КАРТА САРМАТІИ

(НЫНѢШНЕЙ РОССІИ)

ВО II ВѢКѢ ПО Р. ХР.

по греческому географу Птолемею.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ НА ОСНОВАНІИ КАРТОГРАФИЧЕСКАГО МАТЕРІАЛА

В. БОРИСОВА,

генеральнаго штаба генералъ-маіора.

ВЫПУСКЪ II.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ СОСТАВЛЕНІЯ КАРТЫ.

(съ одной картою и шестью схемами).

КОВНА.

Т-во Типографія Соколовскаго.

1910.

M2
582-K B.2

10/336

Проверено-89

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ
IБб
Б-82

КАРТА САРМАТІИ

(НЫНѢШНЕЙ РОССІИ)

во II вѣкѣ по Р. Хр.

по греческому географу Птолемею.

226813
Инв. 16703

ИЗСЛѢДОВАНІЕ НА ОСНОВАНІИ КАРТОГРАФИЧЕСКАГО МАТЕРІАЛА

В. БОРИСОВА,

генеральнаго штаба генералъ-маіора.

ВЫПУСКЪ II.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ СОСТАВЛЕНІЯ КАРТЫ.

(съ одной картою и шестью схемами).

Центральная В-Морская Библиотека ВМФ СССР
46
4
12557

КОВНА.

Т-во Типографія Соколовскаго.

1910.

Военно-Морская Академия В.М.Ф.
АКАДЕМИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
имени тов. Ворошилова

Оглавленіе.

а) Къ выпуску I.

		стр.
Предисловіе	. . . . .	I—IV
Глава I.	Птолемей объ Европейской и Азіятской Сарматіяхъ. .	1
	Рисунокъ: бюстъ Децебала-Даждьбога. . . .	1
Глава II.	Македонская земля или Амадока (амадоки и гевины) .	6
Глава III.	Кіевская и Черниговская стороны (хуны и водины) .	18
	Рисунокъ: Выселеніе дако-гетовъ по барельефу колонны Траяна	18
Глава IV.	Македонская колонизація въ направленіи отъ Новгорода-Волынска на Минскъ и Гродно (ставаны, игилліоны, костобоки)	25
Глава V.	Новгородская Ладога—Македонская Лягадина . .	32
Глава VI.	Островъ Скандза—древняя Жомойтская земля (Росейны-Россіены)—Бавнонская Скифія	39
	Рисунокъ: Монета императора Траяна, найденная около Себежа	39
Къ выпуску I приложена (черт. № 1) Карта Скандзы-Жомойти-Бавнонской Скифіи, масштабъ 40 вер. въ дюймѣ.		

б) Къ выпуску II.

Предисловіе	. . . . .	I—VIII
Глава VII.	Населеніе береговъ Танаиса—Танаида—Дона . .	53
	Рисунки: Барельефъ изъ развалинъ Танаида . .	53
	Снимокъ съ карты Эбсторфскаго монастыря XIII вѣка.	63
Глава VIII.	Роксаланская земля—Страна Герръ—Ерыло—Ярыло—Геродотова Скифія	78
	Рисунки: Гербъ Пскова	78
	Скифы на сосудѣ Кульобскаго кургана . . .	79
	Скифы на вазѣ Чертомлыцкаго кургана	85
	Охота Іирка на золотой бляхѣ	95
Глава IX.	Великая Скифія—Алазонская земля—Перревская (Перепетская) колонизація—Дарданія . .	102
	Рисунки: Курганъ Перепетиха	102
	Каменная Баба	117
	Пластинка съ ноженъ меча Чертомлыцкаго кургана.	124
	Борьба скифовъ съ пришельцами	132
	Сарматскій царь	142

Глава X. Рѣка Ра- -Волга—Амаксовія—Уралъ—Начало Скифіи 143
Рисунки: Древній стругъ 143
Каменная Баба 149
Борьба аримаспэ съ грифами 155
Глава XI. Московская область—Амаксовія—Радготія—Остроготія—Рипейскія горы 163
Рисунки: „Дива“ на Дону . . . . . 163 и 165
Каменная Баба 174
Каменная Баба у Чертомлыка 176
Изображеніе Митры 179
Глава XII. Уничтоженіе Траяномъ дако-гетскаго государства во II вѣкѣ по Р. Хр.—Переселеніе даковъ на русскую землю 180
Рисунки: Смерть Децебала-Даждьбога 180
Снимки съ изображеній съ родовымъ русскимъ знакомъ и гербомъ 194
Выселеніе даковъ 203

Къ Выпуску II приложены:

1) (Черт. № 2) Схематическая карта Македоніи, масштабъ 20 вер. въ дюймѣ.
2) Картографическая схема № 3 окрестностей русскаго Сервеча, Масштабъ 10 вер. въ дюймѣ (къ стр. 26).
3) Картографическая схема № 4. окрестностей македонскихъ Кожани и Сервіи, масштабъ 10 вер. въ дюймѣ (къ стр. 25 и 26).
4) Картографическая схема № 5 окрестностей русскаго Кожанъ-городка, масштабъ 10 вер. въ дюймѣ (къ страницѣ 25).
5) Картографическая схема № 6 окрестностей македонскихъ Лягадины и Тахина, масштабъ 10 вер. въ дюймѣ (къ стр. 33).
6) Картографическая схема № 7 окрестностей русской Ладоги (Новгорода), масштабъ 10 вер. въ дюймѣ (къ стр. 33).
7) Схема № 8 дунайской Щиковицы и Хоревицы, масштабъ около 2 вер. въ дюймѣ (къ стр. 19 и 195).

B) Къ выпуску III.

Выпускъ III состоитъ изъ Карты Сарматіи, посвященной памяти графа А. С. Уварова.

Предисловіе.

Это предисловіе мы считаемъ предисловіемъ общимъ какъ для втораго выпуска, такъ и для третьяго, ибо третій выпускъ состоитъ лишь изъ одной карты Сарматіи.

Первымъ долгомъ нашимъ считаемъ выраженіе полной и искренней благодарности генеральнаго штаба генералъ-лейтенанту Павлу Оскаровичу Папенгуту за его всестороннее задушевное сотрудничество и содѣйствіе въ крайне сложной работѣ по составленію, редактированію, печатанію и корректированію такого труда, какимъ является предлагаемая Карта Сарматіи. Въ утвержденіи, что безъ сотрудничества П. О. Папенгута эта карта не увидѣла бы еще очень долго свѣта, нѣтъ никакого преувеличенія.

Подъ руководствомъ П. О. Папенгута съ полною любовью къ дѣлу и съ полнымъ знаніемъ выполнилъ чертежную работу подполковникъ 110 пѣхотнаго Камскаго полка Ипатьевъ, ранѣе служившій при Военно-топографическомъ отдѣлѣ Генеральнаго Штаба.

Въ предисловіи къ выпуску первому мы объяснили происхожденіе и содержаніе географіи Птолемея, и въ главѣ I привели тѣ мѣста изъ Птолемея, которыя непосредственно относятся къ нашей задачѣ, заключающейся въ попыткѣ возстановить нынѣшнюю русскую землю въ томъ видѣ, въ какомъ она могла быть во времена Птолемея, т. е. во второмъ вѣкѣ по Р. Хр.

Эта попытка и реализировалась въ третьемъ выпускѣ нашего труда, а именно въ „Картѣ Сарматіи, нынѣшней Россіи, съ прилегающими частями Скифіи—Сибири“.

Объясненія къ этой „Картѣ“ даны въ первомъ и второмъ выпускахъ, заключающихъ матеріалы для составленія карты. Чтобы уяснить себѣ значеніе той или иной мѣстности, конечно, нельзя было ограничиться показаніями одного Птолемея: необходимо было изслѣдовать этотъ раіонъ въ его историческомъ значеніи и до Птолемея и послѣ него, доходя даже до самыхъ позднѣйшихъ временъ, такъ какъ иногда оказывалось, что позднѣйшее мѣстное названіе почти не отличалось отъ показаній Птолемея: *настолько наша страна сохранилась въ ея первобытности*[1]*; особенно это поразительно для мѣстностей около Урала и далѣе Сибири, т. е. такъ называемой Птолемеевой Скифіи.*

[1]) Однимъ изъ доказательствъ этого можетъ служить недавняя находка въ с. Оскоровкѣ скифскаго жертвеннаго котла, возможно, что это та чаша, про которую говоритъ Геродотъ (см. ниже, стр. 107), или подобная ей. Вотъ что разсказываетъ „Новое Время“ отъ 5

Насъ нельзя строго судить за тѣ недомолвки, часто противорѣчія, часто перемѣны въ объясненіяхъ, какія неизбѣжно должны быть въ трудѣ, предпринятомъ нами, уже по сущности его: мы орудуемъ съ матеріаломъ очень древнимъ, до невозможности отрывочнымъ, противорѣчивымъ, неяснымъ, баснословнымъ. Если даже въ трудахъ Мюлленгофа, Момзена, Брауна, Грота и Бруна сказанное въ началѣ труда опровергается въ концѣ его, то уже изъ этого видна природа такого изслѣдованія. Часто удачная догадка рѣшаетъ судьбу всесторонняго изслѣдованія, не пришедшаго ранѣе къ истинному выводу только потому, что не приходило въ голову этой „догадки".

Въ нашей работѣ изслѣдованія мѣстныхъ названій („onomasticon"), ихъ сличенія, сравненія ихъ измѣненій, мы слѣдовали установившимся научнымъ методамъ, о которыхъ П. И. Якобій, въ своемъ очень цѣнномъ трудѣ „Вятичи Орловской губерніи"[1]), говоритъ: что „этотъ методъ въ настоящее время общепринятъ при научномъ изслѣдованіи расы жителей, историки считаютъ его болѣе доказательнымъ, нежели даже антропологическія измѣренія. Послѣднія крайне рѣдко могутъ быть достаточно многочисленны и составлять массовое изслѣдованіе населенія, а взятые на выборъ или наудачу индивидуумы не представляютъ достаточной гарантіи быть образцами и представителями большинства. Затѣмъ и самыя массовыя изслѣдованія трудно утилизируемы, такъ какъ населеніе чистой расы есть явленіе чрезвычайно рѣдкое въ культурныхъ странахъ, а смѣшеніе даже двухъ расъ дѣлаетъ невозможнымъ методъ среднихъ чиселъ; методъ же серій несомнѣнно болѣе вѣрный въ принципѣ, сбивчивъ и не всегда точенъ, въ особенности при смѣшеніи нѣсколькихъ расъ. Но главное,—это почти полная невозможность сдѣлать значительное изслѣдованіе одному, не посвятивъ ему очень много времени подъ рядъ, что рѣдко исполнимо, вслѣдствіе разныхъ житейскихъ условій. Анализъ географическаго onomasticon'а страны несомнѣнно даетъ точное указаніе на языкъ, которымъ говорило тогда населеніе. Этотъ методъ употребленъ въ историко-антропологическихъ изслѣдованіяхъ Франціи, и даже Италіи, не говоря уже о болѣе мелкихъ географическихъ единицахъ. Онъ примѣненъ въ большомъ изслѣдованіи Цизальпинской Галліи и прилежащихъ странъ знаменитымъ авторомъ „Les premiers habitants de l'Europe"[2]). Конечно, методъ этотъ не можетъ опредѣлить *историческаго момента*, но и различныя этническія наслоенія въ общемъ различаются безъ особаго затрудненія, если исторія страны извѣстна хотя бы въ главныхъ чертахъ,

---

Іюля 1910 г. № 12324: „Этотъ котелъ колоссальныхъ размѣровъ; имѣетъ форму шаровидной чаши на конической подножкѣ. Высота его—1 арш. 4½ в., а окружность 4 аршина. Стѣнки толщиною въ ⅜ вершка. Верхній край чаши снабженъ полукруглыми ручками, одна противъ другой, каждая съ тремя утолщеніями. Ручекъ этихъ было четыре, но одна отбита, повидимому, еще въ древности. Были у верхняго края еще двѣ ручки, но не вертикальныя, а горизонтальныя; одна изъ нихъ тоже отбита. Такимъ образомъ, для переноски этого жертвеннаго сосуда употреблялось шесть человѣкъ. Кажется, сосудъ этотъ не литой, а выбитъ изъ толстыхъ бронзовыхъ плитъ. Для прочности онъ еще въ древности весь оплетенъ бронзовыми же прутьями, а кромѣ того дважды вокругъ окрученъ такими же, вдвое сплетенными прутьями.

Несмотря на такія предосторожности, исполинскій сосудъ уже далъ три зіяющія трещины, идущія сверху внизъ. И это неудивительно, если принять въ соображеніе, что священный котелъ пролежалъ, погребенный подъ тяжестью земли, болѣе 20 столѣтій. Да и жизнь его была долгая; быть можетъ, служилъ онъ богамъ не одно столѣтіе: объ этомъ свидѣтельствуютъ толстыя заплаты изъ бронзы, наложенныя на жертвенный сосудъ во многихъ мѣстахъ".

[1]) Томъ XXXII, Записокъ Импер. Геогр. Общества, 1907 г., стр. 138.

[2]) D'Arbois-de-Julainville, членъ Париж. Академіи.

какъ это и есть относительно европейскихъ странъ. Такъ въ Сициліи onomasticon не представилъ трудностей, хотя тамъ имѣются лингвистическія наслоенія сикановъ, грековъ, карфагенянъ, римлянъ, арабовъ, норманновъ, испанцевъ, французовъ".

Тамъ же, Якобій приводитъ[1]) сравненіе окрестностей Буландина, въ Одоевскомъ уѣздѣ Тульской губ., и говоритъ, что „этническое значеніе Буландина тѣмъ характернѣе, что въ окрестностяхъ его мы находимъ на картѣ: рѣки Мармыжъ, Гостыжъ, Холохольня, Мизгея, Бѣчанъ, Врагъ, три дер. Кукусъ, Гостыжъ, Бегина, Боздырево, Болдова, однимъ словомъ можно ошибиться, и принять карту этой мѣстности за часть *Вятской* губерніи".

Работая надъ размѣщеніемъ по картѣ племенъ и народовъ Птолемея, мы, конечно, соприкасались съ этническими и съ историческими вопросами, относящимися къ разсматриваемой мѣстности. Полное и подробное по возможности изложеніе исторіи нынѣшней русской земли, по тѣмъ даннымъ, какія вытекаютъ изъ сравнительнаго изученія географическихъ свѣдѣній древнихъ писателей, дѣло будущаго болѣе детальнаго изслѣдованія. Теперь же мы намѣтили лишь тѣ вопросы историческаго характера, которые сами собою являются изъ сравненія различныхъ географическихъ свѣдѣній, и которые даютъ возможность заглянуть въ тотъ мракъ, какимъ окутано начало древней исторіи русской земли и русскаго народа.

Геродотъ свидѣтельствуетъ, что первоначальное населеніе нашей страны составляли *киммерійцы*, которые были побѣждены *скифами*. По Птолемею мы находимъ и *на Дону скифовъ-алановъ* и на сѣверѣ, *въ нынѣшнемъ зырянскомъ краѣ*, тѣхъ же *скифовъ-алановъ*. Для насъ выяснилось, что *зыряне* себя называютъ *„коми-мортъ"*, *зырянинъ-человѣкъ*, или *„коми-войтыръ"*, *зырянскій народъ*, и что по зырянски *„оланынъ"* означаетъ *жилище* и *селеніе*, *„керки"*, напоминая *Каркинитъ*, значитъ зырянская изба. Все это наводитъ на мысль, *не есть ли киммерійцы предки комимортцевъ*, *скифы-аланы* Птолемея *не есть-ли остатки* Геродотовыхъ *киммерійцевъ*.

Раскопки около рѣки Днѣстра-Тира, гдѣ Геродотъ видѣлъ царскую могилу киммерійцевъ, могли бы дать отвѣтъ на этотъ вопросъ. Кстати: не у Молокита ли на Днѣстрѣ эта могила, разъ Молокитъ намъ такъ напоминаетъ Птолемеевыхъ *мологиновъ* подъ Уральскими горами, а Якобію (стр. 84) напоминаетъ *вотяцко-пермяцкій край*. Киммерійской эпохой профессоръ Д. Я. Самоквасовъ, въ своемъ трудѣ „Могилы русской земли", называетъ время до передвиженія изъ Азіи въ припонтійскія области племени скифовъ или скитовъ-сколотовъ, что Геродотъ (I, 8, 56) относитъ ко времени скифскаго царя Мадія, сына Прототія, а также царя лидійскаго Ардиса и царя мидійскаго Кіаксара, т. е. къ третьей четверти VII вѣка до Р. Хр., и всѣ могильники нашей земли, заключающіе въ себѣ ясные слѣды быта народовъ каменной культуры, нерѣдко съ костями, окрашенными темномалиновою краскою, г. Самоквасовъ называетъ могилами эпохи киммерійской.

Послѣ могилъ киммерійской эпохи г. Самоквасовъ устанавливаетъ появленіе могилъ скифо- или, какъ онъ называетъ, скито-сарматской

[1]) Якобій, стр. 49.

эпохи, до эпохи славяно-русской. Изъ нашего изслѣдованія мы можемъ опредѣлить, *что карта Птолемея уже заключаетъ въ себѣ признаки перехода къ эпохѣ славяно-русской*. Можно утверждать, что *амадоки, хуны, гевины,* и славянскіе оазисы по направленію къ Нѣману *къ этому времени заключали славянско-македонское населеніе*. Тогда же, когда черноморская Ольвія или Ольбія заводила внутри Сарматіи колоніи, а именно: на берегахъ Днѣпра нынѣ Вышняя и Нижняя Ольба около впаденія Березины, Русское и Лядское Олбля въ верховьяхъ Припяти, Олива и Ольблягъ, нынѣ Эльбингъ, и Птолемеевы *„альбіоны“* при устьяхъ Вислы, то тогда же и сосѣднее съ черноморскою Ольвіею гетское населеніе продвинулось къ устьямъ Вислы и образовало *готиновъ, гутоновъ* и *готовъ*, и на островѣ Скандзѣ или въ нынѣшней Жмудіи *гудовъ*. Мы знаемъ обстоятельно изслѣдованное г. Латышевымъ, въ его трудѣ объ Ольвіи, полное раззореніе Ольвіи въ I вѣкѣ до Р. Хр. *гетами*, которые овладѣли всѣми городами по западной сторонѣ Чернаго моря до Аполлоніи, и въ возстановленные послѣ разгрома припонтійскіе города нахлынуло множество варваровъ, что находитъ, по замѣчанію г. Латышева, себѣ подтвержденіе во множествѣ негреческихъ личныхъ именъ, попадающихся въ позднихъ надписяхъ Ольвіи и другихъ городовъ. Время погрома Ольвіи близко подходитъ къ 50 г. до Р. Хр., ко времени возвышенія гетскаго царя Бурвисты, и къ этой эпохѣ возможно отнести усиленное распространеніе гетовъ, а вмѣстѣ съ ними и даковъ, о которыхъ мы говоримъ въ главѣ XII, а геты или гуды и даки нами многократно встрѣчаются на островѣ Скандзѣ-Жмудіи.

Такому же македоно-славянскому культурному воздѣйствію подвергся и путь вверхъ по Днѣпру, Ловати, Волхову до Ладоги, въ которой повторилась македонская Лагадина, и образовались кіевскій Корсунь, одноименный таврическому Херсонесу-Корсуню, витебскій Суражъ и черниговскій Суражъ, одноименные таврическому Сурожу-Сугдеѣ-Судаку. На этихъ путяхъ образовались государства: *рейдкалановъ*, впослѣдствіи *рейдготовъ*, *радимичей*, съ центрами около Вышней Олбы и напоминающей дако-гетскій Гацегъ (Зермигетузу) Гочивы около Обояни, *стурновъ* съ центромъ около Рославля, *остуровъ* или *остроготовъ*, вѣроятно до временъ готскаго Ерманриха, получившихъ колонизацію съ береговъ Балтійскаго моря, изъ *славянскаго свевскаго* населенія Вятовы и Радавны.

Подробное изслѣдованіе въ археологическомъ отношеніи береговъ рѣкъ Сожи, Десны, и прилегающаго къ нимъ берега Днѣпра къ сторонѣ Смоленска и Могилева, а равно окрестностей рѣки Друти, съ древнимъ Друцкомъ, еще въ XI вѣкѣ невольничьимъ рынкомъ, какъ жилища *Птолемеевыхъ идровъ* и *Геродотовыхъ андрофаговъ*, народа, по замѣчанію Геродота, „не скифскаго“, мы увѣрены, должно дать цѣнныя указанія на прошлое этой части нашей страны. Не можетъ быть, чтобы тамъ, гдѣ, по выводу профессора Брауна, была Рейдготія, не сохранилось памятниковъ старины. Доказательствомъ возможности такихъ находокъ служатъ нынѣшнія раскопки близъ Воронежа, гдѣ[1]) найдены уже въ одномъ курганѣ метательное древнегреческой работы

[1]) Нов. Время, 5 іюня 1910 г.

копье, наконечники стрѣлъ, золотыя кольчуги, бронзовыя украшенія сѣдла и т. п. Это по нашей картѣ Сарматіи, въ землѣ *Птолемеевыхъ каріоновъ* (варьянтъ: *карвоновъ*, см. Мюллера, 429) и *Плиніевыхъ кароновъ*, что въ переводѣ можетъ означать нашъ лѣтописный Воронажь.

Объяснивъ славянскихъ *антовъ* славянскими *алтами*, *аматами*, *амадоками* или *македонянами*, мы усматриваемъ родство вандальскаго Годигискла, выведшаго вандаловъ съ Меотійскаго озера—Азовскаго моря, съ героемъ нашей пѣсни: „гой еси, Иванъ Годиновичъ".

Роксаланскій народъ выясняется какъ *яроксаланскій*, *ярошаланскій*, отъ бога Ярилы, Ерилы, Герилы, что вполнѣ сходится съ указаніемъ Геродота на страну Герръ, и на бытность Геркулеса въ нашей Скифіи.

Славянское переселеніе, особенно усилившееся послѣ разгрома Траяномъ дако-гетскаго государства, постепенно оттѣсняло финское племя *амаксовіевъ* или *максовіевъ*, *мокшадь* на востокъ, и отъ этой Амаксовіи, Максовіи получила названіе наша Москва.

Ставановъ мы можемъ доводить до Смоленска, гдѣ въ Днѣпръ впадаетъ р. Стабна.

Показаніе Птолемея, что „*савары* и *боруски* до Рипейскихъ горъ", поразительно сходится съ дѣйствительностью: населеніе новгородскихъ рѣкъ Сѣверы и Порусьи примыкаетъ къ Валдайскимъ горамъ, Воковскому лѣсу, что и носило въ древности названіе Рипейскихъ горъ. Въ главѣ XII мы доказываемъ, что *съверы*, *савиры* или *савары*, *себбироси* появились на Деснѣ по разгромѣ Траяномъ дако-гетскаго царства, и пришли главнымъ образомъ съ береговъ Дуная около Друбетиса, Трубчевска, нынѣ Турнъ-Северина. Изъ того обстоятельства, что новгородскіе *савиры* Птолемея и *савиры* на Деснѣ имѣютъ одноименный городъ „Новгородъ", мы рѣшаемся заключить о родственности ихъ: могло быть, что новгородскіе савиры и есть часть придунайскихъ савировъ, вышедшая изъ дако-гетскаго государства въ то время, когда геты громили Ольвію и переходили на берега Балтійскаго моря.

Здѣсь стоитъ остановить свое вниманіе на *Птолемеевой народности „боруски"*, показываемой нами какъ населеніе на берегахъ рѣки Порусьи. Если вѣрно, что „боруски" это „Порусья", то возникаетъ свидѣтельство, что во II вѣкѣ уже существовало имя „руси". Въ сочиненіи Пуфендорфа 1697 г. Пруссія и Кенигсбергъ названы „Боруссія", мы знаемъ, что Нѣманъ до сихъ поръ въ устьяхъ носитъ названіе Русъ, Русь, мы знаемъ, что по обоимъ берегамъ Нѣмана въ раіонѣ древней Скандзы очень часты названія деревень, составленныя изъ предлога „по" и имени рѣки, напр. Понѣмунь, Повидавье, Помитуво, Пошалтуне, Поанти и т. д. Очевидно отъ Порусн образовалась Пруссія, или Боруссія. Одинаковость словообразованія, одинаковость возможности гетскаго переселенія, какъ на Скандзу, такъ и къ Лагодинѣ, Ладогѣ, позволяютъ допустить, что и новгородскіе „боруски" образовались изъ названія рѣки Русы, а у нынѣшняго города Старой Руссы и сходятся рѣки Полиста, Порусья, Войе, напоминающая Іордановъ „Оіумъ", и Вертготфъ, напоминающая готовъ. Слѣдовательно уже во II вѣкѣ по Р. Хр. около озера Ильменя было названіе Руса, Русь.

Едва ли можетъ существовать сомнѣніе въ приходѣ полоцкаго и дисненскаго населенія съ верховьевъ Мароша, что удостовѣряется какъ нашею лѣтописью, такъ и поразительнымъ сходствомъ мѣстности. Ге-

родотовыхъ *агафирсовъ*, жившихъ въ верховьяхъ мароша, мы объяснили какъ населеніе Гавоса или по нашей лѣтописи Кавкасійскихъ горъ. Отсюда ясна возможность показанія Птолемея, что на сѣверѣ имѣются *агатырцы*. По изложеннымъ въ нашемъ изслѣдованіи соображеніямъ мы ихъ считаемъ *„лагадинцами“*, *ладожанами*.

Въ заключеніе нашего обзора укажемъ на полную возможность, основываясь на показаніи Птолемея, *считать гунновъ, хуновъ, уновъ славяно-македонскимъ племенемъ, поселившимся около Кіева, на берегахъ рѣки Унавы*. Слова Птолемея: *„между бастернами* и *роксоланами живутъ хуны“*, *въ точности указываютъ на мѣстность между Уманью и Кіевомъ*. Слѣдовательно, здѣсь надо искать слѣды зарожденія гунскаго государства Атиллы.

Заканчивая нынѣ второй и третій выпуски нашего труда, мы остаемся при высказанномъ въ предисловіи къ первому выпуску намѣреніи въ четвертомъ выпускѣ помѣстить относящіяся къ составленной картѣ Сарматіи выборки изъ текстовъ древнихъ греческихъ, римскихъ и прочихъ писателей, а также подробный перечень источниковъ, алфавитный указатель названій, дополнительныя примѣчанія о вновь выяснившихся данныхъ, а равно замѣченныя опечатки и ошибки.

Къ перечисленнымъ въ выпускѣ I основнымъ руководствамъ, послужившимъ для нашей работы, прибавились слѣдующіе труды:[1])

Шафарикъ. Славянскія Древности. Переводъ съ чешскаго Бодянскаго. Москва 1848 г., въ 6 книгахъ[2]).

Латышевъ. Понтика. Сборникъ научн. и крит. статей по Скифіи, Кавказу и греческимъ колоніямъ. Спб. 1909 г.[3]).

Фармаковскій. Ольвія 1901—1008 г.г., въ Извѣстіяхъ Импер. Археолог. Коммиссіи. Вып. 33. Спб. 1909.

Ch. Müller. Tabulae in Claudii Ptolemaei Geographiam. Paris. 1901, атласъ изъ 36 раскрашенныхъ картъ.

Ch. Müller. Tabulae in Strabonis Geographica. Paris. 1880, атласъ изъ 15 раскрашенныхъ картъ.

Особую важность въ затронутомъ нами вопросѣ о происхожденіи названій народностей роксаланъ, ароксаланъ, герровъ, геруловъ, языговъ, споровъ, амаксовіевъ, свардиновъ, давовъ-даковъ отъ именъ языческихъ божествъ Яроса, Ярилы, Герилы, Ясеня, Спорыша, Мокоша, Сварога, Дажьбога, представляютъ труды: говорящіе о сходствѣ пелазговъ и древнихъ италійцевъ съ древними славянами:

---

[1]) Исправляемъ неточность, допущенную нами въ предисловіи къ выпуску I, гдѣ мы сказали, что „нашъ талантливый изслѣдователь (профессоръ Иловайскій) не воспользовался первоисточникомъ Іордана по вопросу о „росомонинѣ“. Между тѣмъ по справкѣ оказалось, что г. Иловайскій исправилъ свои указанія въ „Дополнительной полемикѣ“, изд. 1886 г., на стран. 27.

[2]) Необходимо особенно отмѣтить у Шафарика: 1) Пѣснь англосаксонскаго путника (The Song of the traveller) VII—VIII вѣка: „Aetla weold Hunum“ (Атила правилъ гуннами...); 2) Вульфстана и Отера, источникъ 900 года, Вульфстанъ плавалъ изъ Шлезвига въ Пруссію, а Отеръ кругомъ Норвегіи до устья Сѣверной Двины; 3) Описаніе королемъ Альфредомъ, 871—901 г.г., народовъ Германіи.

[3]) Въ немъ двѣ статьи по Картѣ Сарматіи Птолемея (по Кулаковскому).

Фаминцынъ. Божества древнихъ славянъ. Спб. 1884 г. выпускъ I. И нынѣ уже забытые:

Чертковъ. О переселеніи фракійскихъ племенъ за Дунай и далѣе на сѣверъ, къ Балтійскому морю, и къ намъ на Русь. Москва. 1851.

Чертковъ. Фракійскія племена, жившія въ Малой Азіи. Москва. 1852.

Чертковъ. Пелазго-фракійскія племена, населившія Италію. Москва. 1853.

Чертковъ. О языкѣ пелазговъ, населившихъ Италію и сравненіе его съ древле-словенскимъ. Москва. 1855.

Кромѣ того, нами просмотрѣны хранящіеся въ бывшемъ Военно-ученомъ Архивѣ Главнаго Штаба картографическіе матеріалы, а именно указанные въ Каталогѣ этого Архива въ выпускѣ V, изд. 1893 г.:

№ 1. (стр. 76). Карта Россіи, по повелѣнію Феодора Борисовича начертанная Герардомъ въ 1614 г., изданіе Деріарда, масштабъ 175 в.

№ 40 А. (стр. 78). Карта древней Скифіи по описанію Иродота, Помпонія Мела, Плинія, Тацита и Іордана (изд. Вилламова).

№ 41 а. (стр. 78). Чертежъ изображающій часть древней Россіи до нашествія татаръ, масш. 100 вер.

№ 50 А. (стр. 78). Карты къ путешествію Палласа.

№ 55. (стр. 78). Carte cyclographieque de la Sarmatie pour l'année 900 de l'ére chretienne.

№ 49. (стр. 78). Tabula Russia, wulgo Moscovia (Auct. Shnilier) м. 140 в.

№ 50 Б. (стр. 78). Карта, представляющая древнюю Россію, съ показаніемъ жительства народовъ въ ней обитавшихъ.

Изъ вышеозначенныхъ картъ, карта № 1 издана въ 1901 г. въ трудѣ:

Даниловскій. Картографическіе матеріалы. Выпускъ 1. Карты Россіи 1614 г.:

1) Гесселя Геррится. Посвящена царю Михаилу Феодоровичу, отпечатана въ Амстердамѣ, въ мастерской Вильгельма Блау, по автографу царевича Феодора Борисовича Годунова;

2) полковника Дейріарда. Спб. 1901 г.

Въ нашемъ собственномъ собраніи картъ имѣется карта „Europa Nova Delineatio“ изъ тома II Theatri Europaei, напечатаннаго во Франкфуртѣ на Майнѣ въ 1679 г. (въ царствованіе царя Алексѣя Михайловича).

Вспомнимъ сказанное въ 1893 г. профессоромъ Д. Я. Самоквасовымъ на IX Археологическомъ съѣздѣ, что „въ недавнее еще время наша старина начиналась съ IX вѣка по Р. Хр., а въ настоящее время наука находится въ обладаніи точно установленныхъ фактовъ за нѣсколько вѣковъ до Р. Хр.“ Эти новые для нашей русской исторіи факты профессоръ Самоквасовъ выясняетъ по предметамъ, найденнымъ въ землѣ, при раскопкахъ могилъ, городищъ, кургановъ. Но мы работали на другомъ пути и полагаемъ, что съ помощью картографическихъ знаній поставили изученіе Птолемеевыхъ географическихъ свѣдѣній о территоріи нынѣшней Россіи на болѣе точныя и плодотворныя основанія, чѣмъ это было до настоящаго времени. Задача будущихъ изслѣдователей на этомъ поприщѣ должна заключаться въ болѣе детальномъ сопоставленіи географическаго и историческаго матеріала по раіону, указанному Птолемеемъ для каждой народности. Мы не сомнѣваемся,

родотовыхъ *агафирсовъ*, жившихъ въ верховьяхъ мароша, мы объяснили какъ населеніе Гавоса или по нашей лѣтописи Кавкасійскихъ горъ. Отсюда ясна возможность показанія Птолемея, что на сѣверѣ имѣются *агатырцы*. По изложеннымъ въ нашемъ изслѣдованіи соображеніямъ мы ихъ считаемъ *„лагадинцами“*, *ладожанами*.

Въ заключеніе нашего обзора укажемъ на полную возможность, основываясь на показаніи Птолемея, *считать гунновъ, хуновъ, уновъ славяно-македонскимъ племенемъ, поселившимся около Кіева, на берегахъ рѣки Унавы*. Слова Птолемея: *„между бастернами и роксоланами живутъ хуны“*, *въ точности указываютъ на мѣстность между Уманью и Кіевомъ*. Слѣдовательно, здѣсь надо искать слѣды зарожденія гунскаго государства Атиллы.

Заканчивая нынѣ второй и третій выпуски нашего труда, мы остаемся при высказанномъ въ предисловіи къ первому выпуску намѣреніи въ четвертомъ выпускѣ помѣстить относящіяся къ составленной картѣ Сарматіи выборки изъ текстовъ древнихъ греческихъ, римскихъ и прочихъ писателей, а также подробный перечень источниковъ, алфавитный указатель названій, дополнительныя примѣчанія о вновь выяснившихся данныхъ, а равно замѣченныя опечатки и ошибки.

Къ перечисленнымъ въ выпускѣ I основнымъ руководствамъ, послужившимъ для нашей работы, прибавились слѣдующіе труды:[1])

Шафарикъ. Славянскія Древности. Переводъ съ чешскаго Бодянскаго. Москва 1848 г., въ 6 книгахъ[2]).

Латышевъ. Понтика. Сборникъ научн. и крит. статей по Скифіи, Кавказу и греческимъ колоніямъ. Спб. 1909 г.[3]).

Фармаковскій. Ольвія 1901—1008 г.г., въ Извѣстіяхъ Импер. Археолог. Коммиссіи. Вып. 33. Спб. 1909.

Ch. Müller. Tabulae in Claudii Ptolemaei Geographiam. Paris. 1901, атласъ изъ 36 раскрашенныхъ картъ.

Ch. Müller. Tabulae in Strabonis Geographica. Paris. 1880, атласъ изъ 15 раскрашенныхъ картъ.

Особую важность въ затронутомъ нами вопросѣ о происхожденіи названій народностей роксаланъ, ароксаланъ, герровъ, геруловъ, языговъ, споровъ, амаксовіевъ, свардиновъ, давовъ-даковъ отъ именъ языческихъ божествъ Яроса, Ярилы, Герилы, Ясеня, Спорыша, Мокоша, Сварога, Дажьбога, представляютъ труды: говорящіе о сходствѣ пелазговъ и древнихъ италійцевъ съ древними славянами:

---

[1]) Исправляемъ неточность, допущенную нами въ предисловіи къ выпуску I, гдѣ мы сказали, что „нашъ талантливый изслѣдователь (профессоръ Иловайскій) не воспользовался первоисточникомъ Іордана по вопросу о „росомонинѣ“. Между тѣмъ по справкѣ оказалось, что г. Иловайскій исправилъ свои указанія въ „Дополнительной полемикѣ“, изд. 1886 г., на стран. 27.

[2]) Необходимо особенно отмѣтить у Шафарика: 1) Пѣснь англосаксонскаго путника (The Song of the traveller) VII—VIII вѣка: „Aetla weold Hunum“ (Атила правилъ гуннами...); 2) Вульфстана и Отера, источникъ 900 года, Вульфстанъ плавалъ изъ Шлезвига въ Пруссію, а Отеръ кругомъ Норвегіи до устья Сѣверной Двины; 3) Описаніе королемъ Альфредомъ, 871—901 г.г., народовъ Германіи.

[3]) Въ немъ двѣ статьи по Картѣ Сарматіи Птолемея (по Кулаковскому).

Фаминцынъ. Божества древнихъ славянъ. Спб. 1884 г. выпускъ I. И нынѣ уже забытые:

Чертковъ. О переселеніи фракійскихъ племенъ за Дунай и далѣе на сѣверъ, къ Балтійскому морю, и къ намъ на Русь. Москва. 1851.

Чертковъ. Фракійскія племена, жившія въ Малой Азіи. Москва. 1852.

Чертковъ. Пелазго-фракійскія племена, населившія Италію. Москва. 1853.

Чертковъ. О языкѣ пелазговъ, населившихъ Италію и сравненіе его съ древле-словенскимъ. Москва. 1855.

Кромѣ того, нами просмотрѣны хранящіеся въ бывшемъ Военно-ученомъ Архивѣ Главнаго Штаба картографическіе матеріалы, а именно указанные въ Каталогѣ этого Архива въ выпускѣ V, изд. 1893 г.:

№ 1. (стр. 76). Карта Россіи, по повелѣнію Феодора Борисовича начертанная Герардомъ въ 1614 г., изданіе Деріарда, масштабъ 175 в.

№ 40 А. (стр. 78). Карта древней Скифіи по описанію Иродота, Помпонія Мела, Плинія, Тацита и Іордана (изд. Вилламова).

№ 41 а. (стр. 78). Чертежъ изображающій часть древней Россіи до нашествія татаръ, масш. 100 вер.

№ 50 А. (стр. 78). Карты къ путешествію Палласа.

№ 55. (стр. 78). Carte cyclographieque de la Sarmatie pour l'année 900 de l'ére chretienne.

№ 49. (стр. 78). Tabula Russia, wulgo Moscovia (Auct. Shnilier) м. 140 в.

№ 50 Б. (стр. 78). Карта, представляющая древнюю Россію, съ показаніемъ жительства народовъ въ ней обитавшихъ.

Изъ вышеозначенныхъ картъ, карта № 1 издана въ 1901 г. въ трудѣ:

Даниловскій. Картографическіе матеріалы. Выпускъ 1. Карты Россіи 1614 г.:

1) Гесселя Геррится. Посвящена царю Михаилу Феодоровичу, отпечатана въ Амстердамѣ, въ мастерской Вильгельма Блау, по автографу царевича Феодора Борисовича Годунова;

2) полковника Дейріарда. Спб. 1901 г.

Въ нашемъ собственномъ собраніи картъ имѣется карта „Europa Nova Delineatio“ изъ тома II Theatri Europaei, напечатаннаго во Франкфуртѣ на Майнѣ въ 1679 г. (въ царствованіе царя Алексѣя Михайловича).

Вспомнимъ сказанное въ 1893 г. профессоромъ Д. Я. Самоквасовымъ на IX Археологическомъ съѣздѣ, что „въ недавнее еще время наша старина начиналась съ IX вѣка по Р. Хр., а въ настоящее время наука находится въ обладаніи точно установленныхъ фактовъ за нѣсколько вѣковъ до Р. Хр.“ Эти новые для нашей русской исторіи факты профессоръ Самоквасовъ выясняетъ по предметамъ, найденнымъ въ землѣ, при раскопкахъ могилъ, городищъ, кургановъ. Но мы работали на другомъ пути и полагаемъ, что съ помощью картографическихъ знаній поставили изученіе Птолемеевыхъ географическихъ свѣдѣній о территоріи нынѣшней Россіи на болѣе точныя и плодотворныя основанія, чѣмъ это было до настоящаго времени. Задача будущихъ изслѣдователей на этомъ поприщѣ должна заключаться въ болѣе детальномъ сопоставленіи географическаго и историческаго матеріала по раіону, указанному Птолемеемъ для каждой народности. Мы не сомнѣваемся,

что обстоятельныя раскопки въ верхнемъ и среднемъ теченіи Днѣпра и по Сожи, Ипути, Остру и Деснѣ должны открыть для нашей исторіи древній періодъ готской культуры.

Въ настоящее время, наше юношество начинаетъ изученіе нашей русской исторіи съ *„пустого мѣста“*, а именно съ прихода Рюрика, Синеуса и Трувора въ страну, гдѣ *„нѣтъ порядка“*. Между тѣмъ, настолько уже накопилось въ русской археологической наукѣ *„новыхъ фактовъ“*, по выраженію Д. Я. Самоквасова, что является полная возможность начинать исторію Россіи съ *„киммерійскаго мрака“*, очертить по Геродоту жизнь скифовъ, ихъ завоеванія, по Страбону жизнь балканскихъ, дако-гетскихъ славянъ, по Тациту жизнь германскихъ и балтійскихъ славянъ. Затѣмъ по Птолемею показать распространеніе славянъ въ глубь нынѣшней Россіи, вытѣсненіе ими *„амаксовіевъ“*, *„максовіевъ“*, откуда появилось названіе нашей Москвы. Іорданъ и Прокопій Кессарійскій разскажутъ о готскомъ и гуннскомъ владычествахъ надъ территоріею нынѣшней Руси, о легендѣ прибытія на наши берега *„Верихи“*, легендѣ, являющейся прообразомъ нашей о *„варягѣ“* Рюрикѣ, о возникновеніи казарскаго государства и о послѣдовательномъ освобожденіи отъ подчиненія этимъ казарамъ русскихъ славянскихъ племенъ. Съ этого момента и начинается наша лѣтописная исторія.

Желаніемъ дать, хотя-бы еще и несовершенный, матеріалъ для составленія начальнаго періода нашей русской исторіи, и обусловливается наша работа по картѣ Птолемея, дающей возможность, исходя отъ описаннаго Птолемеемъ положенія русской территоріи во II вѣкѣ по Р. Хр. заглянуть въ исторію этой земли по обѣ стороны, по *„обѣ полы времени“*, какъ говоритъ Слово о полку Игоревѣ, въ вѣка до Р. Хр. и въ вѣка, позднѣйшіе времени Птолемея.

Въ выпускѣ V мы надѣемся (насколько подвин. работа) дать описаніе Птолемеевыхъ обѣихъ Скифій, т. е. вообще нашей азіятской Россіи, и этимъ опровергнуть В. В. Григорьева (стр. 128 О скифскомъ народѣ Сакахъ), „что фальшиво-точныя данныя Птолемея о Средней Азіи имѣютъ для науки не большую цѣну, какъ и безобразный ворохъ данныхъ о той же части Азіи, какой встрѣчаемъ у Плинія-натуралиста“.

В. Борисовъ.

28 Мая 1910 г.

Вильно.

БАРЕЛЬЕФЪ ИЗЪ РАЗВАЛИНЪ ТАНАИДА, I ВѢКА ПО Р. ХР. (ТОЛСТОЙ, КОНДАКОВЪ, I, 14).

Глава VII.

Населеніе береговъ Танаиса-Танаида-Дона.

Птолемей опредѣляетъ: „Танаидъ самый длинный день имѣетъ въ 17 часовъ 10 минутъ, и отстоитъ отъ Александріи къ востоку на $^1/_{26}$ часа“. „Западное устье рѣки Танаида 66°20' д., 54°10' ш.; восточное устье 67° д., 54°30' ш.; поворотъ рѣки 72°30' д., 56° ш.; истоки рѣки 64° д., 58° ш.; за ними (вышесказанный) предѣлъ неизвѣстной земли, находящійся подъ 64° д., 63° ш.“

„Предѣлъ Сарматіи по меридіану, проведенному черезъ истоки рѣки Танаида, находится подъ 64° д., 63° ш.“.

„Затѣмъ вдоль сѣвернаго поворота Танаида многочисленный народъ *періербиды*, а вдоль южнаго народъ *іаксаматы*.

„Города: Эксополь 72° д., 55°40' ш.,

Наваридъ (Наварисъ) 70° д., 55° ш,

Танаидъ 67° д., 54°20' ш.“.

„Наварида самый длинный день имѣетъ въ 17 часовъ 15 минутъ, и отстоитъ отъ Александріи на $^1/_3$ часа“.

„Есть еще другой поворотъ рѣки Ра (Волги), приближающійся къ повороту рѣки Танаида, положеніе котораго таково: 74° д., 56° ш.“.

Ниже поворота рѣки Танаида расположены: Александровы алтари подъ 63° д., 57° ш.; Кесаревы алтари 68° д., 56°30' ш.; и между устьями лежитъ городъ Танаидъ 67° д., 54°30' ш.“.

„Рипейскія горы, середина коихъ 63° д., 57°30' ш.“.

„У поворота рѣки Танаида—*оглоны* и *танаиты*, за ними *осилы* до *роксоланъ*“.

Вотъ все, чѣмъ опредѣляется у Птолемея нашъ Донъ.

Страбонъ говоритъ: „рѣка Танаисъ[1]) впадаетъ въ озеро (Меотиду) двумя устьями, отстоящими другъ отъ друга на разстояніи почти 60 стадій. При рѣкѣ находится городъ одного имени съ ней, послѣ Пантикапея самый большой торговый рынокъ варваровъ".

„Вся она (Европа) удобообитаема, за исключеніемъ небольшой части, необитаемой вслѣдствіе холода, эта страна служитъ границею *гамаксойкамъ*, которые живутъ около Танаида, Меотиды и Борисфена".

„Танаидъ извѣстенъ намъ только въ своихъ устьяхъ, выше устьевъ только небольшая часть рѣки извѣстна, причиною чего холодъ и бѣдность лежащихъ тамъ странъ. На рѣкѣ находится городъ того же имени, Танаидъ, основанный еллинами, владѣющими Боспоромъ. Въ недавнее время городъ разрушенъ царемъ Полемономъ за неповиновеніе жителей. Ихъ городъ служилъ общимъ мѣстомъ торговли для азіятскихъ и европейскихъ кочевниковъ съ одной стороны, и для народовъ, прибывающихъ на судахъ въ озеро изъ Боспора, съ другой. Первые доставляютъ рабовъ, кожи и другіе предметы для кочевниковъ, вторые привозятъ для обмѣна платье, вино и прочіе предметы, свойственные нашему образу жизни. Передъ этимъ торговымъ пунктомъ лежитъ на разстояніи ста стадій островъ Алопекія, мѣсто обитанія смѣшанныхъ пришельцевъ".

„*Аорсы* жили вдоль Танаида, *сираки* вдоль Ахардея, который вытекаетъ изъ Кавказскихъ горъ и впадаетъ въ Меотиду". „Аорсы и сираки, какъ кажется, бѣглецы изъ среды народовъ, обитающихъ выше". „Спадина, царь аорсовъ, выставилъ 200 тысячъ, верхніе аорсы еще больше".

Бастарны-роксоланы—самые сѣверные и населяютъ равнины между Танаидой и Борисфеномъ. Роксоланы подъ предводительствомъ Тасія воевали противъ полководцевъ Мифридата Евпатора". „Рѣку Яксартъ называли (ошибочно) Танаидомъ, изъ лести честолюбивому Александру"[2]).

Плиній Секундъ повѣствуетъ: „затѣмъ по рѣкѣ Танаиду, впадающему въ море двумя устьями, живутъ сарматы, по преданію потомки мидянъ, также раздѣляющіеся на многія племена."

„Первыми живутъ *савроматы* женовладѣемые, названные такъ потому, что произошли отъ браковъ съ амазонками, затѣмъ *невазы*, *коиты*, *кизики*, *мессеніаны*, *котобакхи*, *кеты*, *зигы*, *тиндары*, *фуссегеты*, *тирки*, до пустынь, недоступныхъ вслѣдствіе лѣсистыхъ ущелій. За пустынями живутъ *аримфеи*, владѣнія которыхъ простираются до Рипейскихъ горъ".

„Самый Танаидъ скифы называютъ Синомъ[3]), а Меотійское озеро Темарундой, что значитъ на ихъ языкѣ „мать моря".

„Есть городъ и при устье Танаида. Окрестностями его владѣли сначала *карійцы*, затѣмъ *клазоменцы* и *меоны*, потомъ *пантикапейцы*". „По другимъ сюда вторглись скифскія племена *авхеты*, *аѳарнеи*, *асаматы* и истребили поголовно *танаитовъ* и *инапеевъ*".

„Наконецъ, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, рѣка Охарій (Ocharium) те-

[1]) У Птолемея Танаидъ, у Страбона Танаисъ. Плиній говоритъ (стр. 234, 241, 155, Алфавитный указатель 283), что „Tanaim ipsum Scythae Silim vocant", что Танаисъ и Яксартъ въ Скиѳіи называются Силисъ. Не есть-ли это р. Салъ? Силисъ, нынѣ Силе, на которомъ Тревизо, показанъ Плиніемъ около Венеціи. Геродотъ, I, 328, 358, говоритъ о Гиргисѣ и Спргисѣ. См. Бруна, II, 91.

[2]) Страбонъ, 124, 504, 517, 308, 504, 520.

[3]) „Sinum" или „Silim", сравнить Плинія 234, 241 и Алфав. указ. 283 изданія Детлефзена Вспомнимъ Синоболи у Эдризи.

четъ черезъ земли *кантиковъ* и *сапеевъ*, а Танаидъ протекаетъ черезъ земли *сатархеевъ (сафархеевъ)—гертихеевъ, спондиликовъ, сингіетовъ, анасовъ, иссовъ, катетовъ, тагоровъ, кароновъ, нериповъ, агандеевъ, меандреевъ, сатархеевъ* (сафархеевъ)—*спалеевъ*[1])".

Греческій писатель второй половины I вѣка до Р. Хр., Діодоръ Сицилійскій разсказываетъ[2]), что скифскіе цари переселили къ себѣ многія покоренныя племена, „ а самыхъ важныхъ выселеній было два: одно изъ Ассиріи въ землю между Пафлагоніей и Понтомъ[3]), другое изъ Мидіи[4]), основавшееся у рѣки Танаида, эти переселенцы назвались *савроматами*. Эти послѣдніе много лѣтъ спустя, сдѣлавшись сильнѣе, опустошили значительную часть Скифіи, и поголовно истребляя побѣжденныхъ, превратили большую часть страны въ пустыню".

Разбираясь въ этихъ наименованіяхъ народностей, мы должны обратить особое вниманіе на „*спалеевъ*", очевидно „*спаловъ*" Іордана: „готы, добрались до скифскихъ странъ, которыя они называютъ на своемъ языкѣ Оіумъ (quae lingua eorum Oium vocabantur). Оттуда они пошли къ племени *спаловъ*, и побѣдивъ его, двинулись къ Понтійскому морю"[5]). Выше мы опредѣлили Оіумъ какъ окрестности Волковиска, теперь спалы опредѣляются какъ низовья Дона.

Очевидно Плиніевы сафархен-спален и есть Sabartoesphali Константина Багрян. (стр. 168).

Исходя изъ приведенныхъ словъ Страбона, что Танаидъ основанъ еллинами, и Геродота, что „первоначально *гелоны* были тѣ же еллины удалившіеся изъ торговыхъ городовъ и поселившіеся среди будиновъ"[6]), мы находимъ въ Македоніи цѣлую полосу мѣстности, въ которой почти рядомъ встрѣчаются вышеперечисленныя народности, показанныя Плиніемъ, какъ живущія по Танаиду:

гертихеи—какъ Герсегъ,

сингіеты—какъ Синкъ или Снѣжникъ, Сничникъ, Синіациконъ;

анасы—какъ Анаселица, она же Лепчица, Лапсиста;

иссы—какъ Ежово поле, Сисаны, Шишаны, или также Сѣтница, Сіатиста;

катеты—какъ Катакале, Хассія;

тагоры—какъ Тахолица, Тохолиста, Загоричани;

кароны—какъ Корица, Корча;

нериты—какъ Нерезка планина;

спалеи—какъ Сапалари, Спотско, Сполето (въ Далмаціи), отъ слова Пре-спа, Пре-спанско, Спалта.

---

[1]) Плиній, 235; Латышевъ, II, 181.

[2]) Латышевъ, I, 459. Подробный разсказъ Діодора о Скифіи, см. ниже, въ главѣ VIII.

[3]) Мы здѣсь пока не вдаемся въ интересныя сообщенія Страбона, 533, 541, 551—573, о Мидіи, Медіи и Арменіи, а равно о Понтѣ и Пафлагоніи. Ниже мы увидимъ, что какъ разъ изъ пограничной полосы между Понтомъ и Пафлагоніей выводятся амазонки, съ рѣки Фермодонта, между нынѣшними Синопомъ и Трапезундомъ.

[4]) Въ Кн. Бол. Черт., 62, 244, сохранилось: „а до Мидіи отъ усть рѣки Кура 750 верстъ", Спаскій считаетъ это мѣсто въ Кн. Бол. Черт. анахронизмомъ, невѣдѣніемъ сочинителей Чертежа въ древней исторіи. Но мы полагаемъ, что это сохранился отзвукъ глубокой старины. Страбонъ, 536, говоритъ: „Наибольшую длину Медія имѣетъ отъ горной возвышенности Загра, которая называется Медійскими воротами, до Каспійскихъ воротъ черезъ Сагріану; разстояніе это опредѣляется въ 4.100 стадій". Указанныя въ Кн. Бол. Черт. 750 верстъ составятъ около 4400 стадій. У Мюллера, Geogr. gr. minores, на картѣ X, въ Малой Мидіи, у Загры, имѣются Severe, Carina regio, Silla—рѣка, напоминающая Силисъ-Донъ или Салъ. Упомянутые Страбономъ, 535, въ Мидіи, *коссаи* напоминаютъ *касоговъ*, живщихъ около Дона.

[5]) Іорданъ, 61.

[6]) Геродотъ, I, 352.

Вся эта мѣстность лежитъ къ югу отъ Преспанскаго озера, и какъ бы составляетъ продолженіе селеній Асамати, Рямби, Страково, Ораи, Корица или Корча, о которыхъ мы говорили въ главѣ IV, какъ о находящихся на югъ отъ устьевъ Танаида, а именно: Яксамати, Ромбитесъ, Тирамби, Астурицани, Арихи съ горою Кораксъ. Прибавимъ, что Корица или Корча вполнѣ напоминаетъ Корчеву, нынѣшнюю Керчь, прежнюю Пантикапею. Вспомнимъ надпись на камнѣ подъ 1068 г. князя Глѣба: „мѣрилъ море по леду отъ Тъмутороканя до Кърчева“[1]).

Отсюда видно, что разъ въ низовья Дона пришло изъ Македоніи населеніе отъ Преспанскаго озера, то такое же населеніе съ южной части того же озера распространилось и вверхъ по Дону. Однимъ словомъ, это совпаденіе названій достойно вниманія.

Посмотримъ, какъ эти названія распредѣляются по Дону:

сатархеи—какъ Шатъ, притокъ Упы, по Кн. Бол. Чер.[2]) „и лазятъ татарове, выше Тулы верстъ съ 8 рѣку Шатъ“, верховья Шата и Дона, Иванъ-озеро, совпадаютъ.

Гертихеи—и мѣстность здѣсь Дангли и сел. Продоно, какъ Курцы на знаменитомъ Куликовомъ полѣ, упоминаемомъ въ Кн. Бол. Чер.[3]), и какъ старый Данковъ, лежавшій, по Кн. Бол. Чер., на 20 вер. выше нынѣшняго, и Продоно, какъ Непрядва.

Спондолики—какъ рѣка Панина, Паники, Пеньки, по Кн. Бол. Чер.[4]) Поники.

Сингіеты—какъ Синкъ гора, Осинова гора, ниже Поникъ, на крутомъ поворотѣ Дона. Здѣсь мы подходимъ къ рѣкѣ Кочуръ или Чуръ, Чюрь, Киръ Михайловыхъ, упоминаемой въ Сказаніи о Куликовской битвѣ и въ путешествіи въ 1389 г. діакона Игнатія[5]). Въ Македоніи въ разсмотрѣнномъ нами раіонѣ, около Гревены, мы находимъ мѣстность Чурикли и тутъ же сел. Киріякали.

Анасы—какъ рядъ селеній въ устьи Красивой Мечи, ниже Лебедяни, Иншакова, какъ искаженіе имени Анасы, Иншаково, М. Иншиновка, Иншино, здѣсь же Гусева-Поляна и въ направленіи на Липецкъ рядъ Кузьминокъ. И Гусева и Кузминки упоминаются въ сказаніи о Куликовской битвѣ, какъ путь Мамая. Это указываетъ на важное значеніе этого мѣста, да и самое сосѣдство ряда Иншаковокъ съ Липецкомъ и около него Ситовкой заставляетъ вспомнить, что македонская Анаселица называется также Лепчица, съ Сѣтищей (Анаселовъ имѣется также въ верховьяхъ Начи около Клецка).

Иссы—какъ рѣка Есенокъ, даже р. Сосна, около Ельца; въ Кн. Бол. Чер.[6]) сказано про рѣчку Есенокъ, притокъ Сосны, а „ниже устья Сосны, на Дону, Донская бесѣда, каменный столпъ и каменные суды“. Но объ этомъ мы будемъ говорить ниже при разсмотрѣніи Александровыхъ алтарей.

Катеты—какъ рядъ селеній Катенская, Костенки, Кочаковка, на

---

[1]) Кулаковскій. Прошлое Тавриды. Кіевъ. 1906, стр. 85.

[2]) Кн. Бол. Чер. 42,8.

[3]) Кн. Бол. Чер. 7,44. Вспомнимъ здѣсь, что въ актѣ, подъ 1406 г. курляндцы названы *курны* (Соловьевъ, I, 1045). Въ этой же сторонѣ, около Двинска, городъ *Герсике*, взятый нѣмцами у Всеволода въ 1214 г. См. труды Вилен. Отд. предв. ком. IX арх. съѣзда. Вильна, 1893, стр. 225.

[4]) Кн. Бол. Чер. 43.

[5]) Сахаровъ, Сказанія, 97.

[6]) Кн. Бол. Чер. 45,46.

параллели Ст. Оскола. Не слѣдуетъ упускать изъ виду и Котковскаго городища, указаннаго на Донцѣ, въ Кн. Бол. Чер. (стр. 31), верстъ на 120 южнѣе Ст. Оскола.

Таѳры — какъ устье Тихой Сосны, около Коротояка, Дивногорскій и выше озеро Подгорное, Лѣсогорская, Хворостань, Форостань, Торостань; въ Македоніи, около Тахолища-Личища, здѣсь, около Дивногорскаго — Лиски.

Кароны — какъ рѣка Икорецъ и три селенія Икорца, здѣсь, выше этого мѣста — Коротоякъ, а ниже — Кара-буты: все напоминающее „каро". Сюда же вѣроятно относится сказанное Птолемеемъ „а между *аланами* и *амаксобіями* — *каріоны и саргатіи*." Слѣдовательно, здѣсь граница алановъ и амаксобіевъ, что, какъ мы увидимъ ниже, не противорѣчитъ общему предположенію, а скорѣе его дополняетъ, до полной правдоподобности.

Нерпы — македонская Нерезка планина, у насъ, какъ Нережа, Нережинскіе, около Задонска, хотя этимъ мы нарушаемъ порядокъ перечисленія маршрута Плиніемъ; здѣсь же рѣка Рѣпецъ, по Кн. Бол. Чер.[1]), *Нерповъ* мы встрѣчаемъ у Плинія и около Мраморнато моря[2]). Эдризи указываетъ Narus, къ нему отъ Kirach 50 миль, отъ Narus къ Slawa 135 миль; отъ Кіева на Naj на востокъ 6 дней, отъ Naj до Kirach на востокъ 25 миль[3]). Въ Ипатской лѣтописи (стр. 425) указана рѣка Хирія въ землѣ половецкой. Эдризи называетъ Донъ-Русью.

Агандеи — какъ устье Хопра, исходя изъ соображенія, что въ Кн. Бол. Чер.[4]) упоминается: „рѣка Хоперъ вытекла отъ верху рѣки Ланкодоры, Ланкододы, Еланъ Кадаса, въ нее пала рѣка Огилы Кодода, Агилы Кодода, Кослей Кадада", „а въ Ланкододу пала рѣка Агинкодода, а Ланкодода и Агинкодода вытекли съ верху рѣки Хопра, а Хоперъ течетъ въ Донъ". Въ нашей лѣтописи[5]), въ Поученіи Владимира Мономаха сказано: „а въ Вятичи ходихомъ по двѣ зимѣ на Ходоту и на сына его". Можно допустить, что походъ производился къ сторонѣ Пензы. Устье Хопра, какъ выходъ на Донъ изъ края Ходоты, Агинходоты, могло носить и это имя. (По Венелину, Изысканія, I, 87, у Велизарія былъ начальникъ гуннской конницы, Айганъ). Схожая съ Агандеи Ендовля впадаетъ въ Хоперъ справа на параллели Богучара.

Меандары — какъ Ма-Андары (Ма земля)[6]), Андаръ, Айдаръ, притокъ сѣвернаго Донца. По Кн. Бол. Чер. Айдаръ и названъ Андара, „а рѣка Баучаръ вытекаетъ отъ Калміюской дороги, отъ верху рѣки Андара"[7]).

На параллели Павловска въ 100 вер. отъ Дона, къ западу, около Валуекъ есть селеніе въ 180 дворовъ *Мандрова*.

Ниже мы будемъ о меандарахъ говорить какъ о маджарахъ, будущихъ венграхъ.

Сатархеи и *спалеи* могутъ быть пріурочены къ р. Чиру, къ рѣкѣ Савалѣ, притоку Хопра, около Новохоперска: около устья Черной

---

[1]) Кн Бол. Чер. 46.
[2]) Плиній, 181, какъ „нерифы".
[3]) Лелевель, Polska II, 412.
[4]) Кн. Бол. Чер. 50,139.
[5]) Лаврен., 239. По Іордану, 145, Агилъ король визиготовъ.
[6]) Флорінскій, 67, напримѣръ, указываетъ, что въ греческомъ названіи Меропы возможно исчезновеніе начальнаго неударяемаго Ме- отсюда болгары—рупцы. Страбонъ, 534, мардіи—амарды.
[7]) Кн. Бол. Чер. 51.

Библиотека СССР

Калитвы (къ ю. отъ Павловска) есть Сапѣловка; Владимиръ Мономахъ называетъ рѣку Салъ „Славлій", „вметахъ въ ту рѣчку въ Славлій"[1]). Сопоставляя два рядомъ стоящія у Преспанскаго озера селенія Преспа и Съпотско съ названіемъ этого озера Преспанско, мы допускаемъ, что Спотско, Спалта, могло перемѣниться нынѣ въ Паншину, въ Кн. Бол. Чер.[2]) говорится: „а ниже рѣки Кешени (Тишанка), пала въ Донъ рѣка Паншина", „а отъ усть рѣки Паншины, близко отъ Дона, вытекла рѣка Царица, и потекла къ рѣкѣ къ Волгѣ, пала въ Волгу противу Царицына острова, а на острову стоялъ Царицынъ градъ". Эта рѣка Паншина на 10 вер. картѣ названа Сакарка, не есть ли это отзвукъ Саркела, о которомъ говоритъ Константинъ Багр., и „Серькій", городище, видѣнное въ 1389 г. діакономъ Игнатіемъ[3]). Тогда въ Саркелѣ можно видѣть изъ вышеприведенныхъ Птолемеемъ *„каріоновъ* и *саргатіевъ*", именно *саргатіевъ* и можетъ быть Плиніевыхъ *сатархеевъ*, а находящаяся здѣсь же Паншина даетъ возможность назвать эту же мѣстность Переспанскою, или Спотскою, или Спалскою (помня Спотско и Спалту).

Изъ этого видно, что какъ *саргатіи* такъ и *спалы* заняли очень важное мѣстоположеніе.

Птолемей говоритъ: „между *аланами* и *амаксобіями—каріоны* и *саргатіи*". Слѣдовательно, границею алановъ и амаксобіевъ служилъ Танаидъ-Донъ, отъ Воронежа до Царицына на Волгѣ.

Какъ мы говорили выше, Птолемей указываетъ, что „вдоль сѣвернаго поворота Танаида многочисленный народъ *періербиды*, а вдоль южнаго *іаксаматы*". Поворотъ Дона Птолемей опредѣляетъ очевидно у Сакарки или Паншиной. Слѣдовательно, по Дону вверхъ отъ Сакарки, саргатіевъ, жили многочисленные періербити, а внизъ по Дону яксаматы. Въ послѣднихъ мы уже опредѣлили жителей восточнаго берега македонскаго озера Преспанскаго, *асаматовъ*, вѣроятно *ясовъ* нашей лѣтописи, „одолѣ Святославъ козаромъ и городъ ихъ Бѣлувежю взя, и *ясы* побѣди и *касогы*", подъ 965 г.[4]).

Бѣлая вѣжа и означаетъ Саркелъ[5]).

Разсмотримъ *„піербидовъ"*. Побережье той македонской мѣстности, откуда мы выводили указанныя Плиніемъ народности, на картѣ названо „Піерія", и по Страбону также[6]), а съ юга ее окаймляетъ, по древней картѣ „Перраеби". У Страбона мы узнаемъ, что Македонію занимали *боттіеи* и *тракійцы*, что *тракійцы* дѣлились на *піеровъ* и *пеоновъ*. Отсюда мы выводимъ, что Птолемеевскіе періербити есть ничто иное какъ *піериби* или *піеры* Страбона, можетъ быть смѣшанные съ боттіеями, тракійцами, піер-боттіеи, тѣмъ болѣе, что кромѣ рѣкъ Хоперъ и Бит-югъ, къ юго-западу отъ періербидовъ, жившихъ на Дону отъ Царицына до Воронежа, мы находимъ на Сѣверномъ Донцѣ, около Бахмута и Славяносербска, рѣку Торъ, Торецъ, напоминающія намъ лѣтописныхъ торковъ, тракова. На лѣвомъ берегу Тора въ 1185 г. ждалъ съ лошадью Игоря половчинъ Овлуръ (Лаворъ),

---

[1]) Лаврен., 242.
[2]) Кн. Бол. Черт. 52.
[3]) Константинъ Багр., 80; Сахаровъ, 98, см. нашъ трудъ Древне-рус. воен. повѣстія, I, 77.
[4]) Ипат. 42.
[5]) Хвольсонъ, 45.
[6]) Страбонъ, 335. Можетъ быть „пере-петы". См. Лелевель. 520, „лакпетопоріане".

во время бѣгства этого князя изъ половечкаго плѣна. „комонь въ полуночи. Овлуръ свисну за рѣкою, велитъ князю разумѣти“, говоритъ Слово о полку Игоревѣ. Самое имя Овлура напоминаетъ намъ Птолемеевыхъ „оплоновъ или офлоновъ у „поворота рѣки Танаида“. Птолемей говоритъ, что *періербиды* многочисленный народъ; мы установили ихъ жилище отъ Царицына въ направленіи Воронежа.

Плиній здѣсь указываетъ *спаловъ, сатархеевъ* (Птолемеевы саргатіи), *агандеевъ, меандаріевъ, кароновъ* (Птолемеевы каріоны), *тагоровъ, нериповъ* и далѣе вверхъ по Дону, *иссовъ, анасовъ, сингіетовъ, спондоликовъ, гертихеевъ, сатархеевъ*, и мы думаемъ, что всѣхъ ихъ Птолемей объединяетъ наименованіемъ *періербидовъ*, что вполнѣ согласуется и съ мѣстоположеніемъ ихъ въ Македоніи, и со сказаннымъ Птолемеемъ.

Самое имя *„періербидовъ“*, какъ мы уже говорили въ главѣ II, намекаетъ на Перепета, Беребисту, Переславъ, Припять, Предавы, Паралаты, на македонскія названія Пърнаръ, Преспанъ, а также на упомянутую въ лѣтописи „русь пургасову“, а деревня Пургасова сохранилась около г. Кадома, на правомъ берегу Мокши (какъ указано у Мельникова, стр. 17), т. е. какъ-бы въ раіонѣ „періербидовъ“. Въ раіонѣ „періербидовъ“ мы имѣемъ рѣки Хо-*перъ* и *Бит*-югъ, тоже какъ бы создавшія имя „періер-бидовъ“.

Вышеприведенное названіе „Пърнаръ“ носитъ въ Македоніи Кушница планина, лежащая между Лягадиной и р. Мстой, а потому напоминаетъ намъ древняго бога Перуна и селеніе Перыня, лежащее на Волховѣ ниже Новгорода.

Страбонъ (стр. 525) говоритъ: „утверждаютъ, что *парны-даи* есть выходцы изъ области тѣхъ даевъ, которые обитаютъ надъ Меотидою, и которыхъ называютъ ксандіями или паріями. Впрочемъ не всѣ согласны въ томъ, что въ числѣ скифовъ, живущихъ надъ Меотидою, есть часть даевъ. Отъ этихъ даевъ, говорятъ, ведетъ свой родъ Арсакъ“, „родомъ скифъ, владѣвшій частью даевъ, называвшихся парнами и кочевавшихъ вдоль Оха (притокъ Окса), онъ ворвался въ Парфію“. „Современники наши называютъ даями, съ прибавкою еще имени парновъ, тѣ кочевые народы, которые живутъ вдоль Каспійскаго моря и находятся на-лѣво для вплывающаго въ море“. „Большая часть скифовъ, начиная отъ Каспійскаго моря, называются даями; болѣе восточные изъ нихъ называются массагетами и саками; всѣ прочіе носятъ общее имя скифовъ, но и каждый народъ, въ отдѣльности, называется особымъ именемъ“. „Одни изъ даевъ называются апарнами, другіе ксанфіями, третьи писсурами“.

Страбонъ (стр. 306 и 307) такъ объясняетъ связь между названіями „даки“ и „даи“: „есть еще другое дѣленіе гетской земли, идущее съ древнихъ временъ: въ одной части по этому дѣленію обитаютъ такъ называемое даки, въ другой геты. Эти даки въ древности, полагаю, назывались давами, полагаю это на томъ основаніи, что въ Аттикѣ существовали названія рабовъ: геты, давы. Кажется, это вѣроятнѣе, чѣмъ то мнѣніе, будто это названіе рабовъ происходитъ отъ скифовъ, извѣстныхъ подъ именемъ даевъ, которые обитаютъ далѣе подлѣ Гирканіи, и какъ кажется, дѣйствительно отправляютъ невольниковъ въ Аттику“.

Такъ объясняется для насъ вопросъ о *даяхъ*, жившихъ око-

ло Меотиды подъ названіемъ ксандіевъ, ксанфіевъ и паріевъ. Въ Македоніи названія парны, ксандіи, паріи лежатъ вмѣстѣ, а именно: вышеназванная Кушница планина или Пърнаръдагъ, въ 50 вер. къ востоку, городъ Ксанти или Скече, страна же въ которой Пърнаръ и Ксанти, въ древности носила общее имя Піеріи. Ниже, въ главѣ VIII, мы будемъ говорить о Скече, какъ о *сакулатахъ*, *сколотахъ*, общемъ названіи скифовъ. Имя даевъ могло сохраниться въ протокѣ Дегея, упоминаемомъ въ лѣтописи въ Донскомъ походѣ 1112 г. Владимира Мономаха. Можетъ быть имя даевъ сохранилось въ паннонскомъ племени „дайситіатахъ“. „деситіатахъ“, названныхъ у Страбона (стр. 317).

Мы провели границу между *аланами* и *амаксобіями*, конечно только въ главныхъ чертахъ, а именно около Коротояка (кароны и ниже устья Иловли-Саркелъ), такъ какъ надо допустить, что аланы жили и сѣвернѣе Дона, даже до Волги, если руководствоваться до нынѣ сохранившимися названіями селеній и рѣкъ *„Елань“*; на самой Волгѣ найдемъ однозвучное съ Еланью селеніе Олени, о которомъ Петръ Великій, въ своемъ походномъ журналѣ 1695 г. помѣчаетъ[1]) что „стали на якорь, для великой погоды, противъ Аленей Луки“. Это указываетъ и на важность этого пункта на Волгѣ. Забѣлинъ, въ своей Исторіи русской жизни, указываетъ на сходство названія *„Елань“* съ *„гелонами“* Геродота, который говоритъ, что „первоначально гелоны были тѣ же еллины, удалившіеся изъ торговыхъ городовъ и поселившіеся среди будиновъ. Одни изъ нихъ говорятъ на скифскомъ языкѣ, другіе на еллинскомъ. Хотя будины ведутъ такой же образъ жизни, какъ и гелоны, но говорятъ на языкѣ особомъ“. „Впрочемъ у еллиновъ и будины называются гелонами, но это неправильно“[2]). Изъ этого можно заключить, что Птолемей каріонами и саргатіями называетъ скифовъ-еллиновъ и самихъ еллиновъ, поселившихся между аланами и амаксобіями, въ торговыхъ пунктахъ, и что названія *„Елань“*, *„гелоны“*, *„аланы“* и *„еллины“*, можетъ быть однозначущи.

Грекъ Менандръ говоритъ: „геты (вѣдь и я самъ оттуда происхожу) не очень то воздержны“; отсюда ясно, какъ скифы превращались даже въ образованныхъ еллиновъ[3]).

Слѣдуетъ отмѣтить, что Іорданъ говоритъ объ *аланахъ* и *галанахъ*, и на нашей картѣ мы находимъ *„елань“* и *„Халань“*. Вѣроятно съ теченіемъ времени, названіе „гелонъ“, „аланъ“ перешло и на скифовъ, принявшихъ еллинскую культуру, а отъ нихъ и на весь народъ. Конечно, новымъ именемъ этотъ народъ называли еллины и ихъ писатели, самъ же народъ себя звалъ своимъ именемъ. И мы думаемъ, что для нѣкоторой части *аланъ* такимъ народнымъ именемъ было имя *„маджары“*, Плиніевскіе *„меандары“* или *„мадары“*, около рѣкъ Айдара и Дона. Объ аланахъ мы имѣемъ изслѣдованіе Кулаковскаго и Лелевеля[4]), разселеніе маджаровъ или мадьяровъ отъ Днѣпра до Дона показано на

---

[1]) См. древне-рус. воен. пов., I, 77; Птолемей называетъ Алонтой р. Терекъ.
[2]) Геродотъ, I, 352.
[3]) Страбонъ, 299.
[4]) Кулаковскій. Аланы. Кіевъ 1890; Лелевель, 115; Константинъ Багрян. 80 упоминаетъ объ аланахъ, но и о туркахъ, т. е. венграхъ. Объ аланахъ говорятъ Амміанъ Марцелинъ, 240, и Прокопій Кесар., Персид. войны 223.

картѣ Флоринскаго[1]), и сопоставляя эти свѣдѣнія, рѣшаемся признать *мадаровъ* Плинія за *мадьяръ*. Константинъ Багр. (стр. 164) говоритъ о *мазарахъ*, какъ это будетъ сказано ниже.

О *мадьярахъ* арабскій писатель Ибнъ-Даста[2]) сохранилъ подробное извѣстіе. Приводимъ его здѣсь цѣликомъ.

„Между землею печенѣговъ и землею болгарскихъ Эсегель лежитъ первый изъ краевъ мадьярскихъ. Мадьяры эти—тюркское племя. Глава ихъ выступаетъ въ походъ съ 20,000 всадниковъ и называется Кендехъ. Это титулъ царя ихъ, потому что собственное имя человѣка, который царемъ у нихъ—Джыла. Всѣ мадьяры повинуются приказаніямъ, которыя даетъ имъ глава ихъ, по имени Джыла, прикажетъ ли онъ на врага идти, или врага отражать, или что другое.

Живутъ они въ шатрахъ и перекочевываютъ съ мѣста на мѣсто, отыскивая кормовыя травы и удобныя пастбища. Земля ихъ обширна; одною окраиною своею прилегаетъ она къ Румскому морю (Черному), въ которое впадаютъ двѣ рѣки; одна изъ нихъ больше Джейгуна (Аму-Дарьи); между этими-то двумя рѣками и находится мѣстопребываніе мадьяръ. Съ наступленіемъ зимняго времени, кто изъ нихъ къ какой рѣкѣ ближе, къ той рѣкѣ прикочевывается и остается тамъ въ продолженіе зимы, занимаясь рыболовствомъ. Жить имъ зимой у тѣхъ рѣкъ удобнѣе чѣмъ гдѣ-либо. Земля мадьяръ богата лѣсами и водами, и почва тамъ сыра. Много у нихъ также и хлѣбопахатныхъ полей.

Мадьяры господствуютъ надъ всѣми сосѣдними славянами, налагаютъ на нихъ тяжелые оброки, и обращаются съ ними, какъ съ военноплѣнными. Вѣра мадьяръ огнепоклоническая. Воюя славянъ и добывши отъ нихъ плѣнниковъ, отводятъ они этихъ плѣнниковъ берегомъ моря къ одной изъ пристаней Румской земли, которая зовется Кархъ. Сказываютъ, что въ прежнія времена хозаре, опасаясь мадьяровъ и другихъ сосѣднихъ съ землею своею народовъ, окапывались противъ нихъ рвами. А какъ дойдутъ мадьяры съ плѣнными своими до Кархa, греки выходятъ къ нимъ навстрѣчу. Мадьяры заводятъ торгъ съ ними, отдаютъ имъ плѣнниковъ своихъ, и взамѣнъ ихъ получаютъ греческую парчу, пестрые шерстяные ковры и другіе греческіе товары".

Къ сказанному Ибнъ-Дастой необходимы поясненія, ихъ и даетъ Хвольсонъ. Но мы представимъ свои, нѣсколько иныя. Какъ мы увидимъ ниже, земля болгарскихъ Эсегель считается нами въ раіонѣ рѣки Осколъ, печенѣги около Волги, по картѣ Флоринскаго, мадьяры въ раіонѣ Дона и Айдара, и этимъ слова Ибнъ-Даста подтверждаются. Въ названіи Кендехъ мы видимъ Птолемеевскихъ *„кенидовъ"*, *„канадеевъ"*, въ раіонѣ Самары, и о которыхъ мы будемъ говорить въ главѣ X[3]). Вѣроятно изъ этой народности былъ предводитель. Мадьяры жили, вѣроятно, между Днѣпромъ и Дономъ, и подъ Кархомъ слѣдуетъ понимать или Каркинитъ, какъ допускаетъ Хвольсонъ[4]), или скорѣе Крчеву, Крчеву, Керчь. Хвольсонъ приводитъ[5]) рядъ наименованій, подъ которыми мадьяры были извѣстны: эль-Моджгарія, Модж-гаръ,

---

[1]) Флоринскій, карта составлена по Кочубинскому.

[2]) Хвольсонъ, 25. 101 см. обстоятельные и очень интересные комментаріи Хвольсона.

[3]) Не слѣдуетъ упускать изъ виду объясненія Хвольсона, стр. 116, о словѣ Китъ, Кейтъ (не Китай-ли? Китядъ, Китежъ, см. ниже, главу XII).

[4]) Хвольсонъ, 121.

[5]) Хвольсонъ, 112.

сами себя маджары называютъ могеръ, мегера; Константинъ Багрян. называетъ ихъ тюрками. Это приводитъ, во первыхъ, намъ на память Магерки около Нѣжина и названіе Кіева-Мажерія, а во вторыхъ, рѣку Герръ, о которой говоритъ Геродотъ[1]), что „по ту сторону рѣки Герра находятся такъ называемыя царскія владѣнія и живутъ храбрѣйшіе и многочисленнѣйшіе скифы, прочихъ скифовъ почитающіе своими рабами. На югѣ они простираются до Таврики, на востокъ до того рва, который выкопали потомки слѣпыхъ, и до торжища на Меотидскомъ озерѣ, называющагося Кремнами; владѣнія ихъ частью доходятъ и до рѣки Танаида".

Мы видимъ, что извѣстія Ибнъ-Даста о модж-гаріяхъ и Геродота о Геррахъ какъ-бы сходятся: оба говорятъ о рвахъ, о господствѣ, и одинъ о Кархѣ, другой о Кремнахъ. На картѣ Птолемея мы находимъ рѣку Герръсусъ, какъ-бы нынѣшнюю Молочную, въ лѣтописи названную Сутинъ[2]), и Кремны на мѣстѣ нынѣшняго Ногайска. Не забудемъ объясненій Гротъ[3]), что Лебединъ на Дону схожъ съ именемъ мадьярскаго вождя Лебедіаса; Константинъ Багр.[4]) говоритъ, что страна тюрковъ называлась Лебедіею, въ ней рѣка Chidmas или Chingylus, народъ *Sabartoesphali*. Въ послѣднихъ, т. е. въ савартеспалахъ мы узнаемъ вышеуказанныхъ нами Плиніевскихъ *сафархеевъ-спалеевъ* или іордановскихъ *спаловъ*. Ниже мы увидимъ, что Константинъ Багр. считаетъ савартеспаловъ *мадьярами*.

Это заставляетъ искать Лебедію гдѣ-то въ низовьяхъ Дона и къ западу отъ нихъ. Слово о полку Игоревѣ говоритъ: „вступи лъдвою на землю Трояню", т. е. вступилъ лядвою-степью на землю римскую[5]). Нельзя-ли сопоставить Лебедію, можетъ быть Ливадію, ливаду съ лядвою, степью?

Греческій словарь указываетъ, что беотійская Лебадея нынѣ Ливадія, а по Далю левада-пастбище, лугъ. Въ Словѣ о полку Игоревѣ, Игорь именно около Дона „потече къ лугу Донца", т. е. побѣжалъ какъ-бы къ нынѣшнему Луганску.

Слѣдовательно, та мѣстность, которая въ Словѣ о полку Игоревѣ названа Лядвою, у Константина Багр. именуется Лебедіею, и именно здѣсь центръ мадьяровъ.

Чтобы окончить съ Дономъ, намъ остается опредѣлить мѣстонахожденіе городовъ Эксополя и Наварида, народностей *танаитовъ, оплоновъ, осиловъ*, а равно алтарей Александра и Цезаря (Кесаря) и острова Алопекіи или Танаида.

Эксополисъ вѣроятно былъ на мѣстѣ нынѣшней Верхне-Курмоярской станицы, около притоковъ Дона Аксай, Аксенецъ, по Кн. Бол. Черт., 53, Окса, Оксенецъ, какъ Аксайполисъ, а Аксіемъ во времена Страбона (стр. 335) назывался Вардаръ.

Наваридъ можно пріурочить къ устью Сѣвернаго Донца.

Народность *танаитовъ* опредѣляется изъ словъ Амміана Марцелина (стр. 243): „и вотъ гунны, пройдя черезъ земли алановъ, которыя граничатъ *гревтунгами* и обыкновенно называются *танаитами*",

---

[1]) Геродотъ, I, 328 312.
[2]) Ипат. 183; сют-молоко.
[3]) Гротъ. Моравія и венгры, 214.
[4]) Константинъ Багр. 168; см. Хвольсонъ, 116.
[5]) Иные читаютъ „вступилъ дѣвою", что не имѣетъ смысла. Страбонъ, 435, указываетъ городъ Лебадею въ Фокидѣ.

ЧАСТЬ КАРТЫ БЫВШАГО ЖЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ ВЪ ЭБСТОРФѢ ПОДЛИННИКЪ ОТНОСИТСЯ КЪ XIII ВѢКУ И НАХОДИТСЯ ТЕПЕРЬ ВЪ ГАННОВЕРѢ (ИЗЪ МИЛЛЕРА).

Военно-Морская Академия
имени тов. Ворош

и изъ сказаннаго Птолемеемъ: у поворота рѣки Танаида — *оплоны* (офлоны) и *танаиты*, за ними *осилы* до роксоланъ".

Оплоновъ мы видимъ въ сохранившемся до нынѣ въ нѣсколькихъ мѣстахъ въ излучинѣ Дона названіи Обливскій[1]). *Осилы* могутъ быть пріурочены къ низовьямъ Дона, около Аксая, гдѣ селенія Сала и Султанъ Сала, въ верховьяхъ Темерника, напоминающаго слова Плинія, что озеро Меотійское скифы называютъ Темарундой (см. выше). Осилы напоминаютъ указанное Плиніемъ названіе Дона-Силисъ, что мы считаемъ скорѣе относящимся къ р. Салъ, Сальница, Славлій. Тогда *танаиты-алане* помѣстятся у насъ по обоимъ берегамъ Сѣвернаго Донца.

Если опредѣлять Алаунскія горы отъ опредѣленныхъ нами Бодинскихъ, то положеніе ихъ пришлось бы около Воронежа. Но опредѣляя ихъ отъ устьевъ Дона, астрономически опредѣленныхъ у Птолемея, получимъ Алауны около верховьевъ Самары и Волчьей. Слѣдовательно центръ Алауновъ по параллели можно считать достаточно опредѣленнымъ, это около Бахмута, гдѣ высота 173. Но распространеніе названія Алаунскихъ горъ слѣдуетъ считать гораздо болѣе обширнымъ, во первыхъ захватывая въ нихъ всѣ пункты, носящіе имя Халань, Холань (между С. и Н. Осколами), Елань, Еланское, почти до Саратова, а во-вторыхъ можно думать, что въ древности, какъ на сѣверѣ имя Бодинскихъ распространялось на весь водораздѣлъ Днѣпра и Волги, такъ и на югѣ имя Алаунскихъ горъ распространялось на всѣ высоты между Сѣвернымъ Донцомъ, Дономъ и Волгою[2]).

Амміанъ Марцелинъ, писатель римскій конца IV вѣка по Р. Х., говоритъ, что за рѣкою Танаидомъ *аланы* занимаютъ простирающіяся на неизмѣримое пространство скифскія пустыни. Имя ихъ происходитъ отъ названія горъ. Нѣтъ у нихъ шалашей, никто у нихъ не пашетъ, питаются они мясомъ и молокомъ, живутъ въ кибиткахъ, покрытыхъ согнутыми въ сводъ кусками древесной коры, и перевозятъ ихъ по безконечнымъ степямъ. Молодежь, съ ранняго дѣтства сроднившись съ верховою ѣздой, считаетъ позоромъ для мущины ходить пѣшкомъ, и всѣ они становятся вслѣдствіе многообразныхъ упражненій великолѣпными воинами. Почти всѣ аланы высоки ростомъ и красивы видомъ, волосы у нихъ русоватые, взглядъ если и не свирѣпъ, то всетаки грозенъ. Они очень подвижны по легкости воруженія, во всемъ похожи на гунновъ, но нѣсколько мягче ихъ въ нравахъ и образѣ жизни. Въ разбояхъ и охотахъ они доходятъ до Меотійскаго моря и Киммерійскаго Боспора съ одной стороны и до Арменіи и Мидіи съ другой.

Забѣлинъ говоритъ (I, 278): „естественно, что и аланы, самый значительный народъ сѣвера, тоже и теперь живетъ на своихъ мѣстахъ, на своихъ Алаунскихъ горахъ, по всѣмъ рѣкамъ, которыя текутъ съ этихъ горъ".

На картѣ Птолемея, на параллели верхняго и средняго теченія Дона показаны Александровы и Кесаревы жертвенники. Забѣлинъ, въ Исторіи русской жизни (I, 283), говоритъ: какъ извѣстно, Птолемеевы градусы рѣдко сходятся съ теперешними, но въ настоящемъ случаѣ очень любопытно показаніе разстоянія жертвенника отъ истока рѣки

---

[1]) Можетъ быть и р. Убля, притокъ р. Оскола, по Кн. Бол: Чер. 47, 35, 24.
[2]) Забѣлинъ, I, 277, говоритъ Алаунскія горы одно и то же, что Будинскія.

на одинъ градусъ, что совпадаетъ съ показаніемъ и нашихъ картъ, а именно: у Птолемея истокъ Дона 64 д., 58 ш., жертвенникъ Александра 63д., 57ш., по нашей картѣ Иванъ озеро 56д. 54ш., впаденіе Сосны Быстрой, гдѣ загадочная *„Донская бесѣда“*, а при Тихой Соснѣ „столбы каменные бѣлые“.

Желательно было бы выяснить эти предметы и ихъ значеніе.

Вотъ данныя для розыска:

Въ географіи Птолемея показаны Александровы алтари подъ 63 д. 57 ш., Кесаревы алтари подъ 68 д. 56½ ш.

На Эбсторфской картѣ XIII вѣка показаны три алтаря Александра Великаго въ видѣ трехъ столбовъ, двухъ зеленыхъ, третьяго средняго голубоватаго, на каждомъ бѣлая чаша съ пылающимъ пламенемъ. Подъ столбами подпись „алтари Александра Великаго въ предѣлахъ *Робаскорумъ*“.

См. прилагаемый рисунокъ[1]).

Миллеръ въ своихъ изданіяхъ древнихъ картъ (IV, 26, V 24), признаетъ, что большинство составителей помѣщаетъ алтари на Дону, и что *„робаски“ скифская народность*. Около алтарей Александра на Эбсторфской картѣ показанъ городъ (Миллеръ, V, 25) *„Стралисъ городъ римскій“*. Миллеръ указываетъ на Софію или Средецъ, франкское имя котораго Стралицъ[2]).

Несмотря на невѣроятность допустить походъ Александра Македонскаго въ нынѣшнюю Россію, все же нельзя упускать изъ виду и существующихъ преданій, собранныхъ у Вяземскаго, въ его Замѣчаніяхъ на Слово о полку Игоревѣ (стр. 235, 237), съ приведеніемъ выписокъ изъ поэмы Низами о нападеніи русовъ на Дербентъ, о чемъ узналъ Александръ. Кромѣ того Латышевъ, Ольвія (стр. 63) разсматриваетъ походъ Зопиріона въ Скифію, по окончаніи гетскаго похода Александра въ 334 г., для того, чтобы держать въ страхѣ покоренные сѣверные народы.

Въ описаніи путешествія діакона Игнатія съ митрополитомъ Пименомъ въ 1389 г. (Сахаровъ, Сказанія II, 98), на пути по Дону внизъ, „приплыхомъ къ Тихой Соснѣ, и видѣхомъ столбы каменны бѣлы, дивно же и красно стоятъ рядомъ яко стози малы, бѣлы жъ и свѣтлы зѣло надъ рѣкою надъ Сосною“.

Въ Книгѣ Большаго Чертежа (стр. 44, 45 и 240), говорится: „а ниже Лебедяни, верстъ съ 8, пала въ Донъ рѣка Быстрая Меча, на усть рѣки Мечи съ вышнія страны *Волотова* могила“. „А ниже Мечи, верстъ въ 30, пала въ Донъ рѣка Быстрая Сосна; а на рѣкѣ на Соснѣ близко устья, съ лѣвыя стороны, Сокольи горы“. „А ниже устья Сосны, на Дону, Донская бесѣда, *каменной столпъ* и *каменныя суды*“, „а ниже устья рѣки Сосны, и Донскія бесѣды, съ нагайской страны верстъ съ 10, впалъ въ Донъ Студенокъ кладязь. А ниже Студенка кладязя, верстъ съ 15 съ нагайской страны, пала въ Донъ рѣчка Рѣпецъ. А съ крымской страны, ниже Рѣпца верстъ съ 5, пала въ Донъ

---

[1]) Этотъ рисунокъ воспроизведенъ съ Эбсторфской карты, изъ изданія K. Miller. Die Weltkarte des ehemaligen Frauenklosters Ebstorf. Оригиналъ относится къ XIII вѣку и находится теперь въ Ганноверѣ.

[2]) Въ Македоніи, въ 60 вер. къ с. в. отъ Лягадины, имѣется горный проходъ Рупелски и сел. Рупелъ, на рѣкѣ Струмѣ. Флоринскій, 67, указываетъ болгаръ-рупцевъ. Къ ю. з. отъ Стародуба и къ с. з. отъ Новгорода Сѣверскаго есть Н. и С. Ропскъ. Какъ македонскій Рупелъ, такъ и нашъ Ропскъ напоминаютъ Робаскорумъ.

рѣка Снова, а Снова вытекла отъ верха рѣчки Олыми". По Географическому Словарю Щекатова видно, что на Тихой Соснѣ есть нѣкоторые памятники древности, что „при устьѣ Тихой Сосны видны еще и поднесь, высѣченныя въ мѣловомъ камнѣ монашескія и прежнихъ вѣковъ пустынножителей кельи".

Судя по 10-ти верстовой картѣ, листъ 59, на пространствѣ между городами Лебедянью и Задонскомъ, находятся: село *Волотово*, Виры, Обѣдище, вѣроятно Обѣтище, Ниж. Студенецъ (Патріаршее). Вотъ изслѣдованіе этой мѣстности представляло бы большой интересъ, тѣмъ болѣе, что черезъ эту мѣстность произошло въ 1380 г. нашествіе Мамая, о чемъ говоритъ „Повѣданіе и сказаніе о побоищѣ вел. кн. Димитрія Ивановича Донскаго" (Рус. Истор. Сб. Погодина, 1838 г., т. III), указывающее Кузмину гать и Гусинъ бродъ. На этой мѣстности мы встрѣчаемъ названіе Галичъ, напоминающее намъ, какъ это мы ниже увидимъ, *галатовъ танаитовъ*.

Изъ изложеннаго видно, что Книга Бол. Черт. говоритъ о Донѣ въ окрестностяхъ Ельца, а діаконъ Игнатій объ окрестностяхъ Коротояка, т. е. почти на 300 верстъ ниже по Дону. Около Коротояка указываютъ[1]) Маяцкое городище, въ 7 вер. отъ Коротояка и около 1½ вер. отъ Дивногорскаго монастыря, при впаденіи р. Сосны, близъ „Дивовъ", большихъ мѣловыхъ столбовъ. Ихъ теперь 25, но при постройкѣ Балашовской жел. дороги два были расколоты. Столбы принадлежатъ къ верхней мѣловой эпохѣ и по строенію нѣсколько тверже остальной мѣловой породы, составляющей подпочву мѣстности. Городище занимаетъ 2000 кв. саж. пространства и окружено мѣловыми валами, высотою до 5 арш. и довольно глубокимъ рвомъ съ трехъ сторонъ (сѣверная на кручѣ, а потому и нѣтъ рва). Выходъ на западной сторонѣ. Длина валовъ: сѣв. 200 шаговъ, вост. 130, южн. 140, зап. 150. Вышина возвышенности, на краю которой стоитъ городище, доходитъ до 45 саж. надъ уровнемъ рѣки. Сверху открывается видъ на большое пространство. Видны Коротоякъ, Урывъ, Яблочное, Копанище. На южномъ горизонтѣ видна цѣпь кургановъ.

Слѣдовательно для насъ обрисовываются два памятника на Дону: около Ельца—Донская бесѣда, каменный столпъ и каменныя ссуды, и около Коротояка -городище Маяцкое и 25 столбовъ. Можно было-бы допустить, что Донская бесѣда—это Александровы алтари, а Маяцкое — это Кесаревы, тѣмъ болѣе, что разстоянія между ними какъ по Птолемею, такъ и по нынѣшней картѣ почти одинаковы: у Птолемея Александровы 57° ш., Кесаревы 56°30' ш.; по нынѣшней картѣ Донская бесѣда—Елецъ 52°42' ш., Маяцкое 51°, разница по Птолемею ½ градуса, по картѣ почти 1½ гр., что очень немного, принимая, какъ мы уже говорили, во вниманіе пріемы вычисленій Птолемея. По долготѣ у Птолемея 63° и 68°, т. е. разница 5 градусовъ параллели разстоянія между алтарями; по нынѣшней картѣ между алтарями разстояніе до 3 градусовъ параллели, считая по р. Дону. Все это убѣждаетъ насъ въ вышесказанномъ предположеніи. На подлинной картѣ Птоле-

---

[1]) А. И. Милютинъ. Раскопки 1906 г. на Маяцкомъ городищѣ. Изв. Им. Археол. Ком. вып. 29. Спб. 1909. Объ этомъ намъ писалъ также подполковникъ Влад. Дм. Языковъ, изъ Воронежа, Кадетскій корпусъ.

мея рѣка Танаидъ могла быть проведена и черезъ мѣстоположенія алтарей. Въ главѣ VIII мы говоримъ о названіи „Бесѣда“, встрѣчающемся на картѣ и въ лѣтописи.

Что касается острова Алопекіи или Танаида, то наиболѣе къ нему подходитъ нынѣшній полуостровъ, на которомъ стоитъ городъ Ейскъ (см. Миллеръ, Птолемей, I, 434). Какъ мы уже говорили выше, Страбонъ указываетъ Алопекію лишь въ 100 стадіяхъ (ок. 17 верстъ) отъ Танаида. На фракійскомъ Херсонесѣ, полуостровѣ между Дарданелами и Сарросскимъ заливомъ, въ древности былъ городъ Алопеконесъ, около нын. Кичюкъ-Анафарта, т. е. у самаго входа въ заливъ Сарросскій или Меланъ. Городъ Энъ (нынѣ Эносъ) въ устьѣ Гебра-Марицы, основанъ алопеконнесіями, какъ говоритъ Страбонъ (стр. 343). Вообще названіе Алопъ повторяется въ городахъ *локровъ* опунтскихъ, *озоловъ*, Фтіотидѣ, во владѣніяхъ Ахилла, въ Алибѣ, гдѣ живутъ (во времена Страбона) *амазонки*, бывшія преждѣ въ Зелеѣ, въ Троадѣ, около горы Иды[1]).

Въ нашей лѣтописи сохранилась память о Тмутараканскомъ княжествѣ. Мы знаемъ какіе удары наносили тмутараканскіе князья остальной Руси. Мстиславъ заставилъ Ярослава уступить до 1036 г. себѣ восточную сторону Днѣпра. Въ 1078 г. изъ Тмуракани пришелъ подъ Черниговъ знаменитый Олегъ, но былъ разбитъ на Нежатиной нивѣ, захваченъ и сосланъ на островъ Родосъ, о чемъ упоминаетъ игуменъ Даніилъ, при описаніи своего хожденія въ Іерусалимъ. Возможно, что здѣсь зародилось болгарское царство, передвинувшееся потомъ за Дунай.

Большой интересъ для нашей южной Россіи представляетъ роспись болгарскихъ князей, къ сожалѣнію не вполнѣ объясненная. Вотъ ея содержаніе[2]):

„Авитохолъ жилъ лѣтъ 300, родъ ему Доуло, а лѣтъ ему диломъ твиремъ

Ирникъ жилъ лѣтъ 100 и 8, родъ ему Доуло, а лѣтъ ему диломъ твиремъ.

Гостунъ намѣстникъ сыи 2 лѣта, родъ ему Ерми, а лѣтъ ему дохсъ твиремъ.

Коуртъ 60 лѣтъ держа, родъ ему Доуло, а лѣтъ ему шегоръ вечемъ.

Безмѣръ 3 лѣта, а родъ ему Доуло, а лѣтъ ему шегоръ вѣчемъ.

Сіи пять князь держаша княженіе обону страну Доуная лѣтъ 500 и 15 съ остриженами главами. И потомъ приде на страну Дуная Исперихъ князь, тожде и доселѣ.

Есперихъ князь 60 и олино лѣто, родъ ему Доуло, а лѣтъ ему вереиналемъ.

Тервелъ 20 и 1 лѣто, родъ ему Доуло, а лѣтъ ему текоучетемь твиремъ.

.....20 и 8 лѣтъ, родъ ему Доуло, а лѣтъ ему двеншехтемъ.

Севаръ 15 лѣтъ, родъ ему Доуло, а лѣтъ ему тохалтомъ.

Кормисошъ 16 лѣтъ, родъ ему Вокиль, а лѣтъ ему шегоръ твиримъ.

---

[1]) Страбонъ. 438, 439, 445, 443, 60, 560 561, 616.

[2]) Сахаровъ. Сказанія русскаго народа; Ипат. 143. Приводимъ (Иловайскій, Разысканія; 219) роспись болгарскихъ князей, помѣщенную у А. Попова, Обзоръ хронографовъ русской редакціи. 1866 г., изъ одного хронографа, называемаго„ Эллинскимъ лѣтописцемъ“, по спискамъ XVI вѣка.

Сии же князь измѣни родъ Доуловъ, рекше Вихтунь.
Винехъ 6 лѣтъ, а родъ ему Оукиль, ему имяше горалемь.
Телецъ 3 лѣта, родъ ему Оугаинъ, а лѣтъ ему соморъ алтемъ
И сии иного родъ.
Оуморъ 40 дній, родъ ему Оукиль, а ему диломъ тоутомъ".

Въ древности Тмутараканское княжество было частью Боспорскаго царства. Основаніе колоній на Боспорѣ въ V вѣкѣ до Р. Хр. возникло черезъ уступку скифами своей территоріи іоническимъ выходцамъ за ежегодную дань. Образовалась сильная олигархическая партія въ родѣ Археанактидовъ, перешедшая черезъ полстолѣтія въ политическую партію и упрочившаяся во 2-ю династію Спартокидовъ, около 438 г. Изъ словъ Діодора Сицилійскаго, что въ Азіи царями Боспора Киммерійскаго назывались Археанактиды, правившіе 42 года, надо заключить, что владѣнія Боспора были очень ограничены и не простирались на Пантикапею; расширеніе же владѣній государства явилось позже, а именно со второй династіей, когда и самая Пантикапея стала носить названіе Боспора, что указываетъ на ея соединеніе съ азіятской стороной[1]). Въ царствованіе Екатерины II найденъ между развалинами древняго Тмутараканя или Фанагоріи, мраморный камень съ надписью: „Въ лѣто 6576 (1068), индикта 6, Глѣбъ князь мѣрилъ море по леду отъ Тъмуторокана до Кърчева, 8054 саж.". Слѣдовательно, русскій князь также владѣлъ и европейскою и азіятскою сторонами Боспора. Страбонъ, подробно разсказывающій о Таврическомъ полуостровѣ и Боспорѣ, говоритъ, между прочимъ (стр. 309, 312), что силу замерзанія однако лучше всего можно понять изъ того, что бываетъ около устья Меотиды: изъ Пантикапеи въ Фанагорію, напр., легко переѣзжаютъ по льду повозки, и каналъ превращается такимъ образомъ въ сухой путь. „На этомъ же мѣстѣ, говорятъ, Неоптолемъ, полководецъ Митридата, разбилъ варваровъ лѣтомъ въ морскомъ сраженіи, а зимою въ конномъ". На картѣ Птолемея нанесены границы Митридатова царства, Mithridatis regio, „между рѣкою Ра и Иппійскими горами—страна Митридата", т. е. та „земля Трояня", земля римская, о которой говоритъ Слово о полку Игоревѣ. Подъ Иппійскими горами можно понимать только водораздѣлъ между Волгою и Дономъ съ Саломъ и Манычемъ, а потому страна Митридата будетъ на линіи верховьевъ Сала и Чернаго Яра на Волгѣ, т. е. то, что позже мы называемъ Хазарскимъ царствомъ, по лѣтописи Козарская земля, козары. Венелинъ и Иловайскій видятъ *козаръ* въ *акацирахъ* Іордана[2]). Іорданъ говоритъ сначала о Вислѣ, затѣмъ переходитъ къ *видиваріямъ*, которыхъ мы находимъ въ нынѣшней Жмуди, затѣмъ къ *эстіямъ*, *эстамъ*, *астамъ*[3]), и затѣмъ упоминаетъ, что „quibus in austrum absides gens Acatzirorum fortissima, frugum ignara, quae pecoribus et venationibus victitat. Ultra quos distendunt supra mare Ponticum Bulgarum sedes".

О *козарахъ* подъ именемъ корзаровъ, можетъ быть, говоритъ уже Плиній (стр. 241), въ книгѣ VI, „Scythae ipsi Persas Chorsaros", т. е. что корзары—персы.

---

[1]) Труды IV арх. съѣзда. Одесса. 1886, I, Подшиваловъ. Нѣкоторыя дан. для истор. изслѣд. о правителяхъ Босп. Ким. по лапидарн. и нумизм. памятникамъ.

[2]) Венелинъ. Изысканія 74; Иловайскій. Разысканія, 240; Іорданъ, 63.

[3]) Подробно объ эстіяхъ, астахъ мы говоримъ въ главѣ IX, гдѣ говоримъ о происхожденіи названія Кіева и о скандинавскихъ асахъ.

Наша лѣтопись подъ 859 годомъ говоритъ, что „имаху дань варязи приходяще изъ заморья на чуди и на словѣнехъ, и на мѣряхъ (меря) и на всѣхъ (весь) и на кривичахъ; а *козаре* имахуть на полянехъ, и на сѣверехъ, и на вятичихъ, имаху по бѣлѣ и вѣвериѣ тако отъ дыма". Далѣе, въ той же лѣтописи подъ 885 г., мы видимъ, что подъ козарами были и радимичи. Слѣдовательно, козарскія владѣнія простирались отъ Астрахани почти до Смоленска[1]), т. е. такъ, какъ это объясняетъ и Іорданъ. Отсюда можно заключить, что уже въ VI вѣкѣ козаре владѣли тою мѣстностью, какая по нашей лѣтописи въ IX вѣкѣ показана какъ находившаяся подъ *козарами*[2]), или *агазирами*, *акацирами*, *акатирами*. Іордана и Приска Панійскаго, византійскаго посла къ Аттилѣ въ 448 г. У Приска сохранились свѣдѣнія[3]), что „акациры—народъ скифскій; у него много князей и родоначальниковъ, которымъ императоръ Ѳеодосій посылалъ дары, чтобы настроить ихъ противъ Аттилы; у нихъ главный по власти князь Куридахъ, и въ помощь ему Атилла посылалъ многочисленное войско; однею частью акацирскаго народа владѣлъ Куридахъ, а другою Аттила, сдѣлавшій здѣсь царемъ своего старшаго сына Эллака, который былъ владѣтелемъ акацировъ и другихъ народовъ, занимающихъ Прионтійскую Скифію; матерью этого сына была Крека (Реканъ); *сарагуры*, соединясь съ *акацирами* и другими народами, предприняли походъ въ Персію черезъ Дербенскій проходъ, которымъ ходили и гунны въ Мидію".

Такимъ образомъ опредѣливъ *акациров*ъ какъ *козаръ*, *хозаръ* и какъ владѣвшихъ большею частью нынѣшней европейской Россіи, мы видимъ ихъ у Приска въ столкновеніяхъ съ *сарагурами*, а этихъ съ *савирами*, а савировъ съ *угрогами* и *оногурами*. Объ этихъ народностяхъ мы скажемъ въ главѣ IX, когда будемъ говорить о *роксоланах*ъ.

У Ибнъ-Даста о *козарах*ъ говорится нижеслѣдующее[4]):

„Отъ земли печенѣговъ до земли хозаръ десять дней пути по степнымъ и лѣсистымъ мѣстамъ. Торнаго пути или большихъ дорогъ нѣтъ впрочемъ между помянутыми землями, а пробираются изъ страны печенѣжской до самой земли хозарской, какъ сказано, лѣсистыми и болотистыми мѣстами. Хозарская же земля—страна обширная, одною стороною прилегающая къ великимъ горамъ, тѣмъ самымъ, въ отдаленнѣйшихъ окраинахъ которыхъ живутъ Туласъ и Лугарь, и которыя простираются до Тифлисской страны.

Царь у нихъ прозывается Иша; верховный же государь у нихъ—Хозаръ-Хаканъ[5]). Но этотъ послѣдній только по имени государь, дѣйствительная же власть принадлежитъ Иша, такъ какъ онъ относительно дѣлъ управленія и распоряженія войсками занимаетъ положеніе такого рода, что не даетъ отчета ни кому, кто бы стоялъ выше его.

Верховный глава ихъ исповѣдуетъ вѣру еврейскую; той же вѣры рав-

---

[1]) При впаденіи р. Хмары въ Сожъ, въ 60 вер. къ ю. отъ Смоленска, находимъ сел. Казаренки.

[2]) Деступисъ. Сказанія Приска Панійскаго. Спб. 1860, стр. 44, 59, 93, 94, 87, 70.

[3]) Деступисъ, 60, высказываетъ мысль, что Геродотовы катіары, могутъ быть объяснены акацирами, катирами.

[4]) Хвольсонъ, 15.

[5]) Мы знаемъ что каганомъ именовались и русскіе князья. Не перешелъ ли къ намъ этотъ титулъ отъ старшаго сына Атиллы, управлявшаго частью козарскаго царства. Въ Кн. Бол. Черт., 14, 31, 75, упоминаются Каганскій кладязь, Каганской перевозъ и городъ Каганъ.

нымъ образомъ какъ Иша, такъ военноначальники и вельможи, которые стоятъ при немъ; прочіе же хозары исповѣдуютъ религію, сходную съ религіею турокъ.

Главнымъ городомъ у нихъ Сарашенъ, рядомъ съ которымъ лежитъ другой городъ по имени Хабъ-Нела или Хабнела Зимою мѣстное населеніе и живетъ въ этихъ двухъ городахъ; съ наступленіемъ же весны выходитъ изъ нихъ въ степь, гдѣ и остается до приближенія зимы. Въ обоихъ этихъ городахъ живутъ мусульмане, имѣя мечети, имамовъ, муэдзиновъ и начальныя училища.

Царь ихъ, Иша, возложилъ на зажиточныхъ и богатыхъ изъ нихъ обязанность поставлять всадниковъ, сколько могутъ они по количеству имущества своего и по успѣшности промысловъ своихъ. Они (т. е. хозаре) ходятъ ежегодно войною противъ печенѣговъ.

Иша этотъ самъ распоряжается получаемыми податями, и въ походы свои ходитъ съ своими войсками. Воины его красивы собою. Когда войска эти выступаютъ куда бы то ни было, то выступаютъ въ полномъ вооруженіи, съ знаменами и копьями, одѣтыя въ прочныя брони. Конное царское войско состоитъ изъ 10000 всадниковъ, какъ обязанныхъ постоянною службою, находящихся на жалованьи у царя, такъ выставляемыхъ (какъ сказано) людьми богатыми въ видѣ повинности.

Когда Иша выступаетъ куда-нибудь, устраивается передъ нимъ родъ зонтика, въ видѣ бубенъ, который везется всадникомъ впереди его. За этимъ всадникомъ ѣдетъ самъ Иша, а войска его слѣдуютъ за нимъ, никогда не выпуская изъ виду блеску того зонтика.

Когда добудутъ добычу, то собираютъ ее всю въ лагерь; тогда Иша выбираетъ что ему нравится, и беретъ себѣ; остальную же часть добычи предоставляетъ воинамъ раздѣлить между собою".

Остается сказать нѣсколько словъ о народѣ, извѣстномъ у древнихъ географовъ подъ названіемъ *амазонокъ*.

Страбонъ[1]) указываетъ ихъ мѣстопребываніе въ *Сиракенѣ* около рѣки Мермоды, впадающей въ Меотиду. У Птолемея указана р. Марубіасъ около народа *сиракены*, что соотвѣтствуетъ нынѣшней р. Кагальникъ или Каяла, за р. Дономъ. На этой рѣкѣ произошла въ 1185 г. битва русскихъ съ половцами, воспѣтая въ Словѣ о полку Игоревѣ.

Какъ Страбонъ, такъ и Геродотъ и Діодоръ Сицилійскій[2]) выводятъ амазонокъ изъ Малой Азіи (между Синопомъ и Трапезундомъ) съ р. Фермодонта (Термодонта), отъ города Фемискиры (Темискиры), и что они, носясь по Черному морю, прибыли къ Кремнамъ на Меотидскомъ озерѣ, въ землю свободныхъ скифовъ, и соединившись со скифскими юношами, ушли за р. Танаидъ и удалились на три дня пути къ востоку отъ этой рѣки и на такое же разстояніе къ сѣверу отъ озера Меотиды, и образовали племя *савроматовъ*, которые говорятъ языкомъ скифскимъ, но съ давняго времени искаженнымъ, такъ какъ амазонки недостаточно усвоили себѣ скифскій языкъ.

Страбонъ говоритъ: „объ амазонкахъ и теперь и прежде разсказываютъ одно и тоже, полное чудесъ и очень неправдоподобное. Кто можетъ, напримѣръ, повѣрить, что войско или городъ, или весь народъ состоятъ изъ однѣхъ женщинъ безъ мущинъ? И что не толь-

[1]) Страбонъ, 515.
[2]) Геродотъ, 1, 352 Латышевъ, 460.

ко существовалъ такой народъ, но совершалъ походы въ чужія земли, не только покорилъ сосѣдей и проникъ до самой нынѣшней Іоніи, но предпринялъ походъ черезъ море до Аттики? Говорятъ, что *гаргареи* сошлись въ этой мѣстности (въ Сиракенѣ) вмѣстѣ съ амазонками изъ Фемискиры, потомъ отпавши отъ амазонокъ, они вели съ ними войну при содѣйствіи нѣкіихъ фракійцевъ и евбейцевъ, попавшихъ въ эти мѣста по ошибкѣ, что впослѣдствіи они сошлись съ амазонками". „Утверждаютъ, что въ горахъ надъ Албаніей живутъ и амазонки. Ѳеофанъ, участвовавшій въ походѣ съ Помпеемъ и посѣтившій албанцевъ[1]), разсказываетъ, что между амазонками и албанцами живутъ скифскія племена *геловъ* и *леговъ*, что тамъ течетъ рѣка Мермадалій (Мермода) по серединѣ между скифами и амазонками. По увѣренію другихъ, къ числу которыхъ принадлежатъ Скепсіецъ Метродоръ и Гипсикратъ, и которые были равно свѣдущи относительно этихъ странъ, амазонки живутъ на границѣ съ *гаргареями*, на сѣверныхъ склонахъ Кавказскихъ горъ, называемыхъ Керавніями"

Вѣроятно, какъ догадывается Лаппо-Данилевскій[2]), въ эти сказки объ амазонкахъ вошли смутныя представленія древнихъ грековъ о служительницахъ сирійскаго женскаго божества войны Мене или Ма, культъ которой находился, между прочимъ, и на юномъ берегу Понта у рѣки Фермодонта. Въ Каппадокіи въ одномъ изъ храмовъ этой богини насчитывалось шесть тысячъ священнослужительницъ или гіеродулъ, которыя обыкновенно носили оружіе и чествовали богиню военными плясками.

Такъ обрисовывается для насъ Донской водный путь съ греческаго юга въ глубь Сарматіи, занятый еллинскими скифами, или скифами-еллинами, пришедшими изъ Македоніи и Фракіи и образовавшими здѣсь свои колоніи почти до самой Тулы. Какъ ниже мы увидимъ, изъ придонскихъ *иссовъ* образовалось племя болгарское *эсегель* или *осколъ*, *аскольдъ*, сохранившееся въ нашей лѣтописи въ имени кіевскаго варяга Аскольда.

На Певтингеровой таблицѣ на лѣвомъ берегу Дона-Танаиса, около горъ, вѣроятно Рипейскихъ, показаны *„танаисъ-галаты"*, а ниже, но какъ бы далѣе отъ Дона, помѣщены *„маниаты"*, а еще ниже по Дону размѣщены на лѣвомъ берегу—*„саврика"*, а на правомъ—*„меоты"*. У Страбона (стр. 186, 577) находимъ извѣстіе о *галатахъ*, а именно, что во Фригіи, пограничной съ Каппадокіей и Пафлагоніей, поселились изгнанники изъ Кельтики, галлы, галлаты, „Такъ называемые *тектосаги* живутъ по близости къ Пиренѣ (въ Галліи), касаясь также сѣверной стороны Кеммена. Вообще они занимаютъ страну богатую золотомъ. Кажется нѣкогда они были весьма могущественны и многочисленны, такъ что во время одного возстанія изгнали большія толпы соплеменниковъ". Во Фригіи и теперь „мы имѣемъ такъ называемыхъ *тек-*

[1]) Страбонъ, 511, подъ Албаніей понимаетъ мѣстность на Аракѣ и Курѣ.

[2]) Лаппо Данилевскій. Скиѳскія древности, стр. 383. въ Запискахъ Отд. рус. и слав. арх. Импер. рус. арх. общ., томъ IV, Спб. 1887.

тосаговъ. именно, изъ трехъ тамошнихъ народовъ, одинъ около Анкиры называется тектосагами, а прочіе два *трокмами* и *толистобогіями*. Что эти послѣдніе переселились также изъ Кельтики, на это указываетъ родство ихъ съ тектосагами, но изъ какой мѣстности вышли они, этого сказать мы не можемъ, потому что я не слыхалъ, чтобы теперь жили какіе нибудь трокмы или толистобогіи по ту сторону Альпъ, или въ Альпахъ, или по сю сторону ихъ. Вѣроятно они исчезли вслѣдствіе частыхъ выселеній, что случается съ многими народами. Такъ нѣкоторые называютъ того Бренна, который напалъ на Дельфы, Правсомъ, но мы рѣшительно не можемъ сказать, въ какой странѣ обитали нѣкогда правсы. Тектосаги, говорятъ, тоже участвовали въ походѣ на Дельфы, и кажется не возвратились на родину, потому что преслѣдуемые несчастіями послѣ отступленія отъ Дельфъ, они вслѣдствіе ссоръ разсѣялись по разнымъ странамъ". „Съ юга къ *пафлагонцамъ* прилегаютъ *галаты*. Ихъ три народа, два изъ которыхъ носятъ названія своихъ вождей, *трокмы* и *толистобогіи*, а третій называется *тектосагами*, по имени народа, живущаго въ Кельтикѣ. Галаты заняли эту страну послѣ долгихъ блужданій, прошедши черезъ область подчиненную *атталійскимъ* царямъ и *бифинамъ*, пока имъ не была отдана по доброй волѣ нынѣшняя Галатія и такъ называемая Галло-греція. Главнымъ виновникомъ ихъ перехода въ Азію былъ, какъ кажется, Леоннорій. И такъ, было три народа, говорившихъ однимъ языкомъ. каждый изъ нихъ дѣлился на четыре части, тетрархіи".

Слѣдовательно, если вѣрить картѣ Певтингера, то надо допустить, что часть этихъ галатовъ засѣла на Дону, тѣмъ болѣе, что изъ окрестностей Галатіи, Фемискиры, выводятъ *амазонокъ*, поселившихся на Дону. Выше мы говорили о мѣстности между Лебедянью и Задонскомъ, какъ о сохранившей названіе Галичъ, можетъ быть, *галаты* и, замѣчательной „Донскою бесѣдою" и „Волотовою могилою"[1]). Что касается указываемыхъ Певтингеровыми таблицами *„маниратовъ"*, то это имя сохранилось въ нынѣшней рѣкѣ Манычѣ, притокѣ Дона, а также на арабской картѣ Эдризи. въ названіи Азовскаго моря—Маниташъ. Это заставляетъ повѣрить Певтингеровымъ таблицамъ и о *„манаиталъ-галатахъ"*. *„Саврика"*—это уже описанные нами *савроматы*.

Дополнимъ здѣсь наши данныя о *мадьярахъ*, приведя выдержки изъ изслѣдованія Грота, Моравія и мадьяры съ половины IX до начала X вѣка.

Константинъ Багрянородный разсказываетъ, что *„печенѣги* жили прежде на р. Ателѣ (Волгѣ) и Геэхѣ (Яикъ) въ сосѣдствѣ съ *мазарами*[2]) и *узами*. *Хозары* соединились съ узами противъ печенѣговъ и изгнали ихъ изъ ихъ жилищъ, которыя заняли узы. Изгнан-

---

[1]) Слишкомъ мало матеріала, чтобы смѣть утверждать, но нельзя не отмѣтить, что главные города галатовъ-трокмовъ и тектосаговъ: Тавій, Данала, Анкира, напоминаютъ на Дону Донковъ и тутъ же Таболу и Киръ или Чюръ (Страбонъ, 577).

[2]) Гротъ, видитъ здѣсь явную ошибку, и что слѣдуетъ читать „хозарами". Мы не считаемъ это ошибкой.

ные печенѣги искали себѣ новыхъ жилищъ; прибывъ въ землю, которую нынѣ населяютъ, и найдя живущихъ въ ней турковъ (т. е. мадьяръ), они пошли противъ нихъ войною, побѣдили и вытѣснили оттуда, поселились тамъ сами и до сихъ поръ занимаютъ эту страну, какъ говорятъ, въ теченіе 55 лѣтъ".

„Народъ *турковъ* обиталъ нѣкогда близъ Хозаріи, въ мѣстности Лебедіи, называемой такъ по имени перваго ихъ воеводы, котораго звали по имени Лебедіасомъ, а по достоинству воеводой, какъ и его преемниковъ. Въ этой вышеназванной мѣстности Лебедіи была рѣка Хидма, называемая также Хингулъ. Въ то время они не назывались турками, а по какой то причинѣ *савартоспалами*. Этихъ турковъ было семь племенъ, никогда они не имѣли царя, ни своего, ни чужого, но были у нихъ какіе-то воеводы, изъ которыхъ первымъ былъ вышеупомянутый воевода Лебедіасъ. Съ хозарами они жили вмѣстѣ три года, участвуя во всѣхъ ихъ войнахъ. Хаганъ-царь хозарскій за храбрость и содѣйствіе турковъ далъ въ жены ихъ первому воеводѣ Лебедію—хозарку знатнаго происхожденія, чтобы онъ имѣлъ отъ нея потомство. Случилось однако, что Лебедіасъ дѣтей отъ этой хозарки не имѣлъ".

„*Печенѣги*, нѣкогда называвшіеся *кангаръ*, что означаетъ у нихъ благородство и доблесть, побѣжденные въ войнѣ съ хозарами, принуждены были оставить свою землю и занять землю турковъ. Въ возникшей между тѣми и другими войнѣ турки были разбиты и раздѣлились на двѣ части. Одна часть, направившись на востокъ, заселила часть Персіи (и до сихъ поръ она сохранила прежнее названіе турковъ *савартоспалы*); другая же часть, направившись къ западу, поселилась вмѣстѣ съ своимъ воеводой и вождемъ Лебедіасомъ, въ странѣ, называемой Ателькузу, гдѣ живутъ нынѣ печенѣги. Черезъ нѣсколько времени хаганъ-царь хозарскій просилъ турковъ прислать къ нему „хеландію" съ ихъ первымъ воеводой. Лебедіасъ, прибывъ въ хагану хозарскому, спросилъ немедленно о причинѣ, побудившей послать за нимъ. Хаганъ отвѣчалъ, что мы де призвали тебя для того, чтобы сдѣлать тебя—человѣка знатнаго происхожденія, разумнаго и энергичнаго, считающагося первымъ у турковъ—царемъ твоего народа, съ тѣмъ условіемъ, чтобъ ты былъ подчиненъ и подвластенъ намъ. Лебедіасъ отвѣчалъ хагану, что онъ высоко цѣнитъ его расположеніе, уважаетъ его желаніе и изъявляетъ ему свою великую благодарность; но, сказалъ онъ затѣмъ, „такъ какъ я неспособенъ къ такой власти, то не могу согласиться принять ее, а есть кромѣ меня еще воевода, по имени Салмуцъ, у котораго есть сынъ Арпадъ. Пусть лучше изъ нихъ станетъ царемъ Салмуцъ или его сынъ Арпадъ, и будетъ подвластенъ тебѣ". Эти слова понравились хагану, и онъ послалъ съ нимъ своихъ людей къ туркамъ. Когда они переговорили объ этомъ, турки рѣшили, что лучше быть царемъ Арпаду, чѣмъ его отцу Салмуцу, такъ какъ онъ болѣе достоинъ, и замѣчателенъ умомъ, совѣтомъ и мужествомъ и способнѣе къ такой власти. И они сдѣлали его царемъ, по обычаю и закону хозаръ, поднявъ его на щитѣ. До этого Арпада турки никогда никого не имѣли царемъ; изъ рода же Арпада и донынѣ происходитъ царь Туркіи. Черезъ нѣсколько времени печенѣги напавъ на турковъ, преслѣдовали ихъ съ вождемъ ихъ Арпадомъ. Турки же, будучи побѣждены, въ бѣгствѣ и ища земли для поселенія, прибыли въ Великую Моравію и

прогнавъ жителей ея, расположились въ этой землѣ; въ ней и до сихъ поръ живутъ турки. Съ той поры турки не воевали болѣе съ печенѣгами. Съ тѣми же вышеупомянутыми турками, расположившимися на востокѣ въ краяхъ Персіи, до сей поры сносятся западные турки, заботятся о нихъ и часто получаютъ отъ нихъ отвѣтныя посланія".

„Земля печенѣговъ, въ которой когда-то жили турки, называется по имени протекающихъ тамъ рѣкъ. Рѣки же эти слѣдующія: первая, такъ называемая Барухъ, вторая, т. н. Кубу, третья—Труллъ, четвертая—Брутъ, пятая—Серетъ".

„Такъ называемые *кабары* происходятъ изъ рода хозаръ. Когда же между ними произошло столкновеніе изъ-за власти, началась междоусобная война. Часть изъ нихъ была истреблена, часть бѣжала и поселилась съ турками въ нынѣшней землѣ печенѣговъ: они подружились между собой и тѣ были прозваны *кабарами*. Такимъ образомъ они научили и турковъ языку хозаръ, и имъ самимъ до сихъ поръ знакомъ этотъ языкъ, но есть у нихъ и другой—языкъ турковъ. Такъ какъ они превосходили силою и храбростью остальныя восемь племенъ, и превосходили ихъ въ войнѣ, то и заняли первое мѣсто среди прочихъ племенъ. Вождь у нихъ одинъ, т. е. у всѣхъ трехъ племенъ кабаровъ. Таковой существуетъ и до сихъ поръ".

Арабскій писатель Ал-Бекри (XI вѣка) дѣлаетъ извлеченія изъ уже приведеннаго нами извѣстія Ибнъ-Даста, но для полноты помѣщаемъ здѣсь его выборки.

„Маджгарія между странами Печенѣговъ и странами Ашкл изъ Болгаръ. Маджгарія—идолопоклонники и титулъ ихъ царя Кнда. Они—народъ обитающій въ шатрахъ и слѣдящій за мѣстами, гдѣ выпалъ дождь и имѣется кормъ. И ширина ихъ страны 100 фарсаховъ и длина ея столько же. И одна изъ ея границъ соприкасается съ странами Рум-овъ, а въ концѣ ея границъ, по направленію къ пустынѣ, находится гора, на которой живетъ народъ, называемый А...йн и владѣющій лошадьми, скотомъ и пашнями. Ниже этой горы, на берегу моря живетъ народъ по имени Авгвна. Это христіане; они граничатъ съ мусульманскими странами, причисляемыми къ странамъ Тифлиса, гдѣ начинается граница Арменіи. И эта гора тянется до страны Бал-алаббаба, и доходитъ до страны Хазаръ".

Лѣтопись Нестора (какъ уже принято называть нашу начальную лѣтопись конца XI-го и нач. XII в.) сообщаетъ объ *уграхъ* нѣсколько краткихъ, отрывочныхъ извѣстій, касающихся ихъ прохожденія мимо Кіева, слѣдовательно землею русскихъ славянъ. Въ началѣ лѣтописи, послѣ разсказа о разселеніи славянскихъ племенъ, о пути изъ Варягъ въ Греки, о Кіѣ и его братьяхъ, о различныхъ русскихъ и финскихъ племенахъ и проч., лѣтописецъ возвращаясь къ народамъ, господствовавшимъ надъ славянами, говоритъ между прочимъ о *бѣлыхъ уграхъ*, подъ которыми—кстати сказать—до сихъ поръ обыкновенно разумѣли *хозаръ*.

„Словѣньску же языку, якоже рекохомъ, живущю на Дунаи, придоша отъ Скуфъ, рекше отъ Козаръ, рекоми Болгаре, (и) сѣдоша по Дунаеви, (и) населници Словѣномъ быша. Посемь придоша угри Бѣлии, (и) наслѣдиша землю Словѣньску; прогнавши волохы иже бѣша преже прияли землю словеньску, си бо Угри начаша быти при Ираклии царѣ, иже находиша на Хоздроя, царя Перьскаго".

Нѣсколько далѣе, послѣ разсказа объ *обрахъ* (*аварахъ*), лѣтописецъ замѣчаетъ: „По сихъ же (т. е. аваръ) придоша Печенѣзи; паки идоша Угри Чернии мимо Кіевъ, послѣже при Олзѣ".

Главное извѣстіе Нестора о проходѣ угровъ мимо Кіева помѣщено подъ 6406 (т. е. 898-мъ) годомъ и читается такъ:

„Идоша Угри мимо Киевъ горою, еже ся зоветъ нынѣ Угорьское, и пришедъше къ Днѣпру сташа вежами; бѣша бо ходяще ако и Половци. Пришедше отъ въстока и устремишася чересъ горы великия, яже прозвашася горы Угорьскиа, и почаша воевати на живущая ту Волохи и Словѣни. Сѣдяху бо ту преже Словѣни, и Волохове прияша землю Словеньску; посемъ же Угри прогнаша Волъхи, и наслѣдиша землю ту, и сѣдоша съ Словѣны, покоривше я подъ ся и оттоле прозвася земля „Угорьска"...

Ранѣе подъ 882 г. (6390) Несторъ въ двухъ мѣстахъ упоминаетъ какое-то мѣсто подъ Кіевомъ по имени „Угорьское".

Разсказывая объ Аскольдѣ и Дирѣ, онъ говоритъ, какъ Олегъ прибылъ къ горамъ Кіевскимъ, спрятавъ воиновъ въ ладьяхъ: „и приплу подъ Угорьское, похоронивъ вои своя, и посла къ Асколду и Дирови и т. д." И далѣе, послѣ разсказа объ убіеніи Аскольда и Дира по приказанію Олега: „И убиша Асколда и Дира, и несоша на гору, и погребоша и на горѣ, еже ся ныне зоветъ Угорьское, кде ныне Олъминъ дворъ; на той могилѣ поставилъ церковь святаго Николу..."

Нельзя не упомянуть здѣсь еще, что въ Воскресенскомъ спискѣ лѣтописи Олегъ называетъ себя „гостемъ подугорскимъ": „яко гость есмь подугорской... да придѣте къ намъ къ родомъ своимъ".

Къ эпохѣ пребыванія угровъ въ южныхъ степяхъ Россіи относится еще извѣстіе о нихъ въ Паннонскомъ Житіи Константина Философа. Изъ этого источника мы узнаемъ, что какая-то шайка угровъ совершила нападеніе на славянскаго апостола на пути его къ хозарамъ. Вотъ что именно разсказываетъ объ этомъ житіе: какой то христіанскій городъ былъ осажденъ хозарскимъ воеводою. Константинъ Философъ отправился къ этому воеводѣ, и проповѣдь его такъ подѣйствовала на послѣдняго, что онъ обѣщалъ креститься и оставилъ осаду города. Послѣ этого, продолжаетъ житіе, Философъ пустился въ обратный путь, и въ первый часъ, когда онъ творилъ молитву, на него напали угры съ воемъ, подобнымъ волчьему, и хотѣли убить его. Онъ же не устрашился и не оставилъ своей молитвы, а воззвалъ только: „Господи помилуй", такъ какъ уже оканчивалъ службу. Они же увидѣвъ это, по Божьему велѣнію, стали кротки и начали кланяться ему; услышавъ же изъ устъ его слово учительское, они отпустили его со всею дружиною.

Намъ остается еще привести извѣстіе византійцевъ о первомъ появленіи угровъ на Дунаѣ, повидимому, относящемся ко второй четверти IX вѣка. Его сообщаютъ продолжатель Георгія Амартола (писавшій не ранѣе второй полов. X. в.) и авторъ хроники, дошедшей съ именемъ Льва Грамматика. Мы приведемъ[1]) здѣсь извѣстіе Георгія Амартола (по изд. Муральта) и укажемъ (въ выноскахъ), въ чемъ разнится съ нимъ другое Боннское изданіе Георгія и хроника (принадлежащая собственно Сим. Логоѳэту) съ именемъ Льва Грамматика.

---

[1])Говоритъ Гротъ, стран. 200.

Въ исторіи царствованія имп. Михаила III и Феодоры, въ главѣ „о воспитаніи Василія Македонянина“ послѣ разсказа о взятіи Крумомъ Адріанополя и захватѣ въ плѣнъ 12 тысячъ человѣкъ (кромѣ женщинъ), которые были переселены затѣмъ въ Болгарію на сѣверъ отъ Дуная, Георгій продолжаетъ:

„Во времена императора Ѳеофила былъ въ Македоніи воинскій начальникъ по имени Кордилъ. Онъ имѣлъ взрослаго сына Барду, котораго онъ оставилъ вмѣсто себя управлять македонянами, жившими за Дунаемъ (т. е. на сѣверъ). Онъ же съ нѣкоторою хитростью умѣлъ подступить къ Ѳеофилу. Послѣдній принялъ его съ радостью и узнавъ, чего онъ желаетъ, послалъ суда, чтобы взять тѣхъ (т. е. македонянъ) и привести въ городъ (Византію). А княземъ Болгаріи былъ Владиміръ, потомокъ Крума, отецъ Симеона, царствовавшаго послѣ.

Населеніе (т. е. греческое, на лѣвомъ берегу Дуная) приняло рѣшеніе уйти съ женами и дѣтьми въ Романію (т. е. на родину). Когда Михаилъ Болгарскій отправился въ г. Ѳессалонику, они стали переправляться собственными средствами. Узнавъ объ этомъ, начальникъ переправился имъ на встрѣчу и началъ военныя дѣйствія. Македоняне же, отчаяваясь, выбрали вождями Цанцеса и Кордила и, принявъ сраженіе, убили многихъ, а нѣкоторыхъ взяли въ плѣнъ. Болгары же не имѣвшіе возможности переправиться, обратились къ *уграмъ* и разсказали имъ обстоятельства, въ какихъ находились македоняне. Прибыли и суда императора, посланныя для перевоза ихъ въ городъ (Византію). Между тѣмъ показались и *унны* въ несмѣтномъ числѣ; а тѣ, увидѣвъ ихъ, со слезами воскликнули: „о Боже св. Адріана, помоги намъ“, и стали въ боевой порядокъ. *Турки* же сказали имъ: „отдайте все наше имущество и тогда убирайтесь съ Богомъ, куда хотите“. Но тѣ не согласились, а въ теченіе трехъ дней стояли готовые къ бою; на четвертый же начали садиться на суда. Замѣтивъ это, турки завязали бой, длившійся отъ 4-хъ часовъ дня до вечера. Ихъ отрядъ показалъ наконецъ тылъ и былъ преслѣдуемъ македонянами. На слѣдующій день, когда они начали собираться (въ путь), унны опять появились и напали на нихъ. Сопротивленіе оказалъ однако молодой македонянинъ по имени Левъ, изъ рода Гомостовъ, и другіе знатные изъ македонянъ обратили ихъ въ бѣгство и преслѣдовали. Вернувшись, они сѣли на корабли и благополучно прибыли къ императору, и бывъ имъ милостиво приняты, вернулись въ Македонію, въ родную свою страну. Василій (будущій императоръ) былъ молодымъ человѣкомъ, когда вернулся изъ плѣна, продолжавшагося при Львѣ и Михаилѣ Аморіи, и кончившагося при императорѣ Ѳеофилѣ, такъ что ему было тогда 25 лѣтъ...“

Итакъ весь этотъ эпизодъ разсказанъ ради Василія Македонянина, который ребенкомъ съ родителями былъ въ числѣ плѣнныхъ, переселенныхъ за Дунай, и вернулся изъ плѣна при Ѳеофилѣ, уже 25-ти лѣтнимъ молодымъ человѣкомъ.

Разсказъ объ этомъ возвращеніи плѣнныхъ грековъ изъ-за Дуная, но безъ эпизода объ уграхъ, и вообще въ иномъ видѣ, передаютъ

еще Константинъ Багрянородный и Кедринъ; оба относятъ это событіе къ царствованію въ Болгаріи князя Мортагона.

Есть еще упоминаніе объ уграхъ въ разсказѣ Анонима Нотарія короля Бѣлы о пути угровъ черезъ Россію: разсказъ этотъ вымышленъ, подобно другимъ баснямъ этого писателя, и никакого отношенія къ исторической дѣйствительности не имѣетъ[1]). Основаніемъ ему послужило нашествіе татаръ на Угрію въ XIII в., подробности коего перенесены авторомъ цѣликомъ на мадьяръ и ихъ переселеніе[2]). Чтобы дать понятіе объ этомъ заимствованіи, сообщаемъ лишь сущность этого повѣствованія: „Въ 884 г. семь мадьярскихъ вождей, между которыми былъ и Альмусъ съ семействомъ, вышли изъ Скифской земли къ западу, въ сопровожденіи безчисленнаго множества союзныхъ народовъ. Послѣ многодневнаго пути по пустымъ мѣстностямъ они переплыли черезъ р. Этиль на кожанныхъ „торбахъ“ и, нигдѣ не встрѣчая ни дорогъ, ни селеній, прибыли наконецъ въ Россію, въ Суздаль (in Rusciam, que Susudal vocatur), а оттуда по землѣ руссовъ безъ сопротивленія достигли Кіева (Куеи). Здѣсь они имѣли столкновеніе съ князьями руссовъ, которые не хотѣли имъ покоряться и призвали себѣ на помощь семь куманскихъ князей, имъ дружественныхъ. Произошла битва, передъ которой Альмусъ воинственною рѣчью возбуждалъ мадьяръ къ мужеству. Мадьяры остались побѣдителями и загнали руссовъ въ Кіевъ. Когда затѣмъ Альмусъ приступилъ къ осадѣ города, руссы и куманы вошли въ переговоры о мирѣ, который и былъ заключенъ на довольно тяжелыхъ для нихъ условіяхъ (ежегодная дань и пр.). Князя руссовъ убѣждали Альмуса отправиться на западъ въ землю Панноніо, которою прежде владѣлъ Аттила и которую они очень восхваляли. Альмусъ обѣщалъ исполнить ихъ просьбу. Тогда вожди куманскіе, увидя милость его, добровольно покорились ему, говоря: „отнынѣ мы выбираемъ тебя господиномъ и вождемъ своимъ до послѣдняго колѣна и послѣдуемъ за тобой, куда только направитъ тебя судьба твоя“. Такимъ образомъ куманы присоединились къ мадьярамъ, а равно примкнули къ нимъ и многіе изъ руссовъ и вмѣстѣ отправились въ Панноніо по указанію руссовъ. Альмусъ со всѣмъ народомъ пустился въ путь черезъ городъ Владимиръ (Lodomer), Галицію и черезъ горы Карпатскія въ нын. Угрію“.

Въ заключеніе добавимъ, что на нынѣшней картѣ находимъ Сопронъ на Олыми къ ю. в. отъ Ливенъ, находимъ Мандрово около Валуекъ; Сопронъ или Оденбургъ имѣется въ Венгріи, а Мандрово напоминаетъ „*меандріевъ*“ Плинія, или по нашему *мадаровъ*, *маджаровъ*.

---

[1]) По мнѣнію Грота.
[2]) Мнѣніе Грота.

СТАРИННЫЙ ГЕРБЪ ПСКОВА-ПЛЕСКОВА[1].

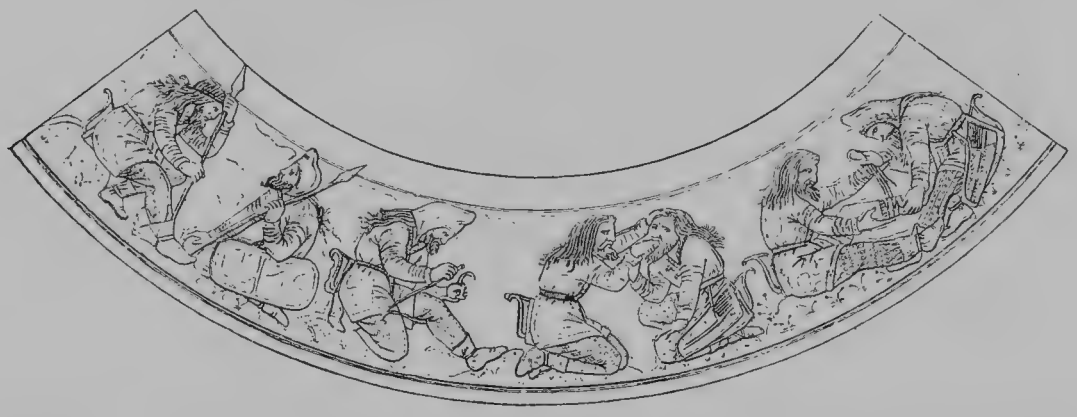
Глава VIII.

Рокеаланская Земля—Страна Герръ-Ерыло-Ярило—Геродотова Скифія.

Мы видѣли, какъ много вѣроятія, что наше Олешье на нашемъ Варѣ-Днѣпрѣ -это македонскій Велесъ на Вардарѣ, и упоминаемые Геродотомъ *каллипиды*—это выселенцы съ *Клена* планины около Велеса. Далѣе было установлено, что нашъ Витичевъ, по Константину Багр. „Битечебе", соотвѣтствуетъ македонской Битоліи; рѣка Ворскла, Вьрскла,

[1]) Зарисованъ австрійскимъ посломъ барономъ Мейербергомъ, въ 1661—62 г. г., при проѣздѣ черезъ Псковъ. Альбомъ Мейерберга. Изданіе Суворина. 1903. Къ нему объясненія Аделунга-Ловягина, рисунокъ № 8 (нынѣ гербъ Пскова—золотой барсъ). Наше объясненіе см. ниже, въ главѣ XII.

напоминаетъ македонскій Веръ, Беръ, Верія, Фере, а также фракійскій или тракійскій Фере или Веръ; тракійскіе Мпри (Макри), Ипсала, Демотика, Инжирь, Кешанъ, въ раіонѣ Марицы, напоминаютъ Миргородъ, рѣку Пселъ, Домоткань, Инжирь-бродъ или Сенжары, Кишань.



СКИФЫ, СЪ ЭЛЕКТРОВАГО СОСУДА ИЗЪ КУЛЬОБСКАГО КУРГАНА, ОКОЛО КЕРЧИ (ПО ТОЛСТОМУ и КОНДАКОВУ, II, 142).

Изъ изслѣдованій Хвольсона по тексту арабскаго писателя Ибнъ-Даста[1]), мы видимъ, что *„болгаре* дѣлятся на три отдѣла: одинъ отдѣлъ зовется *Берсула*, другой—*Эсегелъ*, а третій—*Болгаръ*".

Ниже мы увидимъ, что подъ третьимъ отдѣломъ, *„болгарами"*, надо понимать *болгаръ, живущихъ на Волгѣ*, о которыхъ мы будемъ говорить въ главѣ X.

Второй отдѣлъ *Эсегелъ* Хвольсонъ объясняетъ[2]), какъ пишущееся „Асгл", „Аскл", „Ашкл", „Алскк", и предполагаетъ возможность отсюда *„сколотъ"*. Мы добавимъ наше предположеніе объ Осколѣ, Аскольдѣ, что вполнѣ подтверждаетъ слова Геродота, что „общее названіе всѣхъ скифовъ, *по имени ихъ царя, сколоты*; *скифами* назвали ихъ еллины"[3]). Значитъ, во времена Геродота у скифовъ былъ царь именемъ Аскольдъ. Это указаніе сближаетъ два періода нашей исторіи.

Предположимъ *Эсегеловъ* или *осколовъ*, *сколотовъ* живущими главною массою на р. Осколъ.

Съ названіемъ эсегель схожи Плиніевы *иссы*, которыхъ мы предполагаемъ (см. глава VII) живущими на Дону около Ельца, а также Геродотовы *фиссагеты*, виссагеты, про которыхъ онъ (I, 313, 358) говоритъ: „надъ пустыней обитаютъ фиссагеты, „народъ особый и многолюдный, средства къ жизни добываетъ охотой", и въ землѣ котораго берутъ начало четыре большихъ рѣки, протекающія черезъ владѣнія *меотовъ* и изливающіяся въ такъ называемое озеро Меотиду; имена этихъ рѣкъ: Ликъ, Оаръ, Танаидъ и Сиргисъ".

Эти рѣки мы видимъ въ Птолемеевыхъ Ликъ, нынѣ Берда, Агаръ, нынѣ Обиточная у Ногайска, городъ Игрейсъ у Калміуса, Маріуполя, и Поритъ, нынѣ Міусъ, и Крынка, у Таганрога, слѣдуя объясненію

[1]) Хвольсонъ, 22, 92.
[2]) Хвольсонъ, 95. Аскала у Эдризи, по Лелевелю, II, 417.
[3]) Геродотъ, I, 306.

Бруна (II, 91), который изучая Геродота, намѣчаетъ въ р. Молочной-Танаисъ I, а въ р. Міусъ-Танаисъ II, въ чемъ съ нимъ нельзя не согласиться, тѣмъ болѣе, что даже на картѣ 1771 г. (Петровъ. Война 1769-74 г.) Міусъ названъ Меча, т. е. подобно Красивой Мечѣ, притоку Дона. Изъ этой же карты видно, что верховья этихъ рѣкъ такъ сближены съ притоками Дона и Днѣпра, что Берда показана текущею изъ Конскихъ водъ; Обиточная названа Берда Обиточная, у нея притокъ Средняя Берда; Лозоватка названа Бердянкою. Изъ этого можно вывести, что названіе Агаръ, Оаръ это то же, что Варъ; Берда—это Варъ или Вардаръ. Слѣдовательно, какъ Танаисовъ было нѣсколько, также нѣсколько было и Варовъ.

Обратимся теперь къ первому отдѣлу *болгаръ*, къ *Берсула*.

У Флоринскаго[1]) находимъ указаніе, что въ западной Македоніи есть наиболѣе извѣстное болгарское племя—*бърсяки*, бърсяци. Подъ именемъ *берситы* они упоминаются у византійскихъ лѣтописцевъ еще въ VII и VIII вѣкахъ. Въ старыя времена *бърсяки* занимали значительную часть Македоніи около городовъ Битоля, Охриды, Прилѣпа и Велеса. И въ настоящее время эти мѣстности густо заселены болгарами, которые отличаются отъ своихъ сосѣдей по говору, одежѣ, устройству жилищъ. Но древнее племенное названіе, по словамъ знатока македонской этнографіи Кънчова, сохранилось лучше всего въ Кичевской котловинѣ. *Кичевцы* называютъ себя *бърсяками* и гордятся этимъ именемъ. На западъ отъ бърсяковъ, въ области Малой рѣки (около Дебра) живутъ *мияки, мияци*. Сопоставляя вышеизложенное, мы присвоиваемъ названіе Берсулы, Берзиліи, Барсаціи, *бърсяковъ*, раіону рѣки Ворсклы, Витичева, р. Псела. Какъ въ *бърсякахъ*, такъ въ *Ворсклѣ*, сохранился корень „*скл*“, *сколотъ*.

Часть скифовъ, сколотовъ, говоритъ Геродотъ, называется *паралатами*[2]), что мы видимъ въ названіи Пере-славъ на р. Альтѣ, Алутѣ, Ольтѣ, т. е. Пер-алуты. Позже „алуты“ могло перемѣниться на „славы“.

Въ „*сакулатахъ*“[3]), которые жили около средины IX столѣтія въ окрестностяхъ Солуня, вѣроятно около Скече (Ксанти), можно видѣть первоначальныхъ переселенцевъ по Посулью, какъ названа, въ Словѣ о полку Игоревѣ, мѣстность около рѣки Сулы, и эти переселенцы и дали имя царю и скифамъ.

Такимъ образомъ, объединивъ *берсуловъ*—Ворскла, *эсгеловъ*—Оскол̀ъ, *паралатовъ*—Переяславль въ одномъ названіи *сколотовъ*, мы подошли къ названію народа „*роксоланъ*“.

Птолемей говоритъ, перечисляя только очень многочисленныя племена: „по всему берегу Меотиды—*язиги* и *роксоланы*“, причемъ границы роксоланъ опредѣляются слѣдующими выраженіями: „между *амаксобіями* и *роксоланами—ревканалы* и *екскобигиты*“, „между *бастернами* и *роксоланами* живутъ *хуны*“, „*осилы* до *роксоланъ*“. Этими границами, какъ мы увидимъ ниже, очерчивается именно та площадь, которую мы предположили занятою сколотами, Переяславль-Ворскла-Осколъ.

Признанный Птолемеемъ „очень многочисленнымъ“ народъ роксо-

---

[1]) Флоринскій, 68.

[2]) Геродотъ, I, 306; Страбонъ, 482, говоритъ, что Піерія, Олимпъ были прежде фракійскими мѣстностями и горами; теперь владѣютъ ими македоняне.

[3]) Шафарикъ, Slawische Alterthümer, II, стр. 204, прим. 2, стр. 194, 222. Сохранился Скатъ въ Подоліи. См. у Страбона—Скотуса, Сколлій. Ск-Олотъ, Пар-Олотъ.

ланскій долженъ былъ сохранить въ исторіи свои дѣянія, и мы ихъ находимъ у Страбона[1]), который, такъ опредѣляетъ, со словъ Гиппарха, мѣстоположеніе роксоланъ: „далѣе, всѣ согласны въ томъ, что морской путь отъ Александріи до Родоса направляется по одной прямой линіи съ теченіемъ Нила, а отъ Родоса въ томъ же направленіи путь идетъ мимо Каріи, Іоніи до Троады. Византіи и Борисфена. Итакъ, пользуясь разстояніями извѣстными и доступными для плаванія, изслѣдуютъ мѣстности, лежащія по ту сторону Борисфена по той же самой прямой линіи до того пункта, гдѣ земля перестаетъ быть обитаемою, и гдѣ со стороны сѣвера обитаемая земля оканчивается[2])."

„Выше Борисфена обитаютъ крайніе извѣстные намъ представители скифскаго племени, именно *роксоланы*, которые живутъ южнѣе послѣднихъ, намъ извѣстныхъ[3]) обитателей области, лежащей выше Британніи. Дальнѣйшія страны уже необитаемы по причинѣ холода. Къ югу отъ этого народа, обитаютъ *савроматы* и *скифы* до мѣстъ жительства *восточныхъ скифовъ*".

Здѣсь же Страбонъ устанавливаетъ, что отъ Родоса до Византіи 4900 стадій, отъ Византіи до Борисфена 3800, отъ Борисфена до предѣла обитаемой страны 4000, Британнія лежитъ на одномъ параллельномъ кругѣ съ Борисфеномъ[4])

Такимъ образомъ мы видимъ, что Страбонъ помѣщаетъ роксоланъ почти въ тѣхъ же предѣлахъ, какъ выше выяснилось; его 4000 стадій должны окончиться около Брянска, до котораго мѣста и мы считаемъ роксоланъ, если къ нимъ присоединить *ракалинъ-ревканалы* и *ексобигитовъ*.

Въ другомъ мѣстѣ Страбонъ говоритъ: „*бастарны-роксоланы* самые сѣверные и населяютъ равнину между Танаидой и Борисфеномъ. Мы знаемъ, что вообще вся страна отъ Германіи до Каспія представляетъ равнину; но обитаетъ-ли кто за роксоланами, этого мы не знаемъ".

„Роксоланы подъ предводительствомъ Тасія воевали противъ полководцевъ Митридата Евпатора, и, несмотря на то, что вступили въ союзъ съ Палакомъ, сыномъ Скилура[5]), и выказали себя народомъ воинственнымъ, но противъ стройной и хорошо вооруженной фаланги всякое варварское войско оказывалось слабымъ, слишкомъ легко вооруженнымъ, и роксоланы, которыхъ было около 50000, не могли устоять противъ 6000, выстроенныхъ подъ предводительствомъ Діофанта, полководца Митридатова, и большая часть войска ихъ погибла. Легкая пѣхота роксоланъ облекается въ шлемы изъ сырой бычачьей кожи и въ панцыри; для наступленія они пользуются копьемъ, мечомъ и лукомъ".

„На роксоланъ похожа въ этомъ отношеніи и большая часть прочихъ народовъ. Кибитки народовъ, дѣланныя изъ войлока, прикрѣпляются къ повозкамъ, на которыхъ кочевники и проводятъ свою жизнь; кругомъ кибитокъ ходитъ скотъ, молокомъ, сыромъ и мясомъ котора-

---

[1]) Страбонъ, 112, 296, 308.

[2]) Это очень интересная часть географическаго труда Страбона.

[3]) Страбонъ этихъ обитателей называетъ, на стр. 113, лежащими къ сѣверу отъ Британіи и Іерны.

[4]) Подъ Борисфеномъ Страбонъ, стр. 105, понимаетъ устье рѣки, говоря, что „не открыты истоки Тира, Борисфена и Гипаниса".

[5]) Скилуръ—имя напоминаетъ „сколота".

Вообще о сходствѣ названій Страбонъ (602) говоритъ: „у фракійцевъ и троянцевъ есть много общихъ названій: такъ, Скаи фракійцы, р. Скай, укрѣпленіе Скай и наконецъ Скавскія горы". Ресъ въ Троѣ и фракійскій царь.

го кочевники и питаются. Живутъ номады на различныхъ мѣстахъ, смотря по тому, какое изъ нихъ въ данное время обладаетъ хорошими пастбищами,-- зимою на болотахъ около Меотиды, лѣтомъ и на равнинахъ".

Чтобы понять Страбона, почему онъ назвалъ *роксолань бастернами*, надо вспомнить, что онъ признаетъ, что „въ настоящее время эти (т. е. скифы и сарматы) племена и племена бастерновъ смѣшались, какъ съ тѣми фракійцами, которые живутъ по ту (сѣверную) сторону Истра, такъ отчасти и съ тѣми, которые по сю (южную) сторону рѣки", и *бастернами* признаетъ и *„певковъ"* Птолемея[1]). Помѣщая роксоланъ вплоть до Дона, Страбонъ видимо сливаетъ ихъ съ *аланами* Птолемея.

Плиній только называетъ аланъ и роксоланъ[2]).

Іорданъ упоминаетъ[3]) *ароксоланъ* (аросоланы, ороксоланы) и *росомонъ*. Іорданъ, говоря, что „nam *Jazyges* ab *Aroxolanis* Aluta tantum fluvio segregantur", вводитъ въ недоумѣніе о какой Алутѣ онъ повѣствуетъ: о румынской или о нашей, у Переяславля. Но вѣроятно говорится о румынской, и изъ этого мы видимъ, что предѣлы роксоланъ Іорданомъ раздвинуты за нынѣшній Бухарестъ. Хотя это мѣсто Іордана нельзя считать окончательно рѣшеннымъ.

Что касается названія *росомоны*, то, являясь въ варьянтахъ rosomonorum, rosomanorum, rosomorum, rosimanorum, этотъ народъ характеризуется Іорданомъ, какъ вѣроломный, погубившій Ерманрика, приказавшаго, за измѣну одного знатнаго росоманина, казнить жену послѣдняго Сунильду, Sunilda, Sunielh, Sunihil, привязавъ ее къ дикимъ конямъ. Тогда два ея брата, Сарусъ и Амміусъ, Аммусъ, Аминусъ, Іамміусъ, нанесли Ерманрику тяжелую рану. Здѣсь, если руководствоваться созвучіемъ именъ, то Сунильда напоминаетъ Свѣнелда, Свенгелда, Свинделька, воеводу Игоря[4]); Сарусъ и Амміусъ названія города на Днѣпрѣ—Сарумъ, и нынѣшней рѣки Калміусъ. Слѣдуетъ замѣтить, что всѣ три названія относятся къ исторіи или географіи южной, приднѣпровской Россіи. Но все же это не можетъ опровергать возможность отнести народность росомоновъ къ Росейнамъ, нынѣ Россіены, въ Жомойти, или на такъ называемомъ островѣ Скандзѣ, или къ Роси около Волковійска, или къ Роси къ югу отъ Кіева, или къ Руссѣ у Ильменя, или даже къ Рославлю на р. Острѣ, о которомъ мы будемъ говорить въ главѣ XI, при разсмотрѣніи Птолемеевыхъ „стурновъ".

По Тациту, *роксолане* въ 69 г. по Р. Хр. вторглись въ Мизію.

Діонъ Кассій разсказываетъ, что императоръ Маркъ Антонинъ позволилъ *языгамъ* изъ ихъ новыхъ жилищъ пройти черезъ Дакію къ *роксоланамъ*.

Певтингеровы таблицы упоминаютъ *„рокуланъ-сарматъ"*.

Ко времени императора Адріана относятъ латинскую надпись съ именемъ *рокаланскаго* князя Элія Распарасана, принявшаго имя Элія, конечно, въ честь Элія Адріана[5]).

Къ вопросу объ образованіи названія *роксоланы* мы можемъ ука-

---

[1]) Страбонъ, 298, 307. На стр. 528, 811, Страбонъ говоритъ о Роксанѣ, женѣ Александра Македонскаго, но она дочь царя въ Азіи.

[2]) Плиній. 183; Латышевъ, II, 171.

[3]) Іорданъ, 75—91.

[4]) Нпат. 44, 47; Свангелъ, городъ лелеговъ въ Каріи, Страбонъ, 624; Сарагуры и Сороги у Приска Панійскаго

[5]) Пловайскій, 272—275; рос-пар-асанъ?

зать селеніе *Раксы* около р. Роси, притока Нѣмана[1]) и *Роксицы*.

Плиній, въ числѣ народностей Фракіи, указываетъ на „*Роковы*“, Rhocobae[2]), что вполнѣ схоже съ *Роковке* въ Видуклевской волости въ Жомойти, и „*Раковы колки*“, нашей Книги Большого Чертежа, „рѣка Ока вытекла изъ чистаго поля отъ Раковыхъ колковъ: изъ тое жъ степи потекли рѣки, отъ верху Оки взялися верховьемъ[3])“. Отсюда видно, что степь Раковы колки лежитъ на дорогѣ изъ Орла въ Курскъ, т. е., не удаляясь изъ того раіона, въ которомъ мы часто встрѣчаемъ названіе „*Рев*“, напр. р. *Ревня*, около Робска, р. *Ревня*, лѣвый притокъ Десны, и р. *Реутъ*.

Между тѣмъ, мы знаемъ, что Птолемей помѣщаетъ „между *амаксобіями* и *роксоланами*—*ревканалы* и *ексобигиты*“, причемъ ревканалы имѣютъ варьянтъ „*ракаланы*“, rakalani, reucanali, rheukanali, въ чемъ Кулаковскій видитъ лишь повтореніе имени *роксоланъ*, основываясь на томъ, что въ текстѣ декрета херсонесцевъ въ честь Діофанта имя роксоланъ дано въ формѣ „Reuxinali“[4]). Но мы видимъ, что Птолемей именно *ракаланъ* помѣщаетъ между роксоланами и амаксобіями, слѣдовательно онъ не повторяетъ имя роксоланъ, а указываетъ нѣчто иное.

Объяснимъ, почему *ексобигитовъ* мы помѣщаемъ около Оскола.

Располагая *ексобигитовъ* около Оскола, а *ракалановъ* около Стародуба и Орла, мы помѣщаемся между *роксоланами*, т. е. раіономъ Переяславль-Харьковъ, и между *амаксобіями*, которыхъ мы найдемъ на Окѣ и на Дону.

Сходство Ворсклы, Псела, Домоткани, Миргорода, Инжирь съ Веръ, Ипсала, Демотика, Мири, Инжирь дало намъ поводъ допустить въ *роксоланской землѣ тракійское переселеніе*; въ той же мѣрѣ сходство „*роковы*“ съ *ракаланами*, допускаетъ указать также на тракійскихъ переселенцевъ въ степи *Раковы колки*, въ верховьяхъ Оки.

Въ самомъ имени *роксоланъ*, живущихъ въ раіонѣ Ворсклы, Оскола, Аскольда, сколотовъ, слышится звукъ „*скл*“, поэтому необходимо допустить, что имя *роксоланъ* образовалось или изъ *росколанъ*, или изъ *рокскоданъ*. Мы думаемъ, что названіе роксолане составилось изъ *рокскалотовъ*, а ракаланъ изъ *рок-аланъ* или *елань*. Тракійскіе переселенцы *роковы* дали имя *сколотамъ* и *аланамъ*. Этимъ и объясняется, что Іорданъ говоритъ о *роксоланахъ* и *росомонахъ*; росомоны—это *рось*, *русь*; роксоланы это *сколоты*, что еще болѣе подтверждается тѣмъ, что Іорданъ называетъ не роксоланы, а „*арок*“, „*орокъ*“, схоже съ „ярок“ “ярош.“

Мы еще вернемся къ этому вопросу въ главѣ XI, когда будемъ говорить о сосѣдяхъ ракалановъ—стурнахъ.

Разсмотримъ „*ексобигитовъ*“.

Около Роменъ, на р. Сулѣ, мы находимъ Аксютинцы и р. Бежъ съ сел. Бежовкой, затѣмъ къ с. з. находимъ знаменитое городище Бѣловѣжи и Бахмачъ, съ ведущею къ нему, по Книгѣ Больщаго Чертежа, отъ Москвы „Пахнутцовою“ дорогою[5]). Аксютинцы, напоминающіе „*ексобигитовъ*“ и, какъ мы говорили выше, рѣку “Аксій Широкотекущій“, имя македонскаго Вардара и, вѣроятно, нашего Днѣпра, сохранили

[1]) Отмѣтимъ, что упоминаемый Константиномъ Багр. городъ Раса есть нынѣшній Новп-Пазаръ на р. Рашкѣ; это извѣстная столица Нѣманичей. Гротъ, стр. 156.

[2]) Плиній, 173; Латышевъ, II, 169.

[3]) Спрогисъ, 275; Кн. Бол. Чорт. 90, 103.

[4]) Кулаквскій. Сарматія, 22; здѣсь ссылка на Латышева, Inscrip. Ponti Eux. I № 185.

[5]) Кн. Бол. Черт. 9, 87, 106.

около себя курганы, богатыя могилы сколотскихъ царей VI вѣка до Р. Хр., въ которыхъ находятся бытовыя издѣлія изъ золота, серебра и желѣза, формы и узорчатыя украшенія которыхъ тождественны съ формами и украшеніями бытовыхъ издѣлій ассирійскаго царства времени господства *скитовъ-сколотовъ* въ его предѣлахъ.

Чтобы понять сказанное, слѣдуетъ вспомнить выводы Самоквасова, въ его трудѣ „Могилы русской земли“[1]), гдѣ онъ, со словъ Геродота, говоритъ о вторженіи скифовъ или скитовъ, въ 633 г. до Р. Хр., подъ предводительствомъ царя Мадія, сына Прототія, отъ озера Меотиды, мимо нынѣшняго Баку, въ Мидію, и тогда скифы дошли до Египта. Здѣсь Мадія напоминаетъ намъ Ематію, Амадокію.

Екшису или Върбени мы находимъ въ Македоніи, собственно въ Пелагоніи, недалеко отъ р. Скулова и Битоліи, т. е. напоминающихъ сколотова и Витичева, и самое Върбени схоже съ приводимымъ Константиномъ Багр. названіемъ народности въ нашей Россіи „*Berbianoгит*“[2]), о чемъ мы еще будемъ говорить.

Городище Бѣловѣжа[3]), которое могло быть взято Святославомъ въ 965 г., „одолѣ Святославъ козаромъ и городъ ихъ Бѣлувѣжю взя“[4]), находится въ 20 вер. къ югу отъ Бахмача, въ 10 вер. отъ верховья *Остра*, на открытой и ровной степи. Видны три вала и ровъ, курганы. Въ 1786 г. Шафонскій упоминалъ о каменныхъ остаткахъ стѣны, воротъ, башенъ и погребовъ.

Такимъ образомъ, *ексобигиты* объясняются какъ-бы изъ сложнаго *Аксютинцы-Бѣжовка, Бѣловѣжа*. Но мы наиболѣе склонны въ Птолемеевыхъ *ексобигитахъ* видѣть *ессегель, аскль, осколовъ*, Плиніевыхъ *иссовъ* и Геродотовыхъ *фиссагетовъ* (схоже съ Фессалоникой, Солунь, Весь, бессы, Бесѣда).

Птолемеемъ *ревканалы* и *ексобигиты* объединены какъ-бы въ одну группу.

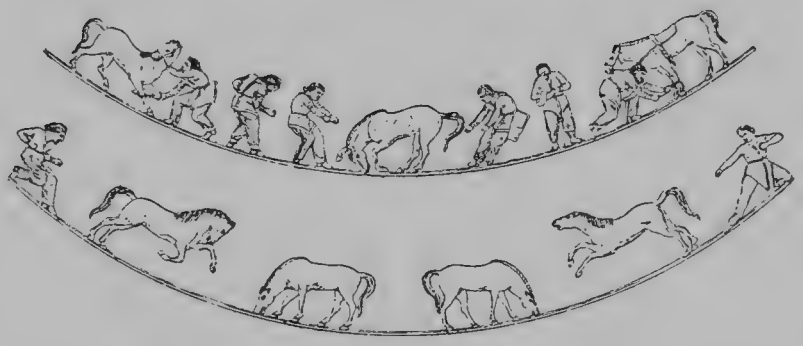
Въ *ревканалахъ* около Стародуба и Орла можно видѣть *курянъ*, по Слову о полку Игоревѣ: „а мои ти куряни свѣдоми къмети, подъ трубами повити, подъ шеломы взлелѣяны, конецъ копія въскръмлени, пути имъ вѣдоми, яруги имъ знаеми, луци у нихъ напряжени, тули отворени, сами скачуть, аки сѣрыи влъци въ полѣ, ищучи себе чти, а князю славѣ“.

Въ 20 вер. къ сѣверу отъ верховья Реута (здѣсь же Нѣмча) селеніе Гредасова (Гридакова), гдѣ найденъ римскій кладъ изъ монетъ Антонина, Коммода, Фаустины Старшей, Адріана и Пертинакса[5]). Въ 20 вер. къ юго-западу отъ Гридасова лежитъ Гочива, гдѣ недавно раскопано профессоромъ Самоквасовымъ 270 кургановъ, и гдѣ имѣется старое городище на высохшей р. Дѣлнѣ[6]).

Птолемей причисляетъ *язиговъ* къ числу очень многочисленныхъ племенъ: „по всему берегу Меотиды *язиги* и *роксоланы*; „у поворота

---

[1]) Самоквасовъ, Могилы, 142, 62.
[2]) Константинъ Багр., 79.
[3]) Кн. Бол. Черт. 86, 94, 95, 253; Хвольсонъ, 45.
[4]) Ипат. 42.
[5]) Иверсенъ. О монетныхъ кладахъ послѣднихъ трехъ лѣтъ. Труды VI археол. съѣзда въ Одессѣ (1884 г. Одесса, 1886, т. I, 273.
[6]) Новое время 6 сент. 1909 г.; Древности. Труды Моск. Арх. Общ. Москва, 1900, т. XVI. стр. 80.



СКИФЫ СЪ СЕРЕБРЯНОЙ ВАЗЫ ЧЕРТОМЛЫЦКАГО КУРГАНА ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ ГУБ. (ПО ТОЛСТОМУ и КОНДАКОВУ, II, 139).

рѣки Тананда—*офлоны* и *танаиты*, за ними *осилы* до *роксоланъ*". Кромѣ того Птолемеемъ *языги* указываются еще между Тибисскомъ (Тиссой) и Дунаемъ и названы *язигами-метанастами*, т. е. переселенцами. Это вѣроятно и даетъ Птолемею поводъ считать язиговъ многочисленнымъ племенемъ, ибо едва-ли язиги по Меотидѣ были многочисленны.

Плиній (183 стр.; Латышевъ II, 171) говоритъ: „страны, лежащія выше къ сѣверу между Данувіемъ и Геркинскимъ хребтомъ до Паннонскихъ стоянокъ въ Карнунтѣ и до полей и равнинъ живущихъ тамъ въ сосѣдствѣ германцевъ занимаютъ *язиги-сарматы*, а горные хребты и ущелья до р. Патисса—прогнанные ими *даки*". Плиній (Лат. II, 172), разсматривая берегъ моря отъ Тиры до Борисфена, не упоминаетъ язиговъ. Изъ этого видно, что Плиній говоритъ объ *язигахъ-переселенцахъ*.

На австрійской картѣ мы находимъ на р. Тиссѣ *Языгію* съ городами Язъ-Берены, Язъ-Ладаны, Язъ-Апати.

Страбонъ говоритъ (стр. 308, 296): „вся страна, лежащая надъ упомянутымъ промежуткомъ между Борисфеномъ и Истромъ, во первыхъ, составляетъ пустыню *гетовъ*, потомъ область *тюригетовъ*, за которыми слѣдуютъ *язиги (іазиги)-сарматы*, такъ называемые *василіи* и *урги*; всѣ они по большей части номады, и только немногіе занимаются земледѣліемъ. Говорятъ, что эти народы обитали иногда и при Истрѣ, по обоимъ берегамъ его". Въ Chrestomatiae ex Strabonis (Minores, II, 569) это объяснено такъ: „inter Istrum fluvium et Borysthenen prima occurit Geterum solitudo, deinde Tyragetae, mox Iazyges Sarmatae et Basilii appellati Scythae".

Изъ всѣхъ приведенныхъ свидѣтельствъ опредѣленнѣе указаніе Птолемея, и мы можемъ считать *язиговъ*, соприкасающимися къ Меотидѣ между *роксоланами* и *торекадами*.

Брунъ (I, 18) говоритъ, что Днѣпровскій лиманъ или Озп, и его лиманъ получилъ названіе Озолимна. Цесаревна Анна Коммнина такъ объясняетъ (Брунъ, I, 19) это названіе: „сіе озеро, именуемое нами Озолимною, весьма обширно и величиною своею не уступаетъ ни одному изъ описанныхъ географами. Оно лежитъ посреди Ста Холмовъ (Ольвія), и впадаютъ въ оное величайшія и прекраснѣйшія рѣки. Въ южной своей части

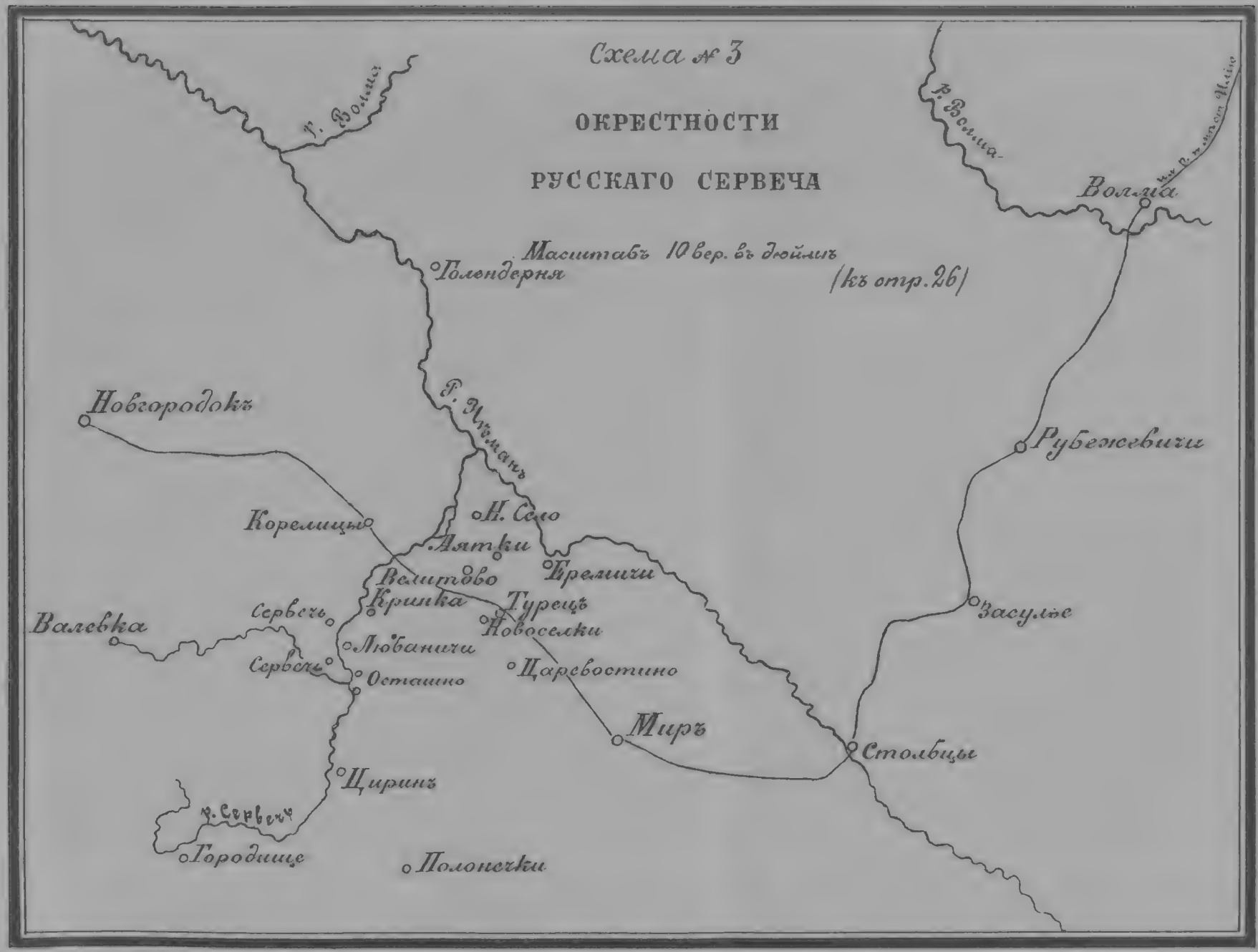


Схема № 3
ОКРЕСТНОСТИ
РУССКАГО СЕРВЕЧА
Масштабъ 10 вер. въ дюймѣ
(къ стр. 26)
р. Волма
р. Волма
Волма
Голендерня
Новгородокъ
р. Нѣманъ
Рубежевичи
Н. Село
Корелицы
Аятки
Еремичи
Велитово
Кринка
Турецъ
Новоселки
Сервечь
Валевка
Любаничи
Сервечь
Осташно
Царевостино
Засулье
Миръ
Столбцы
Циринъ
р. Сервечь
Городище
Полонечки

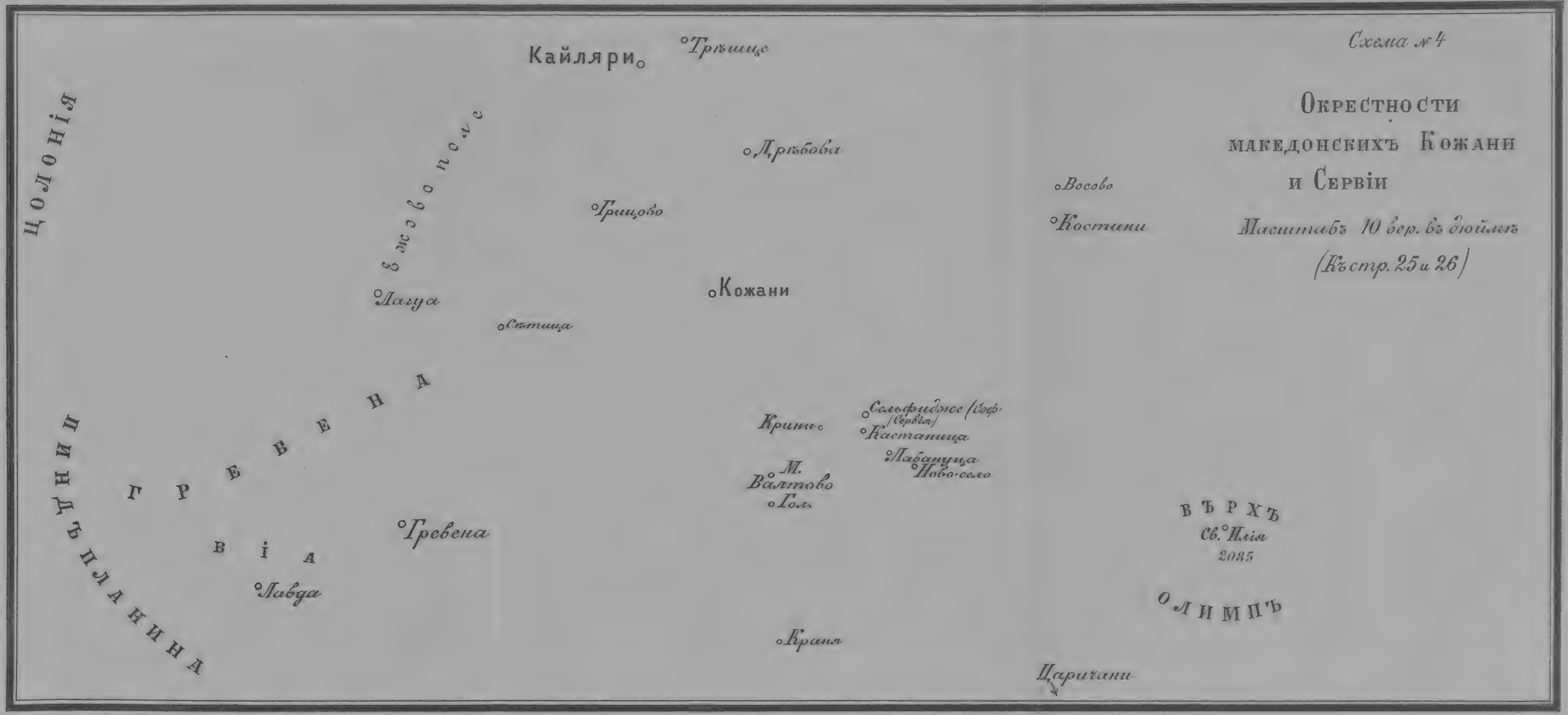


Схема № 4

Окрестности македонскихъ Кожани и Сервіи

Маситабъ 10 вер. въ дюймѣ

(Къ стр. 25 и 26)

Схема № 5
ОКРЕСТНОСТИ
РУССКАГО КОЖАНЪ-ГОРОДКА
Масштабъ 10 вер. въ дюймѣ
(къ стр. 25)
Бол. Гричино
Чолонецъ
Гричиновичи
Ялжувка
Язвенка
Трссенъ
Пинскъ
р. Припять
Кожанъ Городокъ
Дребскъ
Ситница
Лахва
Лаховка
Ситница
р. Припять
р. Горынь
Давидъ Городокъ
Туровъ

Езеро Полгнинско
Мелникъ
Круша-планина
Крестонія
(Коростень)
р. Струма
Гевеслій
Хрсово
Сересъ (Сѣръ)
р. Бель-ая
Кукушъ (Кълкъчъ)
Езеро Тахино
Субоско
Нѣгованъ
Нигрита
Оз. Аматово (Арджанъ)
Планина
Бешикъ дагъ
Аматово
Воденъ
Пазаръ
Пела (Постолъ)
Рендина
Лягадина (Лангаза)
Заливъ Орфано
Схема № 6
Окрестности
македонскихъ лягадины
и тахина
Масштабъ 10 вер. въ дюймѣ
(къ стр. 33)
р. Вардаръ
Езеро Лягадинско
Езеро Бешикъ (Безикъ)
Солунъ
Пазаракія
Солунскій заливъ
Халкидскій полуостровъ
Холомонда
Леригово (Елеригово)
Изворъ

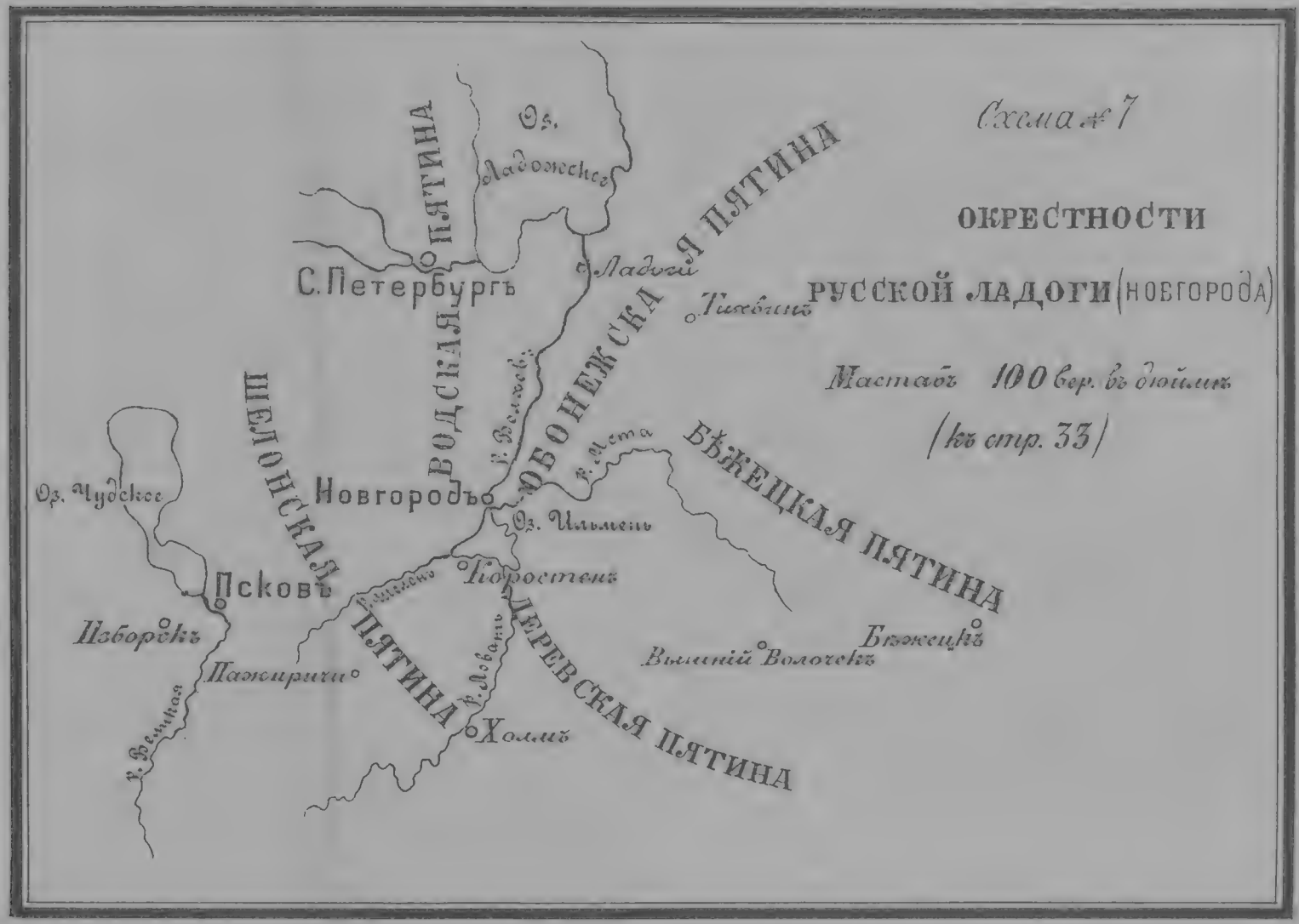


Схема № 7
ОКРЕСТНОСТИ
РУССКОЙ ЛАДОГИ (НОВГОРОДА)
Мастабъ 100 вер. въ дюймѣ
(къ стр. 33)
ВОДСКАЯ ПЯТИНА
ОБОНЕЖСКАЯ ПЯТИНА
ШЕЛОНСКАЯ ПЯТИНА
БѢЖЕЦКАЯ ПЯТИНА
ДЕРЕВСКАЯ ПЯТИНА
Оз. Ладожское
С. Петербургъ
Ладоги
Тихвинъ
р. Волхов.
р. Мста
Новгородъ
Оз. Ильмень
Оз. Чудское
Псковъ
Изборскъ
Пажиричи
р. Великая
р. Мелонь
Коростенъ
р. Ловать
Холмъ
Вышній Волочекъ
Бѣжецкъ

Схема №8

ДУНАЙСКАЯ ЩИКОВИЦА И ХОРЕВИЦА

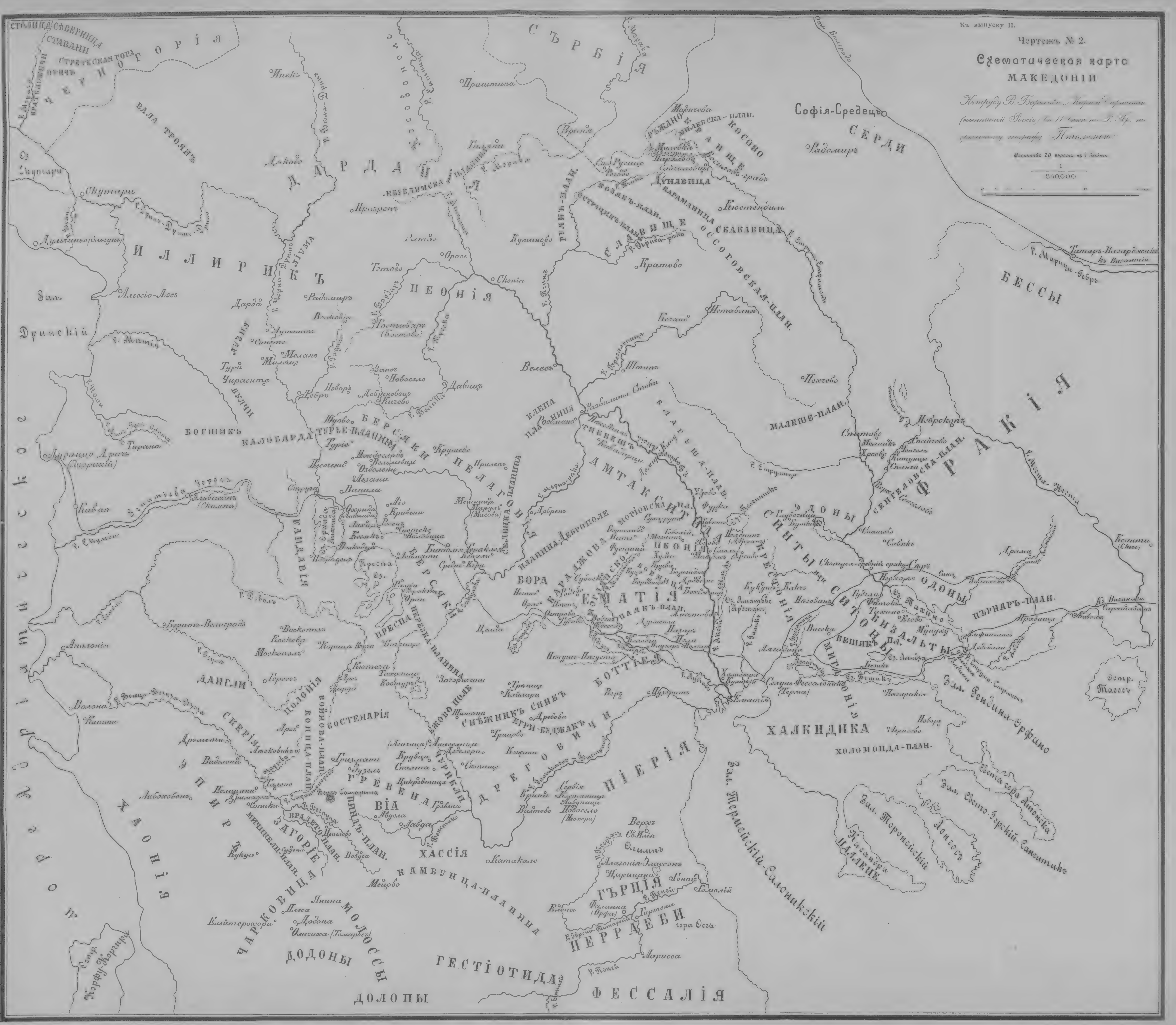
1/75.000

1 0 1 2 километра

0 833 саж.

въ дюймѣ около 2 верстъ

Къ стр. 19 и 195



Къ выпуску II.
Чертежъ № 2.
Схематическая карта
МАКЕДОНІИ
Масштабъ 20 верстъ въ 1 дюймъ
1
840,000
СЪРБІЯ
София-Средецъ
СЕРДИ
Радомиръ
КОСОВО
ДУНАВЕЦА
Кюстендиль
СКАКАВИЦА
Кратово
ДАРДАНІЯ
ИЛЛИРИКЪ
ЧЕРНОГОРІЯ
ВАЛА ТРОЯНЪ
Скутари
Алессіо-Лесъ
Призренъ
Ипекъ
Приштина
Куманово
Скопія
ПЕОНІЯ
Велесъ
Штипъ
Кочанъ
Пехчево
МАЛЕШЕ-ПЛАН.
БЕССЫ
ФРАКІЯ
Неврокопъ
Татаръ-Пазарджикъ
БОГШИКЪ
Тирана
КАЛОБАРДА
ПЕЛАГОНІЯ
Прилепъ
Крушево
Струга
Охрида
Битолія
Дебрецъ
АМТАКСИТІЯ
ЕМАТІЯ
Кавая
ДАНГЛИ
Корица
Москополь
Аполлонія
Волона
Канина
ДОЛОПІЯ
КОСТЕНАРІЯ
ГРЕВЕНА
Гревена
ВІА
ХАССІЯ
Лавда
ПІЕРІЯ
БОТТІЕЯ
Веръ
Сервія
Катакале
ДРЕГОВИЧИ
Солунь-Фессалоника
(Терма)
ХАЛКИДИКА
МИГДОНІЯ
ВИСАЛЬТЫ
СИНТЫ
ЭДОНЫ
ОДОНЫ
Сярь
Драма
Кавала
Остр. Тассосъ
Зал. Термейскій-Салоникскій
Зал. Торонейскій
Зал. Свето-Горскій-Сингитикъ
Света гора Атонска
Зал. Рендина-Орфано
Касандра
ПАЛЛЕНЕ
ЛОНГОСЪ
Олимпъ
ГЪРЦІЯ
Лариса
ПЕРРАЕБИ
ФЕССАЛІЯ
ГЕСТІОТИДА
ДОЛОПЫ
ДОДОНЫ
МОЛОССЫ
Янина
Додона
ЧАРКОВИЦА
ХАОНІЯ
ЭПИРЪ
ЗАГОРІЕ
КАМБУНИЦА-ПЛАНИНА
Остр. Корфу-Коркира
Зал. Дринскій

принимаетъ оно много великихъ и сильно нагруженныхъ судовъ: безъ сомнѣнія это доказываетъ глубину онаго. Впрочемъ, имя Озолимны, знающимъ греческій языкъ, покажется происходящимъ отъ какого-то непріятнаго запаху, выходящаго изъ озера. Но это несправедливо, ибо имя это происходитъ отъ уннскаго (гуннскаго) войска, стоявшаго здѣсь. Извѣстно же, что тѣхъ, коихъ мы называемъ гуннами, простой нашъ народъ называетъ *узами*. Отсюда, думаю, явилось Озолимны, т. е. озеро Узовъ. Нашествіе гунновъ случилось въ царствованіе Алексія. Тогда гуннскій народъ, при большомъ волненіи, съ оружіемъ прибылъ въ упомянутое мѣсто, коему далъ новое названіе"

Карамзинъ[1]) и Брунъ (I, 21) видятъ *узовъ* или *гузовъ* въ нашихъ лѣтописныхъ *торкахъ*.

Мы думаемъ, что вѣрнѣе въ *узахъ*, гузахъ, ози, іоза (Брунъ, I, 19) видѣть іазиговъ, язиговъ или *ясовъ*. Въ 965 г. Святославъ одолѣлъ „козаромъ и городъ ихъ Бѣлувежю взя. И *ясы* побѣди и касогы, и приде къ Кіеву".

Брунъ (I, 26) приводитъ интересныя соображенія о возможности названія Днѣпра Юзагъ или Іозагъ, по отвѣту хазарскаго царя на письмо министра испанскаго калифа Абдъ-алъ-Рамана II, а также острова Березани, островомъ св. Еферія или Аасъ, можетъ быть Алсосъ, Алосъ (по Васильевскому).

Совершенно инаго мнѣнія, чѣмъ Брунъ, держится Венелинъ, въ статьѣ „О соляномъ озерѣ Гальмирисъ", доказывающій, что эти слова Анны объ Озолимнѣ относятся къ озеру Гальмирисъ или Рамзинскому, около Бабадага. Объ этомъ, въ связи съ вопросомъ о Селинѣ Константина Багрянороднаго, мы будемъ еще говорить въ главѣ IX.

Землю *язиговъ* мы склонны продолжить отъ Чернаго моря до Кобелякъ на р. Ворсклѣ, связывая Кобеляки съ именемъ половецкаго князя Кобяка, котораго, по Слову о полку Игоревѣ, князь Святославъ „изъ Лукуморя отъ желѣзныхъ великихъ полковъ половецкихъ, яко вихръ, выторже". Погодинъ(IV, 116) подъ Лукоморьемъ понимаетъ Азовское море. Кобякъ былъ разбитъ въ 1103 г. на р. Сутени, т. е. Молочной (су-вода, тень-молоко), которую мы, по Птолемею, считаемъ р. Герръ, раздѣляющею, какъ говоритъ Геродотъ (I, 328) „земли скифовъ-кочевниковъ и царственныхъ", т. е. *язиговъ-сарматовъ, василіевъ* отъ *ургов*ъ, если считать, что Страбонъ ошибся, ограничивъ язиговъ съ востока Днѣпромъ, тѣмъ болѣе, что онъ самъ сознается (стр. 296): „что же находится за народами, далѣе живущими,— нужно-ли принять, какъ предполагаетъ большинство, что тамъ бастарны, или другіе народы, живущіе между бастарнами и германцами: *язиги* и роксоланы, или другіе кочевники, о томъ сказать не легко; ибо мы не знаемъ ни бастарновъ, ни савроматовъ, однимъ словомъ, никого изъ жителей надъ Понтомъ".

Можно принять, что *язиги* жили къ востоку отъ р. Молочной-Герръ и принадлежали къ кочевникамъ, а подъ *царственными скифами* понимались *торескады*, по Птолемею, жившіе возлѣ озера Вика (Бика), и въ которыхъ мы видимъ нашихъ лѣтописныхъ *торковъ* или, по Константину Багр., турковъ, впослѣдствіи *маджаръ* (см. главу VII, названіе меандары).

---

[1]) Карамзинъ I, прим. 90 и 11, прим. 112.

Торки могли жить и черезъ землю язиговъ и роксоланъ до р. Сѣвернаго Донца, если въ его притокѣ Большомъ Торѣ съ Сухимъ и Кривымъ Торцами, гдѣ Игорь бѣжалъ изъ плѣна половецкаго, и въ городѣ Торъ, по Книгѣ Большаго Чертежа, нынѣ Славянскъ, видѣть сохранившееся имя торковъ.

Геродотъ (I, 312, 352) такъ говоритъ объ этомъ: *царскіе скиѳы* „на югѣ простираются до Таврики, на востокѣ до того рва, который выкопали потомки слѣпыхъ, и до торжища на Меотидскомъ озерѣ, называющагося Кремнами; владѣнія ихъ частью доходятъ и до рѣки Танаида"; „Кремны лежатъ въ землѣ свободныхъ скифовъ".

Мы здѣсь не сходимся съ Геродотомъ въ опредѣленіи р. Герръ.

Геродотъ нѣсколько разъ принимается говорить о землѣ и рѣкѣ Герръ[1]) и такъ ихъ опредѣляетъ: „седьмая рѣка, Герръ, отдѣляется отъ Борисфенеса въ томъ мѣстѣ, до котораго эта послѣдняя рѣка извѣстна. Онъ отдѣляется въ этой области и носитъ такое же названіе, какъ и самая область, Герръ. На пути къ морю разграничиваетъ земли скифовъ кочевниковъ и царственныхъ. Изливается Герръ въ Гипакирисъ". „До мѣстности Герровъ, куда 40 дней плаванія, Борисфенесъ течетъ, какъ извѣстно, съ сѣвера". „Кочевники занимаютъ (отъ р. Пантикапы) область къ востоку на 14 дней пути, простирающуюся до р. Герра". „Гробницы царей находятся въ Геррахъ, до которыхъ Борисфенесъ судоходенъ". „Царь скифовъ Иданфирсъ возразилъ (Дарію): есть у насъ гробницы предковъ; розыщите ихъ, попробуйте разрушить, тогда узнаете, станемъ-ли мы сражаться съ вами изъ-за этихъ гробницъ, или нѣтъ". „Въ Танаидъ изливается рѣка по имени Гиргисъ".

Прибавимъ къ описанію Геродота еще данныя изъ древняго письма хазарскаго царя (Брунъ, I, 26): „къ западу отъ насъ (отъ Дона) обитаетъ 13 народовъ до моря Константинскаго (Чернаго), откуда сѣверная граница простирается до рѣки Юзагъ (Іозгъ, Іозагъ, Озу, Днѣпръ). Злѣсь обитаютъ они въ степяхъ, кочуя до границъ Гигріевъ или Гагріевъ"; думаемъ что здѣсь можно читать „Герріевъ".

Въ 40 дней плаванія вверхъ по Днѣпру мы достигаемъ окрестностей Кіева, если взять за масштабъ разсчетъ Геродота (I, 349), что отъ Истра до Борисфенеса 10 дней пути. Параллелью Кіева опредѣлится и сѣверная граница Геродотовой Скиѳіи. Здѣсь слѣдуетъ пояснить, что указаніе Геродота (I, 349), что „ Скиѳія составляетъ четыреугольникъ" было предметомъ изслѣдованія многихъ ученыхъ, пытавшихся опредѣлить эту страну. Рядъ такихъ работъ обобщенъ Бруномъ (II, 1) въ его статьѣ „Опытъ соглашенія противуположныхъ мнѣній о Геродотовой Скиѳіи и смежныхъ съ ней земляхъ", съ приложеніемъ особой карты Геродотовой Скиѳіи.

Мы подъ рѣкою Герръ понимаемъ рѣку Ерель, которую русь называетъ Уголь[2]), нынѣшнюю Орель, до Китай-города, а далѣе по ряду Проточей къ устью р. Самары, по Самарѣ, по Волчьей, въ Конскую и въ р. Молочную или, по Птолемею, Герръ. Такимъ образомъ, соединяя Ерель, или, вѣроятно, Герель, съ Молочной или Герромъ, мы получаемъ рѣку, почти параллельную Днѣпру, что обусловлено у Геродота для его рѣки Герръ.

---

[1]) Геродотъ I, 312, 327, 334, 360.
[2]) Ипат. 317, 369, 427.

Гипакирисомъ мы считаемъ Сивашъ или Гнилое море съ лиманомъ Утлюцкимъ, около котораго впадаетъ Молочная, и далѣе ровъ черезъ Перекопскій перешеекъ и Каркинитскій или Перекопскій заливъ; это доказано уже Бруномъ (II, 46).

Наша лѣтописная р. Хирія, въ землѣ Половецкой (Ипат. 425), нынѣ р. Харькова или, по Книгѣ Бол. Чертежа, Харкова, черезъ рѣки Лопань и Уды, впадающая въ Сѣверный Донецъ. Слѣдовательно, Гиргисъ это Хиргисъ или Хирія, или нынѣ Сѣверный Донецъ.

Или же, что болѣе вѣроятно, что Геродотовъ Гиргисъ это нынѣшній Геросимъ, впадающій въ Осколъ выше города Стараго Оскола, и по Кн. Бол. Чертежа (стр. 24, 34) названный Горосимъ, „а съ верху Горосима, отъ Ливенъ, лежитъ дорога Калміюская". Мы думаемъ, что названіе Геросима (см. ниже объясненіе Сима-Ерагла, Сима Ерила) или того же Герра, или Яра, или Гиргиса, Геро-гиса, распространено было на р. Осколъ, Сѣверный Донецъ. Также какъ притокъ р. Дона нынѣшній Манычъ могъ носить названіе Сиргисъ, какъ говоритъ Геродотъ (II, стр. 358): „изливающіяся въ такъ называемое озеро Меотиду; имена этихъ рѣкъ: Ликъ, Оаръ, Танаидъ и Сиргисъ". Въ Сиргисѣ видѣть Салъ или Манычъ, или даже Донъ заставляетъ насъ одно мѣсто изъ путешествія по Дону діакона Игнатія въ 1389 г. (Сахаровъ, 98): „во вторникъ же Серьклію градъ минухомъ плывуще, не градъ же убо, но точію городище... въ среду же плывуще минухомъ Великую Луку и царевъ Сарыхозинъ улусъ... въ чегвертокъ же пловущимъ минухомъ Бекъ-Булатовъ улусъ... также въ пятокъ минухомъ Червленыя горы". Сарыхозинъ улусъ и Сиргисъ очевидно одно и тоже названіе. Сохранилось еща селеніе Сырогозы къ западу отъ Мелитополя (см. въ Кн. Бол. Черт., 286, Сырокацкая земля въ низовьяхъ р. Оби). Слѣдовательно Сарыхозинъ улусъ выходилъ на Донъ. Если соображать по картѣ, то можно полагать Серклій около Сиротинской (выше р. Иловли), здѣсь два селенія „Бѣлужинской", напоминающія Бѣлую Вѣжу Святослава; тогда Сарыхозинъ улусъ будетъ въ предѣлахъ отъ устья Иловли до р. Бол. Голубой, т. е. гдѣ Великая Лука, а именно у устья р. Сакарки, Трехъ Островянская.

Сарыхозинъ напоминаетъ *саргетовъ* Птолемея и *сарагуровъ* Приска и во времена Геродота назывался Сиргисъ, и съ ними одноименемъ Серклій діакона Игнатія и Саркель Константина Багрянороднаго, но Серклій и Саркелъ есть Бѣлая Выжа, взятая Святославомъ, иначе *Сарыхозинъ* это *мѣстность*, *Серклій* это *городъ*. Сарыхозинъ напоминаетъ Шарокань, Шарукань, въ походахъ Владимира Мономаха. Также какъ улусъ Бекъ-Булатовъ напоминаетъ Балинъ въ тѣхъ же походахъ. Изслѣдованіе Х. И. Попова „Гдѣ находилась хазарская крѣпость Саркелъ" (въ трудахъ IX арх. съѣз. въ Вильнѣ 1893) какъ-бы подсказываетъ Саркелъ около нынѣшней Цымлянской станицы, но мы думаемъ, что это скорѣе Птолемеевъ Наваридъ.

Рѣка Салъ называлась Силисъ, какъ это сказано у Плинія: „Tanain ipsum Scythae Silim (Silis) vokant"[1]).

Какъ р. Ерель, такъ р. Хороль, р. Хирія, р. Гирліонъ у Градижска (выше Кременчуга), Вигуровщина напротивъ Кіева, вѣроятно лѣтопис-

[1]) Плиній, 234 (напечатано Sinum); Брунъ, II, 91.

ный Гурьговъ, Гюричевъ, Гюргевъ (Ипат. 159, 356), позволяютъ намъ сдѣлать предположеніе, что областью Герръ называлась нынѣшняя Полтавская губ. и сѣверныя части Харьковской и Екатеринославской, что подъ царскими могилами слѣдуетъ понимать гробницы у села Аксютинцы около Роменъ и Чертомлыцкаго кургана Екатеринославской губ., гдѣ открыты дѣйствительно царскія могилы[1]). Этотъ вопросъ обстоятельно разработанъ Самоквасовымъ, въ его трудѣ „Могилы земли русской", и онъ приходитъ (стр. 139, 146) къ выводу, что держава царскихъ скифовъ или скитовъ, или Паралатовъ (по нашему Пере-алутовъ, Переяславцевъ), оставившихъ царское кладбище въ области Герры или Сулы нашего времени, существовала только до времени Филиппа Македонскаго, который въ 399 г. до Р. Хр., воспользовавшихъ междоусобіемъ въ царствѣ Паралатовъ, нанесъ смертельный ударъ Сколотскому царству, поразилъ военную силу царя Паралатовъ Атея, и по свидѣтельству Трога Помпея, вывелъ изъ его страны въ Македонію 20000 плѣнныхъ женщинъ и дѣтей. Въ этотъ моментъ царь Атей, по свидѣтельству Страбона (стр. 309), непосредственно управлялъ варварскими народами, населявшими области, лежавшія между Бористеномъ и Меотидою. Археологическія раскопки оправдали свидѣтельства Геродота о географическомъ положеніи, устройствѣ и содержаніи гробницъ сколотскихъ царей.

Іорданъ называетъ (стр. 88 и 125) около Меотиды *елуровъ* или *еруловъ, геруловъ*, говоря: „Nam praedicta gens (Herulorum), Ablavio istoriko referente, iuxta Meotida palude inhabitans in locis stagnantibus, quas Greci ele (т. е. Гилея) vocant, *Eluri*, nominati sunt. Gens quantum velox, eo amplius superbissima. Nulla si quidem erat tunc gens, quae non levem armaturam in acie sua ex ipsis elegeret". Существуетъ полная возможность признать Іордановыхъ *геруловъ*, Геродотовыхъ *герровъ*, жившими по р. Ерели.

Здѣсь для насъ возникаетъ интересный вопросъ: откуда возникло названіе Герръ?

Фаминцынъ, въ своемъ въ высшей степени интересномъ изслѣдованіи о „Божествахъ древнихъ славянъ", Спб. 1884 г. высказываетъ (стр. 4), что сравненіе міровоззрѣнія древнихъ славянъ, сказывающагося въ произведеніяхъ народнаго ихъ творчества, а также въ данныхъ, сообщаемыхъ скудными письменными памятниками, съ религіознымъ міровоззрѣніемъ пелазговъ и древнихъ италійцевъ, легшимъ въ основаніе мифологической системы грековъ и римлянъ, открываетъ новый горизонтъ въ области изученія славянскихъ древностей. Религія пелазговъ и древнихъ италійцевъ въ основныхъ своихъ положеніяхъ представляетъ весьма много общихъ чертъ съ религіею древнихъ славянъ. Изъ древнихъ италійцевъ Фаминцынъ (стр. 195) указываетъ именно на племена умбро-сабинскія. Признавая, что по аналогіи Яровитъ или Ге-

---

[1]) Лаппо-Данилевскій, 476, о числѣ каменныхъ бабъ въ Александровскомъ уѣздѣ Екатер. губ. Брунъ II, 60, говоритъ, что въ могилѣ Толстой, между Екатеринославомъ и Никополемъ найдены четыре литыхъ дракона для насаживанія на древки, какихъ мы видимъ у даковъ въ барельефахъ на колоннѣ Траяна. Въ Словѣ о полку Игоревѣ сохранилось военное выраженіе, показывающее, что у нашихъ стяговъ въ 1185 г. были хвосты какъ у дакскихъ драконовъ-змѣй: „сего бо нынѣ сташа стязи Рюриковы, а друзіи Давидовы: нъ рози нося, имъ хоботы машутъ", т. е. врозь нося стяги, лишь хвостами машутъ. Въ Куликовскомъ сказаніи говорится: „хоругви аки живи пашутся".

ровитъ=Симъ Яръ, Симъ Геръ или Симъ Еръ, Фаминцынъ (стр. 230, 227) объясняетъ нашего лѣтописнаго Симарьгла=Сима Ерьгла, Ерыло, Ерило, Ярило, причемъ древне-сабинское Семо означаетъ генія или полубога. Имя русскаго бога Ярило, буквально въ той формѣ, какъ называетъ его Несторъ, именно Herilus, или Erilus, за много вѣковъ до христіанства, извѣстно было въ Италіи, а въ Сициліи Геркулесъ именовался Erillos, опять буквально какъ Несторовъ Ерылъ, причемъ италійскій Herilus, по своему происхожденію, соотвѣтствуетъ греческому Пріапу, тождественному съ нашимъ Яриломъ.

Изъ такого разъясненія Фаминцына для насъ вытекаетъ возможность сопоставить, во-первыхъ названіе р. Ерель, нынѣ Орель, съ Геродотовымъ наименованіемъ страны и рѣки Герръ, а во-вторыхъ, признать, что Герръ это ничто иное какъ Ерель, Ерылъ, Ерилъ, Ярило, Яръ. Слѣдовательно, страна и рѣка Герръ по нашему это страна и рѣка Ярило или Яръ.

Такъ какъ изъ вышеизложеннаго разсмотрѣнія Птолемеевой *роксаланской земли* и Геродотовой *страны Герръ* мы пришли къ выводу, что какъ подъ тѣмъ, такъ и подъ другимъ названіемъ понимается одна и та же земля раіона Полтава-Харьковъ, то отсюда видна точность Іордановскаго названія *роксаланъ аорсоланами, аросоланами, ороксоланами* (мадьярское *орось*) т. е. *яросъ-аланами, ярош-аланами*, или тѣмъ же названіемъ *Геръ, Яръ*. Значитъ названіе роксаланъ нельзя объяснять рос-аланами, считая букву „к“ ошибкою; отсюда понятно почему Іорданъ говоритъ о *„аросаланахъ“* и о *„росомонахъ“*, первые вѣроятно *„яро-аланы“*, вторые *„русь“*.

Признавъ, что яро-аланы по гречески были бы названы геро-аланами, т. е. Геркулесовыми, для насъ выясняется и легенда Геродота (I, 306 и 329) о пребываніи Геркулеса въ Скиѳіи, и о рожденіи отъ него скифскою дѣвушкою-змѣею, жившею въ Гилеѣ, сыновей Агафирса, Гелона и Скифа, а равно о томъ, что Скифы почитаютъ божества Геракла и Арея, греческаго Ареса, равнаго римскому Марсу.

Фаминцынъ (стр. 229) высказываетъ, что имя богини свѣтлаго неба, Геры, Ярь, въ смыслѣ блеска, яркости, бѣлизны, признается уже Геродотомъ за названіе пелазгійскаго происхожденія. Имя же Гера-кла, обыкновенно приводимое въ соотношеніе съ именемъ Геры, также близко родственно славянскимъ именамъ на „Яр“, и даже можетъ быть приравнено Ярославу: первое Гера=ярь, второе клео=славлю. Отсюда заключаемъ, что тождество сицилійскаго названія Геракла, Еруллосъ со славянскимъ Ерыломъ—не случайное. Напротивъ того оно бросаетъ новый свѣтъ на тѣсное соотношеніе между древне-италійскими и славянскими народами.

Много вѣроятія, что какъ герры, роксалане ведутъ свое названіе отъ божества Ярилы, такъ и упоминаемые Прокопіемъ Кесарійскимъ *„споры“* получили имя свое отъ Спорыша, какъ объ этомъ догадывается уже Фаминцынъ (стр. 296), а *спорами*, какъ мы увидимъ ниже, въ главѣ IX, назывались въ древности, т. е. раньше Прокопія, *склавины* и *анты*, сохраняющіе унскій обычай“. Въ той же степени мы могли-бы и *языговъ* или *ясовъ* произвести отъ Ясоня или Есеня, Ясія. Достойно вниманія, говоритъ Фаминцынъ (стр. 289), что имя Ясіона связывается со сказаніями мѣстностей, издревле служившихъ жилищемъ пелазговъ

а именно Крита, Аркадіи, Самофракіи. Въ *языгахъ* видѣть *ясеней*, *ясыковъ* позволяетъ уже то, что половцы, жившіе на мѣстахъ языговъ, имѣли князя Асеня, Осеня, Ясеня (Ипат., 143, 187)[1]). Спорышъ уцѣлѣлъ до нашихъ дней въ Бѣлоруссіи, и въ честь его, въ пору жатвы тамъ поются особыя „Спорышовыя пѣсни".

Отмѣтимъ еще одну возможность: на картѣ Юлія Гонорія, 412—550 г. по Р. Хр., показана рѣка Аструбелена, Асдрубелена, вытекающая изъ Будинскихъ горъ; не есть-ли это Остеръ, притокъ Десны, по Кн. Бол. Черт. (Стр. 86): „а рѣка Острь вытекла изъ подъ городища изъ подъ Бѣлыя Вежи, отъ верху рѣки Удая. Здѣсь Остеръ и Бѣлая Вѣжа могли образовать имя Остробѣлены, принимая Бѣлену за божество женское, соотвѣтствующее Бѣлбогу (см. Фаминцынъ, стр. 285). О картѣ Гонорія подробно говоритъ Миллеръ, въ своихъ Mappae-mundi, VI, стр. 75 и 79.

Геродотъ описываетъ Скифію, по системѣ такихъ же маршрутовъ, о какихъ мы говорили ранѣе, и особенно въ главѣ VI. Но прежде, чѣмъ перечислить эти маршруты, разсмотримъ вкратцѣ легенду Геродота о происхожденіи скифовъ (I, 305.

По словамъ самихъ скифовъ, они юнѣйшій изъ всѣхъ народовъ. Первымъ человѣкомъ въ этой странѣ, тогда еще пустынной, былъ Таргитай. У него было три сына Липоксаисъ, Арпоксаисъ и самый младшій Колаксаисъ. Отъ Липоксаиса произошли тѣ скифы, которые носятъ названіе рода *авхатовъ*, отъ средняго, Арпоксаиса, именуемые *катіами* и *трапіями*, отъ младшаго, Колаксаиса—*паралаты*. Упавшіе съ неба золотые предметы: плугъ, ярмо, сѣкира и чаша были въ домѣ Колаксаиса, а потому онъ былъ царь надъ всѣми. Общее названіе всѣхъ скифовъ, по имени царя ихъ *сколоты*; *скифами* назвали ихъ еллины. Колаксаисъ раздѣлилъ всю Скифію на три царства, причемъ въ обширнѣйшемъ изъ нихъ и сохраняется то золото. Скифы полагаютъ, что отъ начала ихъ существованія или отъ перваго царя Таргитая до похода Дарія прошло круглымъ счетомъ никакъ не больше тысячи лѣтъ. Походъ Дарія 513 г. до Р. Хр., слѣдовательно Таргитай царствовалъ около 1513 г. до Р. Хр. Еллины, живущіе у Понта, разсказываютъ, что Агафирсъ, Гелонъ и Скифъ были сыновья Геракла; первые два изгнаны изъ Скифіи, а отъ младшаго Скифа произошли скифскіе цари, и въ воспоминаніе Геракловой золотой чаши скифы до сихъ поръ носятъ чаши на поясахъ. Третья легенда говоритъ о приходѣ скифовъ-кочевниковъ изъ Азіи изъ-за р. Аракса въ землю киммерійскую.

Вотъ теперь взглянемъ на четыре Геродотовы маршрута.

Первый, или западный: „отъ торговаго города борисфенитовъ, первыми живутъ *каллипиды*, представляющіе собою еллиновъ-скифовъ, выше ихъ живетъ другой народъ, именуемый *алазонами*. Надъ ними обитаютъ *скифы-аротиры* (переводятъ: оратаи, пахари). Выше ихъ живутъ *невры*. Къ сѣверу отъ невровъ, насколько мы знаемъ, лежитъ пустыня. Народы эти живутъ вдоль рѣки Гипаниса къ западу отъ Борисфенеса".

Объяснимъ этотъ маршрутъ. Объ Ольвіи, *каллипидахъ* и *алазонахъ*

---

[1]) Болгарскіе князья были также именемъ Асѣни.

мы уже говорили. и *алазоновъ* мы помѣстили между Днѣстромъ и впадающею въ Бугъ у Ольвіополя Синюхою (Эксампай). Къ сѣверу отъ нихъ, у истоковъ р. Роси, находимъ Липовецъ и къ в. отъ него Оратово, 260 дворовъ, въ верховьяхъ р Роськи, идя внизъ по ней, затѣмъ внизъ по р. Роси, находимъ, около Бѣлой Церкви, р. Рутъ съ притоками Малый Рутецъ, Великій Рутъ, гдѣ въ 1151 г. произошла битва Изяслава съ Юріемъ. Вотъ, въ раіонѣ Оратово[1])—Бѣлой церкви мы считаемъ мѣсто жительства *скифовъ-аротировъ* (arotyres), которые сѣютъ хлѣбъ не для собственнаго употребленія въ пищу, но для продажи.

Такихъ же *скифовъ-аротеровъ* (aroteres) мы встрѣчаемъ у Плинія (стр. 173; Латышевъ, II, 169) во Фракіи, къ югу отъ Истра-Дуная. Мы знаемъ, что отъ Липоксаиса пошли авхаты[2]), а потому возможно допустить, что *Липовецъ* есть городъ *Липоксаиса*, и *авхаты*—это тѣ же *авіи*, абіи, гавіи, *гевины*, о которыхъ говорятъ Стефанъ Византійскій, Эсхилъ и Птолемей (Латышевъ, I, 252) и которыхъ мы помѣщаемъ около Житомира, на р. Гуйвѣ.

Невры—это нашъ лѣтописный Вручій, Овручъ на р. Норинъ, въ Древлянскомъ княжествѣ, съ его окрестными Норинскомъ, Народычами, Наровль на р. Наровлянкѣ (у р. Припяти), Нараевщизна (у Мозыря[3]). „У невровъ нравы скифскіе. За одно поколѣніе до похода Дарія (до 513 г. до Р. Хр.) змѣи вынудили ихъ покинуть всю страну свою, именно: земля ихъ произвела множество змѣй, а еще больше вторглось ихъ изъ верхнихъ пустынныхъ земель (съ р. Припяти), наконецъ жители были принуждены покинуть родину и поселиться вмѣстѣ съ будинами. Кажется, что люди эти колдуны; по крайней мѣрѣ скифы и еллины, живущіе въ Скифіи, разсказываютъ, что ежегодно однажды въ годъ каждый невръ становится на нѣсколько дней волкомъ, а потомъ снова принимаетъ человѣческій обликъ". „Я не вѣрю, говоритъ Геродотъ, этимъ разсказамъ, но такъ говорятъ, и разсказы удостовѣряютъ клятвою"[4]) „Рѣка Тира-Днѣстръ течетъ съ сѣвера, изъ большаго озера, которое служитъ границею между Скифіею и Невридой"

Это указаніе Геродота будетъ вполнѣ понятно, если мы, слѣдуя объясненію Бруна (II, 30), поведемъ границу Скифіи въ Румыніи отъ Дуная по р. Алутѣ (Тіарантосѣ), мимо верховьевъ р. Мароша (Марисъ) къ Львову, гдѣ до сихъ поръ въ верховьяхъ Днѣстра сохранилось обширное болотистое пространство; вѣроятно это и было озеро Геродота[5]). Далѣе, отъ Львова границу проведемъ на Овручъ, къ югу будетъ Скифія, къ сѣверу Неврида; а въ верховьяхъ Мароша будетъ къ востоку Скифія, къ западу *агаѳирсы*, вѣроятно отъ названія „Гавосъ", наши лѣтописныя Кавькасійскія горы или Угорскія. Далѣе къ сѣверу

[1]) Здѣсь же Охматово, вѣроятно Оматово, Аматово, отъ амадоковъ, аматовъ, антовъ.

[2]) Плиній, 185, говоритъ: „отъ тафровъ по направленію внутрь материка живутъ авхеты (Auchatae), во владѣніяхъ которыхъ беретъ начало Ипанидъ". Константинъ Багрян., 164, говоритъ о городѣ Іевхата, Гіауката, у печенѣговъ, о немъ мы будемъ говорить ниже, въ концѣ этой главы.

[3]) Вспомнимъ македонскій Неврокопъ. Плиній, 185, говоритъ: „невры, отъ которыхъ вытекаетъ Борисфенъ". У Амміана Марцелина, 240, „нервіи".

[4]) Нѣтъ-ли и здѣсь игры въ словѣ „волкъ", какъ это разсказываетъ Страбонъ (стр. 333) про голубей, см. въ главѣ IX о „пелейадахъ".

[5]) Очевидно земля алазоновъ доводилась Геродотомъ до этого озера, и во всякомъ случаѣ до Галича, откуда можетъ быть его и названіе (отъ Галазоновъ, Галіакмонъ). Въ Певтингеровыхъ таблицахъ Днѣстръ названъ Агалингусъ. Верховья Мароша, какъ можно думать, у Амміана Марцелина, 249, названы Кавкаландомъ, но нашей лѣтописи—горы Кавкасійскія

отъ Невриды или отъ Вручаго Геродотъ помѣщаетъ пустыню[1]), т. е. вѣроятно всю долину р. Припяти съ ея притоками. Итакъ, этотъ первый маршрутъ Геродота прошелъ отъ Ольвіи, по долинѣ Буга, на Бердичевъ (вѣроятно беренденъ нашей лѣтописи)[2]), Житомиръ, Овручъ и уперся въ р. Припять.

Второй, восточѣе перваго, маршрутъ Геродота опредѣляется такъ: „Съ переходомъ черезъ Борисфенесъ вступаемъ въ ближайшую отъ моря землю, Гилею; выше ея живутъ *скифы-георги* (переводятъ: земледѣльцы), которыхъ живущіе у рѣки Гипаниса еллины (ольбіополиты) называютъ *борисфенитами* (вспомнимъ нынѣшній здѣсь Берславъ). Эти скифы-георги занимаютъ пространство къ востоку на 3 дня пути, простираясь до рѣки Пантикапы, и на сѣверъ вверхъ по теченію Борисфенеса на 11 дней. Надъ ними простирается обширная пустыня. За пустыней обитаютъ *андрофаги*, народъ особенный, вовсе не скифскій. Еще выше лежитъ настоящая пустыня; не живетъ тамъ, насколько мы знаемъ, ни одинъ народъ". „До мѣстности Герровъ, куда 40 дней плаванія, Борисфенесъ течетъ, какъ извѣстно. съ сѣвера. Страны, черезъ которыя онъ протекаетъ выше этого пункта, никому неизвѣстны; несомнѣнно только, что до области скифовъ-георговъ онъ протекаетъ черезъ пустыню, а скифы эти живутъ вдоль его на 10 дней плаванія. Не только я, но кажется, и никто изъ еллиновъ, не можетъ опредѣлить истоковъ только Борисфенеса да Нила".

Этотъ маршрутъ идетъ по правому берегу Днѣпра, и начинаясь у города скифовъ-борисфенитовъ, т. е. у Олешья, вверхъ по Пантикапѣ, или Ингульцу, мимо озера Аматово или нынѣ Ирдынь; Геродотъ говоритъ, что Пантикапа рѣка „текущая также съ сѣвера и также изъ озера". Далѣе маршрутъ идетъ мимо Кіева, на параллели котораго находится сѣверная граница области Герровъ, лежащей на лѣвомъ берегу Днѣпра. Мы думаемъ, что 10 или 11 дней пути вдоль Днѣпра для скифовъ-георговъ слѣдуетъ считать отъ верховья Ингульца внизъ по Днѣпру; поэтому мы полагаемъ, что Геродотъ именно къ югу отъ Кіева помѣщаетъ *скифовъ-аротировъ*. Это подтверждается и его указаніемъ, что Ексампай (Синюха) протекаетъ на границѣ скифовъ-аротировъ и алазоновъ.

За Кіевомъ начинается пустыня, т. е. Полѣсье, до Рогачева, гдѣ въ Днѣпръ впадаетъ р. Друть и гдѣ живутъ *идры*, о которыхъ мы говоримъ ниже, въ главѣ XI. Этихъ Птолемеевыхъ *идровъ* мы считаемъ Геродотовыми *андрофагами*; область ихъ, вѣроятно, доходила до р. Двины, около Друи, Дриссы. Къ сѣверу отъ андрофаговъ лежитъ пустыня, т. е. сѣверный берегъ Двины.

Такимъ образомъ, этотъ второй маршрутъ Геродота опредѣлился въ направленіи, отъ устья Днѣпра, вверхъ до Кіева, затѣмъ по Березинѣ до Двины и Нѣмана[3]).

Третій маршрутъ Геродота опредѣляется такъ: „по ту сторону рѣки Герра находятся такъ называемыя *царскія владѣнія* и живутъ храб-

---

[1]) Т. е. уже землю дреговичей.

[2]) Баранджабины арабскихъ географовъ.

[3]) Вспомнимъ здѣсь указанный нами въ главѣ II путь въ Македонію отъ Битоліи къ Лягадинѣ, черезъ Водену, Пелу (столицу Македоніи), Солунь и, путь нашъ изъ Варягъ въ Греки черезъ Битичевъ, Будиновъ, р. Полу (и даже Полоту у Полоцка) на Шелонь къ Ладогѣ

рѣйшіе и многочисленнѣйшіе скифы[1]), прочихъ скифовъ почитающіе своими рабами. Владѣнія ихъ частью доходятъ и до рѣки Танаида. Земли, лежащія къ сѣверу отъ *царственныхъ скифовъ*, заняты *меланхленами*, народомъ особымъ, не скифскимъ. Выше меланхленовъ, насколько намъ извѣстно, лежатъ озера и безлюдная пустыня. Меланхлены всѣ носятъ черныя одежды, откуда и произошло ихъ наименованіе, а образъ жизни ведутъ скифскій".

Мы выше уже говорили о странѣ *Герровъ*, гдѣ жили *царственные скифы*, потомки Колаксаиса, *паралаты*, паралуты, пересколоты, переславы, на р. Алутѣ у Переяслава. Сѣверная ихъ граница опредѣлилась 40 днями плаванія по Днѣпру, т. е. на параллели Кіева. Сѣвернѣе этого живутъ *меланхлены*. Мы уже указывали на приведенную у Страбона (стр. 333) и у насъ ниже въ главѣ IX случавшуюся у грековъ игру словъ, напр. „Пелейяды", особенно при попыткѣ грека объяснить иностранное слово на греческомъ языкѣ.

То же мы думаемъ произошло какъ съ „меланхленами", такъ и съ „андрофагами[2]). Меланхлены очень созвучны съ Милиниской[3]) Константина Багрянороднаго (стр. 74), что относится къ Смоленску, такъ и съ областью Мягленско на р. Мягленицѣ, что мы въ главѣ III отнесли къ окрестностямъ Мглина, т. е. какъ Милиниска, такъ и Мягленица указываютъ намъ почти на одну и ту же область около р. Сожи и р. Остера, или на Птолемеевыхъ *стурновъ*, о которыхъ мы говоримъ въ главѣ XI. Слѣдовательно, маршрутъ этотъ пройдетъ отъ Азовскаго моря, отъ Кремны или нынѣшняго Ногайска или Бердянска, вверхъ по Герру или Молочной, вверхъ по Днѣпру, мимо Мглина, до того же Смоленска. Это область *меланхленовъ* или *стурновъ*. Выше или сѣвернѣе ихъ—лежатъ озера и безлюдная пустыня, т. е. Воковскій лѣсъ, истоки Днѣпра, Волги, Двины, или Рипейскія горы, о которыхъ мы скажемъ въ главѣ XI.

Четвертый маршутъ Геродота выражается въ слѣдующихъ словахъ: „по ту сторону Танаида нѣтъ болѣе Скифіи; первая изъ тамошнихъ областей принадлежитъ *савроматамъ*, которые занимаютъ пространство въ 15 дней пути, начиная отъ угла Меотидскаго озера по направленію къ сѣверу. Вся эта страна лишена дикихъ и садовыхъ деревьевъ. Надъ ними живутъ *будины*, занимающіе второй участокъ земли, весь покрытый густымъ разнороднымъ лѣсомъ. *Будины*—народъ многолюдный, съ свѣтлоголубыми глазами и съ рыжими волосами. Въ землѣ ихъ есть деревянный городъ, по имени Гелонъ. Первоначально *гелоны* были тѣ же еллины, удалившіеся изъ торговыхъ городовъ и

---

[1]) Дестуницъ. Прискъ Панійскій, стр. 19, 21, царскіе скифы названы уннами, гуннами (при Аттилѣ).

[2]) На картѣ Россіи 1614 г. Гесселя Герритса говорится: Der Hartz-oder Schwartzwald, т. е. Чернолѣсіе занимаетъ большую часть Московіи и въ немъ тамъ и сямъ попадаются дома. Оно теперь, благодаря большимъ трудамъ туземцевъ, стало очень рѣдкимъ и уже далеко не такъ непроходимо, какъ многіе полагаютъ. „Даниловскій. Картографическіе матеріалы". Спб. 1901 г., выпускъ I. Возникаетъ вопросъ не отъ Чернолѣсья-ли появилось искаженное названіе „меланхленовъ", Черноплащниковъ.

[3]) Вспомнимъ македонскій Мелникъ. За Милиниску можно считать и Минскъ, лѣтописный Менескъ. Амміанъ Марцелинъ (стр. 240) говоритъ: „за ними (агафирсами) кочуютъ по разнымъ мѣстамъ, какъ я читалъ, меланхлены и антропофаги, питающіеся человѣческимъ мясомъ. Вслѣдствіе этого ужаснаго способа питанія сосѣдніе народы отошли отъ нихъ и заняли далеко отстоящія земли. Поэтому вся сѣверо-восточная полоса земли до самыхъ границъ Серовъ осталась необитаемой".

поселившіеся среди будиновъ. Одни изъ нихъ говорятъ на скифскомъ языкѣ, другіе на еллинскомъ. Хотя будины ведутъ такой же образъ жизни, какъ и гелоны, но говорятъ на языкѣ особомъ. Будины, туземцы въ этой странѣ, ведутъ кочевой образъ жизни и одни изъ тамошнихъ народовъ питаются сосновыми шишками. Гелоны напротивъ земледѣльцы, употребляютъ въ пищу хлѣбъ, занимаются садоводствомъ и не похожи на будиновъ ни сложеніемъ, ни цвѣтомъ кожи. Впрочемъ у еллиновъ и будины называются гелонами, но это неправильно. Страна ихъ изобилуетъ разнородными лѣсами. Въ обширнѣйшемъ изъ лѣсовъ находится большое озеро, окруженное болотомъ и тростникомъ. Въ озерѣ ловятся выдры, бобры и другія животныя съ четыреугольными мордами“[1]).

„Выше будиновъ, къ сѣверу отъ нихъ, лежитъ прежде всего пустыня на протяженіи 7 дней пути, а за пустыней больше въ восточномъ направленіи живутъ *ѳиссагеты*, народъ особый и многолюдный. Средства къ жизни добываютъ они охотой.“

„Въ смежности съ ними, въ тѣхъ же самыхъ мѣстахъ живетъ народъ, носящій названіе *іирковъ*, живущій также охотой“. (Здѣсь Геродотъ разсказываетъ, какъ іиркъ охотится, имѣя лошадь, собаку и лукъ, и влѣзая на дерево).

ОХОТА ИРКА[2]). ЗОЛОТАЯ БЛЯХА ИЗЪ СИБИРСКОЙ КОЛЛЕКЦІИ ЭРМИТАЖА. ТОЛСТОЙ и КОНДАКОВЪ. РУССКІЯ ДРЕВНОСТИ, ВЫП. III.

„Надъ этими народами по направленію къ востоку *живутъ другіе скифы, прибывшіе въ эту мѣстность по отдѣленіи отъ царственныхъ скифовъ*. До владѣнія этихъ скифовъ вся пройденная нами страна представляетъ равнину съ глубокимъ черноземомъ. Начиная же отсюда земля каме-

[1]) Озеро это Брунъ (II, 82) видитъ въ болотѣ около Павлограда.

[2]) Геродотъ (I, 313) разсказываетъ: „іиркъ охотится такимъ способомъ: охотникъ взлѣзаетъ на дерево и тамъ устраиваетъ засаду, а деревьями изобилуетъ вся страна ихъ. У каждаго охотника имѣются наготовѣ лошадь и собака; лошадь низкаго роста и потому пріучена лежать брюхомъ на землѣ. Завидѣвши съ дерева дичь, охотникъ стрѣляетъ по ней изъ лука, потомъ садится на лошадь и пускается въ погоню за добычей, собака неотступно слѣдуетъ за нимъ“. Книга Бол. Черт., 204 упоминаетъ „Ирка“ на р. Оби. Также на языкѣ мещеры „ир-кши“ значитъ мужчина, мужъ, а по башкирски „іир„ „ир“. Словарь Старчевскаго. 96. Къ востоку отъ Тамбова, около Кирсанова, есть рѣка Ира, притокъ Вороны.

ниста и неровна. Если пройти значительную часть и этой неровной страны, то встрѣтимся съ обитателями подножья высокихъ горъ. Говорятъ, что эти обитатели, какъ мущины, такъ и женщины, плѣшивы отъ рожденія, плосконосы и съ большими челюстями. Рѣчь у нихъ особая, одѣваются по скифски, а питаются плодами деревьевъ (которое называется понтика, сокъ его плодовъ—асхи). Названіе этаго народа *аргиппеи*. Къ востоку отъ нихъ *исседоны*, а выше ихъ одноглазые люди, которыхъ еллины называютъ по скифски *аримаспы*, т. е. одно-глазые. О *гипербореяхъ* ничего не сообщаютъ ни скифы, ни иные тамошніе жители, за исключеніемъ исседоновъ. Мнѣ впрочемъ кажется, что и они ничего не говорятъ о гипербореяхъ. Въ противномъ случаѣ разсказывали-бы о нихъ и скифы, какъ разсказываютъ объ одноглазыхъ. Гораздо больше сообщаютъ о нихъ деліяне, увѣряя, что отъ гипербореевъ приносятся къ скифамъ священные дары". (См. у насъ, главу V)[1]).

Савроматовъ Геродотъ производитъ отъ скифовъ, жившихъ около Кремны (Ногайскъ), и амазонокъ, прибывшихъ съ рѣки Термодонта (нынѣ между Синопомъ и Трапезунтомъ); эти скифы и амазонки перешли потомъ за Танаидъ и „удалились на три дня пути къ востоку отъ этой рѣки и на такое же разстояніе къ сѣверу отъ озера Меотиды; пришли такимъ образомъ въ ту самую мѣстность, которую занимаютъ и теперь, и тамъ поселились. Савроматы говорятъ языкомъ скифскимъ, но съ давняго времени искаженнымъ, такъ какъ амазонки недостаточно усвоили себѣ скифскій языкъ. Амазонки у скифовъ называются *„ойорпата"*, что въ переводѣ на еллинскій языкъ значитъ „мужеубійцы", именно: „ойоръ" значитъ „мужъ," а „пата" „убивать".[2]).

Разсмотримъ этотъ маршрутъ.

Савроматы живутъ по Дону на 15 (или 3) дней пути, т. е. приблизительно до устья р. Сѣвернаго Донца, считая устье Дона у острова Алопекіи (Ейскъ).

Далѣе до устья Хопра живутъ *будины* или скорѣе *гелоны*, и по устье Битюга пустыня въ 7 дней пути. Далѣе обитаютъ *фиссагеты* или *виссагеты*, которыхъ мы видимъ какъ въ Плиніевыхъ *иссахъ*, такъ въ *эсегель*. Ибнъ-Даста, Эстель-кузу, Атель-Геехъ, Atel et Geech, Atelcusu, Etel-Cuzu, Константина Багрянороднаго (стр. 173, 169, 164), въ нашихъ лѣтописныхъ Осколъ, Асколъ, Аскольдъ. Полагая *иссовъ* около Ельца (см. главу VII), а *эсегель-осколовъ* на р. Осколъ, мы получимъ пространство по Дону почти въ 25 дней пути, занятое *фиссагетами*. Въ ихъ раіонѣ, находится неразгаданная „Донская бесѣда, каменной столпъ и каменныя суды". Этотъ вопросъ мы разсматриваемъ въ главѣ VII, здѣсь же укажемъ на сходство названія *висса-геты* съ часто встрѣчающимся у насъ названіемъ *Бесѣда*, напримѣръ: у Кіева „Пасынча бесѣда", притокъ р. Сожи—Бесѣдь или Бесѣть, селенія Бесѣть и Бесѣдка; въ Схоліяхъ къ Лукану (Латышевъ, II, 163) говорится: „звучащую, ибо скованная льдомъ волна шумитъ внизу, когда поверхъ бѣжитъ повозка *бесса*, кочующаго, т. е. изъ страны въ другую страну, ибо бессы

---

[1]) Здѣсь мы только отмѣтимъ догадку о „перфереяхъ" Геродота (I, 318) и о Лаодикѣ, можетъ быть это Преворскъ въ Лодоміріи; въ Ипат. лѣтописи, стр. 86, Переваръ.

[2]) Русская Правда (Новгород. 466, 467)—„аще ударитъ мечемъ, а не потнетъ на смерть", „потнетъ ли на смерть", „вдати и князю на потокъ". Ойоръ, Варъ, Варягъ, напр Ойрагола, Варагола, Вираеси, варязи.

живутъ въ Скиѳіи. *Бессы* были варвары, которые, какъ полагаютъ, названы такъ отъ множества быковъ; ибо они живутъ возлѣ Меотидскихъ болотъ[1])".

Страбонъ (стр. 343, 320) говоритъ, что „при рѣкѣ Гебрѣ живутъ прежде всего *коропилы*, выше *брены* и наконецъ *бессы*, гдѣ заканчивается плаваніе вверхъ по рѣкѣ. Всѣ эти племена проводятъ жизнь въ разбояхъ, въ особенности бессы, которые живутъ по сосѣдству съ *одрисами* и *сапеями*".

Итакъ, мы дошли, по четвертому маршруту Геродота, вверхъ по Дону, т. е. до Ельца, какъ-бы до сѣвернаго предѣла *фиссагетовъ*, народа особаго и многолюднаго.

Около фиссагетовъ Геродотъ помѣщаетъ *іирковъ*. Мы думаемъ, что это *мордовское племя эрзя*, живущее, какъ мы говоримъ въ главѣ X, къ сѣверу отъ Тамбова, около р. Цны съ Мокшею.

Далѣе Геродотъ помѣщаетъ особыхъ скифовъ, прибывшихъ въ эту мѣстность по отдѣленіи отъ царственныхъ скифовъ, т. е. *паралатовъ* или *переяславы*. Можно указать двѣ мѣстности гдѣ, вѣроятно, поселились эти паралаты, а именно: или тамъ, гдѣ еще въ начальной періодъ нашей лѣтописи имѣются два Переяславля, одинъ во Владимирской губерніи, гдѣ также рѣка Колокша напоминаетъ Колаксаиса, отъ котораго произошли паралаты; другой нынѣшняя Рязань, называвшаяся въ древности Переяславлемъ, около котораго имѣется Бѣломутъ, напоминающій Аматово; или же паралаты создали на Волгѣ, къ югу отъ Казани, извѣстное въ древности царство болгарское

Птолемей даетъ намъ народности, могущія послужить къ разъясненію этого вопроса: „Сарматію занимаютъ въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ неизвѣстной землѣ, *сарматы-ипербореи*, ниже ихъ *сарматы царскіе*, народъ *модоки* и *сарматы-иппофачи* (конеѣды), а еще ниже ихъ—*закаты*, *свардины* и *асеи*". Объ этихъ народностяхъ мы будемъ говорить въ главахъ X и XI. Здѣсь мы лишь подчеркнемъ, что Ибнъ-Даста (см. главу X) также говоритъ объ отдѣльномъ царствѣ *волжскихъ болгаръ*.

Слѣдуя за Геродотомъ далѣе по его маршруту, мы очевидно переходимъ за Волгу, вступаемъ въ землю каменистую и неровную, и подходимъ къ Уральскимъ горамъ, къ народу *аргиппеи*[2])—ярко-финскій типъ которыхъ очерченъ Геродотомъ. Вѣроятно онъ, поднявшись по Дону, перешелъ къ Рязани на Оку и по ней въ Волгу, и теперь поднявшись по Камѣ, дошелъ до Перми, и по р. Чусовой направился къ перевалу черезъ Уралъ, подошелъ къ *аргиппеямъ*, а далѣе къ Екатеринбургу на рѣку Исеть, къ *исседонамъ*.

На рѣкѣ Бѣлой, между Камой и Бирскомъ, мы находимъ Аргишеву и Моядыку. Если сюда присоединимъ лежащій къ западу Ма-мадышъ на р. Вяткѣ, около Камы, то получимъ какъ-бы Геродотовыхъ *аргиппеевъ* и Птолемеевыхъ *модоковъ* въ одномъ почти раіонѣ, и это будетъ от-

---

[1]) Іорданъ, 75, упоминаетъ „lingua Bessorum Hister vocatur". Не забудемъ, что азіятскій Діонисъ назывался Бассарей, какъ объясняетъ Дютшке, 219, по лидійской бассарѣ—бѣлоснѣжной одеждѣ.

Геродотъ разсказываетъ, какъ Скилъ, сынъ скифскаго царя Аріапеѳеса (вѣроятно Яропета), былъ казненъ скифами за участіе въ вакханаліи Діониса въ Ольвіи (Геродотъ, I, 340). Отмѣтимъ также Птолемеевыхъ бессовъ у Бескидъ.

[2]) Или аргимпеи, см. Брунъ, II, 86.

носиться къ нынѣшнимъ *черемисамъ*, ибо Аргишева и Моядыка населены ими. *Неседоны* будутъ *башкирами*[1]), а *аримаспами*[2]), т. е. одноглазыми, будутъ *пермяки, зыряне*. Впрочемъ, объ аримаспахъ Геродотъ ссылается (I, 310) на Аристея, про котораго Страбонъ говоритъ (стр. 600): „родомъ изъ этого города поэтъ Аристей, авторъ такъ называемой Аримасповой поэмы, изрядный обманщикъ".

Такимъ образомъ, *четыре разсмотрѣнныхъ нами маршрута Геродота* дали направленія:

1) отъ Ольвіи по Бугу на Житомиръ, Овручъ къ Мозырю;

2) отъ Олешья, по Днѣпру, на Кіевъ, по р. Березинѣ, къ Двинѣ или къ Нѣману;

3) отъ Азовскаго моря, по Днѣпру, къ Смоленску и къ озерамъ Ильменю, Ладожскому; и

4) вверхъ по Дону, къ Рязани, по Окѣ, Волгѣ, Камѣ, Бѣлой, къ Уральскимъ горамъ.

Что эти пути были дѣйствительно торговыми путями въ Геродотово время, т. е. около 444 г. до Р. Хр., то это свидѣтельствуетъ самъ Геродотъ, говоря (стр. 314), что „страна до этихъ плѣшивыхъ (аргиппеевъ) и народы по сю сторону ея живущіе хорошо извѣстны. Къ нимъ ходятъ нѣкоторые *скифы*, отъ коихъ, равно какъ отъ *еллиновъ* изъ торжища Борисфенеса (Ольвіи) и прочихъ торжищъ на Понтѣ, можно легко добыть свѣдѣнія. Кто изъ скифовъ посѣщаетъ ихъ, тотъ пользуется для своихъ дѣловыхъ сношеній семью переводчиками и семью языками".

Лаппо-Данилевскій[3]), указываетъ на открытыя древнія разработки золотыхъ и другихъ рудъ на Уралѣ и Алтаѣ.

Діодоръ Сицилійскій[4]), жившій во второй половинѣ I вѣка до Р. Хр., послѣ 30-тилѣтнихъ подготовительныхъ работъ и большихъ путешествій, составилъ при Августѣ всеобщую исторію. Во второй книгѣ онъ разсказываетъ древнѣйшую исторію Скиѳіи: Скифы сначала занимали незначительную область, но впослѣдствіи, понемногу усилившись благодаря своей храбрости и военнымъ силамъ, завоевали обширную территорію и снискали своему племени большую славу и господство. Сначала они жили въ очень незначительномъ количествѣ у рѣки Аракса. Но еще въ древности подъ управленіемъ одного воинственнаго и отличавшагося стратегическими способностями царя они пріобрѣли себѣ страну въ горахъ до Кавказа, въ низменностяхъ прибрежья Океана и Меотійскаго озера и прочія области до рѣки Танаида. Впослѣдствіи, по скифскимъ преданіямъ, появилась у нихъ рожденная землею дѣва-змѣя (вспомнимъ у Геродота такую скифскую дѣву въ Гилеѣ, у Днѣпра). Отъ нея родился Скифъ, и въ числѣ потомковъ его были два брата, Палъ и Напъ, и образовалось два царства и два народа, Палы и Напы[5]). Спустя нѣсколько времени потомки этихъ царей, отличав-

---

[1]) Эсседоны Плинія, Латышевъ, II, 174.

[2]) Не происходитъ-ли отъ Ор-имась, орн-горы, Имаусъ Птолемея? Хотя Геродотъ, I, 315, говоритъ, что скифы называютъ арима—одинъ, а спу значитъ на ихъ языкѣ глазъ.

[3]) Стран. 371, Скифскія древности.

[4]) Латышевъ, I, 457.

[5]) Плиній, 241, называетъ: „ibi Xaraei interisse dicuntur a Palaeis". Кондаковъ и Толстой, II, 32, указываютъ, что имя напы напь (отсюда—напьда) на церковнославянскомъ языкѣ имѣло значеніе вспомогательнаго отряда или военныхъ наемниковъ. Но въ такомъ объясненіи нанеевъ мы очень сомнѣваемся.

шіеся воинственностью и стратегическими талантами, подчинили себѣ обширную страну за рѣкою Танаидомъ до Фракіи, и направивъ военныя дѣйствія въ другую сторону, распространили свое владычество до египетской рѣки Нила. Поработивъ себѣ многія значительныя племена, жившія между этими предѣлами, они распространили господство скифовъ съ одной стороны до Восточнаго океана, съ другой до Каспійскаго моря и Меотійскаго озера, ибо это племя широко разрослось и имѣло замѣчательныхъ царей, по имени которыхъ одни названы *саками*, другіе *массагетами*, нѣкоторые *аримаспами* и подобно имъ многіе другіе. Этими царями были переселены и многія другія покоренныя племена, а самыхъ важныхъ выселеній было два: одно изъ Ассиріи въ землю между Пафлагоніей и Понтомъ, другое изъ Мидіи, основавшееся у рѣки Танаида, эти переселенцы назвались *савроматами*. Эти послѣдніе много лѣтъ спустя, сдѣлавшись сильнѣе, опустошили значительную часть Скифіи и, поголовно истребляя побѣжденныхъ, превратили большую часть страны въ пустыню. Послѣ того, когда въ Скифіи случилось однажды междуцарствіе, воцарились въ ней женщины, отличавшіяся силою. У этихъ народовъ женщины подобно мужчинамъ пріучаются къ войнѣ и нисколько не уступаютъ имъ въ храбрости, поэтому много великихъ подвиговъ было совершено славными женщинами не только въ Скифіи, но и въ сосѣднихъ съ нею земляхъ[1]).

Геродотъ (I, 56) разсказываетъ, что послѣ побѣды надъ ассиріянами Кіаксаръ осаждалъ Нинъ, появилось большое скифское войско подъ предводительствомъ царя Мадія, сына Протофія. Скифы вторглись въ Азію вслѣдъ за изгнанными ими изъ Европы киммеріянами, преслѣдуя бѣгущихъ киммеріянъ, они вошли такимъ образомъ въ мидійскую землю. Разстояніе между озеромъ Меотидою и рѣкою Фасидомъ и Колхидою тридцать дней пути для здороваго пѣшехода. Путь изъ Колхиды въ Мидію не великъ. Между этими двумя странами живетъ одинъ только народъ *саспейры*. Миновавъ его, вступаешь въ Мидію. Скифы шли однако не этимъ путемъ, отъ прямого пути они уклонились и пошли по верхней, гораздо болѣе длинной дорогѣ, имѣя съ правой стороны Кавказскую гору. Въ этомъ мѣстѣ мидяне сразились со скифами, но были разбиты, потеряли господство надъ Азіей, а скифы завладѣли ею. Отсюда скифы направились на Египетъ. Когда они стали въ Палестинской Сиріи[2]), египетскій царь Псамметихъ вышелъ имъ на встрѣчу и просьбами и подарками удержалъ ихъ отъ дальнѣйшаго движенія, Когда на обратномъ пути скифы были въ сирійскомъ городѣ Аскалонѣ, большинство ихъ прошло дальше не трогая города, остались только немногіе и ограбили храмъ небесной Афродиты. Это, какъ я узналъ, древнѣйшій изо всѣхъ храмовъ богини, ибо кипрское святилище основано выходцами отсюда. Скифы владѣли Азіею въ теченіе 28 лѣтъ, своими излишествами и буйствомъ раззорили и опустошили всю Азію. Кіаксаръ и мидяне пригласили ихъ однажды на пиръ, напоили и перебили. Такъ мидяне спасли царство. Племенъ мидянъ шесть: бусы, паретакены, струхаты, аризанты, будіи, маги[3]).

---

[1]) Діодоръ, см. Латышевъ, I, 457.
[2]) Страбонъ, 779, указываетъ Скифополь въ Палестинѣ.
[3]) Геродотъ, I, 55.

Геродотъ (I, 167) еще указываетъ, что „Сесострисъ прошелъ материкъ, пока наконецъ изъ Азіи не перешелъ въ Европу, гдѣ покорилъ скифовъ и фракіянъ. Отсюда онъ повернулъ назадъ и потомъ появился на рѣкѣ Фасидѣ. Навѣрное я не могу сказать, отдѣлилъ ли самъ Сесострисъ часть своего войска и поселилъ его въ этой странѣ, или же нѣкоторые изъ его воиновъ остались на рѣкѣ Фасидѣ, такъ какъ были утомлены странствованіями. Колхидяне очевидно египтяне, весь образъ жизни и языкъ обоихъ народовъ одинаковы".

О скифахъ въ свою очередь, говоритъ и Прискъ Панійскій, разсказывая объ Аттилѣ, а именно, что „никто изъ тѣхъ, которые когда либо царствовали надъ Скифіею, или надъ другими странами, не произвелъ столько великихъ дѣлъ, какъ Аттила, и въ такое короткое время. Его владычество простирается надъ островами, находящимися на океанѣ, и не только всѣхъ скифовъ, но и римлянъ заставляетъ онъ платить себѣ дань. Не довольствуясь настоящимъ владѣніемъ, онъ жаждетъ большаго, хочетъ распространить свою державу и идти на персовъ. Когда кто то изъ присутствующихъ спросилъ: по какой дорогѣ Аттила можетъ пройти въ Персію, Ромулъ сказалъ, что Мидія не очень далека отъ Скифіи, что уннамъ не безъизвѣстна ведущая къ ней дорога, и что они давно въ нее вторгались, въ то время, когда у нихъ свирѣпствовалъ голодъ, а римляне бывъ въ войнѣ съ другими, не могли ихъ остановить; что въ мидійскую область дошли Васихъ и Курсихъ[1]), тѣ самые, которые впослѣдствіи пріѣхали въ Римъ для заключенія союза, мужи царскаго скифскаго рода и начальники многочисленнаго войска. По разсказамъ ихъ они проѣхали степной край, переправились черезъ какое то озеро, какое Ромулъ полагалъ за Меотиду, и по прошествіи пятнадцати дней, перешли какія то горы, вступили въ Мидію. Между тѣмъ, какъ они пробѣгали ту землю, и производили грабежи, напало на нихъ многочисленное войско персовъ, которые множествомъ стрѣлъ, какъ тучею, покрыли небо надъ скифами. Устрашенные опасностью, скифы отступили и перешли опять горы, унося съ собою не много добычи, ибо большая часть ея была у нихъ отбита мидами. Боясь преслѣдованія, скифы обратились къ другой дорогѣ, ѣхали..... дней по той, гдѣ пламя поднимается изъ скалы подводной, и воротились въ свою страну. Такимъ образомъ они узнали, что скифская земля недалеко отъ мидійской".

Прискъ отмѣчаетъ:

„Я удивился тому, что скифъ говоритъ по эллински. Скифы будучи сборищемъ разныхъ народовъ, охотно употребляютъ языкъ унновъ, или готовъ, или же авзоніевъ въ сношеніяхъ съ римлянами, но не легко найти между ними человѣка, знающаго эллинскій языкъ, исключая людей, уведенныхъ въ плѣнъ изъ Фракіи или изъ приморской Иллиріи", „ибо онъ смѣшивалъ языкъ латинскій съ готфскимъ".

На этомъ мы закончимъ нашъ очеркъ о скифскомъ народѣ. Въ главѣ X мы вернемся къ скифамъ и роксоланамъ, когда будемъ говорить о Птолемеевыхъ *„закатахъ"* и о *сакахъ* по изслѣдованію В. В. Григорьева, такъ какъ по Геродоту (II, 163) саками персы звали скифовъ.

---

[1]) У Приска, стр 44, упоминается Куридахъ. Въ 40 вер къ сѣверу отъ Мозыря, есть селеніе Курдичи, около р. Пина.

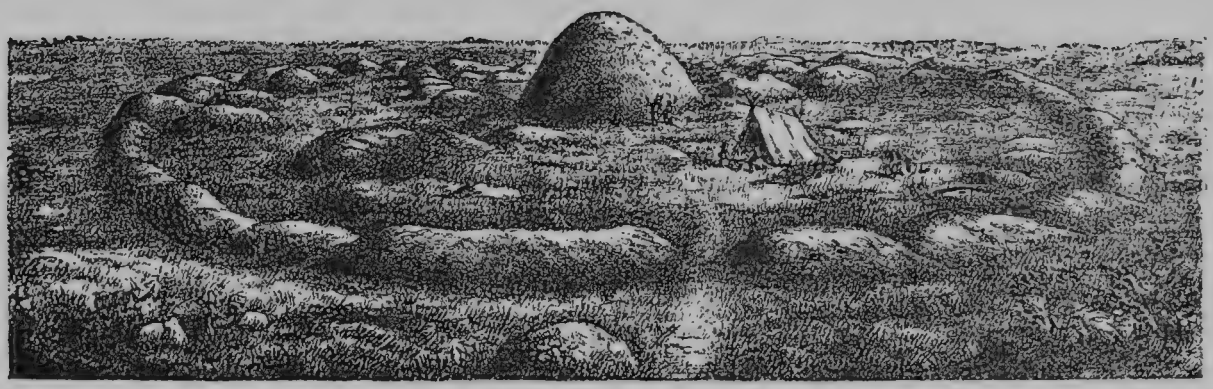
Если мы обратимъ вниманіе на тѣ мѣстныя названія, которыми покрывается побережье разсматриваемаго нами раіона отъ Днѣпра до Дона, то встрѣтимъ въ объясненіи ихъ часто неодолимыя затрудненія. Вотъ свѣдѣнія такъ называемыхъ Певтингеровыхъ таблицъ: послѣ устьевъ Дуная, названнаго „Данубъ“, въ „синусъ Узинусъ“ или заливъ Понта или Эвксинскаго моря впадаютъ, считая къ востоку, рѣка Агалингусъ, затѣмъ рѣка, образовавшаяся изъ двухъ рѣкъ Селліамъ или Селліани, вѣрнѣе второе, и рѣки изъ болота „палудисъ“, затѣмъ рѣка Нузакусъ или Нусакусъ, вытекающая изъ озера, затѣмъ, рѣка Танаисъ, впадающая въ Меотидское озеро, и вытекающая изъ горъ.

Вотъ задача въ опредѣленіи Агалингуса, Селліани, Палудиса и Нузакуса. Мы полагаемъ, что эти рѣки Галичъ или Днѣстръ, Ваго-Соламъ или Бугъ[1]), какъ онъ названъ у Іордана (стр. 61), Припять и Днѣпръ, вытекающія изъ болота; все затрудненіе въ опредѣленіи Нусакуса, показаннаго, слѣдовательно, между Днѣпромъ и Дономъ. Синусъ или заливъ Узинусъ это вѣроятно ничто иное какъ Озолимна Анны Комненъ, т. е. Днѣпровскій лиманъ. Между Днѣстромъ и Буго-Днѣпромъ показаны въ верховьяхъ *дакпетопоріани*, а въ низовьяхъ „сорсъ-дезертусъ“, или пустыня. Лелевель (стр. 532) объясняетъ дакпетопоріанъ возможностью читать дакпетоспоріани, т. е. *споры* Прокопія. Мы же полагаемъ *даковъ, петовъ, поровъ*, сообразуясь съ именами Перепетъ и Рискупоридъ, и рѣкою Поритъ у Птолемея, которую Кулаковскій считаетъ за Міусъ или Пората, т. е. Прутъ, или даже можно объяснить „поріани„ именемъ Днѣ-Пръ. Между Буго-Днѣпромъ и Нусакусомъ помѣщены *роксулани* и *сарматы*, а около устья Нусакуса, впадающаго въ заливъ Узинусъ, помѣщено на правомъ берегу Нусакуса, названіе, очевидно города, *Сорикесъ* или Сорическъ. На лѣвомъ берегу Нусакуса, у его устья показанъ ровъ, сдѣланный скифскими рабами. Такимъ образомъ возникаетъ вопросъ, что за рѣка Нусакусъ и что за городъ Сорикесъ?

Всѣ эти вопросы еще предстоитъ разсмотрѣть обстоятельно. Пока можно лишь добавить, что арабскій географъ Эдризи указываетъ какъ-бы около Харькова городъ Нусхи, какъ-бы напоминающій Нусакусъ (Лелевель, II, 412), и мы здѣсь дѣйствительно находимъ р. Можъ, Мжа, которая могла произноситься Нусхи; здѣсь же по Кн. Бол. Черт. (стр. 16 и 32), Мухначево городище, и „межъ Мжа и Коломока на Мурафской дорогѣ рву версты съ 3, а ровъ ширину саж. съ полторы, а въ глубину сажень, а индѣ больши. А по сторонамъ того рва обойти нельзя: пришли лѣса и болота“. Эта Мурафская дорога идетъ на Перекопъ къ Бахчисараю. Отсюда возникаетъ вопросъ: не обозначена ли у Певтингера подъ наименованіемъ рѣки Нусакусъ эта дорога отъ городища Мухначева, и городъ Сорикесъ не есть-ли Сѣрогозы? Или же подъ Нусакусъ можно понимать р. Міусъ и Калміусъ?

---

[1]) Константинъ Багр., 78, говоритъ о рѣкѣ Селинѣ, къ западу отъ Днѣпра. Догадываются, что это рукавъ Дуная, Сулина. См. ниже, главу IX.



КУРГАНЪ ПЕРЕПЕТИХА ВЪ КІЕВСКОЙ ГУБ. (ТОЛСТОЙ и КОНДАКОВЪ, II, 130[1]).

Глава IX.

Великая Скифія-Алазонская земля-Перревская (Перепетская) колонизація-Дарданія.

Геродотъ говоритъ: „отъ торговаго города борисфенитовъ (Ольвіи), составляющаго наиболѣе срединный пунктъ во всей приморской Скифіи, первыми живутъ *каллипиды*, представляющіе собою *еллиновъ-скифовъ*, выше ихъ живетъ другой народъ, именуемый *алазонами*. Какъ эти послѣдніе, такъ и каллипиды во всемъ ведутъ такой же образъ жизни, какъ и скифы, но хлѣбъ они сѣютъ и употребляютъ въ пищу, равно какъ лукъ, чеснокъ, чечевицу и просо. Надъ алазонами обитаютъ *скифы аротиры* или *пахари*[2]), сѣющіе хлѣбъ не для собственнаго употребленія въ пищу, но для продажи. Выше ихъ живутъ *невры*. Къ сѣверу отъ невровъ, насколько мы знаемъ, лежитъ пустыня. Народы эти живутъ вдоль рѣки Гипаниса къ западу отъ Борисфена. Съ переходомъ черезъ Борисфенъ вступаемъ въ ближайшую отъ моря землю, Гилею; выше ея живутъ *скифы георги* или *земледѣльцы*, которыхъ живущіе у рѣки Гипаниса еллины называютъ *борисфенитами;* самихъ себя тамошніе еллины называютъ *ольвіополитами* (а также *милетянами*)“.

О георгахъ (земледѣльцахъ), по Большого Херсонеса, т. е. нынѣшняго Крымскаго полуострова, Страбонъ (стр. 313) говоритъ, что „эти жители полуострова носили особенное имя георговъ въ отличіе отъ обитавшихъ надъ ними номадовъ, которые питались мясомъ разныхъ животныхъ, и между прочимъ, кониной; употребляли въ пищу не только мясо лошадиное, но также сыръ, молоко и сыворотку, которая будучи извѣстнымъ образомъ приготовлена, составляла для нихъ лакомство. Поэтъ называетъ номадовъ *галактофагами (поѣдателями молоч-*

[1]) Объясненіе см, въ главѣ XII.
[2]) Геродотъ, I, 311; Плиній (стр. 172) указываетъ *ареатовъ* около Гема.

наго) и *абіями*, т. е. справедливыми и лишенными средствъ. Георги не воздерживаются отъ разбоевъ, живя вблизи моря".

Въ главѣ VIII мы установили, что наше лѣтописное Олешье—это македонскій Велесъ, и около Олешья—*каллипиды*, жители македонской Клепа-планины около Велеса, что наша Гилея къ западу отъ Днѣпра-Вара есть повтореніе македонскаго Галика къ западу отъ Вардара. Обратимъ вниманіе теперь на другое сходство. Слѣдуя вдоль берега Салоникскаго залива къ западу отъ устья Вардара, мы находимъ р. Быстрицу, древній Галіакмонъ, затѣмъ р. Пеней, Пенейосъ, и на одномъ изъ ея притоковъ, Ксеріасъ, стоитъ городъ Элассонъ, Олоссонъ, Алазонія, про который Страбонъ говоритъ (стран. 447, 452):

„Олоссонъ, названный бѣлымъ отъ бѣлаго грунта, Елона и Гонтъ—*перребскіе* города. Названіе Елоны впослѣдствіи перемѣнилось, и городъ сталъ называться Леймоною; но теперь она разрушена; оба города лежатъ у подошвы Олимпа, не очень далеко отъ рѣки Европа, которую поэтъ называетъ Титаресіемъ", „нѣкоторые называли Орфу акрополемъ фаланнеевъ. Фаланна—*перебскій* городъ на Пенеѣ, близъ Темпейской равнины". „Пиндъ—большая гора, къ сѣверу отъ которой лежитъ Македонія, къ западу живутъ выселившіеся сюда *перребы*, къ югу *долопы*". „Намъ остается сказать о расположеніи той части морского берега, которая принадлежала Ахиллу (сѣверный берегъ Маліакскаго залива)".

Изъ этого описанія Страбономъ Фессаліи отмѣтимъ названія Галіакмона или Быстрицы, Пенея, текущихъ въ него Енипея и Апидана, Алазоніи, Елоны, Фаланны, долоповъ, Пинда, перребовъ, Ахилла и озеро-болото Нессонида, сливающееся съ Пенеемъ, Леймоны; все это къ западу отъ Вардара.

Тоже къ западу отъ Днѣпра-Вара до Днѣстра мы находимъ Ипанидъ Гипанисъ, однозвучный съ Пенеемъ, Енипеемъ, Апиданомъ, алазоновъ, Волынь, схожую съ Елонами, Фаланами, дулебовъ, Пинскъ (о чемъ мы уже говорили выше, въ главѣ IV), Перепета, Припять, Ахиллесовъ бѣгъ, Ніоссонъ и Лейнумъ на картѣ Птолемея; не говоря уже о Галичѣ и Быстрицѣ, напоминающей Днѣ-стрый (рѣки Стрый, Быстрица и Днѣстръ, всѣ у Галича). Если сюда мы прибавимъ сказанное Геродотомъ (I, 327). что „Тира и Гипанисъ сближаются своими излучинами подлѣ земли *алазоновъ*; дальше обѣ рѣки дѣлаютъ новые повороты, и раздѣляющее ихъ пространство становится все шире", ручей Ексампай протекаетъ на границѣ *скиѳовъ-пахарей* и *алазоновъ*". „то увидимъ, что *алазоновъ* можно помѣстить между Могилевомъ на Днѣстрѣ-Тирѣ и Ольвіополемъ на Бугѣ-Ипанидѣ, гдѣ въ него впадаетъ Синюха, принятая нами за Ексампай, т. е. мы почти совсѣмъ сблизимся съ нынынѣшнею Волынью, а потому и съ *дулебами*: „*дулѣби* же живяху по Бугу, кде нынѣ *волыняне*, а *улутичи, тиверци* сѣдяху по Бугу и по Днѣпру, и присѣдяху къ Дунаеви; и бѣ множство ихъ, сѣдяху бо по Бугу и по Днѣпру оли до моря, и суть городи ихъ и до сего дне, да то ся зовяху отъ *гръкъ Великая скуѳь*", „Бужане, зань сѣдять по Бугу, послѣ же Волыняне", говоритъ наша лѣтопись[1]). Здѣсь

[1]) Ипат., 7, 6; Страбонъ, 313, говоритъ о Малой Скиѳіи, см. главу VIII. Геродотъ, I, 348, указываетъ. что „отъ Истра начинающаяся страна есть древняя Скиѳія; она простирается на югъ до города, именуемаго Каркинитидою".

очевидно лѣтописецъ говоритъ о южномъ Бугѣ, или по крайней мѣрѣ объ обоихъ Бугахъ, западномъ и южномъ.

Такое сходство названій въ Фессаліи, Эпирѣ и Македоніи съ мѣстностью между Днѣстромъ и Днѣпромъ допускаетъ предположеніе, что эта мѣстность получила колонизацію преимущественно изъ сѣверной части Фессаліи, южной части Македоніи и восточной части Эпира, а именно въ нее переселились *„перревы“* или *„перребы“*, о которыхъ Страбонъ говоритъ слѣдующее[1]):

„За этою частью Фессаліи слѣдуютъ у поэта подданные Полипойта: которые владѣли Аргиссою, населяли Гиртону, Орфу, Елону и бѣлый городъ Олоосонъ[2])“. „Страну эту населяли прежде *перревы*, занимая часть Фессаліи у моря и при рѣкѣ Пенеѣ до устья ея и до перребскаго города Гиртона. Потомъ *лапифы* вытѣснили ихъ вглубь страны къ рѣкѣ и сами заняли эти мѣстности“. „Объ этой рѣкѣ (Титаресіи) и о перребахъ Гомеръ говоритъ въ слѣдующихъ затѣмъ стихахъ: „Гуней изъ Кифа привелъ 22 корабля; за нимъ слѣдовали *енієны* и твердые въ бою *перревы*, которые жилища свои соорудили подлѣ холодной Додоны, и которые обработывали поля свои около прекраснаго Титаресія[3])“. „И такъ, по его словамъ, эти мѣстности принадлежали *перревамъ* или *перребамъ*, какъ часть Гестіэотиды“. „Можетъ быть вслѣдствіе непрерывныхъ переселеній, постоянныхъ измѣненій и смѣшеній государствъ слились вмѣстѣ нѣкоторыя имена и народы, откуда иногда и происходятъ затрудненія для нашихъ современниковъ“; „потомъ тоже самое случилось съ *перребами* и *эніанами*. Гомеръ ставитъ ихъ вмѣстѣ, какъ жившихъ въ сосѣдствѣ. Большая часть эніанъ была вытѣснена *лапифами* на Эту, гдѣ они и утвердили свое господство, отнявши нѣкоторыя мѣстности у *дорянъ* и *маліевъ*. Что касается *перребовъ*, то часть ихъ, стѣсненная около западныхъ частей Олимпа, осталась здѣсь въ сосѣдствѣ съ македонянами; но гораздо большая часть удалилась въ горы около Атаманіи и Пинда. Въ настоящее время отъ нихъ сохранились незначительные слѣды или даже не сохранилось никакихъ“. „Подъ *магнетами* надо разумѣть сосѣдей македонскихъ *піереійцевъ*, занимавшихъ противоложный берегъ рѣки Пенея“, „къ нимъ слѣдуетъ отнести и Гомолій, или Гомолу; въ описаніи Македоніи мы говорили, что Гомолій лежитъ подлѣ Оссы, въ томъ мѣстѣ, гдѣ Пеней входитъ въ Темпейскую долину“.

Изъ этихъ словъ Страбона ясно, что *перребы*, *эніаны* исчезли. Ихъ, а равно македонскихъ *піерботіевъ*, мы находимъ въ нашей Скифіи, въ названіяхъ Беребисъ, Перепетовы курганы, Перепетъ, Перепятиха, Перепетово поле, Припять, Пере-славль.

Можно утверждать, что *піеры*, *перребы*—это *„пере“*, *„бере“* въ новѣйшихъ Пере-петъ, Беребиста, Беребисъ, Переславъ; *боти*, *бы*—въ словѣ *перребы*—это *„петъ“*, *„бисъ“*, *„биста“*. Отсюда мы поймемъ славянское происхожденіе у Геродота именъ скифскихъ царей Аріа-пейтеса, Спарга-пейтеса, Савлія, вѣроятно Яро-пета, Слава[4]), родственни-

---

[1]) Страбонъ, 451, 453, 454. На стр. 560, 561 Страбонъ говоритъ о *гализонахъ*, что будто троянцы получили помощь отъ номадовъ, жившихъ выше Борисфена.

[2]) Иліада Гомера, II, 638.

[3]) Ил. Гомера, II, 748.

[4]) Геродотъ, I, 338.

ковъ великаго скифскаго мудреца Анахарсиса, по возвращеніи въ Скифію, жившаго въ Гилеѣ, подлѣ Ахиллесова Бѣга, и здѣсь казненнаго Савломъ за увлеченіе чужеземными, еллинскими обычаями. У Яро-пета былъ сынъ Скилъ, рожденный отъ истрянки (Истръ-Дунай); у Скила была жена Опоя—скифянка, ея сынъ Орикъ; братъ Скила назывался Октамасадъ, мать его была дочь Тереса; царь фракіянъ на Истрѣ назывался Ситалкъ. Анахарсисъ былъ дядя скифскаго царя Идантирса, сынъ Гнура, внукъ Лика. Страбонъ говоритъ о скифахъ въ этой же мѣстности, о ихъ царѣ Скилурѣ, его сынѣ Палакѣ и о 50-80 братьяхъ Скилура[1]). Орикъ напоминаетъ Ерарика, короля *руговъ*, упоминаемаго Прокопіемъ Кесарійскимъ въ 541 г. а Палакъ—Полка въ именахъ Свято-полкъ, Яро-полкъ. Скилъ, по разсказу Геродота, былъ также казненъ скифами за приверженность къ еллинскимъ обычаямъ. У него въ городѣ борисфенитовъ (вѣроятно въ Ольвіи) былъ обширный пышный домъ, вокругъ котораго стояли сфинксы и грифы изъ бѣлаго мрамора[2]).

Эніанъ мы видимъ въ указаніи Плинія Секунда[3]): „лѣсная страна дала морю, ее омывающему, названіе „Илейскаго"; жители ея называются *энекадіи*; ниже мы еще скажемъ объ *энекадіяхъ* какъ о „*іонахъ*" Арріана; объ этой лѣсной странѣ Гилеѣ мы говорили въ главѣ VIII.

На картѣ Равеннатовъ, VII вѣка по Р. Хр. (по изданію Миллера, Mappae-mundi, VI, 20), мѣстность между низовьями Дуная и Днѣпра названа *Дарданіею*. Страбонъ (стр. 318) указываетъ Дарданику въ составѣ Иллиріи, и говоритъ, что она на югѣ соприкасается съ племенами македонскими и пеонскими, въ числѣ *дарданцевъ* „находятся и *галабріи*, у которыхъ есть древній городъ, а также *фунаты (тунаты)*, соприкасающіеся на востокѣ съ фракійскимъ племенемъ *медами*". По своему положенію Дарданія соотвѣтствуетъ верховьямъ Вардара, гдѣ городъ Велесъ и Клепа-планина, что напоминаетъ намъ Днѣпръ, Олешье и *каллипидовъ*, т. е. именно указанную на картѣ Равеннатовъ *Дарданію*.

Въ связи съ названіями *перребовъ, піерботіевъ, перепетовъ, переславовъ, паралатовъ* (отъ р. Алута, какъ мы сказали въ главѣ VIII) мы обращаемъ вниманіе на слѣдующее повѣствованіе Страбона[4]):

„Оракулъ въ Скотуссѣ, городъ Пеласгіотиды, давалъ прорицанія не на словахъ, но посредствомъ знаковъ, подобно тому, какъ оракулъ Аммона въ Либіи. Это былъ быть можетъ какой нибудь особенный полетъ трехъ голубей, за которымъ жрецы наблюдали, и по которому дѣлали свои предсказанія. Но говорятъ, что на языкѣ *молоссовъ* и *феспротовъ* старухи называются голубками, а старики голубями, и посему, быть можетъ, тѣ *пелейады*, о которыхъ разсказываютъ какъ о голубкахъ, были не птицы, а три старыя женщины, жившія подлѣ храма". „Далѣе говорятъ, что у *феспротовъ* и *молоссовъ* старухи называются „Πελῖαί", а старики „Πελῖοί", подобно тому, какъ у македонянъ. По крайней мѣрѣ, первые называютъ *пелигонами* тѣхъ, которые исполняютъ какую нибудь должность, подобно тому, какъ у лаконцевъ и мас-

---

[1]) Страбонъ, 311, 313, 308; роксоланы съ царемъ Тасіемъ вступили въ союзъ съ Палакомъ, сыномъ Скилура.

[2]) Геродотъ, I, 339, 312.

[3]) Плиній, 183; Латышевъ, II, 172.

[4]) Страбонъ, 333.

саліотянъ такіе лица называются *геронтами*. Отсюда, какъ заключаютъ, по всей вѣроятности, вышелъ разсказъ о голубкахъ, Πελείαι, въ додонскомъ дубѣ".

Такія соображенія Страбона вполнѣ объясняются, если считать молоссовъ и феспротовъ[1]), македонянъ за славянъ. Тогда слово *„пели"*, *„пелигоны"* есть ничто иное какъ *„боилась,"* *„болiй"*, *большій, великій, болѣринъ, бояринъ*. По мнѣнію Венелина[2]), слово это принадлежитъ болгарскому нарѣчію и нынѣ означаетъ *господинъ, баринъ*. Вспомнимъ въ Словѣ о полку Игоревѣ: „а уже не вижу власти сильнаго и богатаго и много вои брата моего Ярослава съ черниговскими *„былями"*, и что южная русь произноситъ не *„больше"*, а *бильше „бульше"*.

Геродотъ такъ говоритъ о Борисфенѣ и такъ распредѣляетъ населеніе къ западу отъ него:

„Четвертая рѣка Борисфенесъ изъ скифскихъ рѣкъ послѣ Истра наибольшая и, по нашему мнѣнію, самая богатая полезными предметами: онъ доставляетъ прекрасныя и роскошныя пастбища, превосходную рыбу, вдоль его тянутся превосходныя пахатныя поля или растетъ очень высокая трава; у устья рѣки сама собою собирается соль въ огромномъ количествѣ; водятся огромныя рыбы, называемыя *антакаями* (осетры) и идущія на соленіе. До мѣстности Герровъ (около Орели), куда съ сѣвера 40 дней плаванія, Борисфенъ течетъ, какъ извѣстно, съ сѣвера. Страны, черезъ которыя онъ протекаетъ выше этого пункта, никому не извѣстны. Несомнѣнно только, что до области *скифовъ-земледѣльцевъ* онъ протекаетъ черезъ пустыню, а скифы эти живутъ вдоль его на 10 дней плаванія. Вблизи моря сливается съ нимъ Гипанисъ и впадаетъ въ общее съ нимъ озеро. Лежащая между этими двумя рѣками оконечность суши называется мысомъ Гипполая (мысъ Станиславскій); на немъ находится святилище Деметры. По ту сторону святилища при Гипанисѣ живутъ *борисфениты*".

„Пятая рѣка, по имени Пантикапа (Ингулецъ), текущая также съ сѣвера и также изъ озера; пространство между нею и Борисфенесомъ занимаютъ *скифы-земледѣльцы*; она входитъ въ Гилею, и протекши чрезъ нее, сливается съ Борисфенесомъ".

„Третья рѣка, начинающаяся въ Скифской землѣ, Гипанисъ, вытекаетъ также изъ большаго озера, вокругъ котораго находятъ себѣ пастбище дикія бѣлыя лошади, и озеро это справедливо именуется матерью Гипаниса. По выходѣ изъ этаго озера рѣка Гипанисъ на протяженіи 5 дней плаванія мелка и имѣетъ сладкую воду. Начиная отъ этого пункта до моря, на протяженіи 4 дней плаванія, вода въ Гипанисѣ чрезвычайно горька отъ горькаго ручья, вливающагося въ него. Источникъ этотъ такъ горекъ, что при всей незначительности своей онъ дѣлаетъ горькимъ Гипанисъ, рѣку, съ которой лишь немногія могутъ сравнятся по протяженію. Ручей этотъ протекаетъ на границѣ *скифовъ-пахарей* и *алазоновъ*. Имя ручья, равно какъ и той мѣстности, откуда онъ вытекаетъ, по скифски Ексампай, а по еллински Священные пути". „Между рѣками Борисфенесомъ и Гипанисомъ находится

---

[1]) *Молоссы* жили около Додоны, *феспроты* къ западу отъ нихъ. „Народы эти болѣе не существуютъ", говоритъ Страбонъ, 447, про *таларовъ*, молоскаго племени.

[2]) Венелинъ. О словѣ боярынъ; Венелинъ. Историко-критическія изысканія. Москва. 1856. I. 31.

область по имени Ексампай". „Въ Ексампаѣ Скифскимъ царемъ Аріантомъ (Яро-антъ, Яровятъ?) поставленъ огромный мѣдный сосудъ[1])".

За рѣкою Истромъ „слѣдуетъ Тира,, текущій съ сѣвера и берущій свое начало изъ большаго озера, которое служитъ границею между Скифіею и Невридой. У устья Тиры живутъ *еллины*, называемые *тиритами*". „Эти *скифы-георги* (или *земледѣльцы*) занимаютъ пространство къ востоку на 3 дня пути, простираясь до рѣки, именуемой Пантикапою, а на сѣверъ вверхъ по теченію Борисфенеса на 11 дней. Надъ ними простирается обширная пустыня. За пустыней обитаютъ *андрофаги*, народъ особенный, вовсе не скифскій. Еще выше лежитъ настоящая пустыня; не живетъ тамъ, насколько мы знаемъ, ни одинъ народъ". „Къ востоку отъ скифовъ-георговъ, по ту сторону рѣки Пантикапы обитаютъ *скифы-кочевники*, не сѣющіе ничего и не пашущіе. Вся эта страна, за исключеніемъ Гилеи, безлѣсна. Кочевники занимаютъ область къ востоку на 14 дней пути, простирающуюся до рѣки Герра".

Къ сказанному объ алазонахъ и Гилеѣ слѣдуетъ прибавить указанія русскихъ источниковъ. Такъ наша лѣтопись неоднократно говоритъ о *залозникахъ* и *гречникахъ*, понимая подъ первыми промышленниковъ, ѣздившихъ по *Залозному пути*, а подъ вторыми торговцевъ съ Греціею по *Греческому пути*: „а уже у насъ и Гречьскій путь изъотимають, и Соляный и Залозный, а лѣпо ны было, братье, възряче на Божію помочь и на молитву святоѣ Богородици, поискати отець своихъ и дѣдъ своихъ пути и своей чести", говоритъ въ 1170 г. Мстиславъ Изяславовичъ, „се, братье, половцемъ есме много зла створили, вежѣ ихъ поимали есмы, дѣти ихъ поимали есмы, и стада и скотъ, а тѣмъ всяко пакостити Гречнику нашему и Залознику, а быхомъ въшли противу Гречнику", и вышли и стали у Канева; „и стояша у Канева долго веремя, дондеже взиде Гречникъ и Залозникъ", „се же увѣдавши половци, оже князи не въ любви живуть, шедше въ порогы начаша пакостити Гречникомъ, и посла Ростиславъ Володислава ляха съ вои, и възведоша Гречники".

Греческій путь объясняется изъ сказаннаго въ началѣ лѣтописи: „и бѣ путь изъ Варягъ въ Грекы, и изъ Грекъ по Днѣпру, и вѣрхъ Днѣпра волокъ до Ловоти", а также у Константина Багрянороднаго подробно описано плаваніе руси отъ устья Днѣпра въ Царьградъ: „отправившись далѣе въ путь, на четвертый день прибываютъ къ озеру, составляющему устье рѣки (Днѣпра), гдѣ виденъ островъ св. Еферія (Айферія, нынѣ Березань). По прибытіи къ сему острову, отдыхаютъ два, три дня, въ продолженіе коихъ снова суда свои снабжаютъ нужнымъ, если чего-либо еще не достаетъ, какъ напр. парусами, мачтами

---

[1]) Геродотъ, I, 341, 327, 326, такъ разсказываетъ объ этомъ сосудѣ: „численность скифовъ я не имѣлъ возможности узнать достовѣрно, но слышалъ объ этомъ два различныхъ мнѣнія: одно—что ихъ очень много, и другое—что собственно скифовъ мало (не говорится-ли здѣсь Геродотомъ о коренномъ населеніи и о переселенцахъ, скифахъ-еллинахъ?) Однако вотъ что мнѣ показали: въ этой (Ексампай) области стоитъ мѣдный сосудъ, по величинѣ въ 6 разъ больше той чаши, что находится у входа въ Понтъ, на Фракійскомъ Боспорѣ, и что была поставлена сыномъ Клеомброта Павсаніей. Мѣдный сосудъ у скифовъ вмѣщаетъ въ себѣ 600 амфоръ, толщина его 6 пальцевъ. По словамъ туземцевъ, сосудъ сдѣланъ изъ наконечниковъ стрѣлъ", для опредѣленія численности скифовъ, по одному наконечнику отъ каждаго. Наконечниковъ стрѣлъ снесено было очень много, и царь рѣшилъ соорудить изъ нихъ памятникъ".

и рулями, привозимыми съ собою. Но какъ сіе озеро составляетъ устье сей рѣки и простирается до самаго моря, въ которомъ есть упомянутый островъ св. Айферія, то оттуда отправляются къ Днѣстру[1]), гдѣ, прибывъ благополучно, отдыхаютъ. Оттуда вышедъ, если бываетъ хорошая погода, отправляются къ рѣкѣ Аспронъ (Бѣлой), гдѣ тоже отдохнувши и исправившись, прибываютъ въ Селину, которую называютъ Дунайскимъ Парекладіонъ".

„Пока же проходятъ рѣку Селину, то печенѣги бѣгутъ по берегу, и если, какъ часто случается, волны прибрасываютъ суда къ берегу, то всѣ (русь) выходятъ на берегъ для общаго боя съ печенѣгами. Какъ только минуютъ Селину, то никого уже не боятся, а прибывши къ берегамъ Болгаріи, входятъ въ устье Дуная. Оттуда къ Конопѣ, оттуда къ Константціи (Кюстендже), оттуда къ рѣкѣ Варнѣ, отъ Варны къ рѣкѣ Дичинѣ, которыя рѣки всѣ принадлежатъ къ Болгаріи. Отъ Дичины въ Месемврію. Такимъ образомъ совершаютъ они (русь) доселѣ тяжкое и исполненное трудовъ и бѣдъ свое плаваніе[2])".

Венелинъ, въ своемъ трудѣ „О соляномъ озерѣ Гальмирисъ", объясняетъ, что Бѣлая рѣка это устье Килійское Дуная, называемое такъ отъ бѣлыхъ селитристо-известковыхъ береговъ и отъ бѣлой сравнительно съ морскою воды Килійскаго устья, отсюда Бѣлыя воды, и отсюда же „Бѣлобережа" въ договорѣ Игоря въ 945 году: „и да не имѣютъ русь власти зимовати въ устьи Днѣпра, Бѣлобережа, ни у святаго Елеуфѣрья, но егда придетъ осень, да идутъ въ домы своя въ Русь. А о сихъ, иже то приходятъ черьніи болгаре, и воюютъ въ странѣ Корсуньстій, и велимъ князю рускому да ихъ не пущаетъ и пакостятъ сторонѣ его". Далѣе, Селина это Сулинское устье, черезъ которое русь проходила въ озеро Гальмирисъ или Рамзинское или Рязинское, и изъ него выходила въ море, и далѣе къ Кюстендже. Парекладіонъ Венелинъ объясняетъ какъ „перекладка" грузовъ. Между Кюстендже и Бабадагомъ мы находимъ селеніе Переклій, а около Тульчи-Приславъ. Отмѣтимъ, что около озера Рязинскаго есть озеро Аматва, какъ-бы Амадока. Изъ озера Рязинскаго, гдѣ русь очевидно брала соль, выходили въ море, вѣроятно, какъ догадывается Венелинъ, черезъ Портицу.

Такимъ образомъ, „греческій" путь вполнѣ выясненъ. Путь „соляный" обьясняется нынѣшнимъ „чумачскимъ" промысломъ, о которомъ разсказывается[3]), что чумаками зовутся извозчики, которые ѣздятъ за солью къ солянымъ озерамъ въ Крымъ и Бессарабію, такъ какъ при богатствѣ Малороссіи хлѣбомъ, въ ней нѣтъ вовсе соли. Обозы отправляются въ путь три раза въ лѣто. Первый разъ—засѣявъ пашни, и возвращаются къ сѣнокосу, во второй послѣ сѣнокоса и возвращаются къ уборкѣ хлѣба, и въ третій послѣ Семенова дня и возвращаются къ Покрову. Чумаки идутъ въ рубахахъ, пропитанныхъ дегтемъ, въ предохраненіе отъ насѣкомыхъ, въ смазныхъ чеботахъ и порыжѣвшихъ поярковыхъ шляпахъ. Отсюда можетъ быть греческіе „мелан-

---

[1]) Константинъ здѣсь говоритъ (его трудъ, стр. 78) о Днѣпрѣ, но очевидно это ошибка долженъ быть Днѣстръ, какъ объясняетъ и Венелинъ, въ своемъ сочиненіи „О соляномъ озерѣ Гальмирисъ", стр. 25, „ибо, сказавъ, что русскіе, идучи въ направленіи къ Царюграду, изъ устья Днѣпровскаго прибыли къ Днѣпру, будетъ противорѣчіе".

[2]) По переводу Венелина, стр. 26.

[3]) Народы Россіи, изд. „Обществ. Польза", 1877 г., стр. 39.

хлены", *черноплащники*. Діонъ Хрисостомъ въ 100 г. по Р. Хр. разсказываетъ, что во время бытности его въ Ольвіи къ нему подъѣхалъ еллинъ Каллистратъ, „онъ былъ опоясанъ большимъ всадническимъ мечемъ, одежду его составляли шаровары и прочее скифское убранство, на плечахъ былъ небольшой, тонкій черный плащъ, какой обыкновенно носятъ борисфениты. И другая одежда у нихъ по большей части чернаго цвѣта по примѣру одного скифскаго племени, которое, какъ мнѣ кажется, отъ этого получило у еллиновъ названіе меланхленовъ (черноризцевъ[1])". Въ чумацкомъ обозѣ или „валкѣ" бываетъ 16—25 фуръ, и по дорогѣ или шляху тянется такъ непрерывно обозовъ 50 или до 1250 фуръ. На переднемъ возу, по старинному обычаю, сидитъ пѣтухъ, по повѣрью предохраняющій отъ дорожнаго бѣса. Въ одной Кіевской губерніи имѣется до 17500 чумаковъ, и одинъ изъ главныхъ соляныхъ складовъ Крюковъ посадъ у Кременчуга, и въ іюнѣ и іюлѣ сюда съѣзжается бездна чумаковъ.

Собственно „чумацкій" шляхъ или Крымскій шелъ изъ Полтавы, какъ вѣтвь Муравскаго шляха, на Ново-Сенжары, черезъ рѣку Орель, на рѣчку Кильчень, на крѣпость Самару, или Новоселицу, черезъ рѣку Самару, на Песчаную Самару, мимо Старой Самары, на Чапли, до крѣпости Александровской, далѣе вдоль лѣваго берега Днѣпра по-надъ Великимъ Лугомъ, на Петропавловку, Зяйцево, Славгородъ, Софіевку, устье рѣки Мокрой Московки, Николаевку, Балабино-Петровское, Царицынъ Кутъ, Карачокракъ, Михайловку, выходилъ на Муравскій шляхъ и на Перекопъ[2]). Эварницкій указываетъ, какъ вѣтвь этого чумачскаго, Желѣзный шляхъ, отъ Кичкаса, черезъ Александровскъ на Скелеватое, Лукашевку, Веселегорку, рѣчку Верхнюю Терсу, Новониколаевку, рѣчку Ганчулъ, Богодаръ, вдоль лѣваго берега Волчьей, Покровское, Орестополь-Евещина, при впаденіи рѣчки Вороной въ Волчью, къ Бѣлозубовкѣ, Терлицыной, Тонкой, или Васильевкѣ, Богатырю, и до Ростова на Дону. По сказанію старожиловъ, онъ названъ Желѣзнымъ потому, что по немъ возили желѣзо изъ Екатеринослава на Ростовъ. Какъ кажется, этотъ шляхъ иначе назывался еще Донскимъ. Но мы думаемъ, что въ названіи „Желѣзный" сохранилось искаженное „Залозный". Въ этомъ насъ убѣждаетъ и высказанное нашимъ историкомъ Соловьевымъ, въ „Исторіи Россіи", I, 486), что „залозный—желѣзный по товару. Хотя едва ли онъ назывался" „залознымъ" по желѣзу, а скорѣе отъ слова „лоза", сообразуюсь со сказаннымъ въ Словѣ о полку Игоревѣ: „сороки не троскоташа, по лозію ползоша", или отъ слова „лугъ", Великій Лугъ, какъ называлась мѣстность по лѣвому берегу Днѣпра, ниже острова Хортицы, именно гдѣ у Кичкаса и начинался „Желѣзный шляхъ". Великій Лугъ это громадный вѣковой лѣсъ, раскинувшійся по береговой днѣпровской низинѣ, изрѣзанной въ разныхъ направленіяхъ рѣками, рѣчками, лиманами, ериками, озерами, и покрытой непроходимой болотной травой и высокими камышами, на 70 вер. въ длину и на 25 вер. въ ширину. Слово „лугъ„ у великоруссовъ—травная земля, пожня, пойма, у хорватовъ—лѣсъ, въ сродствѣ съ этимъ словомъ слово „лужа" въ смыслѣ застойной воды (по Далю)[3]).

---

[1]) Латышевъ, I, 173.
[2]) Эварницкій, 244.
[3]) Эварницкій, 124, 274.

И такъ, въ конечномъ результатѣ мы видимъ, что едва ли возможно объяснить „алазоновъ“ „залозниками“, такъ какъ „Залозный“ путь лежалъ совершенно въ иномъ направленіи, чѣмъ земля „алазоновъ“; что касается „Гилеи“, то вполнѣ возможно, что такъ именовался „Великій Лугъ“.

У Бруна мы находимъ извѣстіе[1]), что еще въ древности Бугъ означался и турецкимъ своимъ именемъ Аксу, и что поэтому самому Птолемей подъ Аксіацесомъ, вытекавшимъ изъ Карпатъ, разумѣлъ верхнее теченіе Буга, выше устья Кодыми, хотя, по его взгляду, устье Аксіацеса совпадало съ лиманомъ Тилигульскимъ, или вѣрнѣе, съ Березанскимъ, который явно тождественъ съ рѣкою Аспросъ Константина Багрянороднаго и съ Бѣлобережьемъ Нестора, и нынѣ еще представляетъ весьма рѣзкіе слѣды непосредственнаго сообщенія съ Бугомъ“.

Это указаніе Бруна мы разовьемъ нѣсколько иначе. Птолемей дѣйствительно считаетъ, что Аксіакисъ начинается въ Карпатскихъ горахъ, а потому Латышевъ, на своей картѣ, ему даетъ вѣрное, по Птолемею, протяженіе въ 9 градусовъ параллели, а Брунъ даже въ 11 градусовъ. Но такого протяженія Тилигулъ, если допустить, что здѣсь подъ Аксіакисомъ понимается онъ, не имѣетъ, его длина не превосходитъ 2 градусовъ параллели. Бугъ же дѣйствительно удовлетворяетъ длинѣ въ 9 градусовъ, считаемой Птолемеемъ, и дѣйствительно начинается въ отрогахъ Карпатъ. Слѣдовательно здѣсь произошла ошибка, и мы будемъ близки къ истинѣ, если вытекающій изъ Карпатъ Акісіакисъ сольемъ съ Ипанидомъ, на которомъ стоитъ Ольвія, и этимъ обозначится нынѣшній Бугъ почти на всемъ его протяженіи до Проскурова и Волочиска. Аксіакисъ же въ устьяхъ его показанный Птолемеемъ съ горомомъ Ордессомъ, будемъ считать нынѣшнимъ Тилигусомъ.

Изъ указаннаго нами въ главѣ II, на стр. 8, при объясненіи Амадоки, описанія Страбономъ Македоніи мы видимъ, что рѣка, названная на болгарской картѣ Вардаръ, у грековъ называлась Аксій, и Страбонъ много труда кладетъ на описаніе этого Аксія, на разборъ сказаннаго объ Аксіи въ Иліадѣ Гомера. Приведемъ тѣ мѣста, которыя могутъ насъ интересовать по нѣкоторому ихъ отношенію и къ нашей землѣ.

Страбонъ говоритъ[2]): „Аксій изливается между Халастрою и Фермою (Салоники). Къ рѣкѣ этой прилегаетъ укрѣпленное мѣсто, которое теперь называется Абидономъ, а у Гомера Амидономъ; поэтъ говоритъ, что отсюда пришли подъ Трою *пеоны* въ качествѣ союзниковъ:

„Издалека изъ Амидона, отъ Аксія Широкотекушаго“ (Илліада, II, 849).

„Мѣсто было срыто аргеадами. Аксій, затрудняющій проходъ изъ Пеоніи въ Македонію, подобно тому, какъ Пеней, протекая черезъ Темпейскую равнину, защищаетъ Македонію со стороны Эллады. Впрочемъ, такъ какъ Аксій имѣетъ мутную воду, а какой то источникъ, вытекающій изъ Амидона и соединяющійся съ нимъ, отличается доброкачественностью своей воды, то слѣдующій стихъ:

„Аксія, котораго прекраснѣйшая вода омываетъ Аю“ (Илліада, II, 850), измѣняютъ такъ:

---

[1]) Брунъ, II, 19.
[2]) Страбонъ, 332—338.

„Аксія, который омывается прекраснѣйшею водою на землѣ".

„Дѣйствительно, не прекраснѣйшая вода Аксія изливается въ источникъ Аю, но вода источника въ Аксій". „Въ словахъ: *айи*, *айан*, (потому что пишутъ двояко) нѣкоторые подъ словомъ *айан* разумѣли не землю, а какой то источникъ, что слѣдуетъ изъ описанія географа, утверждающаго, что гомеровскій Амидонъ назывался впослѣдствіи Абидономъ, и былъ потомъ срытъ. Источникъ, близкій къ Амидону и называющійся Айя, несетъ чистѣйшую воду въ Аксій, который, наполняясь изъ многихъ рѣкъ, имѣетъ воду мутную. И такъ, говоритъ онъ, невѣрно нынѣшнее чтеніе: прекраснѣйшая вода Аксія омываетъ „айю", потому что очевидно не Аксій изливаетъ воду въ источникъ, но наоборотъ. Кромѣ того, географъ, съ трудомъ допуская пониманіе „айя" въ смыслѣ земли, готовъ кажется совсѣмъ выпустить это мѣсто изъ поэмы Гомера".

Изъ приведеннаго нами длиннаго мѣста изъ Страбона ясно, что онъ все же не могъ себѣ уяснить слово „айя", сказанное Гомеромъ. Сопоставляя всѣ приведенныя Страбономъ названія съ болгарскою картою, мы увидимъ, что рѣчь идетъ о нашемъ озерѣ Аматово и о впадающемъ въ него протокѣ Гьол-ая Giol-Aiak (Eksi-Su) (Ukcesli-Eksizlujukseklu) здѣсь же селеніе Гола) и въ древности вѣроятно протекавшемъ до Вардара или Аксія. Не въ словѣ ли „Ая" здѣсь все затрудненіе комментаторовъ Гомера?

Амидонъ находился, по объясненію Мюллера (указатель къ Страбону, 715), около Градиски, на Вардарѣ, ниже Велеса.

Изъ сказаннаго видно, какое участіе приняли наши амадоки въ осадѣ Трои, и какъ стара исторія ихъ жизни.

Итакъ, мы признали нынѣшній Бугъ за Аксій или какъ его называли турки Аксу и Днѣпръ за Вардаръ, тогда какъ въ Македоніи и Аксій и Вардаръ это одна и та же рѣка. Попытаемся это уяснить себѣ. Добавимъ сначала, что и во второмъ названіи озера Аматово, Арджанъ (здѣсь же селеніе Арджалъ), слышится Ордессъ, городъ, показанный Птолемеемъ за нашимъ Аксіакисомъ. Затѣмъ вспомнимъ, что Геродотъ говоритъ о Эксампаѣ, называя этимъ именемъ мѣстность между Борисфеномъ и Ипанидомъ. Если Бугъ Аксій, то Эксампай очевидно происходитъ отъ Аксія, откуда и названіе Скампы. Можно думать, что окончаніе „пай" есть ничто иное какъ Пай, Паякъ, а именно на болгарской картѣ мы видимъ, что верстахъ въ 20 отъ Аматова, къ сѣверо-западу, къ лѣвому берегу Вардара-Аксія подходитъ кряжъ Бохемія или Боемія, а нимъ кряжъ Паякъ-планина; оба съ сѣвера окаймляютъ мѣстность, на которой лежатъ развалины древняго города Пелы, нынѣ Постолъ, родины и столицы македонскихъ царей. Отсюда Аксій-Паякъ или Эксампай, Священный путь по Егнатіевой дорогѣ.

Также допуская заселеніе мѣстности по Бугу жителями Бохемицы, мы приходимъ къ выводу, что отсюда названіе Буга или Боха, Богу, по Константину Багр., и по Іордану Вагосола, а у Певтингера Селліани. Тогда понятно темное мѣсто въ лѣтописи[1]) подъ 914 г., гдѣ говорится о походѣ Игорева воеводы Свенельда, Свенгельда, на Пересѣчнъ: „и

[1]) Лѣтописи Никоновская 5, 26; Воскресенская 264, 269, 277; Ипатская 7, 325, 350; Лаврен. 12, 16; Карамзинъ, I, прим. 144, 145; Соловьевъ, I, 49.

бѣша сѣдяще угличи по Днѣпру внизъ, и по семъ пріидоша межи Вои Нъдѣстръ и сѣдоша тамо", т. е. перешли въ пространство между Вои, Бои, Боемія, Бугомъ и Ндѣстръ или Днѣстромъ

Разберемся теперь въ вопросѣ объ Эксампаѣ и объ упоминаемомъ Птолемеемъ рукавѣ Борисфена. Какъ мы говорили въ главѣ II, за Эксампай можетъ быть принята рѣка Синюха, причемъ, по объясненію Фаминцына[1]), Симъ, Семъ по древне-сабински Семо, что означало генія или полубога Самодива, Самовила, Сима Рагла, упоминаемое въ Ипатской лѣтописи (стр. 52) Сѣмарьгла означаетъ Сима Ерыла, Семо Ярыло, Ярыло, и каковымъ дѣйствительно и является Пріапо-образный Ярыло въ сохранявшихся, еще до недавняго времени, культахъ его въ среднихъ и восточныхъ великорусскихъ губерніяхъ. Употребленіе здѣсь древне-италійскаго термина не должно удивлять насъ, если принять въ разсчетъ, говоритъ Фаминцынъ, уже не разъ указанное близкое соотношеніе славянской мифологіи вообще съ древне-италійскою, которое подтверждается цѣлымъ рядомъ поразительныхъ аналогій[2]).

Въ Кіевской губерніи мы находимъ Самгородокъ между Бердичевымъ и Липовцемъ, Самгородокъ околоСквиры, Самусевъ шляхъ отъ Обухова, между Тростинкою и Яцками и теряющійся на поляхъ Ксаверовки, т. е. около Перепетовыхъ кургановъ, и этотъ шляхъ пользуется, по свидѣтельству Фундуклея (стр. 34), у тамошняго народа особеннымъ почтеніемъ. Во многихъ мѣстахъ онъ переходитъ черезъ земли крестьянъ, но никто изъ нихъ не посмѣетъ коснуться плугомъ дороги, по которой отъ Днѣпра выходилъ на войну знаменитый воитель Самусь съ своею ватагою.

Фундуклей въ Самусѣ видитъ гетмана 1690 г. Самуся. Но мы думаемъ, что тогда бы путь не былъ бы священнымъ, ибо онъ ведя отъ Витичева къ Перепетовымъ курганамъ, не имѣетъ никакого военнаго значенія. Скорѣе слѣдуетъ допустить связь этого шляха съ вышеуказанными Самгородками и съ путями далѣе на западъ, на Самборъ около Львова и въ долину р. Самоша. Особенно это подчеркивается древнимъ названіемъ Кіева-Самбатасъ, лежащею далѣе на востокъ рѣкою Сеймомъ, притокомъ Десны, а равно значеніемъ Витичева, Битичева, упоминаемаго Константиномъ Багр., какъ сборнаго на Днѣпрѣ пункта, черезъ который шелъ Священный путь съ юга на сѣверъ, Геродотовъ Эксампай, о чемъ мы уже говорили.

Мы еще въ главѣ XII вернемся къ вопросу о имени Самъ, Само, о вождѣ славянъ въ 623-624 г. и винидскомъ царѣ Само, а также о боготворимомъ гетами Самолксисѣ.

Можно думать, что для Геродота въ словѣ Эксампай, Скампа, слились Аксій и Самъ, что образовало Священные божественные пути, съ прибавкою, можетъ быть или Паякъ, какъ мы говорили выше, или слова „путь", на венгерской картѣ мы находимъ сохранившіяся названія урочищъ „Велики путь", „Петровски путь". Мы видѣли въ главѣ

---

[1]) Фаминцынъ, Божества древнихъ славянъ, 227, 285.

[2]) Достойны исключительнаго вниманія труды Черткова: „О переселеніи фракійскихъ племенъ за Дунай и далѣе на сѣверъ, къ Балтійскому морю, и къ намъ на Русь. Москва. 1851 г., „Пелазго-фракійскія племена населявшія Италію. Москва. 1853 г." „О языкѣ пелазговъ, населившихъ Италію и сравненіе его съ древле-славянскимъ. Москва. 1855 г." „Фракійскія племена, жившія въ Малой Азіи. Москва 1852 г."

II указанную у Страбона Егнатіеву, Егнаціеву дорогу по Македоніи, и какъ бы ея напоминаніе въ Игначъ крестѣ около Новгорода.

Нѣтъ ли здѣсь связи въ названіи „Егнаціева", „Игнаціева" со словомъ „огнищани" нашей лѣтописи и съ содержаніемъ на большомъ торговомъ и военномъ трактѣ непрерывнаго священнаго огня?

Въ выпускѣ I, главѣ II подъ Эксампаемъ мы признали Синюху и подъ Птолемеевымъ рукавомъ Борисфена ее же, т. е. Синюху, можетъ быть Симуху, Самуха. Теперь же мы должны указать свою ошибку, и по произведеннымъ изслѣдованіямъ признать, что Эксампай и рукавъ Борисфена, это два различныхъ мѣстныхъ предмета, а именно: Эксампай это Синюха[1]), отдѣляющая землю скифовъ-пахарей или аротировъ отъ алазоновъ.

Геродотъ говоритъ: „имя ручья равно какъ и той мѣстности, откуда онъ вытекаетъ, по скифски Эксампай, а по еллински Священные пути". Раіономъ выхода Эксампая-Синюхи можетъ быть принята мѣстность въ границахъ Липовецъ-Тараща-Звенигородка-Елисаветградъ, это ея сѣверная граница, водораздѣлъ Синюхи и Роси. Слѣдовательно, по Геродоту, мѣстность къ югу отъ этого водораздѣла носила названіе Эксампай, Священные пути.

Около Дашева и Кальника и Юрковцевъ, къ югу отъ Липовца найдены боспорскія Митридата V монеты, римскія Траяна, Элія, Марка Аврелія и Коммода, въ этомъ же мѣстѣ лежитъ Оратово, которое мы считаемъ напоминающимъ намъ о скифахъ-аротерахъ или пахаряхъ, оратаяхъ[2]).

Что же касается до рукава Борисфена, то имъ Синюха быть не можетъ, такъ какъ не удовлетворяетъ произведеннымъ измѣреніямъ по картѣ Птолемея, и по соображенію возможнаго положенія показаннымъ на немъ Птолемеемъ городовъ Ніосса, Сарбака и Ліина. Наиболѣе удовлетворяетъ Птолемеевымъ условіямъ Ингулецъ, по Кн. Бол. Чер. (стр. 102) Ангулецъ: „рѣка Ангулецъ, 40 верстъ. А ниже Ангульца 20 верстъ пала въ Днѣпръ рѣчка Тегинка, а у Тегинки на устьѣ нижнія страны на Днѣпрѣ городище". Наше вниманіе останавливаетъ на себѣ произношеніе Кн. Бол. Чер., вмѣсто общепринятаго Ингулецъ Ангулецъ, напоминая о жившихъ здѣсь „антахъ". Можетъ быть это случайность, но можетъ быть и указаніе на антовъ, на аматовъ, амадоковъ, о чемъ мы говорили въ главѣ II. Если принять названіе Ангулъ, Ангулецъ, то отсюда прямой переходъ къ рѣкѣ Галику, текущему въ Македоніи, древней Ематіи, и впадающему около устья Вардара, а Варомъ, мы знаемъ также Днѣпръ, отсюда Антъ, Аматъ, Антъ-Галикъ. Отмѣтимъ, что здѣсь же, на Вардарѣ, лежитъ селеніе Ингилучъ.

Ангулецъ, Ингулецъ или Малый Ингулъ, по Эварницкому (стр. 137), беретъ свое начало въ такъ называемой Висунской степи, изъ болотистыхъ ключей, около лѣса Нерубая, и въ древности назывался Пантикапъ, его притокъ съ правой стороны Бешка, по объясненію Эварницкаго (стр. 140) означаетъ „пять", тутъ же по картѣ 1779 г. Исленьева, мы находимъ Бечія, гдѣ нынѣ Александрія, рѣчку Бидцову, притокъ Каменной, что наволитъ на мысль о происхожденіи названія

---

[1]) Это какъ-бы подтверждаетъ и приводимое Эварницкимъ, стр. 147, турецкое названіе Синюхи, „Гек-су", т. е. синяя вода. Гексу схоже съ Эксампай. Но не забудемъ въ верховьяхъ Ингула притока его Аджамки.

[2]) Антоновичъ, Кіев. губ., 72.

Пантикапъ отъ „Пенть-рѣчья", Пятирѣчья. Устье праваго притока Ингульца, Висуни, иначе Исунь, Вулсунь, приходится какъ разъ тамъ, гдѣ могъ бы быть, по Птолемею, городъ Ніоссъ, Ніоссонъ, Ніоссумъ, особенно на мѣстѣ, гдѣ рѣка значительно уширяется, въ 60 верстахъ отъ устья, у Давыдова брода, названнаго на картѣ 1779 г. Бекенейскимъ. Къ Висуни вѣроятно можно отнести и *Фисаматовъ*, по Протогенову декрету[1]) нападавшихъ на Ольвію.

Прямо на востокъ, черезъ степь, отъ Давыдова брода[2]), верстъ 40, текутъ въ Днѣпръ Сухая или Малая и Мокрая или Великая Наносоковки или Носоковки, на нихъ стоятъ село Гавриловка въ просторѣчіи Еремина, и село Перетовка, въ Просторѣчіи Дудчина. Эти пунктѣ насъ интересуютъ тѣмъ, что на такомъ маломъ пространствѣ совпали названія. имѣющія значеніе въ нашей исторіи, а именно: Наносоковка—Птолемеевъ Ніоссъ, Еремина—Ерманрихъ готскій, Перетовка—Перепетъ, Беребиста гетскій, Дудчина – родъ болтарскихъ князей Доуло, и Додутки Слова о полку Игоревѣ.

Можно думать, что Ніосъ это нынѣ Давыдовъ Бродъ, а Наносоковка это его портъ на Днѣпрѣ, ибо Ніосъ по Птолемею лежалъ на рукавѣ Борисфена, а не на самомъ Борисфенѣ, хотя возможно, что Птолемей показалъ главнымъ образомъ не рукавъ Борисфена, а путь, идущій вдоль него. Тогда Наносоковка древній Ніоссомъ, Въ 20 верстахъ ниже Великой Наносоковки, по свидѣтельству Эварницкаго (стр. 136) на рѣчкѣ Мѣловой или Омиловой (вспомнимъ Амаловъ, родъ Остроготовъ) стоялъ въ древнія времена городъ Мѣловой, и нынѣ сохранились его развалины.

Выше Ніосса по рукаву Борисфена Птолемей показываетъ Сарбакъ, варьянтъ Барсакъ, Барасхумъ (въ Македоніи Зорбаково на Колудеѣ), что казалось бы вполнѣ объясняется лѣвымъ притокомъ Ингульца, рѣкою Желтою, или по картѣ Боплана, Золотая вода, на татарскомъ языкѣ Сары-желтый. Этотъ раіонъ отмѣченъ въ исторіи битвою при Желтыхъ водахъ въ 1648 г., которая подробно изслѣдована Гейсманомъ[3]) Это указываетъ, что Сарбакъ лежалъ на важномъ пути.

Слѣдующій городъ Птолемей называетъ Ліинъ, Леинъ, по разстоянію отъ Сарбака, будетъ около Александріи, или по картѣ 1779 г. Самборъ, гдѣ нынѣ Диковка. Но мы думаемъ, что здѣсь подъ Леиномъ слѣдуетъ понимать греческое слово „леимонъ", лугъ, пастбище нива, указывая этимъ на Геродотовыхъ скифовъ-земледѣльцевъ, занимающихъ мѣстность на сѣверъ вверхъ по теченію Борисфена на 11 дней, а надъ ними простирается обширная пустыня (Полѣсье). Иначе Леинъ можетъ быть объясненъ Смѣлой, а озеро Амадока, какъ мы уже говорили въ головѣ II, это нынѣ болото-озеро Ирпынь.

Выше мы указывали на значеніе ряда Самгородковъ, и здѣсь мы встрѣчаемъ Самборъ и Самоткань, впадающую въ Днѣпръ, и Земунь или Семунь, нынѣ Успенское, напротивъ Калиберды на Днѣпрѣ. Это какъ-бы подтверждаетъ указаніе Геродота на наименованіе этой всей мѣстности Эк-Сам-пай, Священные пути.

Здѣсь кстати напомнить, что вся Кіевская губернія покрыта рядами

---

[1]) Латышевъ, Ольвія, 35.
[2]) Въ Ипат. лѣтописи, стр. 289, упоминается Давыдова Боженка на устьи Припяти,
[3]) Гейсманъ, Сраженіе при Желтыхъ водахъ. Саратовъ. 1890.

валовъ, чтобы убѣдиться въ этомъ достаточно взгляда на археологическую карту Антоновича и прочтенія Фундуклея. Подробно объ этихъ валахъ мы говоримъ въ главѣ XII, когда будемъ разсматривать происхожденіе названій ихъ „Зміевы“ и „Трояновы“, здѣсь же мы лишь отмѣтимъ, что Кематмюллеръ, въ своемъ трудѣ о римскихъ дорогахъ въ Банатѣ, и въ южной Венгріи[1]), говоритъ, что не всѣ такъ называемые римскіе валы или укрѣпленія представляютъ изъ себя дѣйствительно укрѣпленія или валы оборонительные или пограничные, а многія изъ этихъ насыпей являются римскими дорогами, гатями на болотистой мѣстности. Въ этой мѣрѣ такое указаніе полезно имѣть въ виду и при опредѣленіи Геродотовыхъ Священныхъ путей въ Кіевской губерніи.

Выше въ главѣ II, мы опредѣлили Азазаріонъ, какъ Переволочну или Сенжары, Сажары, Амадоку, какъ нынѣшній Домоткань. Теперь, принявъ Наносоковку какъ Ніоссъ, мы опредѣлимъ Никополь какъ Серимъ, здѣсь знаменитая у запорожцевъ переправа Микитинская или Каменнозатонская. Здѣсь, по словамъ Эриха Ласоты, германскаго посланника въ 1594 г.[2]), татары имѣютъ обыкновеніе переправляться черезъ Днѣпръ зимою, когда рѣка покрыта льдомъ.

Кичкаскую переправу около Александровска и острова Хортицы мы считаемъ за Саръ; эта переправа извѣстна была греческому императору Константину Багрянородному въ 905-959 г., подъ именемъ Крарійскаго перевоза: „русы доходятъ до такъ называемаго Крарійскаго перевоза, гдѣ перевозятся херсониты изъ Руси и печенѣги въ Херсонъ. Перевозъ этотъ шириною въ гипподроміонъ (т. е. $^1/_3$ или $^1/_6$ версты), а высота берега, усматриваемая снизу, такова, что только доступна глазомѣру и удару стрѣлы“, говоритъ Константинъ (стр. 77). Крарійскій перевозъ могъ получить названіе отъ *каровъ*, *карійцевъ*, жителей юго-западной оконечности Малой Азіи, между островами Самосомъ и Родосомъ (вспомнимъ заточеніе Олега на Родосѣ), отъ Каруръ, отъ Карураръ на границѣ между Каріей и Фригіей, гдѣ, какъ говоритъ Страбонъ (стр. 590), есть храмъ Мена Кара, пользующійся высокимъ уваженіемъ.

Возможность такого предположенія усиливается еще тѣмъ, что Ольвія есть колонія Милетская, а Милетъ находится въ Каріи, и къ западу отъ него лежитъ, въ Каріи же городъ Алабанда, а недалеко отсюда къ востоку, въ Памфиліи, имѣется городъ Ольбія.

О карійцахъ Страбонъ говоритъ, по поводу слова „варваръ“ (стр. 677): „въ то время, какъ всѣ прочіе народы не имѣли еще почти никакихъ сношеній съ греками и не пытались научиться греческому языку или греческому образу жизни, за исключеніемъ развѣ очень немногихъ, случайно и въ одиночку смѣшавшихся съ нѣкоторыми еллинами, въ это время карійцы бродили уже по всей Елладѣ, нанимаясь въ военную службу“. „Съ своей стороны я полагаю, что слово варваръ, образовавшееся путемъ звукоподражанія, прилагалось къ тѣмъ, которые произносили съ трудомъ, твердо и жестко греческія слова“,

---

[1]) Kematmüller, Die Römerstrassen in Banat, 1892, стр. 214.
[2]) Брунъ. Путевыя записки Эриха Лассоты, Спб. 1873, стр. 29.

а впослѣдствіи мы злоупотребили названіемъ варваровъ для обозначенія всякаго не-еллинскаго народа въ противоположность еллинамъ".

Вернемся къ Карійской переправѣ. Брунъ (II, 288, 303) сближаетъ это наименованіе съ армянскимъ словомъ Карересъ, бокъ скалы, а его новѣйшее названіе Кичкасъ съ именемъ армянскаго князя Кискасесъ, современника Константина Багр. Никольскій[1]) объясняетъ турецко-татарскимъ „кеч-кеч", означающимъ въ переносномъ смыслѣ переправу. По словарю Старчевскаго переправа, на татарскомъ „кичюв", „кечлю". Мы думаемъ, что Птолемеево наименованіе „Саръ" есть то же, что Константина „Краръ" или Караръ, разница въ чтеніи произошла отъ смѣшиванія буквъ „с" и „к", напр. Karthago, Carthago.

Что касается опредѣленія мѣстоположенія Азазаріона или Азазара и Амадоки, то мы могли-бы, какъ и въ главѣ II, Азазаръ считать въ Переволочнѣ, какъ-бы Сажары, Сенжары, и въ этомъ насъ утверждаетъ свидѣтельство Эварницкаго (стр. 253), что Михалонъ Литвинъ, въ XVI вѣкѣ, упоминаетъ о переправѣ у Массури, что напоминаетъ „Асасури", или Азазаръ, а Массури нынѣ Мишуринъ рогъ, лежитъ напротивъ Переволочны, и съ 1690 г. считалась у запорожцевъ одною изъ главнѣйшихъ переправъ, и доставляла имъ 12000 рублей ежегоднаго сбора.

Не отрицая возможности Домоткани быть древнимъ городомъ Амадокою, мы склоняемся перенести его на болѣе важное въ торговомъ отношеніи мѣсто, это къ устью Самары, гдѣ нынѣ Екатеринославъ, а прежде была Кодацкая переправа, до 1780 г. черезъ нее шли обозы, отправлявшіеся на Донъ за рыбой.

Во всякомъ случаѣ наше опредѣленіе несравненно точнѣе, чѣмъ Миллера, указывающаго (стр. 433), на картѣ № 17 своего великолѣпно выполненнаго въ техническомъ отношеніи атласа (цѣна почти 34 рубля) Парижскаго изданія, Метрополь какъ Кіевъ, Серимъ какъ Черниговъ, Саръ какъ устье Припяти, Азазаръ какъ Рѣчицу, Амадоку къ югу отъ нея; здѣсь конечно нѣтъ и тѣни согласованія съ Птолемеемъ и съ его астрономическими данными, здѣсь одна лишь фантазія, особенно въ принятіи Припяти за Птолемеевъ рукавъ Борисфена и въ предположеніи Амадокскихъ горъ въ высотахъ верхняго теченія Нѣмана, въ предѣлахъ Минской губерніи. Для насъ Амадокскія горы начинаются между Черкасами и Чигириномъ, и выражаются для Птолемея далѣе на югъ въ видѣ Днѣпровскихъ пороговъ „греческаго пути, рѣчнаго пути", и въ этомъ раіонѣ пороговъ и Амадокскихъ горъ мы снова встрѣчаемъ наименованія, схожія съ „Амадокою", Домотканью, а именно вѣтки рѣки Днѣпра и селенія Домаха, Томаковка. Но все же высказанныя нами предположенія о положеніи Азагарія, Амадоки и Сара мы не считаемъ окончательными и ниже укажемъ еще варьянтъ.

О названіяхъ днѣпровскихъ пороговъ существуетъ обширная литература, и для насъ, для нашей карты, является необходимымъ вкратцѣ коснуться этого вопроса.

Занесенныя императоромъ Константиномъ Багрянороднымъ, говоритъ Гедеоновъ[2]), въ его такъ называемую книгу объ управленіи го-

---

[1]) Эварницкій, 254.
[2]) Гедеоновъ, Варяги и русь, II, 529.

сударствомъ, „De Administrando Jmperio“, русскія названія днѣпровскихъ пороговъ стоятъ на первомъ мѣстѣ въ ряду свидѣтельствъ, приводимыхъ въ доказательство то норманскаго, то славянскаго происхожденія руси. Константинъ писалъ эту книгу для своего сына Романа, въ 948-952 г., и онъ указываетъ въ ней названія пороговъ въ двухъ видахъ: по русски, „росисти“ и по славянски, „склабинисти“, причемъ объясняетъ значеніе нѣкоторыхъ названій, но переводный смыслъ названій, говоритъ Гедеоновъ, очевидно указанъ со славянскаго.

23.

КАМЕННАЯ БАБА ВЪ НАШИХЪ СТЕПЯХЪ, ОБЪЯСНЕНІЕ НИЖЕ, ВЪ ГЛАВѢ XI.

Для изслѣдованія вопроса о порогахъ мы располагаемъ картами и описаніями: 3-хъ верстною картою, картами Исленьева 1779 г., Риччи Занони 1772 г.[1]), Книгою Большого Чертежа около 1600 г., описаніями Эриха Лассоты 1594 г., Константина Багрянороднаго около 950 г., Драчевскаго 1850 г., Эварницкаго 1898 г., Мацкевича 1643 г., Боплана 1650 г.[2]). Нельзя не вспомнить здѣсь поэтичныхъ словъ Ярославны: „О Днепре Словутицю, ты пробилъ еси каменныя горы сквозѣ землю половецкую“.

[1]) Карты Исленьева и Риччи Занони приложены къ труду Эварницкаго.

[2]) Драчевскаго описаніе находится въ Военно-статистическомъ обозрѣніи Россійской имперіи, Екатеринославская губернія, Спб. 1850; Dyaryus Boguslawa Kazimierza Maszkiewicza 1643, въ Pam. o Pol., III.

Первый порогъ „Ессупи“, что значитъ по русски и по славянски „не спи“ „non dormire“, какъ объясняетъ Константинъ[1]), и изслѣдователи предполагаютъ, что это порогъ нынѣ Старокойдакскій, или, по Кн. Бол. Чер. (стр. 99), Кодакъ, или Гудакъ, ниже бывшаго запорожскаго селенія Половицы, теперь города Екатеринослава, противъ крѣпости Стараго Кодака или Кайдака, и деревни Чапель, и считается, послѣ Ненасытецкаго, однимъ изъ опаснѣйшихъ пороговъ.

Мы считаемъ возможнымъ допустить, что подъ порогомъ Ессупи понималась забора по нынѣшнему, можетъ быть искаженному, названію Уступъ, между селами Троицкимъ и Куцеволовкою, ниже Кременчуга[2]). Заборы начинаются въ Днѣпрѣ гораздо выше пороговъ, выше рѣки Омельника и ниже посада Крюкова, а потому естественно, что Константинъ, описывая путь руси по Днѣпру, начинаетъ съ описанія самаго перваго препятствія, т. е. заборъ ниже посада Крюкова. Въ этомъ предположеніи насъ убѣждаетъ и то, что Константинъ въ самомъ концѣ своего описанія пороговъ, какъ мы увидимъ ниже, ставитъ порогъ Стравунъ, о которомъ самъ же говоритъ, что это малый порогъ, и который мы не находимъ ни въ одномъ изъ выше перечисленныхъ описаній. Кромѣ того отмѣтимъ сходство названій „Ессупи“ и „Уступъ“, что здѣсь же и село Успенское и „Успская переправа“[3]).

Если допустить, что Ессупи это забора Уступъ, то подъ *вторымъ* Константиновымъ порогомъ: по русски „Оулборси“ или „Улборси“, по славянски „Остробунипрахъ“, слѣдуетъ понимать совокупность нынѣшнихъ Старокайдацкаго и Сурскаго пороговъ со всѣми между ними заборами. Самое названіе „Улборси“ можетъ быть объяснено какъ происшедшее отъ лежащаго на Сурскомъ порогѣ селенія Волоскаго, Волошиновой заборы, это первая часть названія „Ул“ или Вул, Вол; вторая же означаетъ ничто иное, какъ по Новгородскому договору[4]), слово „воршъ“, забора. Самое слово Волосское могло произойти отъ Велеса на Вардарѣ въ Македоніи, такъ какъ Днѣпръ носилъ имя Вара, а на Вардарѣ также есть пороги. Названіе по славянски “Остробунипрахъ“ этотъ порогъ могъ получить отъ большаго острова Сурскаго, т. е. Островной порогъ[5]).

Третій порогъ „Геландри“, что славяне объясняютъ какъ „звукъ“, „вопль“, и могъ бы быть объясненъ какъ „желонка“, трубка, дудка, или „желейка“, свирѣль, дудка, по Словарю Даля, или же отъ слова „гулъ“. Этотъ порогъ наиболѣе подходитъ къ нынѣшнему Звонецкому, Звонецъ, по сказкѣ запорожскихъ Черкасъ, какъ сказано въ Кн. Бол. Чер.[6]).

Четвертый порогъ по русски „Аеифаръ„, или „Айфаръ“, по сла-

---

[1]) Гедеоновъ, I, 320, сближаетъ съ „ssapa“, „zapa“, что на древанскомъ нарѣчіи означаетъ сонъ, спанье.

[2]) Эварницкій, 49.

[3]) Эварницкій, Исторія, I, 67.

[4]) Въ договорѣ 1270 г. Новгорода съ нѣмецкими городами, написанномъ на нижненѣмецкомъ языкѣ порогъ на Волховѣ названъ „vorsch“, схоже съ „borsi“, отъ „бора“—складка, морщина, напр. „забора“, и отъ „ворокъ“, „ворки“—завора, забойки, напр. „броды всѣ бяху заворены ворами“, т. е. сваями, (см. Даль, Словарь). Андреевскій, о договорѣ Новгорода, Спб 1855.

[5]) Въ Волынской губ., къ востоку отъ Дубно, въ 20 верстахъ, мы находимъ селеніе Ульбарово.

[6]) Въ Волынской губ, къ югу отъ Острога, находимъ Дзвонки. На рѣкѣ Волховѣ есть сел. Званки.

вянски „Неасетъ“, что значитъ „пеликанъ“. Нынѣ это порогъ Ненасытецкій, и Эварницкій приводитъ (стр. 40) мнѣніе Будиловича, что неясыть—птица-баба, пеликанъ, и есть свѣдѣнія, что еще въ XVIII вѣкѣ на запорожскихъ степяхъ и рѣкахъ водились при водахъ бабы, дикіе гуси, утки и т. п. Ненасытецкій порогъ самый большой и самый страшный, вслѣдствіе непостижимой силы, огромнаго волненія, шума, стона и бѣшенной быстроты теченія. Приводимое Константиномъ его русское названіе „Айфаръ“ въ Словарѣ Зизанія, составленномъ въ 1596 г., объясняется: „неясыть, по грецку, пелеканъ, птахъ есть въ Египтѣ, подобный бусюлови“. Въ Азбуковникѣ конца XVI в. говорится: „неясыть есть птица, подобна журавлю, а творитъ собѣ гнѣздо на высокихъ древѣхъ или камнѣхъ или столбѣхъ и т. д.“ Около этого порога есть островъ Майстровъ—какъ бы искаженіе „айстра“—аистъ[1]).

Приводимое Константиномъ русское названіе Ненасытецкаго порога „Айфаръ“ имѣетъ сходство съ названіемъ одного изъ кораблей, построенныхъ Петромъ Великимъ въ Воронежѣ. Означая многія суда голландскими названіями животныхъ и птицъ, говоритъ Гротъ, Петръ одному далъ имя Ойфаръ или Айфаръ[2]). Это слово Гротъ относитъ къ голландскому названію аиста, и это слово, въ разныхъ видоизмѣненіяхъ своей первоначальной формы, встрѣчается у многихъ нижнегерманскихъ народовъ, жившихъ при Сѣверномъ или Нѣмецкомъ морѣ. Возможно, что это слово есть древле-славянское, разъ побережье Сѣвернаго моря въ древнія времена было заселено славянами, о чемъ мы говоримъ въ главѣ XI, и чему какъ-бы доказательствомъ служитъ сходное слово „Айтварасъ“, по литовски лѣшій, мнимый приноситель богатствъ, тѣмъ болѣе, что по Далю—„неясыть“ это то же, что сова, филинъ, т. е. птицы недобрыя.

Пятый порогъ по русски „Баруфоросъ“, по славянски „Булнип-

---

[1]) Сахаровъ, Сказанія II, 119, „бусюлови“ объясняется Я. Гротомъ. I, 504, 505, какъ „бусель“ по славянски-аистъ.

[2]) Вотъ Петровскій документъ: “Списки съ статей, каковы даны будучи на Воронежѣ адмиралтейцу о корабелныхъ дѣлахъ. Надлежитъ съ помощію Божіею къ будущему 1706 году къ марту мѣсяцу послѣдующіе корабли со всѣмъ весма изготовить.

Оудъ-адларъ	Старый орелъ.
Шлаглеу	Спящій левъ.
Оутъ-Екетбомъ	Старый дубъ.
Дегель	Шпагу.
Латцъ	Сулицу.
Швалъ	Ластку.
С. Георгій	Винкелгакъ.
Наугольникъ	Воронежъ.
Дельфинъ	Самсонъ.
Айфарь	Аистъ.
Предистинація	Божіе предвѣденіе.
Черепаха	Шхелпатъ
4 Ступинскихъ	Клокъ.
Геркулесъ	
7 Бомбандирскихъ	3 брандера азовскихъ.
Корабли жъ.	
Дрюйвштокъ	Виноградная лоза.
Басъ	Мячь.
Ейнгорнъ	Единорогъ.

Левъ.

Отданы въ 4 день марта 1705 года“.

Выписка на страницѣ 3-й „Тетрати записныя“ Петра Великаго. Спб. 1774 г. Устряловъ, Исторія царств. Петра В., Спб. 1863, IV, часть 1, стр 359. По этому вопросу объ Айфарѣ подробно говоритъ Я. Гротъ, въ Филологическихъ разысканіяхъ, Спб. 1885, томъ I, стр. 504, О названіяхъ аиста въ Россіи.

рахъ", нынѣ Волниговскій, по Кн. Бол. Чер. Волнѣгъ, на картѣ показано селеніе Вовниги, Волниги. Русское его названіе очевидно произошло отъ Варъ—названіе Днѣпра, и отъ „воршъ", какъ мы уже говорили, по Новгородскому договору—порогъ или забора[1]).

Шестой порогъ по русски „Леанти", по славянски „Беручи", причемъ поясняется, что названіе это произошло отъ „кипѣнія воды". Эти названія обыкновенно ислѣдователями относятся къ порогу нынѣ Будиловскому, но мы рѣшаемся ихъ присвоить слѣдующему за Будиловскимъ порогу Лишнему, Личному, Лычному и въ древней россійской гидрографіи[2]) названному „Лынча", около этого же порога, ниже его, есть островъ „Лантуховскій", очевидно все это схоже съ „Леанти", можетъ быть отъ слова „линовище", привольное и скрытое мѣсто, гдѣ водяная птица: утки, гуси, лебеди, собираются осенью и перебираются перомъ, по объясненію Даля. Славянское его названіе „Беручи" или „Веручи" означающее „кипѣніе воды", очевидно произведено Константиномъ отъ слова „врутить", вращать (такое же мнѣніе Шафарика), и настоящее его названіе было „Вручій", какъ въ лѣтописи названъ древлянскій городъ Овручъ.

Около порога Вильного есть „забора Середняя" или „Казаны", названная потому, что попавшая въ нее вода кипитъ точно въ казанѣ или котлѣ[3]). Кромѣ того, названіе „Леанти" схоже съ татарско-кавказскимъ словомъ „леанетли"—окаянный, какъ указываетъ Старчевскій.

Седьмой порогъ по русски „Струбунъ", Струвунъ, по славянски „Напрези", по объясненію Константина: „малый порогъ". Мы объясняемъ „Струвунъ" словомъ „страва", о которомъ говоритъ Іорданъ, въ своей „Гетикѣ"[4]), а именно, что гунны называютъ свое погребальное (по смерти Аттилы) пиршество „страва". По словарю Даля, страва, слово польское, западное псковское, орловское, и значитъ: пища, ѣжа, кушанье, варево. Очевидно и произносится въ акающихъ мѣстностяхъ, напр. Воронежской и Курской губ., какъ „строва", отсюда недалеко до Константинова „струва". Очевидно Струвунъ это Стравунъ, Стровунъ, островъ, на которомъ совершалось „явство", съ тою или иною цѣлью. Какъ разъ у Эварницкаго (стр. 82), послѣ послѣдняго порога Вильнаго, или по Кн. Бол. Чер. Вольнаго, приводится показаніе Боплана, 1650 г., что „на пушечный выстрѣлъ (т. е. около 1 версты) ниже сего порога—Вильнаго лежитъ скалистый островъ, названный казаками Кашеварницей (Кашаваница), какъ будто для выраженія радости о благополучномъ проходѣ черезъ пороги, тамъ казаки веселятся и угощаютъ другъ друга обыкновеннымъ своимъ кушаньемъ (польскій переволъ Боплана съ французскаго называетъ кушанье „потравъ")—кашею".

Эварницкій, разслѣдовавъ подробно этотъ вопросъ, опредѣляетъ что Кашеварницею назывался одинъ изъ трехъ Малышевскихъ острововъ, т. е. нынѣ Малый Дубовъ, а лежащій южнѣе здѣсь же изъ другихъ трехъ безыменныхъ острововъ назывался Курисовъ или Большой Дубовъ, и вся группа этихъ шести острововъ по атласу 1863 г. назва-

---

[1]) Въ той же Волынской губ. въ 15 вер. къ востоку отъ Дубно, селеніе Варковичи.
[2]) Эварницкій, 43, 52, 80.
[3]) Эварницкій, 52.
[4]) Іорданъ, 124, 198

на Пурысовыми (на западномъ берегу Днѣпра имѣется могила Пурисова). Вся поверхность Малаго-Дубова усѣяна множествомъ человѣческихъ костей, и особенно много бываетъ ихъ послѣ полой воды и сильныхъ разливовъ.

Отсюда мы выводимъ, что Кашеварница и есть Стравунъ, а отсюда и прилегающій къ нему порогъ Вильный и есть порогъ Стравунъ-Напрези. Казалось бы Напрези могло быть объяснено словаремъ же Даля, словомъ „напредь", напредки, впредь, впереди, напереди, спереди по мѣсту, т. е. какъ первый порогъ для идущихъ съ юга. Это вполнѣ соотвѣтствовало бы и названію самаго верхняго порога Ессупи, т. е. Неспи, какъ бы Будило, потому что идущаго внизъ по теченію наноситъ на „Неспи", а идущій съ низу не нуждается въ такомъ возгласѣ, а самъ видитъ первый порогъ.

Эварницкій (стр. 83) высказываетъ возможность въ островѣ Маломъ Дубовѣ или Стравунѣ видѣть мѣсто битвы Святослава съ печенѣжскимъ княземъ Курею. Возможно, что отсюда и Курисовы острова. Но возможно отнести этотъ бой и къ порогу „Княжему", по дневнику Мацкевича, въ 1643 г., а по Кн. Бол. Чер. „Княгинину". По Эварницкому (стр. 50), Княгининъ порогъ въ древней россійской гидрографіи, находится на пять верстъ ниже Звонца, у праваго берега Днѣпра, между островами Песковатымъ и Козловымъ[1]).

Назвавъ порогъ Струвунъ, Константинъ затѣмъ упоминаетъ Крарійскій перевозъ.

Приводимъ названія пороговъ у различныхъ писателей:

Константинъ. 950 г.	*Книга Бол. Чер. 1600 г.*	*Эрихъ Лассота. 1594 г.*	*Бопланъ 1650 г.*	*Мацкевичъ. 1643 г.*	*Эварницкій 1898 г.*
1. Ессупи.	Кодакъ.	Кудацкій.	Кудакъ.	Кодакъ.	Рядъ заборъ, въ томъ числѣ Уступъ забора.
2. Ульворси или Остробунипрагъ.	Звонецъ.	Сурскій.	Ненастетъ.	Сурскій.	Кодакъ, Кудакъ, Гудакъ, Кайдацкій.
3. Геландри.	Сурской.	Лоханскій.	Будитовъ.	Лоханный.	Сурской.
4. Айфаръ или Неасыть.	Лоханской. (Лоханной).	Стрѣльчій.	Тавалжана.	Воронова забора.	Лоханскій.
5. Баруфо росъ или Вулнипрагъ	Стрѣльчей.	Звонецкій.	Всего 13 пороговъ.	Княжій.	Звонецкій.
6. Леанти или Беручи.	Княгининъ.	Княгининъ.		Стрѣльчій.	Ненасытецкій.
7. Струвунъ или Напрези.	Ненасытецъ (Неясытецъ)	Ненасытецк. (Новосыри).		Ненасытецъ.	Волниговскій.
	Воронова забора.	Воронова забора.		Будило.	Будиловскій.
	Волнѣгъ.	Вовнизскій (Вевнихъ).		Дзвонецъ.	Лишній.
	Будило.	Будильскій.		Завулжаный.	Вильный.
	Лычной.	Таволжанск. (Товальзани).		Кнозкасовск.	
	Товолжаной.	Личный. (Лирзани).		Вольный.	
	Вольной.	Вольный.			
	Островъ Хиртица.				
	Бѣлекова забора.				

[1]) Въ той же Волынской губ. мы находимъ въ раіонѣ Дубно и р. Вилію, сел. Княгининъ, схожія по названію съ порогами Княгининымъ и Вильнымъ.

По плану 1770 г.	*Риччи Занони.*	*Исленьевъ 1779 г.*	*Драчевскій 1850 г.*	*Нынѣшняя 3-хъ верстная карта.*
Кайдакъ.	Кудакъ.	Кодацкой.	Старокайдацкій.	Старокойдакскій.
Сурскій.	Сурскій.	Яцкой или Волошской заборъ.	Сурской.	Волошина забора.
Лоханный.	Луханый.	Сурской.	Лоханскій.	Сурской.
Звонецъ.	Стрѣлчій.	Лоханской.	Звонецкій.	Лаханскій.
Княгинецъ.	Звонецъ.	Звонецкой.	Ненасытецкій.	Стрѣлечья забора.
Ненасытецъ.	Княгинецъ.	Заборъ Вороновъ.	Волнигскій.	Звонецкій.
Воронова забора.	Ненасычъ.	Ненасытской.	Будиловскій.	Тягинская забора.
Новни (вѣроятно Вовни).	Воронова забора.	Яснецкой.	Лишній.	Ненасытецкій
Будыльскій.	Волніовъ.	Заб. Крестовской.	Вильный.	Бѣлаева заб.
Вольной.	Будилская забора.	Вольныхъ.		Воронова заб.
	Тиволжаный.	Будинской.		Скубова заб.
	Лисянка.	Товолжаной.		Волнигскій.
	Волной.	Лычной.		Будиловскій.
		Вольной.		Лишній.
				Гадючій или Вильный.

Изъ вышеприведеннаго нашего объясненія названій пороговъ, мы видимъ, что изъ указываемыхъ Константиномъ 12 названій для семи пороговъ 11 названій объясняются изъ славянскаго языка или изъ того же нынѣшняго русскаго, только одинъ Айфаръ объясняется или изъ нижнегерманскаго или изъ литовскаго, т. е. тоже родственнаго славянскому.

Константинъ очевидно объединилъ пороги и заборы въ группы, какъ это дѣлаютъ и приведенные нами источники, и этимъ и объясняется разное у разныхъ авторовъ число пороговъ.

У Константина это объединеніе выразилось въ томъ, что подъ первымъ, т. е. начальнымъ въ плаваніи руси, порогомъ является группа заборъ ниже Кременчуга, подъ названіемъ „Ессупи“, напоминающимъ сказанное въ Словѣ о полку Игоря: „щекотъ славій успе“, „лжу убуди, которую то бяше успилъ“. Это „Успи“ нынѣ исказилось въ забору „Уступъ“, но сохранилось въ находящихся здѣсь же Успской переправѣ и селеніи Успенскомъ. Вѣроятно, прежнее названіе было „Не успи“.

Подъ вторымъ порогомъ Ульворси или Островунипрагъ соединена группа Старокойдацкаго, Волошиной заборы, Лаханскаго и Стрѣлечьей заборы.

Подъ третьимъ порогомъ Геландри—порогъ Звонецкій и Тягинская забора.

Подъ четвертымъ, Айфаромъ или Неясыть—порогъ Ненасытецкій, Бѣлаева и Воронова заборы.

Подъ пятымъ, Баруфоросъ или Вулнипрагъ—Скубова забора, Волнигскій и Будиловскій пороги.

Подъ шестымъ, Леанти или Беручи—Личный или Лишній порогъ. Седьмой, Страбунъ или Напрези—порогъ Вильный, какъ послѣднее препятствіе въ плаваніи руси, а для плывшихъ съ низу первое, что и выражается въ словѣ „Напрези“. Мы видимъ, что русь называла пороги новгородскимъ „воршъ“, а славяне „прагъ“.

Константинъ Багрян. такъ описываетъ движенія по Днѣпру внизъ. „Русь въ іюнѣ спускалась внизъ по Днѣпру до Витичева. Тутъ оставалась она до трехъ дней, пока всѣ суда собирались къ этому мѣсту. Потомъ продолжала путь къ Днѣпровскимъ порогамъ. У перваго порога (Ессупи) русь выходила изъ судовъ, потому что онъ былъ чрезмѣрно узокъ и весьма опасенъ, по причинѣ стремленія воды, которая, ударяясь объ камни, низвергалась съ ужаснымъ шумомъ. Въ этомъ мѣстѣ, назначенные люди шли по рѣкѣ въ бродъ и ощупывали босыми ногами тѣ части дна рѣчнаго, на которыхъ находилось менѣе камней. Нашедши такой болѣе удобный проходъ, они извѣщали другихъ русовъ, которые должны были по назначенному имъ пути проводить суда, упирались длинными шестами спереди, въ серединѣ и сзади. Такимъ образомъ почти перетаскивали, съ величайшимъ трудомъ, свои лодки черезъ русло этого перваго порога. Потомъ всѣ садились въ свои однодеревки и плыли къ второму порогу (Улборси-Островунипрахъ), который былъ столь же опасенъ и затруднителенъ для прохода, какъ первый: здѣсь они опять высаживали людей и поступали съ судами какъ прежде. Такимъ же точно образомъ русы переходили третій порогъ (Геландри). У четвертаго порога (Айфаръ-Неасеть) часть русовъ вооружалась и находилась на стражѣ, во все время перехода черезъ этотъ порогъ, ибо тутъ печенѣги, обыкновенно нападали на проѣзжавшихъ и грабили ихъ. Другая часть русовъ выгружала товары, несла ихъ на себѣ, на разстояніи 6000 шаговъ, и вела скованныхъ невольниковъ. Остальные русы тащили черезъ волокъ свои суда или несли ихъ на плечахъ до того мѣста, гдѣ уже можно было безъ опасности спустить ихъ на воду. Тутъ они снова нагружали свои лодки, садились въ нихъ и плыли къ пятому порогу (Баруфоросъ-Булнипрахъ), у котораго проводили такъ, какъ у перваго. Потомъ они проѣзжали два остальные порога, изъ которыхъ у шестаго (Леанти-Беручи) русы принуждены были такъ же поступать, какъ у пятаго, и пройдя седьмой порогъ (Струбунъ-Напрези), русы доплывали до Крарійскаго перевоза. Въ этомъ мѣстѣ обыкновенно переѣзжали корсуняне, ѣздившіе къ русамъ, и печенѣги, отправлявшіеся въ Корсунь. Здѣсь русы также должны были приготовляться къ бою, потому что и тутъ нападали на нихъ печенѣги. Потомъ всѣ челноки приставали къ острову св. Грегорія (Хортица), и оставались нѣкоторое время для приношенія жертвъ, бросанія жеребья, разныхъ гаданій и проч. Пройдя этотъ островъ, русы уже не опасались нападеній печенѣговъ до самой рѣчки Селины (устье Дуная Сулина) и въ четыре дня пути достигали до устья Днѣпровскаго, въ которомъ находился островъ св. Айферія (Березань)[1])“.

Теперь, послѣ выясненія положенія Днѣпровскихъ пороговъ, можно указать на нѣсколько иной варьянтъ расположенія Птолемеевыхъ городовъ Амадока и Азазаръ. Такъ Азазаръ или Азагаръ могъ быть по

[1]) Чертковъ, Походы Святослава, 361.

ЗОЛОТАЯ ПЛАСТИНКА СЪ НОЖЕНЪ МЕЧА, ИЗЪ ЧЕРТОМЛЫЦКАГО КУРГАНА, ОКОЛО НИКОПОЛЯ ДРЕВНЯГО СЕРИМА, НА ДНѢПРѢ (ТОЛСТОЙ и КОНДАКОВЪ, II, 146).

мѣщенъ около Кайдацкаго порога, а именно у Яцковой или Яцевой заборы, находящейся на пять верстъ выше устья рѣки Суры (Эварницкій, 50), здѣсь же островъ Яцовъ, двѣ могилы Яцовы и балка Яцова. Имя Яцовъ можетъ быть приравнено къ Аза, Яза. Вторая половина „гаръ“, можетъ быть подведена подъ „гардъ“, по объясненію Эварницкаго[1]), перегородка, заколъ въ рѣкѣ, отсюда главные рыбаки —гардовничи, и ихъ помощники—таровничи, отъ слова таръневодъ. Отсюда возможность вывести Язагардъ.

Амадока въ этомъ случаѣ придется около порога Ненасытецкаго, напротивъ его имѣется балка Домашняя, можетъ быть Домаха, напоминающая Домоткань. Здѣсь же островъ Майстровъ, на которомъ найдено нѣсколько сотъ золотыхъ византійскихъ монетъ, изъ коихъ нѣкоторыя относились къ VII вѣку по Р. Хр., ко времени императора Ираклія, другія къ XI вѣку, ко времени императора Константина Дуки[2]).

Если принять такое толкованіе положенія Азагарда и Амадоки, то это наиболѣе удовлетворяетъ Птолемеевой градусной сѣткѣ, и всѣ три пункта, какъ-то Саръ, Амадока и Азагардъ лежатъ на одномъ меридіанѣ, и нѣтъ надобности принимать чтеніе Азаръ. Изъ этого видно, что

[1] Эварницкій, Исторія, I, 560.
[2]) Эварницкій, 72.

у Птолемея подъ Амадокскими горами понимается преимущественно порожистая часть Днѣпра, т. е. отъ Кременчуга до Никополя-Серима.

„Можно сказать, почти опредѣлительно“, говоритъ въ 1851 г. графъ Уваровъ, „что поселеніе, найденное мною въ окрестностяхъ Никополя, есть развалина древняго города Серимона. Подъ селомъ Малою Знаменкою или иначе Каменкою начинается мѣсто, извѣстное подъ названіемъ Кучугуръ. Такъ называются наносы, образуемые вдоль берега сыпучими песками. Все это пространство, на разстояніи почти 6-ти вер. въ длину, и около 3 или болѣе верстъ въ ширину, усѣяно черепками разбитыхъ амфоръ и стеклянныхъ сосудовъ, обломками кирпичей, желѣзными гвоздями и проч. Украшенія, найденныя въ Кучугурахъ, по обработкѣ и красотѣ своего рисунка, нимало не уступаютъ подобнымъ вещицамъ, находимымъ въ гробницахъ Керчи и Ольвіи. Изъ монетъ, найденныхъ близъ села Большой Знаменки принадлежатъ: двѣ Ольвіи, двѣ Пантикапеѣ, одна Херсониса, одна Истра, всѣ IV—V вѣка до Р. Хр., и двѣ императорскія Фаустины Старшей около 141 г. по Р. Хр. и Коммода около 183 г. по Р. Хр. Изъ донесенія 1772 г. видно, что Кучугуры тогда были извѣстны подъ названіемъ Великіе Пески, а мѣстность отъ Александровской крѣпости до Никитинской, между рѣками Кучугумомъ и Конскою, на 30 вер., называлась Великій Лугъ“.

Теперь возникаетъ крайне интересный вопросъ: нельзя ли въ порогѣ Геландри, въ порогѣ Будило, и въ трехъ рѣчкахъ Будинкахъ, показанныхъ на картѣ 1779 г. Исленьева, на мѣстѣ нынѣшнихъ Башмачки и Канцеровки (см. Эварн. 131), и по картѣ и по росписи 1697 г. Будилокъ-Радомъ рѣчка, а равно въ рѣкѣ Днѣпрѣ-Варѣ видѣть указанные у Геродота, при описаніи похода Дарія въ Скифію, городъ Гелонъ, землю будиновъ, и рѣку Оаръ, на которой Дарій пріостановилъ свой походъ.

Такое ограниченіе его похода Днѣпромъ наиболѣе соотвѣтствовало бы описанію Страбона, говорящаго (стр. 307), что „между Понтійскимъ моремъ и гетами, отъ Истра до Тиры, т. е. Дуная и Днѣстра, лежитъ пустынная часть земли гетовъ, представляющая огромную безводную равнину, на которой Дарій, сынъ Гистаспа, принужденъ былъ терпѣть голодъ во время перехода черезъ Истръ въ область скифовъ, когда онъ рисковалъ погибнуть отъ голода со всѣмъ войскомъ. Понявши, хоть и поздно, всю затруднительность своего положенія, онъ поворотилъ назадъ. Впослѣдствіи Лизимахъ, отправившись въ походъ противъ гетовъ и царя ихъ Дромихеты, не только подвергся той же опасности, но даже взятъ былъ живымъ въ плѣнъ“.

Слѣдовательно изъ этихъ словъ Страбона видно, что едва ли Дарій перешелъ за Днѣпръ. Кромѣ того разстояніе отъ Дуная до Днѣпра болѣе удовлетворяетъ сроку похода, въ 60 дней туда и назадъ, для большихъ силъ, чѣмъ путь до Дона или Волги.

Къ югу отъ Звенигородки мы имѣемъ вещественное доказательство присутствія войскъ Дарія или Лизимаха, останки воина въ афинскомъ шлемѣ, на глубинѣ 8 аршинъ, какъ мы говорили въ главѣ II.

Геродотъ говоритъ (I, 358) ,что Дарій „расположился съ войскомъ у рѣки Оара, затѣмъ воздвигъ восемь громадныхъ стѣнъ, на одинаковомъ разстояніи одна отъ другой, приблизительно стадій на шестьдесятъ. Обломки этихъ укрѣпленій уцѣлѣли до моего (т. е. Геродота)

времени. Въ текстѣ у Миллера (стр. 218) сказано: восемь „тейксосъ“, или „кастелла“, что означаетъ крѣпостей, замковъ или башень. Значитъ Дарій построилъ восемь стѣнъ или башень, на 10 верстъ приблизительно одна отъ другой, и обломки этихъ башенъ уцѣлѣли еще въ Геродотово время

Въ дневникѣ Мацкевича 1643 г. сказано, что въ „полмилѣ отъ Кадака стоитъ высокая вѣжа (башня), съ которой видно на 8 миль, и на ней стража, 100 чел. съ огненнымъ боемъ и 10 конныхъ. Если завидятъ вдали кого либо, то высылаютъ одного или двухъ о-дву-конь для языка“.

Если допустить, что это именно и есть башня Дарія, то другія семь башенъ расположатся около порога Сурскаго, Ненасытецкаго, Волнѣга, острова Таволжанскаго, порога Вильнаго, Кичкаской переправы и къ югу отъ острова Хортицы.

Значеніе этихъ башень видно изъ такого примѣра (Эварн. 253): „черезъ этотъ бродъ часто переправлялись татары въ Малую Россію и Польшу для грабежа и увода въ плѣнъ жителей. Чаще всего это дѣлалось тогда, когда на островѣ Коханомъ собирались казаки, то татары не смѣли переправляться черезъ Кременчугскій бродъ“[1]).

Если Гелан-дри это Геродотовъ Гелонъ, то вѣроятно онъ былъ около Звонецкаго порога; онъ же могъ быть Амадокой.

„Будины—народъ многолюдный“, говоритъ Геродотъ, „съ свѣтло-голубыми глазами и съ рыжими волосами. Въ землѣ ихъ есть деревянный городъ, по имени Гелонъ. Каждая сторона городской стѣны имѣетъ въ длину 30 стадій (или 5 верстъ). Стѣна высока, вся изъ дерева, равно какъ и дома и храмы будиновъ. Тамъ есть святилища еллинскихъ божествъ съ кумирами, алтарями и храмами изъ дерева, а въ честь Діониса устраиваются тамъ каждые два года празднества съ оргіями. Первоначально гелоны были тѣ же еллины, удалившіеся изъ торговыхъ городовъ и поселившіеся среди будиновъ. Одни изъ нихъ говорятъ на скифскомъ языкѣ, другіе на еллинскомъ. Хотя будины ведутъ такой же образъ жизни, какъ гелоны, но говорятъ на языкѣ особомъ“.

Мы видѣли въ главѣ II, что Брунъ землю *будиновъ* помѣщаетъ въ верховьяхъ р. Волчьей и Самары, а городъ Гелонъ около Павлограда[2]).

Разсмотримъ теперь тотъ параллельный Днѣпру водный путь, который по картѣ Птолемея рисуется въ видѣ рѣки Каркинита, черезъ

---

[1]) Но подъ словомъ „стѣны“ Геродотъ могъ понимать и загроможденіе Даріемъ порогов искусственно камнями. Эварницкій, стр. 36, 46 описываетъ днѣпровскіе пороги, какъ гранитные камни, брошенные поперекъ русла рѣки, въ нѣсколько рядовъ или лавъ, то лежащихъ подъ водой, то въ уровень, то надъ уровнемъ ея, и что запорожскимъ казакамъ эти пороги служили естественнымъ оплотомъ противъ сѣверныхъ сосѣдей ихъ, особенно поляковъ.

[2]) Но съ другой стороны, нѣтъ невозможнаго, что Геродотъ подъ Гелономъ понимаетъ мѣстность подъ Кіевомъ. Подъ „Gelonus oppido“ или по гречески „Γελωνός“ можно понимать „Желань“, о которой не разъ говорится въ нашей лѣтописи, напр. подъ 1136 г.: „и почаша воевати отъ Триполя, около Красна и Васильева и до Бѣлграда, олиже до Кіева и по Желани и до Вышьгорода, и до Деревъ, и чресъ Лыбѣдь стрѣляхуся,“ подъ 1169 г. „на Желяни у Доброго Дуба.“ Это предположеніе какъ бы подтверждается тѣмъ, что будины показаны Птолемеемъ около Овруча, въ Деревской землѣ, такъ близко отъ Кіева, что и даетъ возможность считать Кіевскій раіонъ въ Геродотово время принадлежавшимъ къ землѣ будиновъ. Желань нынѣ вошла въ составъ Кіева и сохранилась въ названіи Желанской улицы въ Лыбедской части.

города Каркину, Торокку, Пассириду, Эркабъ, Тракану и Наваръ, какъ бы къ Кичкаской переправѣ, къ Птолемееву Сару.

Указываемая Птолемеемъ рѣка Каркинитъ соотвѣтствуетъ нынѣшней Каланчакъ, и слѣдя по гипсометрической картѣ за ея высохшимъ русломъ, мы получаемъ почти ту же самую ея длину, какая указана у Птолемея.

Города мы опредѣляемъ можно считать безошибочно, настолько нынѣшняя карта сходна съ Птолемеевыми свѣдѣніями, а именно:

Каркина—это Каланчакъ, въ 500 дворовъ;

Торокка—Торгаевка и сухое русло Торгай;

Пассирида—Вер. и Ниж. Сѣрогозы; вѣроятно это *сороги*, названные у Приска (стр. 22), который говоритъ, что „по заключеніи мира съ римлянами, приближенные Аттилы и Влиды обратились къ покоренію другихъ народовъ Скифіи и завели войну съ сорогами“[1]).

Слѣдующій Птолемеевъ городъ Эркабъ вѣроятно нынѣшній Менчекуръ, Тракана это Михайловка и Наваръ это Орѣховъ, къ чему насъ склоняетъ возможность изъ Навара образовать Арѣховъ, Орѣховъ, кромѣ того здѣсь же впадаетъ рѣка Вербовая, можетъ быть Вар-бовая.

Народности размѣстятся: *торекады* около Торокки или Торгая, напоминая Таргитая, перваго царя скифовъ, по Геродоту, а *навары* около Орѣхова. Въ лаврентьевской лѣтописи, въ поученіи Владимира Мономаха, подъ 1085 г., говорится: „и потомь съ Ростиславомъ же у Варина вежѣ взяхомъ“, что можетъ быть отнесено и къ Навару.

Можно указать на возможность этихъ *наваровъ* считать частью Геродотовыхъ *невровъ*, принявъ во вниманіе нижеслѣдующій его разсказъ и полагая *будиновъ* около Днѣпровскихъ пороговъ: „у невровъ нравы скифскіе. За одно поколѣніе до похода Дарія змѣи вынудили ихъ покинуть всю страну свою“, „и поселиться вмѣстѣ съ будинами“.

Прежняя страна невровъ названа Геродотомъ Невридою, и мы за Невриду принимаемъ будущую землю древлянскую съ Овручемъ, Вручимъ и съ Норинскомъ. Отсюда, вѣроятно, изъ-за змѣй ушла часть населенія на югъ, къ рѣкѣ Волчьей, и можетъ быть отсюда легенда, что „невры превращаются въ волковъ“.

Къ юго-востоку отъ Каркины, въ направленіи на Крымскій полуостровъ, Птолемей помѣщаетъ городъ Тафръ, а на греческомъ „тафросъ“ означаетъ ровъ съ валомъ. Отсюда видно, что Птолемей говоритъ о томъ же, о чемъ и Кн. Бол. Чер.: „а перекопи (т. е. Перекопъ) отъ моря до моря на 6 верстъ, а поперегъ перекопи съ двѣ сажени косыхъ, а въ глубину три сажени, а по рву стоятъ башни каменныя, а межъ башень по 200 и по 300 саженъ. А пашню пашутъ на сей странѣ Перекопи, и черезъ ровъ въ иныхъ мѣстахъ люди ѣздятъ. А въ Перекопи градъ каменный, а въ немъ живутъ крымскіе татарове и турчаня, и нарядъ во градѣ есть“.

Значитъ *тафры* это все равно что *перекопцы*.

Измѣренія показываютъ, что Тафръ собственно есть южная часть перешейка около озеръ Стараго и Краснаго, а нынѣшній Перекопъ у Птолемея показанъ подъ именемъ Новой Крѣпости, Неонъ Тейхосъ. Дальнѣйшее углубленіе на Крымскій полуостровъ, на Херсонисъ Тав-

[1]) Хотя подъ сорогами можно понимать и Птолемеевыхъ саргатовъ или саркеловъ.

рическій, не входитъ въ нашу задачу, о немъ много проработано у Латышева и Кулаковскаго.

Къ западу отъ Каркины лежитъ городъ Тамирака. Этотъ городъ и Наваръ Птолемеемъ записаны какъ основные для его сѣти, а именно сказано: „ изъ наиболѣе извѣстныхъ городовъ Сарматіи Тамирака имѣетъ самый длинный день въ 16 равноденственныхъ часовъ и отстоитъ отъ Александріи къ западу на одну пятнадцатую часть равноденственнаго часа. Наваръ имѣетъ самый длинный день въ 16 часовъ 15 минутъ, и отстоитъ отъ Александріи къ западу на одну восьмую часа".

Страбонъ такъ опредѣляетъ (стр. 309) положеніе Тамираки: „За островомъ, лежащимъ передъ Борисфеномъ (нынѣ островъ Березань), начинается водный путь на востокъ къ мысу, который составляетъ оконечность Ахиллесова пути: мѣстность обнаженная, но называется рощею, и посвящена Ахиллу. Затѣмъ Ахиллесовъ путь (бѣгъ), полуостровъ, углубляющійся въ море: онъ образуетъ косу, которая простирается въ длину на востокъ почти на тысячу стадій. Почва на немъ песчана, имѣетъ только колодезную воду. Посерединѣ шея перешейка имѣетъ около 40 стадій. Заканчивается полуостровъ мысомъ, который называется Тамиракскимъ, и который снабженъ пристанью, обращенною къ материку. За этимъ мысомъ слѣдуетъ заливъ Каркинитскій, очень значительный, простирающійся къ сѣверу почти на тысячу стадій. Здѣшніе жители однако говорятъ, что до углубленія залива разстояніе втрое большее. Жители эти называются *тафріями*. Заливъ называютъ Тамиракскимъ, по имени мыса".

Птолемей объясняетъ, что западный мысъ Ахиллова бѣга называется Священнымъ, восточный мысъ называется Мисаридой, за нимъ Кефалонисъ, Прекрасная Гавань или Калосъ-Лиминъ, Тамирака и устье рѣки Каркинита.

Казалось бы, что Кефалонисъ это Второе Приморское, Калосъ это Емануйловка, Тамирака на мысѣ между заливомъ Каржинскимъ и лиманомъ Каланчакскимъ.

Укажемъ на сходство Тамираки съ Таматархой, Тмутраканью; ниже мы вернемся къ этому вопросу.

Птолемей говоритъ: „возлѣ озера Вики (Бики) живутъ *торекады*, а по Ахиллову бѣгу *тавроскифы*".

Страбонъ объясняетъ (стр. 312), что „большую часть (Крыма) до перешейка и залива Каркинитскаго занимало скифское племя *тавровъ*. Поэтому вся эта страна, а также почти все пространство по ту сторону перешейка до Борисфена называлось Малой Скифіей. Потомъ, такъ какъ отсюда многіе переселяются за Тиру и Истръ и заселяютъ эту землю, то значительная часть и ея была названа также Малой Скифіей, тѣмъ болѣе, что фракійцы ее покинули, отчасти потому, что были не въ силахъ сопротивляться сосѣдямъ, а отчасти вслѣдствіе плохаго свойства почвы, большая часть страны болотиста". „Жители полуострова (Крыма) носили особенное имя *георговъ* (земледѣльцевъ) въ отличіе отъ обитавшихъ надъ ними номадовъ", „поэтъ и назвалъ всѣхъ здѣшнихъ жителей *галактофагами* (поѣдателями молочнаго)", а также *абіями* (справедливыми и лишенными средствъ)".

Можетъ быть отъ слова георги, дюрги, родилось названіе гуннскихъ

народностей „джуры". Страбонъ добавляетъ (стр. 313), что „касается *георговъ*, то хотя они и считаются болѣе номадовъ вышедшими изъ дикаго состоянія и болѣе ихъ цивилизованными, однако будучи корыстолюбивы и живя вблизи моря, они не воздерживаются отъ разбоевъ и другихъ подобныхъ преступленій, и несправедливыхъ попытокъ къ обогащенію".

Изъ сказаннаго мы видимъ, что *тавроскифы* дѣлились на *георговъ-земледѣльцевъ* и *номадовъ*, и постепенно подвигались къ Днѣпру, Днѣстру и Дунаю, вытѣсняя фракійцевъ.

Левъ Діаконъ говоритъ о посылкѣ Калокира во времена Святослава къ тавроскифамъ, „которыхъ мы (т. е. греки) обыкновенно, на простонародномъ языкѣ, называемъ *рось*".

Князь Вяземскій приводитъ выдержки изъ комментаріевъ архіепископа Фессалоникскаго, Симеона Логофета, Кедрина, Зонара, Никиты Пафлагонина, всѣ они говорятъ о скифскомъ народѣ *рось*, жившемъ у Ахиллова бѣга, и у горы Тавра или у сѣвернаго Тавра[1]).

Сократитель Страбонова сочиненія, составлявшій свое извлеченіе между 976 и 996 годами, отличалъ Таврическій Херсонесъ отъ лежащаго на западѣ отъ него полуострова Тавроскифіи, южный берегъ котораго онъ и называетъ Дромосъ[2]).

Вѣроятно къ этимъ *росамъ*, *русамъ* относится указанная у Іордана народность *„росомонорумъ"*, *росоманорумъ*, *росморумъ*, *росиманорумъ*. похожее по словообразованію на Осмонь, Осмонька, Асмонь, на границѣ Дмитровскаго уѣзда и Курской губ., Усмань, рѣка, городъ Тамбовской губ., Эсмань Глухов. уѣз.

Отсюда видно, что *росомонорумъ* по русски будетъ *Росомонь*; на картѣ мы имѣемъ Росолода.

Имена этихъ *росомоновъ*, по Іордану (стр. 91), Сунильда, Суніелхъ Сунихиль, Сарусъ, Амміусъ, Аммусъ, Аминусъ, Іамміусъ. Гедеоновъ (I, 235) приводитъ варьянты имени Свѣнелдъ: „съ сыномъ своимъ дѣтьскомъ Святославомъ, и кормилецъ бѣ его Асмудъ, и воевода бѣ Свинделдъ, тоже отець Мьстишинъ". Если Сунильда не Свѣнельда, Аммусь не Мстишъ, Мста, Мсти-славъ, и Сарусь не Сѣръ, Сиръ, Суръ, какъ въ именахъ нашей лѣтописи: Горясѣръ убійца Глѣба, Сирвидъ воевода, Сурпутій князь литовскій, то во всякомъ случаѣ имена Сунильда, Саръ, Амміусъ какъ бы повторяются въ названіяхъ: народностей *„синтіи*, *синды*, города Саръ, нынѣ Александровскъ, Калміусъ, Міусъ, рѣкъ Азовскаго бассейна, т. е. мѣстныхъ предметовъ, какъ разъ прилегающихъ къ той Тавроскифіи, о которой мы говорили выше, и которая населена народностью *рось*, *русь*. Въ числѣ скифскихъ народовъ упоминаются *„ялы"*, или *„іалы"*—по Стефану Византійскому, что напоминаетъ вышеуказаннаго Аммуса[3]).

Ниже мы будемъ говорить о свидѣтельствѣ Плинія, что въ предѣлахъ этой Тавроскифіи жили *синты*, что здѣсь была Скифія Синдика. Но такую же Синдику, такихъ же *тавроскифовъ* мы видимъ и въ предѣлахъ нынѣшняго Таманскаго полуострова, прежней Тмутракани, Таматархи, а Тамираку мы тоже видѣли въ Тавроскифіи.

---

[1]) Чертковъ, Святославъ, 205, 314,; Вяземскій. 464, 461.
[2]) Вяземскій, 461; Миллеръ II, 569.
[3]) Татищевъ. I, 260.

Левъ Діаконъ говоритъ: „я полагаю, что ты, Святославъ, еще помнишь бѣдствіе, претерпѣнное твоимъ отцемъ Игоремъ, который, наруша клятву, напалъ на Константинополь съ многочисленнымъ войскомъ, на десяти тысячахъ судовъ и возвратился въ Боспоръ Киммерійскій на десяти только ладьяхъ, съ извѣстіемъ о собственномъ пораженіи. Я не хочу напомнить тебѣ о несчастной его смерти, случившейся въ продолженіе войны съ германцами[1]), когда онъ, попавшись къ нимъ въ плѣнъ, былъ привязанъ къ двумъ деревьямъ и растерзанъ на двѣ части“[2]).

Отсюда видно, что Тавроскифія, или *народность русь*, простиралась, по крайней мѣрѣ, отъ Ольвіи до Тмутракани по всему побережью Чернаго моря.

Страбонъ говоритъ (стр. 313), что скифскій царь Скилуръ и его сыновья, въ томъ числѣ Палакій, пользовались на Таврическомъ полуостровѣ крѣпостями Палакій, Хабъ и Неаполь, какъ точками опоры въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ полководцевъ Митридата.

По составленной Латышевымъ картѣ Понта Евксинскаго можно видѣть, что Палакій это на мѣстѣ Балаклавы, Хабъ противъ Севастополя, къ сѣверу отъ него, Неаполь-Симферополь.

Изъ этого мы видимъ, что тавро-скифы владѣли важною частью Крыма, на пути отъ Ольвіи къ Тмутракани. Самъ Скилуръ напоминаетъ „*сколотовъ*“, Осколъ, Аскольда; Палакъ составная часть именъ Святъ-полкъ, Ярополкъ[3]).

Отсюда видно, что это все были *тавроскифы*, въ просторѣчіи *русь*, какъ говоритъ Левъ Діаконъ.

Вяземскій, въ своемъ изслѣдованіи о Словѣ о полку Игоревѣ, высказывается рѣшительно противъ ряда ученыхъ, однимъ почеркомъ пера отвергающихъ показанія цѣлаго разряда свидѣтелей, т. е. всѣхъ византійскихъ писателей: „я не полагаю, чтобы обвиненіе византійскихъ писателей, говоритъ Вяземскій (стр. 462), въ поданствѣ было равносильно отводу свидѣтелей; они, можетъ быть съ нашей точки зрѣнія, дурно дѣлали, что называли *русовъ* псевдоклассически *таврами*, но тѣмъ не менѣе это дѣлали продолжительно, систематически и сознательно, и не безъ основанія, до учрежденія русами политическаго общества, получившаго оффиціальное признаніе договорами князей русскихъ и русскихъ городовъ съ греческою имперіею“.

Принимая во вниманіе Іордановыхъ *росомоновъ*, упоминаемыхъ по поводу умерщвленія знаменитаго Ерманриха, мы можемъ отнести первое появленіе въ разныхъ письменныхъ источникахъ имени „*русь*“, по крайней мѣрѣ къ IV вѣку по Р. Хр., если исключить имя „*роксалановъ*“, какъ объясняемое отъ имени Яръ, Ярило, встрѣчая около Ельца Ериловку, около Валуекъ Ярочкинъ, Ярушка, Яропольцы, около Саратова рѣку Еруслапъ.

Изъ лѣтописи мы видимъ, что *русь* съ царемъ Кіемъ ходила къ

---

[1]) См. ниже, главу X.

[2]) Чертковъ, Святославъ, 223, 272. Интересное про русь говоритъ Чертковъ со словъ Льва Діакона, упоминающаго о Гогѣ, Магогѣ, Князѣ Росъ.

[3]) На монетѣ Скилура (Латышевъ, Ольвія, 121) написано Скилоуроу, напоминая „скелъ,“ по Далю, скала, скалистый берегъ, у Эварницкаго, 31: „названія пороговъ, заборъ, скель,“ Скелевской мысъ у соединенія Буга съ Днѣпромъ. Окончаніе имени Скилура, „уръ“ напоминаетъ „уроговъ,“ о которыхъ мы говорим ниже.

Царюграду, съ Аскольдомъ и Диромъ туда же въ 866 г., съ Олегомъ въ 907, 911, съ Игоремъ въ 941, 944, когда заключенъ второй подробно сохранившійся въ нашей лѣтописи договоръ „отъ Игоря, великаго князя *рускаго*, и отъ всея княжья, и отъ всѣхъ людій *руское земли*“.

Изъ изслѣдованія Дорна, подъ названіемъ „Каспій“, мы убѣждаемся въ походахъ *руси* по Каспійскому морю: въ 880 г. на Абесгунъ, около Астрабада, въ 909 г. въ Табаристанъ, на южномъ побережьи Каспійскаго моря, въ 913 г. туда же, въ 943 г. на Бердаа, около Елисаветполя, въ 968 г., уже при Святославѣ, на Семендеръ и Итиль, т. е. около устьевъ Терека и Волги.

Еще ранѣе, въ 255 г. упоминаются походы *готовъ* съ *воранами*, на судахъ, называемыхъ „камарами“, по 30 чел. на каждомъ, на Питіунтъ, нынѣ Пицунда, и Трапезондъ. Въ 258 г. готы пошли на Византію, Халкедонъ, Никею; въ 262—263 г. въ Малую Азію, во Фракію, на Солунь, Ахайю. Въ 267 г. готы съ *герулами*, жившими около Азовскаго моря, на Боспоръ Фракійскій, въ Аѳины, Коринѳъ и Спарту. Въ 268 г. отъ устья Днѣстра, но потоплены бурею на Черномъ морѣ, въ этомъ походѣ участвовали *герулы*, *остроготы* или *грейтунги*, *визиготы* или *тервинги*, *гепиды* и *кельты*[1]). Очевидно здѣсь не обошлось безъ *тавроскифовъ*.

Таково въ исторіи значеніе приднѣпровскаго раіона Тавроскифіи.

Плиній повѣствуетъ: „этотъ заливъ называется Каркинитскимъ. Здѣсь же рѣка Пакирисъ, города Наваръ и Каркина. Сзади лежитъ озеро Букъ, соединенное съ моремъ посредствомъ рва. Само озеро Букъ скалистымъ хребтомъ отдѣляется отъ Корета, залива Меотійскаго озера. Оно принимаетъ рѣки—Букъ, Герръ и Ипанидъ, текущія съ разныхъ сторонъ, именно Герръ отдѣляетъ *василидовъ* отъ *номадовъ*, а Ипанидъ течетъ черезъ земли *номадовъ* и *илеевъ* искусственнымъ русломъ въ Букъ, а естественнымъ въ Коретъ. Эта область называется Синдскою Скифіей. Отъ Каркинита начинается Таврика, которая нѣкогда также была залита вездѣ, гдѣ теперь разстилаются равнины. Далѣе она поднимается обширными горными хребтами. Здѣсь живетъ 30 народовъ, изъ нихъ внутри страны 23 племени и 6 городовъ: Оргокины, Харакены, Ассираны, Стактары, Акисалиты, Каліорды. Самый хребетъ занимаютъ *скифотавры*, они съ запада граничатъ съ Херсонисомъ новымъ, а съ востока со *скифами сатавками*. На побережьѣ отъ Каркины расположены города: Тафры на самомъ перешейкѣ полуострова, затѣмъ Ираклея-Херсонисъ, которому дарована свобода римлянами. Онъ раньше назывался Мегарикой, и былъ самымъ блестящимъ пунктомъ на всемъ этомъ пространствѣ, благодаря сохраненію греческихъ обычаевъ. Стѣны его имѣютъ 5000 шаговъ въ окружности“. Ираклея-Херсонисъ, которому дарована свобода римлянами, онъ раньше назывался Мегарикой и былъ самымъ блестящимъ пунктомъ на всемъ этомъ пространствѣ, благодаря сохраненію греческихъ обычаевъ. Стѣны его имѣютъ 5000 шаговъ въ окружности“. Ираклея-Херсонисъ или Мегарика это потомъ Корсунь, взятый въ 988 г. Владимиромъ Святымъ“[2]).

---

[1]) Погодинъ, Передвиженія, 22.

[2]) Аркасъ. Описаніе Ираклейскаго полуострова и древностей его. Николаевъ. 1879.

БОРЬБА ТУЗЕМЦЕВЪ-СКИФОВЪ ИЛИ САРМАТОВЪ СЪ ПРИШЕЛЬЦАМИ-ГРЕКАМИ[1]).

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію вопроса о Синдской Скифіи. Выяснимъ вопросъ о *синахъ*, *синтіяхъ*.

Птолемей въ предѣлахъ сѣвернаго берега Чернаго моря указываетъ лишь на одну Синдику на нынѣшнемъ Таманскомъ полуостровѣ. То же сказано и у Страбона.

У Плинія же показаны *двѣ Сины*, *одна азіятская*, вышеуказанная на Таманскомъ полуостровѣ, *другая*, *подъ названіемъ Синдской Скифіи*, указывается около нынѣшней рѣки Молочной.

Мы полагаемъ, что, несмотря на нѣкоторыя неясности у Плинія, нельзя отрицать существованія Синдской Скифіи около рѣки Молочной, тѣмъ болѣе, что рѣка Молочная по Ипатской лѣтописи, подъ 1103 г., названа Сутинъ, или вѣрнѣе Сут, по татарско-кавказски и по крымски, Сютъ, Сюдъ. молоко, отсюда Сютинь или Сюдинь, что схоже съ Синдой. Но кромѣ этого соображенія есть еще другія, которыя заставляютъ насъ допустить фактъ, указываемый Плиніемъ.

Епиграфическій документъ сѣвернаго побережья Евксинскаго Понта, ольвійскій декретъ III вѣка до Р. Хр. въ честь Протогена, подробно описанный у Латышева, въ его трудѣ объ Ольвіи, указываетъ на нашествія на Ольвію *галатовъ*, *саевъ*, *фисаматовъ*, *скировъ*, *скифовъ*, *савдаратовъ* и *микселлиновъ*; къ тому же въ периплѣ безъименнаго автора Ольвія названа Ольвія-*Савія*[2]).

Чтобы уяснить себѣ эти наименованія, обратимся къ нашему источнику, Страбону и къ Македонской картѣ.

У Страбона находимъ такія свидѣтельства: „Такъ, часть фракійцевъ

---

[1]) Этотъ рисунокъ взятъ у Ашика, Боспорское царство, часть II, 25, рисунокъ XIII, съ найденной урны, на которой изображены красныя фигуры по черному полю, по мнѣнію Ашика, битва Тезея съ царицею амазонокъ Антіопою.

[2]) Латышевъ. Ольвія, 35.

называлась первоначально *синтіями*, потомъ *синтами*, еще позже *сапями*, у которыхъ Архилохъ покинулъ свой щитъ, какъ онъ самъ говоритъ: „кто-то изъ *саевъ* поднялъ мой превосходный щитъ, который я противъ воли покинулъ подъ кустарникомъ". Этотъ же самый народъ назывался въ наше время *сапаями*, потому что въ древности эти народы жили въ окрестностяхъ Абдеры и на Лемнѣ". „Поэтъ называетъ Самомъ также ту Фракію, которую мы называемъ нынѣ Самофракіею". „Наконецъ, нѣкоторые утверждаютъ, что Самъ называется такъ по имени *саіевъ*, населявшихъ нѣкогда Фракію и владѣвшихъ также сосѣднимъ материкомъ, они были или тождественны съ *сапаями* или съ *синтами*, которыхъ Гомеръ называетъ *синтіями*, или же отличны отъ тѣхъ". „*Синты*, племя фракійское, населяло островъ Лемнъ, о нихъ Гомеръ упоминаетъ въ словахъ: „тамъ меня *синтіи* мужи..." „Неподалеку находится озеро Исмарида. Русло его называется... Здѣсь же находятся и такъ называемыя головы фасійцевъ. Выше лежатъ Сапеи". „При рѣкѣ Гебрѣ живутъ прежде всего *корпилы*, выше *брены* и наконецъ *бессы*, гдѣ заканчивается плаваніе вверхъ по рѣкѣ. Всѣ эти племена проводятъ жизнь въ разбояхъ, въ особенности бессы, которые живутъ по сосѣдству съ *одрисами* и *сапеями*". „Не только одинъ Аксій беретъ начало въ области *пеоновъ*, но также и Стримонъ: начинаясь у *агріанъ*, протекая черезъ области *медовъ* и *синтовъ*, онъ изливается между Бисалтами и Одомантами". Затѣмъ Страбонъ указываетъ древній городъ Сингъ и заливъ Сингійскій къ западу отъ Афона, и что Котій былъ сапай[1]).

Объ *Азіятской Синдикѣ* Страбонъ говоритъ, что „подлѣ Боспорскаго моря лежатъ азіятскія земли и *Синдика*". „Въ составъ *меотовъ* входятъ *синды*". „Отъ Корокондамы непосредственно идетъ водный путь къ востоку. Въ 180 стадіяхъ оттуда находятся Синдикская гавань и городъ, потомъ на разстояніи 400 стадій лежатъ такъ называемые Баты, деревня и городъ, гдѣ по направленію къ югу лежитъ, кажется, Синопа противъ этого берега, подобно тому какъ Карамбій лежитъ противъ Бараньяго Лба".

Если мы на македонской картѣ разсмотримъ окрестности рѣки Стримона, нынѣ Струмы, то найдемъ Сенгеловску Планину, Верхъ Сенгеловъ, Сенгелово, Спатово, Спайчово, Спанча, еще Спатово, Сина, Савякъ, Савча, Синавича гора, Сересъ, Сѣръ, Сиросъ, Чавдаръ. Въ самыхъ верховьяхъ Стримона, около нынѣшней Софіи, на картѣ Путцгера, мы находимъ народъ *серди*, т. е. отъ стараго названія Софіи Срѣдецъ.

Сравнивая названія на македонской картѣ съ названіями Протогенова декрета, безъименнаго перипла и Страбона, мы находимъ одинаковыя народности и селенія, а отсюда дѣлаемъ выводъ, что Плиніевы *синды* или Синдская Скифія, Скифія Синдика, *скифы-сарды*, *сираки*, это то же, что Савія въ названіи Ольвіи, *саи*, *сапеи*, *синты*, *синтіи*, *Сересъ*, *серди*.

Упоминаемые въ Протогеновомъ декретѣ *фисаматы*, нападавшіе на Ольвію, это населеніе Висуни, Исуни, Вулсунь[2]), притока Ингульца,

[1]) Страбонъ, 339, 566.
[2]) Эварницкій, 140.

а равно притока Синюхи (напоминающей синовъ) Выси, состоящей изъ Б и М. Выси, и только верстъ на 80 отстоящей верховьемъ отъ верховьевъ Висуни; такимъ образомъ рѣки Высь и Висунь, давшія имя *фисаматовъ*, огибаютъ Ольвію съ сѣверо-запада до востока.

Савдараты схожи съ Савіею-Ольвіею, съ Савранью на Бугѣ, Савени около Ботушанъ, кромѣ того Ольвія-Савія и Дирапсъ имѣютъ элементы названія *савдараты, савдирапы*, „здѣсь и весьма прозрачный Дирапсъ съ Борисфенской рѣкой", говоритъ Овидій Насонъ[1]). Какую рѣку подразумѣваетъ Овидій подъ Дирапсомъ выяснить пока невозможно[2]), такъ же какъ и рѣку Адара, о которой Константинъ Багр. (стр. 180) говоритъ, что за устьемъ Днѣпра впадаетъ Адара, гдѣ есть большой заливъ, называемый Некропилы[3]).

Какъ выше мы видѣли, на Ольвію, по Протогенову документу, нападали и *скиры*. Ихъ же мы находимъ и у Приска воюющими противъ готовъ, и императоръ Леонтъ далъ приказаніе полководцу иллирійскому послать помощь *скирамъ* противъ готовъ.

У Іордана (стр. 44, 120) Одоакеръ изъ рода руговъ названъ королемъ торчилинговъ, *скировъ* и геруловъ.

Въ главѣ VIII, стр. 89 мы уже объяснили геруловъ какъ жившихъ на рѣкѣ Ерели или Герръ. Отъ этой рѣки на западъ, въ долинѣ р. Роси, мы встрѣтимъ Сквиру, Сквирку съ городищемъ надъ рѣкою Сквиркою. Злѣсь же, при селѣ Антоновкѣ есть городище, въ 15 десятинъ, съ валомъ, называемое Родволожье, вѣроятно Рогволожье, такъ какъ есть варьянтъ другой Розволожье, по преданію древній городъ, на урочищѣ Староселіе. Въ 30 вер. къ югу отъ Бѣлой-Церкви лежитъ Торчище съ остатками городища, это древній городъ, не разъ упоминаемый въ лѣтописи Торческъ. Отсюда еще 60 вер. къ югу мы найдемъ селеніе Пененшково или Пеняжково, гдѣ есть урочище Одая, напоминающее имя Одоакера, а въ 30 вер. отсюда къ западу селеніе Роги.

Конечно, отъ Сквиры *скиры* легко могли совершить нашествіе на

---

[1]) Овидій Насонъ, знаменитый римскій поэтъ, въ 8 г. по Р. Хр. сосланъ императоромъ Августомъ въ Томи, нынѣ Кюстендже, въ Добруджѣ. Латышевъ, II , 101.

[2]) Подъ Дирапсомъ съ прозрачной водой можно понимать или показанные на картѣ Риччи Занони Гебинъ-Дереси, Кара-Дереси, впадающія въ Днѣпръ слѣва, вѣрнѣе въ Конку, около устья Ингульца; или же эта рѣка находится въ 70 вер. къ в. отъ выхода изъ Босфора въ Черное море, на 10-ти верстовой картѣ названная Беюкъ-дере съ Гекъ-су, и гдѣ въ рекогносцировкѣ 1706 г. (Устряловъ. Петръ В. IV, 1, стр. 334)показанъ портъ Дерпія.

[3]) Далѣе Константинъ еще разъ упоминаетъ о Некропилахъ: „заливъ Меотиды достигаетъ до Некропилъ, отстоящихъ отъ Днѣпра на 4 мили, и соединяется съ ними тамъ, гдѣ древніе переплывали море каналомъ поперекъ Херсона, Климатовъ и Боспора на разстояніи 1000 или болѣе миль. Но съ теченіемъ времени путь этотъ засыпался и обратился въ густой лѣсъ, и теперь существуютъ двѣ дороги, по которымъ печенѣги отправляются въ Херсонъ, Боспоръ и Климаты". Очевидно, что Некропилы или Мертвая тѣснина это Каркинитскій заливъ, соединявшійся съ Сивашемъ, т. е. заливомъ Меотиды, каналомъ[4]). По догадкѣ Иловайскаго (стр. 334) подъ двумя дорогами слѣдуетъ понимать пути черезъ Перекопъ и Арабатъ „Между Херсономъ и Боспоромъ разстояніе въ 300 миль, тутъ лежатъ города Климатовъ".

[4]) Сивашъ у Страбона (стр. 310) названъ озеромъ Сапра: „здѣсь находится перешеекъ, который отдѣляетъ такъ называемое озеро Сапра отъ моря, шириною въ 40 стадій. Онъ образуетъ Таврическій и Скифскій полуострова. Нѣкоторые впрочемъ говорятъ, что ширина перешейка равняется 360 стадіямъ. Озеро Сапра имѣетъ, говорятъ, 4000 стадій. Съ нимъ соединяется широкимъ устьемъ часть Меотиды. Озеро это очень болотисто и едва судоходно для сшитыхъ лодокъ, ибо вѣтры легко раскрываютъ грязные броды, и хотя снова заполняютъ ихъ водою, но все-таки эти болота непроходимы для большихъ судовъ. Заливъ имѣетъ три островка, вдоль берега мели и подводные камни".

На греческомъ языкѣ „сапросъ" означаетъ гнилой, испорченный. Страбонъ (стр. 627) называетъ еще озеро Сапра въ азіятской Мизіи, подлѣ Астуры.

Ольвію, тѣмъ болѣе можно въ это вѣрить, что въ 1845 г. въ 120 вер. къ юго-востоку отъ Сквиры, около Звенигородки, между селеніями Петриковка и Ромейковка, около лѣса Тырандасъ, найдены остатки человѣческихъ костей, при нихъ замѣчательный афинскій шлемъ и поножья изъ коринфской мѣди, и при немъ металлическая пластинка съ изображеніемъ птицы, раздирающей рыбу, т. е. Ольвійская эмблема. Глубина могилы 8 аршинъ, да еще полтора аршина опущена каменная стѣнка, всего девять съ половиною, кромѣ того насыпь имѣла 6 аршинъ высоты. Такимъ образомъ ольвійскіе воины доходили до Сквиры.

Изъ Протогенова декрета видно, что подходившій къ Ольвіи царь *саевъ* Саитафарнъ прибылъ въ Канкитъ. Уваровъ подъ Канкитомъ понимаетъ Кисляковку, лежащую напротивъ Ольвіи[1]). Мы думаемъ, что Канкитъ это Кинбурнъ, занятіе котораго дѣйствительно было бы важно для Ольвіи, ибо отрѣзывало ее отъ морскаго пути, а во-вторыхъ, Саитафарну легче сплавомъ по Днѣпру прибыть въ Кинбурнъ, чѣмъ сухопутьемъ стать напротивъ Ольвіи, въ Кисляковкѣ.

Какъ Кинбурнъ, такъ и Канкитъ, а равно имя царя Канита на монетѣ, относимой къ Ольвійскимъ, и князь Кадахъ, Кандакъ, Кандаци, предводитель *скировъ*, садагаріевъ и алановъ, схожи съ рѣкою Конкою, текущею вдоль Днѣпра и образующею какъ бы его рукавъ. Конка вытекаетъ изъ степи близъ рѣки Берды, подходитъ къ Днѣпру между Краснымъ-Кутомъ и Царицынымъ-Кутомъ, затѣмъ постепенно сближаясь съ Днѣпромъ, течетъ параллельно съ нимъ, и восемь разъ сливается съ Днѣпромъ и восемь разъ отдѣляется отъ него[2]).

Эварницкій (стр. 165) приводитъ такое описаніе Конки: „самобытность Конки, какъ рѣки, во всю длину ея прерывистаго или лучше перепутаннаго теченія доказывается не столько тожествомъ имени, постоянно ею сохраняемаго, сколько самимъ свойствомъ водъ, которыя, при всѣхъ сліяніяхъ, не смѣшиваются съ водами Днѣпра, но отличаются отъ него особою синевою и прозрачностью цвѣта, даже удерживаютъ свой особенный вкусъ, предпочитаемый вкусу водъ собственно днѣпровскихъ. Она то преимущественно какъ приливами своими къ главной трубѣ Днѣпра, такъ и раздробленіями собственнаго канала на множество протоковъ, образуетъ въ долинѣ днѣпровской наибольшую часть острововъ и плавней, которые, чѣмъ ближе къ лиману, тѣмъ болѣе имѣютъ видъ сплошнаго лѣса“.

Конка или Конскія воды у татаръ называются „ийлкы-су“, что значитъ кобылья вода, и напоминаетъ „Илею“ Геродота. Имя самого царя Саитафарна имѣетъ элементы въ днѣпровскомъ бассейнѣ: Тавань былъ большой островъ, длиною въ 15 верстъ, въ самомъ низовьи Днѣпра, имѣвшій три крѣпости и игравшій большую роль въ вопросѣ объ обладаніи Днѣпромъ, нынѣ остался лишь небольшой островокъ съ остатками фундамента отъ каменной крѣпости[3]). Но можетъ быть имя царя образовалось отъ *„саи“* и *„тафры“*. Латышевъ, въ своемъ изслѣдованіи объ Ольвіи[4]), приводитъ описаніе монетъ, въ томъ числѣ

[1]) Латышевъ, Ольвія, 95.
[2]) Латышевъ, 123; Іорданъ, 126.
[3]) Эварницкій, 118.
[4]) Латышевъ, 125.

царя Сарія, имя котораго напоминаетъ намъ городъ Саръ, около нынѣшняго Александровска.

Выше мы говорили о Геродотовыхъ *геррахъ* и Іордановыхъ *тункарсахъ*.

Амміанъ Марцеллинъ говоритъ[1]), что „гунны, пройдя черезъ земли аланъ, которые граничатъ съ *грейтунгами* и обыкновенно называются *танаитами*".

О *танаитахъ* мы говорили выше, разсматривая танаитовъ Птолемея.

Грейтунги, гретунги или гревтунги и *тервинги*, по Амміану Марцелину, это тѣ же *остроготы* и *визиготы*. *Гретунги* жили около Дона и Днѣпра, *тервинги* около Данастія-Днѣстра и Дуная.

Изъ этого мы видимъ, что *гретунги* ничто иное, какъ *геро-туны*, геро-таны, т. е. Геродотовы *герры*, *яры*, *ярилы*, жительствующіе около Оскола, и есть полная возможность отнести къ гретунгамъ селенія Грайворонъ или по Кн. Бол. Чер. (стр. 15) Граворонъ на Ворсклѣ, и Гредасова въ 80 вер. отъ него къ сѣверо-востоку, гдѣ Гочива, о которой мы уже говорили, какъ мѣстѣ нынѣшнихъ раскопокъ.

Отъ Грайворона на Гредасову или Обоянь мы встрѣчаемъ Хотмыжскъ, рѣку Гочню (къ в. отъ Суджи Хотежъ-Колодезь около Черно-Олега), Веденскую Готню, Герцовку, Красную Яругу, Святославку, и вышеуказанную Гочиву.

Если мы вспомнимъ наше опредѣленіе мѣстожительства Птолемеевыхъ *ревканаловъ*, рейканаловъ, ракалановъ[2]), въ окрестностяхъ рѣкъ Реута и Ревны около Обояни и Курска, около Брянска и Ревны, около Новгорода Сѣверска, то съ городищемъ Гочивою и со сказаннымъ о Гредасовѣ, Граворонѣ и *гретунгахъ* мы можемъ перейти къ указанію, что пожалуй здѣсь слѣдуетъ искать *Рейготаландъ* или Грейготаландъ, о которой говоритъ Браунъ (стр. 9), какъ *о странѣ готовъ* въ нынѣшней Россіи, въ области верхняго и средняго Днѣпра.

Если мы сюда прибавимъ указаніе на *стурновъ* Птолемея, о которыхъ мы говоримъ въ главѣ XI и жилища которыхъ мы видимъ на Острѣ около Рославля, то думаемъ, что мѣстожительство *остроготовъ* или *гретунговъ* можно считать вполнѣ опредѣленнымъ.

Здѣсь же мы находимъ Радуль на Днѣпрѣ и Радогощъ на Нерусѣ, около Дмитровска, Радощъ по Ипатской лѣтописи. Здѣсь же мы можемъ считать мѣстожительство указываемыхъ Мюнхенскимъ географомъ VIII—IX вѣка *„эптарадичей"*, имѣвшихъ 263 города, объясняя ихъ названіе какъ происшедшее отъ рѣки Ипуть, притокъ Сожи, и западнѣе Ипути притокъ Припяти рѣка Иппа.

Называемые тѣмъ же Мюнхенскимъ географомъ *„атурезане"*, имѣющіе 104 города, *„хочирози"* съ 250 городами, могутъ быть объяснены какъ Птолемеевы *„стурны"* или *остроготы*, и какъ населеніе около Гочивы на рѣкѣ Пселѣ, между Суджей и Обоянью. Около Гочивы рѣка Стрыгосла напоминаетъ *остроготовъ*, *остроголядь*.

О свѣдѣніяхъ, приводимыхъ Шафарикомъ по Мюнхенскому географу, а равно и о самомъ Мюнхенскомъ документѣ мы будемъ подробнѣе говорить въ главѣ XI, когда именно будемъ разсматривать

---

[1]) Амміанъ, III, 243.

[2]) См. въ Крыму надпись греческую „почила раба Божія Калана", Латышевъ. Надписи, 65.

область верховьевъ Днѣпра, Оки и Волги, окрестности Москвы, самое имя которой, вѣроятно, произошло отъ Птолемеевыхъ *„амаксовіевъ“* или *максовіевъ*.

Въ этой же мѣстности, около Льгова (Ольгова), къ западу отъ Курска, у рѣки Сейма, мы находимъ его притокъ Атака, напоминающій намъ Атакама, *унна* царскаго рода, дѣти котораго, по Приску (стр. 21), были выданы Аттилѣ.

Что касается до другой вѣтви готовъ, *тервинговъ*, то вполнѣ можно присоединиться къ мнѣнію авторовъ Русскихъ Древностей[1]), что тервинги жили почти тамъ же, гдѣ наша лѣтопись помѣщаетъ *тиверцовъ*: „а *улутичи, тиверци* сѣдяху по Бугу и по Днѣпру, и присѣдяху къ Дунаеви, и бѣ множство ихъ, сѣдяху бо по Бугу и по Днѣпру оли до моря, и суть городи ихъ и до сего дне, да то ся зовяху отъ грекъ *Великая Скуфь*“.

Они же Геродотовы *тириты*, „у устья Тиры живутъ еллины, которые называются тириты“, Птолемеевы и Плиніевы *тирагеты*, съ которыми по Страбону (стр. 308) граничатъ бастарны, „живущіе внутри материка бастарны граничатъ съ *тюригетами* и *германцами*[2])“.

Здѣсь же *гетская* земля, сильное царство Беребисты, „геты дѣлились на пять частей, между тѣмъ какъ до смерти Беребисты дѣлились они только на четыре. Впрочемъ дѣленія гетовъ въ разныя времена были новыя и опредѣлялись обстоятельствами“, говоритъ Страбонъ (стр. 306).

Нельзя въ *тиверцахъ*, въ *тиритахъ-гетахъ* не видѣть *тервинговъготовъ*. Во времена могущества гетовъ, при Беребистѣ громившихъ всѣхъ сосѣдей, и „даже для римлянъ онъ дѣлался страшнымъ“, прибавляетъ Страбонъ; колонизація на Балтійскомъ морѣ могла получить населеніе съ именемъ гетовъ, откуда создались *готины* Тацита, Гданскъ-Данцигъ, Гуталъ Плинія, отъ города Гут-штадтъ и рѣки Алле, впадающей въ Прегель, Преголядь, и *гуды*, Гельгуды на островѣ Скандзѣ или около нынѣшнихъ Россіенъ, и наименованіе старыми прусскими латышами своихъ сосѣдей русскихъ *гуддами*, а Россіи Гудду-земе (Венелинъ, 8). Какъ на югѣ, въ дако-гетской странѣ, такъ и на мѣстности, названной Скандзой или Бавнонской Скифіей, много названій на *гетъ* и *давъ* или *дакъ*, напр. на Скандзѣ: даже прямо Даке, Даки, въ Вилькійской волости, Давкшайте, напоминающее Птолемеевыхъ *давкціоновъ*.

Вспомнимъ слова Константина Багр., что родъ князя Захлумцевъ (въ Далмаціи) „пришелъ отъ некрещенныхъ жителей по р. Бисласъ, называемой и Дицикой, и поселился на такъ называемой рѣкѣ Захлумѣ“. Здѣсь мы видимъ Вислу и Тчево[3]).

Прискъ, въ одномъ изъ своихъ отрывковъ, относящихся къ 463 г.

---

[1]) Толстой и Кондаковъ, III, 127.

[2]) Страбонъ (стр. 308) дѣлитъ бастарновъ на атмонскихъ и сидонскихъ. Нельзя-ли объяснить это дѣленіе на Ондавскихъ около Дуклы, прохода въ Карпатахъ, и на Станиславскихъ, около Станиславова.

[3]) Гротъ, 157. Отмѣтимъ, что Воскресенская лѣтопись, стр. 268, говоритъ: „а брата (римскій императоръ Августъ) своего Пруса въ березѣхъ Вислы рѣки во градъ Мадборокъ, и Торунъ, и Хвоиница, и преславы Гданескъ и иныхъ многыхъ градовъ, по рѣку глаголемую Нѣмонъ, впадшую въ море, и до сего часа по имени его зовется Прусскаа земля. А отъ Пруса четвертое на десять колѣно Рюрикъ“. См. о готахъ у Олеарія и у князя Вяземскаго.

по Р. Хр., говоритъ, что „около сего времени къ восточнымъ римлянамъ отправлены были посольства отъ *сарагуровъ*, *уроговъ* и *оногуровъ*, народовъ, оставившихъ свою страну, потому что съ ними вступили въ бой савиры, изгнанные аварами. Послѣдніе были также изгнаны народами, жившими на берегахъ океана".

„Такимъ образомъ и *сарагуры*, тѣснимые другими народами, пришли къ *уннамъ-акатирамъ*, и требовали у нихъ земли. Они имѣли съ ними много сраженій, одолѣли ихъ, и прошли къ римлянамъ, желая быть съ ними въ дружбѣ".

По этому поводу, переводчикъ Приска, Г. С. Дестунисъ говоритъ, что это вытѣсненіе одного народа другимъ, этого послѣдняго третьимъ и т. д. напоминаетъ подобный фактъ, приводимый Геродотомъ изъ Аристея Проконнискаго: *„аримаспами* вытѣснены *иссидоны, иссидонами скифы, скифами киммеріійцы"*. Такъ же потѣснили и *сѣверные готы южныхъ*.

Прокопій Кесарійскій, въ своемъ сочиненіи о войнѣ съ персами, говоритъ (стр. 225, II) объ *уннахъ-савирахъ*, и Дестунисъ (II, 226), сравнивая свидѣтельства Приска, Прокопія и Менандра, приходитъ къ выводу, что *савиры* находились къ сѣверу отъ Кавказа, западнѣе аланъ. Отсюда, мы видимъ, что *унны-савиры*[1]) это та же наша лѣтописная *сѣвера* по Деснѣ, Сейму и Сулѣ; даже около Бѣлгорода, къ сѣверу, находимъ Саверское на Сѣверскомъ Донцѣ.

У Іордана (стр. 63) *савиры* помѣщены рядомъ съ *альтціагирами*, т. е. съ населеніемъ береговъ р. Альты, т. е. около Переяславля.

Сарагурами Прискъ называетъ очевидно ту народность, которая у Птолемея носитъ имя *саргетовъ*, отъ Саркела Константина Багр., и Серклія, по путешествію діакона Игнатія, т. е. жившую въ области наибольшаго сближенія Дона и Волги (гдѣ нынѣ Сарепта).

Отсюда понятна возможность повѣствованія Приска (стр. 89, 93), что *сарагуры*, соединясь съ *акатирами* и другими народами, предприняли походъ на Персію. Они сперва пришли къ Каспійскимъ вратамъ, но найля ихъ занятыми персидскимъ гарнизономъ, обратились къ другой дорогѣ. По ней они вошли къ *ивирамъ* (въ Грузію, вѣроятно черезъ Дарьяльскій проходъ), опустошили ихъ страну, и дѣлали набѣги на армянскія селенія. Персы потребовали отъ римлянъ людей для охраненія крѣпости Юроппааха (Уросаха), лежащей при вратахъ Каспійскихъ"[2]).

Савиры напали на *сарагуровъ, уроговъ* и *оногуровъ*.

Мы выяснили *сѣверовъ* и *саркеловъ*, вопросъ въ *урогахъ* и *оногурахъ*.

У Страбона мы находимъ: „область *тюригетовъ*, за которыми слѣдуютъ *язиги*-сарматы, такъ называемые *басиліи* и *урги*, всѣ они по большей части номады и только немногіе занимаются земледѣліемъ. Говорятъ, что эти народы обитали иногда и при Истрѣ, по обоимъ берегамъ его"[3]).

Такимъ образомъ, мы можемъ *урговъ* признать за *уроговъ*, за часть

---

[1]) Прискъ, 87; савиры въ Словарѣ Суйды названы савинорами.
[2]) Юроппаахъ, см. Прокопій, I, 115.
[3]) Страбонъ, 308, по Миллеру, 254.

язиговъ или языговъ, *ясовъ* нашей лѣтописи, между Днѣстромъ и Днѣпромъ.

Мы видѣли, что Геродотъ говоритъ[1]) о *скиѳахъ аротерахъ* или пахаряхъ и *скиѳахъ георгахъ* или земледѣльцахъ. Въ словарѣ татарско-кавказскаго и крымскаго языковъ мы находимъ, что жнецъ по татарски *оракчи*, оракжы, оружы, а жниво *оракъ*, алты. Нельзя-ли въ аротерахъ и оракчахъ видѣть оратаевъ, пахарей, а въ оракжахъ уроговъ, тѣхъ же оратаевъ. Тогда *алты* или жниво будетъ объяснять названіе рѣки Алуты и къ ней можно пріурочить Геродотовыхъ *георговъ-земледѣльцевъ*. Это казалось бы объясняетъ слова Страбона, что *языги-сарматы* дѣлятся на *басиліевъ*, т. е. царскихъ, или номадовъ и *урговъ*, т. е. земледѣльцевъ[2]).

Оногуровъ мы встрѣчаемъ на картѣ Равеннскаго географа VII вѣка по Р. Хр.[3]), гдѣ подъ названіемъ Оногоріи или Оногуріи показана страна къ сѣверу отъ Азовскаго моря около Бердянска и Таганрога, а также у Іордана (стр. 68) подъ варьянтами хунугуры, унигуры, хуникары, хуну, хунугири.

Прокопій Кесарійскій, въ персидской войнѣ, упоминаетъ объ *уннахъ-эфѳалитахъ* или нефталитахъ, объ уннахъ, живущихъ между Каспіемъ и Меотидою, объ уннахъ, живущихъ между Воспоромъ (Керчью) и Херсонисомъ (Корсунь), объ уннахъ, вторгнувшихся въ 539 г. на балканскій полуостровъ, черезъ Дунай: „Въ это время явилась звѣзда, комета. Немедленно за симъ большія уннскія полчища, перейдя Истръ, наводнили всю Европу. Это самое случалось уже много разъ прежде, но столь многія ужасныя бѣдствія, какъ теперь, никогда не постигали людей того края. Вся страна отъ залива Іонійскаго до самыхъ предмѣстій Византіи была опустошена варварами. Въ Иллиріи взяли они тридцать два замка. Городомъ Кассандріею, который въ древности, сколько намъ извѣстно, назывался Потидея, овладѣли силой". Прокопій и другіе средневѣковые греческіе историки называютъ современныхъ имъ гунновъ также *массагетами*; такъ Прокопій, въ войнѣ вандальской, говоритъ: „Эганъ былъ изъ народа *массагетовъ*, нынѣ называемыхъ *уннами*"; онъ же упоминаетъ Суника и Эгана, родомъ массагетовъ[4]). „Эганъ былъ изъ народа массагетовъ, нынѣ называемыхъ уннами, другіе полководцы всѣ были жители Фракіи. За ними слѣдовали 400 еруловъ, подъ начальствомъ Фары, и 600 союзныхъ варваровъ изъ народа массагетовъ, всѣ конные стрѣлки. Ими начальствовали Синніонъ и Вала, люди отличной храбрости и твердости духа". Всѣ эти собственныя имена: Потидея, Масса-гетъ, Синніонъ, Суника, Эганъ, Ерулъ, Фара, Вала, мы находимъ въ нашей странѣ, и притомъ очень скученными въ одномъ раіонѣ, а именно притокъ Оскола Валуй, на немъ Валуйки, его притоки Масей и Синная, въ 40 вер. отсюда къ востоку Иваны, притокъ Калитвы, въ 30 вер. къ западу отъ Валуйки Верговка, кромѣ того вспомнимъ Днѣпръ-Варъ и на немъ порогъ Варуфоросъ, и его же притокъ Ерель, и къ с. в. отъ Валуекъ Потудань, притокъ Дона.

---

[1]) Геродотъ, I, 312, по Миллеру, 189.
[2]) См Урай въ трудѣ Фаминцына. Божества древнихъ славянъ, стр. 316.
[3]) Миллеръ, Mappae-mundi. VI, 20.
[4]) Прокопій, Персид. войны, I, 161; Вандальская война, 97.

Приходится сознаться, что едва-ли часто представляется такое совпаденіе наименованій. Этотъ раіонъ подходитъ и подъ раіонъ, названный у Равеннскаго географа Оногуріей, т. е. страна *Герровъ* Геродота, *Эссегель* Ибнъ-Даста, *иссовъ* Плинія, *Ексобигитовъ* Птолемея, къ *Гретунгамъ готовъ*, Сколотія, Осколія, Аскольдія, гдѣ нынѣ города Старый и Новый Осколы, на рѣкѣ Осколъ, съ притокомъ Геросимъ. Здѣсь же около Валуекъ мы находимъ селеніе въ 180 дворовъ, Мандрова, напоминающее Плиніевыхъ *меандровъ*, о которыхъ мы говорили въ главѣ VII[1]).

Дестунисъ, въ переводѣ Прокопія, Персидскія войны, I, 30, сличаетъ Прокопіевыхъ *унновъ-эвталитовъ* или эффалитовъ съ Присковыми *уннами-кидаритами*, и приходитъ къ выводу, что въ нихъ можно видѣть однихъ и тѣхъ же *гунновъ*. Князь Вяземскій, въ своемъ трудѣ „Замѣчанія на Слово о Плъку Игоревѣ“ (стр. 245), говоритъ, что Петахія, странствовавшій съ 1173 по 1183 г., называетъ *половцевъ кедарцами* (кидары) по второму сыну Измаила, а Харизи, еврейскій поэтъ XII—XIII столѣтія, говоритъ: „шатры *кидарскіе* мы едва минули“, описывая, по мнѣнію Вяземскаго, нашествіе половцевъ въ 1185 г. къ рѣкѣ Хороль.

Чтобы покончить съ народами эпохи великаго переселенія, намъ необходимо сказать нѣсколько словъ о *вандилахъ* или *вандалахъ*. Въ книгѣ своей о войнѣ съ вандилами, Прокопій Кесарійскій разсказываетъ[2]), что „вандилы населяли прежде страну около Меотидскаго озера. Томимые голодомъ, они направились къ германамъ, которые нынѣ называются франгами, и къ рѣкѣ Рину, присоединивъ къ себѣ алановъ, народъ готфскій. Потомъ они подъ предводительствомъ Годигискла поселились въ Испаніи“. „Когда, въ глубокой древности, вандилы по причинѣ голода рѣшились покинуть страну своихъ предковъ, подъ предводительствомъ Годигискла, то часть ихъ, по склонности къ бездѣйствію, не хотѣла послѣдовать за ними и осталась на прежнемъ мѣстѣ. По прошествіи нѣкотораго времени эти вандилы, владѣя всѣмъ, что принадлежало ихъ единоплеменникамъ, пользовались изобиліемъ во всемъ, между тѣмъ, какъ Гизерихъ съ другою частью вандиловъ, занималъ Ливію“. „Что касается до тѣхъ вандиловъ, которые остались на своей родинѣ, то ни имя, ни память о нихъ въ настоящее время не сохранилась. Такъ какъ ихъ было немного, они, я думаю, или были покорены сосѣдними варварами, или смѣшались съ ними противъ воли своей и приняли ихъ имя. Когда вандилы ливійскіе были побѣждены Велисаріемъ, то имъ въ мысль не пришло возвратиться въ землю предковъ, они не были въ состояніи вдругъ переѣхать изъ Ливіи въ Европу, не имѣя притомъ и кораблей“.

Кромѣ этихъ словъ Прокопія о мѣстожительствѣ вандаловъ на Меотидѣ, можно указать еще на два свидѣтельства этого, во первыхъ, сотоварищество вандаловъ съ аланами, а во вторыхъ, имя брата Гелимера, Аммата, Амматасъ, которое, по объясненію Дестуниса (стр. 129), еще не истолковано удовлетворительно, но по нашему мнѣнію оно сходно съ Ематіею, Аматіею, Амадокою, именемъ царя, о чемъ мы го-

---

[1]) См. Мандрова у Прокопія, въ Ванд. в., 141.
[2]) Прокопій, 23, 153, 154. См. о нумидійцахъ у Рудакова.

ворили въ главѣ II. Отсюда видна возможность отъ Аммата перейти къ Анту, *антамъ*.

Іорданъ (стр. 60) говоритъ, что *готы*, прибывъ изъ Скандзы, покорили *ульмеруговъ*, потомъ *вандаловъ;* это какъ бы противорѣчитъ Прокопію, ибо указываетъ, что вандалы жили гдѣ то около Балтійскаго моря. Этотъ вопросъ еще не достаточно разработанъ.

Фаминцынъ, въ своемъ изслѣдованіи о божествахъ древнихъ славянъ (стр. 93), сопоставляетъ *венетовъ* съ *энетами, антами, вантами, вятичами*, отъ индусскаго корня *ван*, *ванд*, что значитъ хвалить.

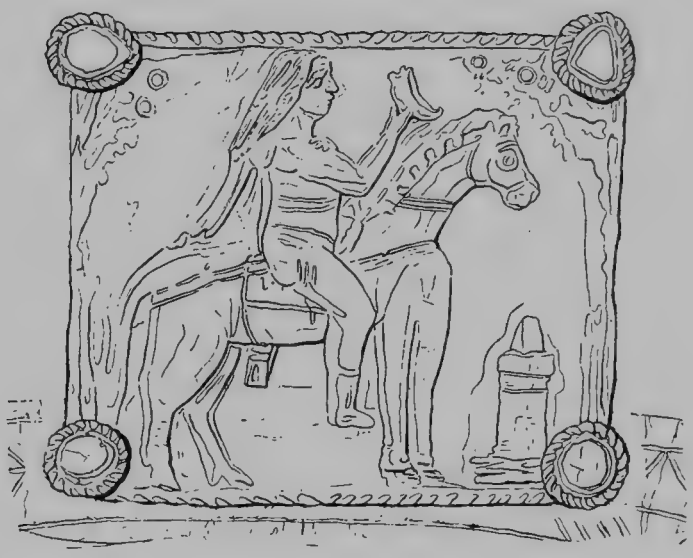
Если допустить по Прокопію, что вандалы жили около Чернаго моря, то не сохранились ли они въ имени Плиніевыхъ *энекадіевъ*, „затѣмъ лѣсная страна дала морю, ее омывающему, названіе Илейскаго, жители ея называются энекадіи", это около устьевъ Днѣпра, гдѣ потомъ указываются *тавро-скифы* или *русь*.

Діонъ Христостомъ[1]), писавшій около 100-го года по Р. Хр., говоритъ: „случилось мнѣ лѣтомъ быть въ Борисфенѣ (Ольвіи), когда я послѣ изгнанія прибылъ туда моремъ, имѣя въ виду, если можно будетъ, пробраться чрезъ Скифію къ *гетамъ*. И вотъ я въ рыночный часъ прогуливался по берегу Ипанида. Надо знать, что хотя городъ и получилъ названіе отъ Борисфена вслѣдствіе красоты и величины этой рѣки, но какъ нынѣ лежитъ на Ипанидѣ, такъ и прежде былъ выстроенъ тамъ же, немного выше такъ называемаго мыса Ипполаева, на противоположномъ отъ него берегу. Послѣднее и самое сильное разореніе его (города) было не болѣе какъ за 150 лѣтъ: *геты* взяли и его и остальные города по лѣвому берегу Понта вплоть до Апполоніи".

Плиній говоритъ „за Истромъ лежатъ города Кримнискъ и Эполій, горы Макрокрымнскія, славная рѣка Тира, по имени которой называется городъ, прежде называвшійся Офіусой. На этой же рѣкѣ обширный островъ населяютъ *тирагеты*. Она отстоитъ отъ Псевдостома, устья Истра на 130000 шаговъ. Затѣмъ живутъ *асіаки*, соименные съ рѣкою (Асіаксомъ), за ними *кровигги*, рѣка Рода, заливъ Саггарійскій, гавань Ордесъ. И на разстояніи 120000 шаговъ отъ Тиры рѣка Борисфенъ, озеро и народъ того же имени, и городъ, удаленный на 15000 шаг. отъ моря и носящій древнія названія Ольвіополя и Милитополя. Далѣе на берегу Ахейская гавань. Островъ Ахилла славится могильнымъ курганомъ этого героя, а за нимъ въ въ 125000 шаг. лежитъ полуостровъ, тянущійся поперекъ въ видѣ меча и названный Бѣгомъ Ахилла вслѣдствіе упражненій того же героя, длина его, по словамъ Агриппы, равняется 80000 шаг. Все это пространство занимаютъ *скифы-сарды* и *сираки*".

По периплу Понта Эвксинскаго, составленному Арріаномъ во II вѣкѣ по Р. Хр.[2]), мы видимъ, что „отъ Херсониса Таврической земли до Керкинитиды 600 стадій, а отъ Керкинитиды до Калосъ Лимена (Пулхрумъ или Прекраснаго порта), также Скифскаго, еще 700. Отъ Калосъ Лимена до Тамираки 300 стадій; внутри Тамираки есть небольшое озеро. Отсюда еще 300 до устья озера; отъ устья озера до *іоновъ* (Eonas, по гречески Honas) 380 стадій, а отсюда до рѣки Борис-

[1]) Латышевъ, I, 171.
[2]) Geogr. min. I, 396; Латышевъ, I, 217.



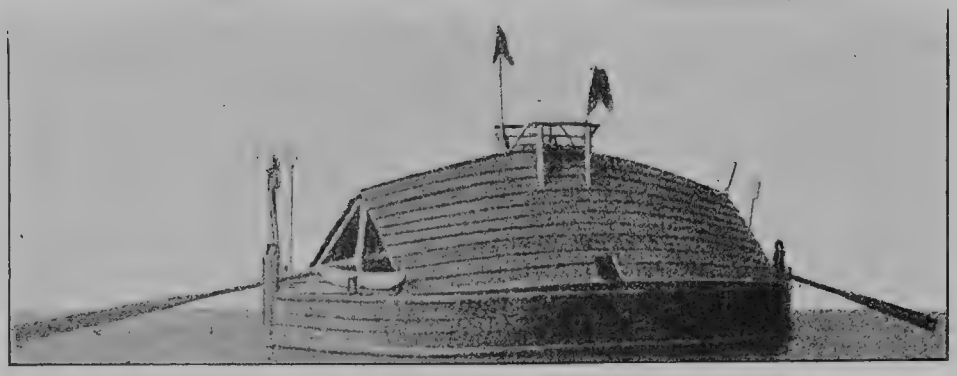
САРМАТСКІЙ ЦАРЬ[1]).

фена 150. Если плыть вверхъ по Борисфену, лежитъ еллинскій городъ, по имени Ольвія. Отъ Борисфена 60 стадій до небольшаго, необитаемаго и безъименнаго острова, а отсюда 80 до Одисса; въ Одиссѣ стоянка для кораблей. За Одиссомъ находится гавань Истріановъ; до нея 250 стадій; далѣе гавань Исіаковъ, до которой 50 стадій. Отсюда до такъ называемаго Узкаго (Псилонъ) устья Истра 1200 стадій; мѣстности, лежащія между ними, пустынны и безъименны. Почти противъ этого устья, если плыть прямо въ море съ вѣтромъ Апарктіемъ, лежитъ островъ, который одни называютъ островомъ Ахилла, другіе—Бѣгомъ Ахилла, а третьи—по цвѣту Бѣлымъ (Левке)".

На этомъ мы кончаемъ съ побережьемъ Понта Эвксинскаго или Чернаго Моря, и переходимъ къ обслѣдованію земель на Волгѣ и къ сторонѣ Уральскихъ горъ.

---

[1]) Толстой и Кондаковъ, I, 43, 66. II, 83; золотая бляха отъ погребальнаго вѣнка изъ Керченской женской могилы, найденнаго въ 1837 г.



ДРЕВНІЙ СТРУГЪ[1]).

Глава X.

Рѣка Ра-Волга-Амаксовія-Уралъ-Начало Скифіи.

Птолемей опредѣляетъ, что Азіатская Сарматія „граничитъ съ сѣвера неизвѣстной землей, съ запада Европейской Сарматіей до истоковъ рѣки Танаида, и самой рѣкой Танаидомъ до впаденія ея въ Меотійское озеро, а также восточною частью Меотійскаго озера, отъ Танаида до Киммерійскаго Боспора. Съ востока Азіатская Сарматія граничитъ начинающейся отсюда частью Ирканскаго (Каспійскаго) моря, въ которой за устьемъ рѣки Соаны находятся устья рѣкъ Алонты, Удона, и устье рѣки Ра подъ 87°30' д. и 48°50' ш., и Скифіей, простирающейся вдоль рѣки Ра до поворота, находящагося подъ 85° д. 54° ш., и вдоль идущаго отсюда меридіана до неизвѣстной земли. Есть еще другой поворотъ рѣки Ра, приближающійся къ повороту рѣки Танаида, положеніе котораго таково: 74° д 56° ш. Выше этого поворота сливаются двѣ рѣки, текущія отъ Иперборейскихъ горъ. Сліяніе ихъ имѣетъ такое положеніе: 79° д. 58°30' ш., истоки болѣе западной рѣки лежатъ подъ 70° д. 61° ш., а восточной 90° д. 61° ш ".

Если измѣрить указанные участки Волги, то мы увидимъ, что названные повороты соотвѣтствуютъ: первый повороту у Астрахани, считая устье Волги около р. Кумы, вдоль берега моря, а второй у Царицына, и сліяніе двухъ рѣкъ у устья Камы.

Промѣры Танаида насъ удостовѣряютъ, что Птолемей нанесъ его до Лебедяни, или вѣрнѣе до Куликова поля, и отсюда направилъ къ сѣверу границу Европейской Сарматіи.

Такъ какъ Птолемей направляетъ границу Сарматіи (азіатской) отъ Скифіи отъ перваго поворота рѣки Ра, то мы отъ Астрахани направимъ

[1]) Рисунокъ изъ Новоселова. Въ старой Ригѣ Спб. 1903, по модели въ Домскомъ музеѣ.

границу эту въ меридіональномъ направленіи, и она у насъ почти совпадаетъ съ Волгою.

Конечно Птолемею граница Сарматіи со Скифіей рисовалась по рѣкѣ Волгѣ, а не отвлеченною линіею. Промѣрами, съ прикидываніемъ указанныхъ долготъ и широтъ, мы приходимъ къ убѣжденію, что Птолемей разумѣлъ подъ сліяніемъ двухъ рѣкъ, *западную*—это *Волгу до Шексны, потомъ по Шекснѣ до Бѣлаго озера,* а *восточную*—это *Каму и* потомъ *Чусовую*, обѣ какъ торговые пути, игравшіе и впослѣдствіи большую роль[1]).

Народности разсматриваемой нами части Азіатской Сарматіи Птолемеемъ указываются слѣдующія: „Сарматію занимаютъ въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ неизвѣстной землѣ, *сарматы-ипперборeи*, ниже ихъ *сарматы-царскіе (базилики)*, народъ *модоки* и *сарматы-конеѣды* (*иппофаги*), а еще ниже ихъ *закаты, свардины*, и *асеи*". „Ниже свардиновъ живутъ *хениды*, а на востокъ отъ рѣки Ра—*фтирофаги (вшеѣды), матиры* и страна *Островная* (*Несіотисъ*)", „между рѣкою Ра и Иппійскими горами *страна Митридата*".

Слѣдовательно, опредѣливъ мѣстопребываніе этихъ народовъ, мы какъ бы очертимъ восточную границу Азіатской Сарматіи и выяснимъ начало Скифіи, а равно замкнемъ наше изслѣдованіе нынѣшней Европейской Россіи съ востока. Послѣ этого перейдемъ къ доизслѣдованію ея внутренняго пространства.

Начнемъ съ *хенидовъ*, они кажутся намъ наиболѣе точно опредѣлимыми.

Около Самары въ Волгу съ западной стороны впадаетъ р. Сызрань, а въ нее р. Канадей, въ верховьяхъ сближающаяся съ разсмотрѣнной нами въ главѣ VII, на стр. 57, Агинкодотой или Каслей Кододой, къ которой мы пріурочиваемъ походъ Владимира Мономаха на Ходоту. На р. Канадей два селенія того же имени, Канодей или Конодей, и городъ Канадей. Въ направленіи отсюда на Корсунъ и на Саранскъ, по радіусу въ 100 вер. мы встрѣтимъ названія: рѣка и селеніе Канасаево, Хоненеево, Канабеевка, Кандаратъ, Кеньша, все *схожія съ хенидами* Птолемея. Важное значеніе Канадея около Самарской луки ясно само собою, ибо владѣющій Жегулевскими горами запиралъ весь торговый путь по Волгѣ, производя внезапныя нападенія отъ р. Усы, позволявшей нападать и къ сѣверу и къ югу, пользуясь болѣе кратчайшимъ разстояніемъ, чѣмъ плывшій по рѣкѣ купецъ, огибавшій луку. Отмѣтимъ здѣсь же на восточномъ берегу Волги Хинель, впадающую въ Самару и Кондурчу въ Сокъ, а Сокъ въ Волгу. Обѣ имѣютъ подобіе съ Канадеемъ. Птолемеемъ въ Скифіи указывается народъ *канодипсасъ*. Кондурча извѣстна въ исторіи тѣмъ, что въ 1391 г. Тамерланъ разгромилъ на ней Тохтамыша[2]).

Нынѣшняя этнографическая карта Европейской Россіи[3]) показываетъ намъ, что въ Тверской и прилегающей части Новгородской губ. сохранилась *корела*; въ Пензенской, Саратовской и прилегающихъ частяхъ Разанской, Владимирской, Симбирской есть *мордва*; въ правобе-

---

[1]) Обращаемъ вниманіе на описаніе плаваній: Олеарія по Волгѣ и Пимена по Дону, а равно на описаніе походовъ русовъ по Волгѣ въ Бердаа, см, у Дорна, Каспій.

[2]) Иванинъ, 203.

[3]) Риттиха 1875 г. и Мирковича и Риттиха 1877 г.

режной части Казанской и Симбирской и участками въ направленіи Уфы—*чуваши*; на лѣвомъ берегу Волги, напротивъ чувашей, въ Казанской и Вятской и участками къ Уфѣ—*черемисы*; отъ Казани по правому берегу Камы—*вотяки*; а по лѣвому берегу Камы въ направленіи Оренбурга—*башкиры*.

Знатокъ *мордвы* Мельниковъ[1]) говоритъ, что *мордва* раздѣляется на нѣсколько племенъ. Главное изъ нихъ *эрзя* или *эрдзяды*, живущіе въ Арзамаскомъ, Ардатовскомъ, Лукояновскомъ, Сергачскомъ и Княгининскомъ уѣздахъ Нижегородской губ.; въ губерніяхъ Пензенской, Симбирской, Саратовской *эрдзяды* живутъ смѣшанно съ другимъ мордовскимъ племенемъ *мокша*[2]), а въ Казанской среди нихъ, впрочемъ особнякомъ, живетъ третье мордовское племя *каратаи*. Четвертое небольшое нынѣ племя *терюханъ*, жившее прежде по берегамъ Волги и Оки, осталось теперь лишь въ Нижегородскомъ уѣздѣ.

Вышеназванное племя *мокшанъ*, численно немного уступающее *эрдзядамъ*, обитаетъ въ сѣверной части Тамбовской, въ западной Пензенской, въ Симбирской и Саратовской. Полагаютъ, что племя мокшанъ въ VII или IX столѣтіи было извѣстно арабскимъ писателямъ подъ именемъ *буртасовъ*.

Каратаи обитаютъ въ Тетюшскомъ уѣздѣ Казанской, противъ Камскаго устья.

Буртасы жили на правомъ берегу Волги какъ сѣверные сосѣди прикаспійскихъ хозаровъ, въ 20 дняхъ ѣзды отъ столицы ихъ Итиля, и земля ихъ простиралась въ длину на сѣверо-западъ также на 20 дней ѣзды, и граничила съ владѣніями булгарскими. По этому расчисленію оказывается, что земля буртасовъ начиналась, приблизительно, отъ нынѣшнихъ границъ Саратовской губерніи съ Астраханскою и достигала къ сѣверу до нынѣшняго Симбирска, а на западъ до Оки.

Въ началѣ нашей лѣтописи говорится о нѣкоторыхъ такихъ же *чудскихъ* или *финскихъ* народностяхъ, напр. *весь*, жившая на Бѣлоозерѣ, *меря*, жившая на озерахъ Мерскомъ или Галичскомъ, Неро или Ростовскомъ, и Клещинѣ или Переяславскомъ, и *мурома*, жившая по Окѣ.

О *мордвѣ* лишь подъ 1103 г. упоминаетъ лѣтописецъ: „бися Ярославъ съ *мордвою*, мѣсяца марта въ 4 день, и побѣжденъ бысть Ярославъ“.

Въ 1182 г. Всеволодъ „заратися съ *болгары*“, и достигъ до ихъ столицы Великаго города Серебрянныхъ болгаръ.

Мельниковъ объясняетъ (стр. 5), что *мёри* или точнѣе *мёрн*, по мордовски и на другихъ чудскихъ языкахъ значитъ человѣкъ. Оттуда и племенныя ихъ названія: *меря*, *мор-два*, *муро-ма мари* или *мори*, такъ зовутъ себя черемисы, *морт-коми*, такъ себя зовутъ зыряне, *удъ-мортъ*, такъ зовутъ себя вотяки.

Если мы отмѣтимъ маршрутъ отъ озера Клещино на Неро и оттуда черезъ Которосль, Ярославль, Нерехту къ Костромѣ, то въ Македоніи находимъ тѣ же названія въ той же послѣдовательности: Кле-

---

[1]) Мельниковъ (Андрей Печерскій) XII, 3.

[2]) Вспомнимъ упоминаемаго въ лѣтописи бога Мокошь. Мельниковъ, 21, говоритъ, что Арзамасъ, на р. Тешѣ, считается столицею племени эрдзя, и по всей вѣроятности есть тотъ городъ Арса, о которомъ говоритъ Ибнъ-Фоцланъ. Картанъ у Олеарія, 420, и у Григорьева, 126.

щино, Нерезка планина, Корешта, къ Костуру и езеру Костурско; за Костромой мы находимъ Галичъ съ озеромъ этого же имени, а въ Македоніи Галичину къ с. з. отъ Костура.

Въ нашемъ раіонѣ находимъ Буй, Кинешму, Острецово (у Ярославля), Бологониху (у Кинешмы), Плесъ и Плещеево (оно же Клещино), Ростовъ, Вечеслово, Берендеево, Скулино около Клещино. Въ Македоніи, около Битоліи же находимъ Буфъ, Бувъ, Бухъ, Бу, Кенаили, Кинали въ Пелагоніи, Острецъ у Битоля, Плесъ, Растовница, Вичи, Беранци, р. Скулова, на ней Клещина.

Такое совпаденіе нельзя признать полнымъ, но все же оно останавливаетъ вниманіе. Если принять во вниманіе населеніе македонской *Пелагоніи*, то этимъ можно объяснить почему здѣшніе наши города имѣютъ прибавку „*польскіе*“, напр. Юрьевъ *Полской*, Рославль *Полскый*[1]).

У той же Битоліи встрѣчаемъ Кинали (Кенаили, Койнары, Канали, Кянали), и тутъ же Сабардени, Заборзени, Забрдени (тутъ же Вердени), Саки, Сакулево, Скулова, Сокулова, Асаново.

Для отысканія *закатовъ* обратимся къ описанію похода царя Іоанна Васильевича въ 1552 г. изъ Мурома на Казань[2]): „царь вышелъ изъ Мурома, 1-й станъ на р. Велетмѣ, 2. на Шилекшѣ, 3. подъ Саканьскимъ городищемъ, 4. на Иржѣ, 5. на Авшѣ-рѣкѣ, 6. на Кѣвсѣ, 7. на озерѣ на Икшѣ, 8. на озерѣ, не дошедъ Піаны-рѣки, 9. на Дубровкѣ озерѣ, 10. на рѣчкѣ на Мѣдянкѣ, 11. на рѣчкѣ на Мяни, 12. на Алатарѣ-рѣкѣ, 13. на рѣкѣ на Большомъ Сарѣ, 14. на рѣкѣ на Сурѣ подъ Баранчѣевымъ городищемъ, 15. на рѣчкѣ на Киватѣ, 16. на Яклѣ, 17. на Чивли, 18. на Карлѣ, 19. на Булѣ, 20. на Бѣѣ, 21. на Итяковѣ, затѣмъ переправа черезъ Волгу у Свіязскаго города“.

Мы видимъ, что царь изъ Мурома не идетъ прямо на Свіяжскъ, а идетъ сначала къ югу, почти на Корсунь, а затѣмъ уже поднимается къ сѣверу къ Свіяжску. Взглянувъ на карту, мы поймемъ, что этимъ обходится громадное лѣсное пространство на р. Сурѣ, и обходъ этого пространства возможенъ для арміи со стороны Москвы или съ сѣвера черезъ Сергачъ или съ юга черезъ Корсунъ.

Этимъ важнымъ значеніемъ путей, пожалуй, и объясняется образованіе двухъ городовъ, носящихъ названія, схожія съ Корсунемъ или Херсонесомъ, и съ донскимъ Саркеломъ или по Птолемею Саргатій, какъ о томъ было сказано выше.

Походъ этотъ обрисовываетъ для насъ особое положеніе Саканскаго городища у Саканскаго лѣса, „поѣде, за Оку-рѣку на Саканьской лѣсъ“ или Сакаской.

Отсюда видно, что другое огромное лѣсное пространство между Муромомъ и Ардатовомъ носило названіе Саканскаго или Сакаскаго лѣса, и на восточномъ его краю находилось Саканское городище, нынѣ Саконы, въ 210 дворовъ, въ 15 вер. къ сѣверу отъ Ардатова. Саконы лежатъ на р. Тешѣ, впадающей въ Оку около Мурома.

Выше, въ главѣ VI, мы говорили по Іордану о жителяхъ „*тазанѣ*“, принадлежавшихъ къ числу такъ называемыхъ *Эрманариковскихъ на-*

---

[1]) Воскресн. лѣт. 241.
[2]) Никонов. лѣт. I-я половина, 199.

родовъ и помѣщенныхъ нами на рѣкѣ Тешѣ. Вотъ здѣсь мы помѣщаемъ также и Птолемеевыхъ *закатовъ* или *сакатовъ*[1]).

Есть нѣкоторыя данныя для расширенія раіона этой народности: мы знаемъ ,что восточный географъ Казвини говоритъ[2]), о городѣ въ *Саклабской* землѣ, *Машакъ*, „государь сего города называется Машака, и отъ него-то городъ получилъ свое названіе, онъ изобилуетъ медомъ, мясомъ и рыбою". На полѣ Лейденской рукописи написано другою рукою слѣдующее: „настоящее имя есть *Маску*, большой городъ у моря, посреди дремучихъ лѣсовъ, непроходимыхъ для войска".

Вспомнимъ наше лѣтописное въ 1147 г. *Москова, Моськва, Кучкова, москьвляни, московяне, Куцково*, „идоша съ нимь до Куцкова, рекше до Москвы[3])" По фински, эстонски, вотяцки и вогульски земля означается словомъ „*ма, маа, маг*", по мордовски „*мода*", отсюда *Ма-шака, Ма-скова*[4]) могутъ означать *землю Сака, Сакова*, отсюда мы переходимъ къ *Сакаскому*, Саканскому лѣсу и городищу, и къ Птолемеевымъ *закатамъ*. Даль, въ словарѣ[5]) говоритъ, что ходебщики, коробейники Алексинской волости, Ковровскаго уѣзда, Владимирской губ. называли себя страннымъ именемъ „*масыковъ*".

Какъ слѣдствіе вышеизложеннаго, мы распространяемъ *закатовъ* на раіонъ Московской, Владимирской и Рязанской губ.[6]).

Отъ Суры и до Волги, на ея правомъ берегу, мы встрѣчаемъ названія: къ в. отъ Курмыша, Шемярдяново, отсюда къ ю.-в. Савадеркина, Буртасы. Присоединяя сюда упомянутые въ походѣ Іоанна Грознаго Б. и М. Сары, мы считаемъ, что эта часть могла носить Птолемеевское названіе *свардени*, и именно населеніе живущее по р. Сурѣ[7]).

Въ 40 вер. къ ю.-з. отъ Цивильска мы находимъ рядъ селеній Асакасы, три Асакасы, въ 30 вер. отсюда въ ю.-в. направленіи Асса, и за Волгою около Казани рѣка Ашитъ[8]). Всю эту полосу мы объединяемъ подъ Птолемеевымъ названіемъ *асэи*.

Такимъ образомъ Птолемеевъ маршрутъ: *закаты, свардины, асэи*, выразился для насъ сѣверною вѣтвью пути отъ Москвы и Мурома къ Казани: Саконы, Шемердяново, Асакасы и Ашитъ, по южной же шелъ царь въ1552 г. (Не забудемъ Шевардина на Бородинскомъ полѣ сраженія[9]).

Здѣсь интересно отмѣтить, что Птолемеевы *приволжскіе свардени* какъ-бы повторяются въ Тацитовыхъ *германскихъ свардонахъ*, а также,

---

[1]) Мельниковъ 21, говоритъ, что на берегу Теши, въ Саканахъ, жилъ мордовскій владѣтель, и имѣлъ тутъ городокъ, остатки валовъ котораго сохранились до нашего времени. См. Саканское у Григорьева, въ его трудѣ о скифскомъ Народѣ сакахъ, 133, и о „таджи", стр. 161. У Хвольсона упоминаются, 78, тагазгазъ.

[2]) По Доссону, у Погодина. Сборникъ IV, 346, 451, статья Языкова, Персидская Географія.

[3]) Ипат. 240, 407. Забѣлинъ. Кунцево и древній сѣтунскій станъ. Москва. 1873,

[4]) Старчевскій, Словарь; Орловъ. Происхожденіе названій рѣкъ, 24, 45, говоритъ, что въ словѣ Москва слово „ва" означаетъ рѣку.

[5]) Томъ I, стр. LXX. Но названіе Москва могло произойти и отъ амаксовіевъ, *мокшади*, какъ мы увидимъ ниже.

[6]) Григорьевъ, въ трудѣ о скифскомъ народѣ сакахъ, отмѣчаетъ сходство названій саки и Саканское городище, у Птолемея сакамъ посвящена 13-я глава VI-й книги и они показаны въ верховьяхъ Иртыша, въ нынѣшней Семипалатинской области.

[7]) Отмѣтимъ у Хвольсона, стр. 73, 75, 78 Сиваръ, а также Боргазъ-Пургасъ.

[8]) Кн. Бол. Чертежа, 143: „а въ Илеть рѣку пала Ашитъ рѣка, протоку Ашиты рѣки 90 верстъ. На Ашитѣ рѣкѣ градъ Алатъ, подъ нимъ пала Алатъ рѣка, протоку Алатъ рѣки 30 верстъ". Вспомнимъ паралатовъ-скифовъ Геродота и рѣку Алуту.

[9]) У Певтингера показана Саврика. Отмѣтимъ Сварожичей у Фаминцына, 143.

какъ это замѣчено нами выше въ главѣ IV, на стр. 27, *принѣманскіе* Птолемеевы *ставаны*, *истабуаны* какъ бы повторяются въ Тацитовыхъ *германскихъ истевонахъ*, *истебонахъ*, и что Тиръ-Днѣстръ считается вытекающимъ изъ Германіи. Въ главѣ IX, на стр. 130, мы привели разсказъ Льва Діакона о томъ, что Игорь былъ убитъ въ войну съ германцами; по лѣтописи же мы знаемъ, что Игоря убили наши древляне. Слѣдовательно Левъ Діаконъ включилъ древлянскую землю, т. е. рѣку Припять, въ составъ Германіи. Въ той же мѣрѣ Тацитъ могъ отнести ставановъ и свардиновъ къ Германіи, или же германскіе ставаны и свардены, подобно радимичамъ и вятичамъ, передвинулись съ запада на востокъ. Это вопросъ, нуждающійся во всестороннемъ изслѣдованіи, и вѣроятно выяснимый при болѣе детальномъ изученіи картографическаго матеріала.

Сѣвернѣе, или по Птолемею выше, *асеевъ* мы находимъ селенія Медякасы, Модикасы, это между Ядриномъ и Цивильскомъ, а за Казанью, уже на р. Камѣ находимъ Мамадышъ, относя „*ма*“ къ слову земля, получимъ „Мадышъ“, по Птолемею „*Модока*“. Мы думаемъ, что не ошибемся, если къ „*Модокамъ*“ отнесемъ *чувашское* населеніе, а *черемисовъ* отнесемъ къ *сарматамъ-иппофагамъ*, т. е. конеѣдамъ; къ *царскимъ-сарматамъ* причислимъ населеніе *мери* и *муромы*, т. е. по лѣтописи, мерю на Ростовѣ озерѣ, мерю на Клещинѣ озерѣ, „мурому по Оцѣ рѣкѣ, гдѣ втечеть въ Волгу“. Остальныхъ же, по лѣтописи (Ипат. 6): *весь* на Бѣлоозерѣ, *чюдь*, *пермь*, *печера*, *ямь*, отнесемъ къ *сарматамъ-ипербореямъ*, „си суть свой языкъ имуще, отъ колѣна Афетова, иже живуть на странанахъ полуночныхъ“.

Къ сѣверу и востоку отъ Казани мы находимъ замѣчательную мѣстность, всю усѣянную названіями различныхъ народностей, такъ: Вѣнета, Верези Башъ, М. и Ср. Верези, Б. Вереза, Сан, Чуваши, Елань, Черкасъ, Аланка, Варангушъ. Не указываетъ ли это, что народность стараго болгарскаго царства, т. е. *сарматы-царскіе*, принадлежала большею частью къ смѣшанному промышленному населенію. На 30 вер. ниже устья Камы лежитъ городъ Болгары.

Очень удачно догадался Забѣлинъ[1]) видѣть въ „*амаксобіяхъ*“ Птолемея „*мокшадь*“. Къ этой догадкѣ можно добавить и слова лѣтописи[2]) „Геруна, Хоръса, и Дажьбога, и Стрибога, и Сѣмаргла и Мокошь“, „Солнце царь, сынъ Свароговъ, еже есть Дажьбогъ“. Очевидно здѣсь перечисляются боги разныхъ племенъ, въ томъ числѣ и племени *мокошь*, т. е. *мокшанъ* или *амаксобіевъ*, забытъ лишь Волосъ или Велесъ[3]).

Какъ мы видѣли, Птолемей *амаксобіевъ* отнесъ къ народамъ Европейской Сарматіи, а *закатовъ*, *свардиновъ* и *асеевъ* выдѣлилъ особо въ народы Азіатской Сарматіи, ни слова не говоря о принадлежности ихъ къ амаксобіямъ. Поэтому мы считаемъ, что подъ *сварденами* надо понимать нынѣшнюю *мордву-эрдзя*.

Нынѣ границы *мокшанъ* опредѣляются[4]) примѣрно линіею отъ устья Камы къ Касимову, Тамбову, Камышину. По Птолемею границы *амаксобіевъ* опредѣлялись съ одной стороны: „между *аланами* и *амак-*

---

[1]) Забѣлинъ, I, 278.
[2]) Ипат. 52, 200.
[3]) Фаминцынъ, 32. Отъ Сварога можетъ быть свардены.
[4]) Мельниковъ, 3.

собіями каріоны и *саргатіи*", съ другой—„между *амаксобіями* и *роксоланами ревканалы* и *ексобигиты*".

Указавъ *каріоновъ* и *саргатіевъ* на линіи Воронежа и Царицына, а *ревканаловъ* между Курскомъ и Новгородомъ-Сѣверскимъ, мы получимъ южную и западную границу *мокши, амаксобіевъ*.

13. *a* 13.

КАМЕННАЯ БАБА[1]).

Далѣе Птолемей опредѣляетъ мѣстоположеніе *амаксобіевъ* такъ: „по всему берегу Меотиды *язиги* и *роксоланы*; далѣе за ними внутрь страны—*амаксобіи* и *скифы-аланы*". Амаксобіи причислены Птолемеемъ къ очень многочисленнымъ племенамъ.

Къ сѣверо-востоку отъ линіи Царицынъ-Курскъ мы находимъ р. *Мокшу*, текущую на протяженіи 480 вер. и впадающую въ Оку ниже Касимова, и на ней города *Мокшанъ* и Наровчатъ. Въ Мокшу впадаетъ Цна, въ нее Выша, въ эту рѣка *Буртасъ*, въ 39 вер. длины (у Ибнъ-Даста мы находимъ описаніе народа *буртасовъ*).

[1]) Рисунокъ академика Кеппена, вышина 1 ар. 9½ верш., мѣстонахожденіе неизвѣстно см. Уваровъ, Свѣдѣнія о каменныхъ бабахъ, стр. 502.

Казалось-бы *мокшадью* вполнѣ опредѣляется названіе *амаксобіевъ*. Но есть еще нѣкоторыя соображенія, которыя приводятъ къ расширенію предѣловъ, занимавшихся амаксобіями, и даже къ установленію, что не народность названа по рѣкѣ Мокшѣ, а наоборотъ, рѣка по народности, что имя Мокши не мордовскаго происхожденія, и что едва-ли существовало названіе „мокшадь", какъ въ этомъ неувѣренъ и самъ Забѣлинъ, говоря, что мокшадь „вѣроятно, въ то время была извѣстнѣе, чѣмъ остальные ея родичи[1])".

По Певтингеровымъ таблицамъ мы видимъ *амаксобіевъ-сарматовъ* на Дунаѣ, противъ сербскаго Бѣлграда.

Плиній[2]) говоритъ: „къ сѣверу отъ Истра, вообще говоря, всѣ племена считаются скифскими, но прибрежныя мѣстности занимали разныя племена, то геты, у римлянъ называемые даками, то сарматы или по гречески савроматы, и изъ ихъ числа *амаксобіи или аорсы*, то не благородные, рабскаго происхожденія скифы или *трогодиты*, затѣмъ *аланы* и *роксоланы*".

Страбонъ[3]) говоритъ: „вся она (Европа) удобообитаема, за исключеніемъ небольшой части, необитаемой вслѣдствіе холода; эта страна служитъ границею *гамаксойкамъ*, которые живутъ около Танаида, Меотиды и Борисфена"; *„гамаксойки* (живущіе по кибиткамъ) и номады, занимающіеся скотоводствомъ и питающіеся молокомъ, сыромъ и преимущественно кумысомъ: они не умѣютъ дѣлать запасы и заниматься мелочной торговлей; умѣютъ только мѣнять товаръ на товаръ[4])".

Подъ одинаковымъ названіемъ *„гамаксойки"* Страбонъ приводитъ Гамакситъ, городъ Троады, куда выселились изъ области Фивы киликійцы, и Гамаксію, городъ Киликіи. Но ни то, ни другое не даетъ объясненій къ происхожденію названія *амаксобіи*, а именно, почему это имя было распространено отъ Дуная и за Донъ. Мы думаемъ, что наиболѣе удовлетворительно будетъ то объясненіе, что по мѣрѣ вытѣсненія славянами мордвы и названіе амаксобіевъ все болѣе и болѣе отодвигалось къ сѣверу и къ востоку, къ менѣе извѣстнымъ народамъ, какъ это происходило съ названіями скифы и сарматы, о чемъ Плиній[5]) говоритъ: „имя скифовъ повсюду переходитъ въ имена сарматовъ и германцевъ, такъ что древнее имя осталось только за тѣми племенами, которыя занимаютъ самыя отдаленныя страны и почти неизвѣстны прочимъ смертнымъ".

Такимъ образомъ можно думать, что имя *амаксобіевъ* или *максобіевъ, мокши* окончательно пріурочилось къ населенію рѣки Мокши, такъ называемой греками; сама же мордва звала эту рѣку также и Буртасомъ, какъ мордву именовали арабы по Ибнъ-Дасту, распростра-

---

[1]) Самое имя мордвы упоминается у Константина Багр., стр. 166, какъ„ Mordia," а также въ лѣтописи:„ черемиси свой языкъ, и мордва свой языкъ," Не отъ названія ли черемисы (а также кереметь) произошло у Іордана, стр. 65 (Мюлленгофъ, 261), названіе горъ Хриннорумъ. Кирнорумъ.

[2]) Плиній, 183; Латышевъ, II, 171.

[3]) Страбонъ, 124, 302.

[4]) Интересно отмѣтить трудъ *Савва*, Арзамасскіе и Барминскіе будные станы. Приходорасходныя и смѣтныя книги 1679—1680 г. Москва 1908. По объясненію Забѣлина „будою вѣроятно, именовалась самая печь или костеръ дровъ, вышиною въ избу или будку, зажигаемый для добыванія поташа". Не забудемъ, что Геродотъ страну будиновъ помѣщаетъ какъ-бы на мѣстѣ мордвы, амаксобіевъ.

[5]) Плиній, 183; Латышевъ, II, 172.

няя названіе Буртасъ и на часть Оки и Волги до устья Камы, которую они считали за основную Волгу[1]).

Въ *буртасахъ* слѣдуетъ видѣть мордву, страну Мордію Константина Багрянороднаго, и до настоящаго еще времени раіонъ Мокши, Буртаса занятъ мордовскимъ населеніемъ.

Арабъ Ибнъ-Даста говоритъ[2]):

„*Земля буртасовъ* лежитъ между хозарскою и болгарскою землями, на разстояніи пятнадцати-дневнаго пути отъ первой. Буртасы подчиняются царю хозаръ и выставляютъ въ поле 10000 всадниковъ".

„Нѣтъ у нихъ верховнаго главы, который бы управлялъ ими и власть котораго признавалась бы законною; есть у нихъ въ каждомъ селеніи только по одному или по два старшины, къ которымъ обращаются они за судомъ въ своихъ распряхъ. Настоящимъ образомъ подчиняются они царю хозаръ".

„Земля ихъ просторна и изобилуетъ лѣсистыми мѣстами. На болгаръ и печенѣговъ, будучи сильны и храбры, производятъ они набѣги. Вѣра ихъ похожа на вѣру гузовъ. Собою они стройны, красивы и дородны. Если одинъ изъ нихъ обидитъ другого, или оскорбитъ, или поранитъ ударомъ или уколомъ, соглашенія и примиренія между ними не бываетъ, прежде чѣмъ понесшій вредъ не отомститъ обидчику".

„Дѣвица у нихъ, когда войдетъ въ лѣта, перестаетъ повиноваться отцу, и сама по желанію своему выбираетъ себѣ кого-либо изъ мужчинъ (для сожитія съ нимъ), пока не явится къ ея отцу женихъ, который сватается за нее и, если нравится отцу, получаетъ отъ него дочь въ замужество".

„Буртасы имѣютъ верблюдовъ, рогатый скотъ и много меду; главное же богатство ихъ состоитъ въ куньихъ мѣхахъ. Одни изъ буртасовъ сожигаютъ покойниковъ, другіе хоронятъ. Земля ими обитаемая, ровна, а изъ деревьевъ чаще всего встрѣчается въ ней „хеленджъ". Занимаются они и землепашествомъ, но главное ихъ богатство составляетъ медъ, мѣха куньи и мѣхъ вообще. Страна ихъ какъ въ ширину, такъ и въ длину простирается на 17 дней пути".

Этимъ мы закончимъ разсмотрѣніе страны Амаксобіи или Амаксовіи, Мокшовіи. Отсюда, по всей вѣроятности, появилось слово Московія, Москва. Прикидывая этотъ вопросъ къ взаимному расположенію народностей, указываемыхъ Птолемеемъ, мы видимъ, что Москва могла лежать въ сѣверо-западномъ углу мордовской или мокшовской земли. Вспомнимъ приведенныя выше слова восточнаго географа Казвини о городѣ Машакѣ, среди дремучихъ лѣсовъ, непроходимыхъ для войска.

Выше мы приводили слова Плинія: „*амаксобіи или аорсы*".

Птолемей совершенно не упоминаетъ въ этой мѣстности *аорсовъ*.

Страбонъ (стр. 517) говоритъ: „далѣе живущіе народы между Меотидою и Каспіемъ—кочевники, каковы *набіаны, панксаны*, а также племена *сираковъ* и *аорсовъ*. Аорсы и сираки, какъ кажется бѣглецы изъ среды народовъ, обитающихъ выше (здѣсь въ текстѣ Страбона пропускъ), они сѣвернѣе аорсовъ. Абеакъ, царь сираковъ, выставилъ 20000 всадниковъ, когда Фарнака овладѣлъ Боспоромъ. Спадина, царь

---

[1]) См. Хвольсонъ, 72, 79.
[2]) Хвольсонъ, 19.

аорсовъ, выставилъ 200 тысячъ, верхніе аорсы еще больше. Они занимали большую страну, владѣли почти всѣмъ самымъ длиннымъ Каспійскимъ берегомъ, такъ что вели караванную торговлю индійскими и вавилонскими товарами, получая ихъ отъ армянъ и медянъ; они носили золотыя украшенія, потому что были богаты. *Аорсы* жили вдоль Танаида, *сираки* вдоль Ахардея, который вытекаетъ изъ Кавказскихъ горъ и впадаетъ въ Меотиду".

Сираковъ Плиній[1]) помѣщаетъ на западномъ берегу Днѣпра, слѣдовательно онъ говоритъ не о тѣхъ, что жили между Азовскимъ и Каспійскимъ морями.

У Птолемея *сиракены (сиракины)* помѣщены къ югу отъ Дона.

Отсюда вытекаетъ, что *аорсы* жили вдоль Танаида и были бѣглыми изъ племени того же имени, но жившаго гдѣ-то на сѣверѣ, и племени сильнаго, выставлявшаго войско болѣе 200 тыс. человѣкъ.

Въ нашей лѣтописи подъ 1147 и 1223 годами упоминается о *„бродникахъ"* около Дона, съ ихъ начальникомъ Плоскиней (въ битвѣ на Калкѣ), подъ которыми понимаютъ бродягъ, бѣглецовъ[2]), хотя здѣсь мы подъ бродниками понимаемъ рыбаковъ, забродниковъ.

Казалось-бы, что если мы *съверныхъ*, верхнихъ *аорсовъ* объяснимъ названіемъ главнаго мордовскаго племени *„эрзя"*, то вполнѣ удовлетворительно отвѣтимъ на всѣ поставленныя условія, и оправдаемъ Плиніево *„амаксобіи или аорсы"*, т. е. *мокшадь или эрзя*.

Выше мы упомянули Наровчатъ на р. Мокшѣ, съ цѣлью напомнить, что можетъ быть сюда, въ землю будиновъ, ушла часть *невровъ*, какъ разсказываетъ Геродотъ, о чемъ мы говорили въ главѣ VIII, на стр. 92.

Выше мы говорили о городѣ *Болгаръ*, ниже Казани. Приведемъ разсказъ о нихъ Ибнъ-Даста[3]):

„*Болгарская* земля смежна съ землею *буртасовъ*. Живутъ болгаре на берегу рѣки, которая впадаетъ въ море Хазарское (Каспійское) и прозывается Итиль (Волгою), протекая между землями хозарской и славянской. Царь болгаръ, Алмушъ по имени, исповѣдуетъ исламъ. Страна ихъ состоитъ изъ болотистыхъ мѣстностей и дремучихъ лѣсовъ, среди которыхъ они и живутъ".

„*Болгаре* дѣлятся на три отдѣла: одинъ отдѣлъ зовется *Берсула*, другой—*Эсегелъ*, а третій—*Болгиръ*; относительно образа жизни всѣ трое стоятъ на одной и той же степени".

„Хозаре ведутъ торгъ съ болгарами; равнымъ образомъ и русь привозитъ къ нимъ свои товары. Всѣ изъ нихъ (т. е. русовъ), которые живутъ по обоимъ берегамъ помянутой рѣки, везутъ къ нимъ (т. е. болгарамъ) товары свои, какъ-то: мѣха собольи, горностаевые, бѣличьи и другіе".

„Болгаре народъ земледѣльческій и воздѣлываетъ всякаго рода зерновой хлѣбъ, какъ-то: пшеницу, ячмень, просо и другіе. Большая часть ихъ исповѣдуетъ исламъ, и есть въ селеніяхъ ихъ мечети и начальныя училища съ муэдзинами и имамами. Тѣ же изъ нихъ, которые пребываютъ въ язычествѣ, повергаются ницъ передъ каждымъ знакомымъ, котораго встрѣчаютъ".

---

[1]) Плиній, 183; Латышевъ. II, 172.
[2]) См. о нихъ у Бруна, I, 114.
[3]) Хвольсонъ, 22.

„Отъ земли буртасовъ до земли этихъ болгаръ три дня пути. Послѣдніе производятъ набѣги на первыхъ, грабятъ ихъ и въ плѣнъ уводятъ. Болгаре ѣздятъ верхомъ, носятъ кольчуги и имѣютъ полное вооруженіе".

„Подать царю своему платятъ они лошадьми и другимъ. Отъ всякаго изъ нихъ, кто женится, царь беретъ себѣ по верховой лошади. Когда приходятъ къ нимъ мусульманскія купеческія суда, то берутъ съ нихъ пошлину, десятую часть (товаровъ)".

„Одежда ихъ похожа на мусульманскую; равнымъ образомъ и кладбища ихъ какъ у мусульманъ. Главное богатство ихъ составляетъ куній мѣхъ. Чеканеной монеты своей нѣтъ у нихъ; звонкую монету замѣняютъ имъ куньи мѣха. Каждый мѣхъ равняется двумъ диргемамъ съ половиною. Бѣлые, круглые диргемы приходятъ къ нимъ изъ странъ мусульманскихъ, путемъ мѣны за ихъ товары".

Западныхъ сосѣдей амаксобіевъ —*аланъ* такъ описываетъ Амміанъ Марцелинъ: гунны „подвижный и неукротимый народъ, воспламененный дикой жаждой грабежа, двигаясь впередъ среди грабежей и убійствъ, дошелъ до земли *аланъ*, *древнихъ массагетовъ*. Разъ я помянулъ аланъ, то будетъ умѣстно изложить, откуда они и какія земли занимаютъ, показавъ при этомъ запутанность географической науки, которая, наконецъ, нашла истину".

„Истръ, пополнившись водой притоковъ, протекаетъ подлѣ *савроматовъ*, область которыхъ простирается до Танаида, отдѣляющаго Азію отъ Европы. За этой рѣкой *аланы* занимаютъ простирающіяся на неизмѣримое пространство скифскія пустыни. Имя ихъ происходитъ отъ названія горъ. Мало по малу они подчинили себѣ въ многократныхъ побѣдахъ сосѣдніе народы и распространили на нихъ свое имя, какъ сдѣлали это персы".

„Изъ этихъ народовъ *нервіи* занимаютъ срединное положеніе и сосѣдятъ съ высокими крутыми горными хребтами, утесы которыхъ обмерзшіе льдомъ, обвѣваютъ аквилоны".

„За ними живутъ *видины* и очень дикій народъ *гелоны*, которые снимаютъ кожу съ убитыхъ враговъ и дѣлаютъ изъ нея себѣ одежды и боевыя попоны для коней".

„Съ гелонами граничатъ *агафирсы*, которые окрашиваютъ тѣло и волосы въ голубой цвѣтъ, простые люди—въ небольшихъ кое-гдѣ разсѣянныхъ пятнахъ, а знатные—въ широкихъ, яркихъ и частыхъ".

„За ними кочуютъ по разнымъ мѣстамъ, какъ я читалъ, *меланхлены* и *антропофаги*, питающіющіеся человѣческимъ мясомъ. Вслѣдствіе этого ужаснаго способа питанія сосѣдніе народы отошли отъ нихъ и заняли далеко отстоящія земли".

„Поэтому вся сѣверо-восточная полоса земли до самыхъ границъ *серовъ*—осталась необитаемой".

„Съ другой стороны, по близости отъ мѣстъ обитанія *амазанокъ*, смежны съ востока *аланы*, разсѣявшіеся среди многолюдныхъ и великихъ народовъ, обращенныхъ къ азіатскимъ областямъ, которыя, какъ я узналъ, простираются до самой рѣки Ганга, пересѣкающей земли *индовъ*, и впадающей въ южное море".

„*Аланы*, раздѣленные по двумъ частямъ свѣта, раздроблены на множество племенъ, перечислять которыя не считаю нужнымъ. Хотя они

кочуютъ, какъ номады, на громадномъ пространствѣ въ далекомъ другъ отъ друга разстояніи, но съ теченіемъ времени они объединились подъ однимъ именемъ и *всѣ* зовутся *аланами*, по однообразію обычаевъ, дикому образу жизни и одинаковости вооруженія. Нѣтъ у нихъ шалашей, никто у нихъ не пашетъ; питаются они мясомъ и молокомъ, живутъ въ кибиткахъ, покрытыхъ согнутыми въ сводъ кусками древесной коры и перевозятъ ихъ по безконечнымъ степямъ. Дойдя до богатой травою мѣстности, они ставятъ свои кибитки въ кругъ и кормятся, какъ звѣри; а когда пастбище выѣдено, нагружаютъ свой городъ на кибитки и двигаются дальше. На кибиткахъ сходятся мущины съ женщинами, тамъ же родятся и воспитываются дѣти, это ихъ постоянныя жилища, и куда-бы они ни зашли, тамъ у нихъ родной домъ. Гоня передъ собою упряжныхъ животныхъ, они пасутъ ихъ вмѣстѣ съ своими стадами, а болѣе всего заботы удѣляютъ конямъ. Земля тамъ всегда зеленѣетъ травой, а кое-гдѣ попадаются насажденія, плодовыхъ деревьевъ. Гдѣ-бы они ни проходили, они не терпятъ недостатка ни въ пищѣ для себя, ни въ кормѣ для скота, что является слѣдствіемъ влажности почвы и обилія протекающихъ рѣкъ. Все, что по возрасту и полу не годится для войны, держится около кибитокъ и занято домашними работами; а молодежь, съ ранняго дѣтства сроднившись съ верховой ѣздой, считаетъ позоромъ для мущины ходить пѣшкомъ, и всѣ они становятся вслѣдствіе многообразныхъ упражненій великолѣпными воинами. Поэтому-то и *персы*, будучи скиѳскаго происхожденія, весьма опытны въ военномъ дѣлѣ. Почти всѣ аланы высоки ростомъ и красивы видомъ, волосы у нихъ русоватые, взглядъ, если не свирѣпъ, то всетаки грозенъ; они очень подвижны вслѣдствіе легкости вооруженія, во всемъ похожи на *гунновъ*, но нѣсколько мягче ихъ въ нравахъ и образѣ жизни: въ разбояхъ и охотахъ они доходятъ до Мэотійскаго моря и Киммерійскаго Боспора съ одной стороны и до Арменіи и Мидіи съ другой. Какъ для людей мирныхъ и тихихъ пріятно спокойствіе, такъ они находятъ наслажденіе въ войнахъ и опасностяхъ. Счастливымъ у нихъ считается тотъ, кто умираетъ въ бою, а тѣ, кто доживаетъ до старости и умираетъ естественной смертью, преслѣдуются у нихъ жестокими насмѣшками, какъ выродки и трусы. Ничѣмъ они такъ не гордятся, какъ убійствомъ человѣка, и въ видѣ славнаго трофея вѣшаютъ на своихъ боевыхъ коней содранную съ черепа кожу убитыхъ. Нѣтъ у нихъ ни храмовъ, ни святилищъ, нельзя увидѣть ни покрытаго соломою шалаша; но они втыкаютъ въ землю по варварскому обычаю, обнаженный мечъ и благоговѣйно поклоняются ему, какъ Марсу, покровителю странъ, въ которыхъ они кочуютъ. Ихъ способъ предугадывать будущее страненъ: связавъ въ пучекъ прямые ивовые прутья, они разбираютъ ихъ въ опредѣленное время съ какими-то таинственными заклятіями и получаютъ весьма опредѣленныя указаніе о томъ, что предвѣщается. О рабствѣ они не имѣли понятія: всѣ они благороднаго происхожденія, а начальниками они и теперь выбираютъ тѣхъ, кто въ теченіе долгаго времени отличался въ битвахъ. Но возвращаюсь къ повѣствованію о дальнѣйшихъ событіяхъ“[1]).

---

[1]) Амміанъ, по Кулаковскому, III, 239; а также у Ряземскаго, 414.

БОРЬБА АРИМАСПА СЪ ГРИФАМИ[1].

Перейдемъ теперь къ краткому описанію восточной границы разсматриваемой нами Сарматіи, *къ народностямъ Птолемеевой Скиѳіи*, т. е. направимся къ Уральскимъ горамъ, къ которымъ съ Волги вели такъ называемые *югорскіе пути*, о которыхъ говоритъ Костомаровъ, въ своихъ Народоправствахъ[2]), и одинъ изъ этихъ путей остяками назывался *„зырянскимъ“*.

Помѣщенный здѣсь рисунокъ борьбы аримаспа съ грифомъ описывается такъ у Плинія[3]):

„Говорятъ, что рядомъ съ живущими на сѣверѣ народами, недалеко отъ мѣста возникновенія Аквилона и такъ называемой его пещеры, въ мѣстности, называемой Гесклифронъ (Гесклитронъ), обитаютъ уже упомянутые *аримаспы*, отличающіеся однимъ глазомъ по срединѣ лба. Они будто бы постоянно воюютъ изъ-за рудниковъ съ грифами, которыхъ преданіе представляетъ въ видѣ крылатыхъ звѣрей, выкапывающихъ въ подземныхъ шахтахъ золото, причемъ и звѣри съ удивительною алчностью берегутъ золото, и аримаспы похищаютъ. Объ этомъ писали многіе, а особенно знаменитые Геродотъ и Аристей Проконнискій. За другими скифами *антропофагами* (людоѣдами) въ одной большой долинѣ, образуемой горою Имавомъ, есть страна, называемая Абаримонъ, въ которой живутъ *лѣсные люди* съ вывернутыми назадъ ступнями, отличающіеся чрезвычайною быстротою и блуждающіе повсюду вмѣстѣ съ звѣрями“.

Взглянемъ на Скифію.

Птолемей ограничиваетъ Азіятскую Сарматію съ востока Скифіей, говоря: „съ востока Азіятская Сарматія граничитъ начинающеюся отсюда частью Гирканскаго моря и Скифіей, простирающейся вдоль рѣки Ра, до поворота, находящагося подъ 85° долг. 54° шир., и вдоль идущаго отсюда меридіана до неизвѣстной земли“.

---

[1]) Рисунокъ изъ Толстого и Кондакова, I, 50, часть короны изъ кургана Большая Близница, на Таманскомъ полуостровѣ.

[2]) Костомаровъ, I, 415.

[3]) Плиній, VII, § 10 и 11; Латышевъ, II, 186.

Скифію Птолемей описываетъ въ книгѣ VI-й, и дѣлитъ на Скифію внутри Имаускихъ или Имайскихъ горъ и Скифію внѣ Имаускихъ горъ. Мы въ предѣлахъ составляемой нами карты разсмотримъ только первую Скифію, т. е. внутри Имаускихъ горъ[1]).

Эта Скифія отдѣляется отъ второй Скифіи, по нашему мнѣнію, линіей, проведенной отъ устья рѣки Оби къ ея верховью, т. е. къ Барнаулу, Бійску, и горѣ Бѣлухѣ, къ Алтайскимъ горамъ, гдѣ (по словамъ Толстого-Кондакова, III, 32) открыты слѣды рудокопныхъ и плавильныхъ работъ очень древняго происхожденія. Именно въ этихъ Алтайскихъ горахъ мы помѣщаемъ описываемую Птолемеемъ страну *саковъ*, Саку, и подъ называемымъ въ ней народомъ „*бильты*“ понимаемъ жителей около горы Бѣлухи, т. е. собственно самой возвышенной точки Аргутскихъ Бѣлковъ, а бѣлками здѣсь называются тѣ изъ Алтайскихъ хребтовъ, которые покрыты вѣчными снѣгами или сохраняютъ ихъ большую часть лѣта[2]).

В. В. Григорьевъ въ своемъ трудѣ „О скифскомъ народѣ *сакахъ*“[3]), приводитъ слова Геродота (VII, 64), что *саками* у персовъ назывались скифы, и видитъ въ нихъ арійцевъ, и даже славянъ: „славянизмъ саковъ, избранныхъ нами центральнымъ пунктомъ предложеннаго изслѣдованія, обнаружился при этомъ самъ собою, безъ всякой предвзятой о томъ мысли. Мы и не настаиваемъ, впрочемъ, на принадлежности саковъ къ славянскому племени: для насъ важно лишь то, что были они арійцами, и что цивилизація кочевыхъ арійцевъ Средней Азіи до Р. Хр. вовсе не находилась на такой низкой ступени развитія, какъ это привыкли представлять западно-европейскіе ученые“.

Эта Птолемеевская *страна саковъ* граничитъ на западѣ съ показанными на нашей картѣ (только частями) Согдіаною и Бактріаною, а на сѣверѣ съ находящимися на нашей картѣ *тапуреями*.

Дальнѣйшее описаніе народа саковъ и ихъ страны не входитъ въ нашу задачу и приведено здѣсь лишь для болѣе яснаго очертанія границъ Скифіи и для указанія на вопросъ о праотцахъ славянъ.

Ниже мы вкратцѣ опишемъ народности, называемыя Птолемеемъ въ первой Скифіи.

Аланы-Скифы показаны Птолемеемъ у самой сѣверной границы неизвѣстной земли, и такое повтореніе южныхъ алановъ-скифовъ на сѣверѣ могло бы подорвать вѣру въ слова древняго географа, если бы мы не знали, что на зырянскомъ языкѣ именно здѣсь называются жилище и селеніе „*оланын*“.[4])

Аланорси объясняются какъ жители около Лунъ-нера, Нія-Шора, Нерицы, Ніи-я, притоковъ Печоры и Ижмы.

Суовины или *Суобины*—какъ жители на рѣкѣ Сойвѣ, притокѣ Печоры.

Сайтіаны—какъ населеніе на р. Зай, притока Камы ниже Елабуги, лежащей на р. Тоймѣ и имѣющей около озеро и рѣку Танайку, что и могло образовать полностью Птолемеевское „*сай-тіаны*“. Кромѣ того, по Кн. Бол. Чер. (стр. 148 и 270), гдѣ нынѣ Елабуга, тамъ былъ Чер-

---

[1]) Названіе Имай см. у Страбона, 529, 521.
[2]) Сильвергельмъ. Томская губ., 5.
[3]) Григорьевъ, 125, 93, 291, 12.
[4]) Старчевскій. Словарь. 75, 81.

товъ городъ или Чортово городище, на крутой горѣ, т. е. переводъ „Шайтанъ".

Массаи—какъ *вогулы*, называющіе себя *„манси"*, по Словарю Старчевскаго (городъ Мензелинскъ).

Зараты—какъ *зыряне*, народъ, живущій въ Усть-Сысольскомъ и частью въ Яренскомъ уѣздахъ Вологодской губ. и въ смежныхъ Архангельской и Вятской губерніяхъ. Сами себя зыряне называютъ *„коми-мортъ"*, или "коми-человѣкъ". Въ 1376 г. изъ Москвы прибылъ въ Печерскую страну св. Стефанъ, и началъ здѣсь проповѣдывать христіанство между зырянами, поклонявшимися въ то время каменнымъ и деревяннымъ идоламъ, между которыми главнымъ считался *„Саръ-ань"*, *„золотая баба"*. Не отсюда-ли названіе *„зырянъ"*. Впрочемъ въ этой странѣ мы находимъ нѣсколько рѣкъ Зырянокъ. Въ Кн. Бол. Чер. (стр. 144), упоминается: „пала въ Каму рѣчка Зырянка... въ верхъ по Зырянкѣ есть пустыя городища, Чудскія и Манкоръ, иныя... противъ рѣчки Зырянки и Зырянскихъ соляныхъ Усолей". На рѣкѣ Зырянѣ есть село Зыряна (Орловъ, 160) „вотъ эта, богатая соляными варницами Зыряна и дала названіе населенію по ней „зыряне", говоритъ Орловъ (стр. 161). Есть рѣка Зырянъ-ель, притокъ Щугыра, впадающаго въ Печеру.

Мы видѣли, что *зыряне* называютъ себя *„коми"*, такъ же называютъ себя и *пермяки*, и напр. поселеніе по зырянски *„оланын"*, по пермяцки *„ованын"*; это зырянское нарѣчіе и строй зырянско-пермяцкой рѣчи, въ граматическомъ отношеніи, ничѣмъ не отличается отъ зырянской (Старчевскій, VIII).

Отходящіе отъ Уральскаго хребта въ сѣверной его части возвышенности называются *„пармами"*, но различаются, сверхъ того, одна отъ другой особыми наименованіями. Общее свойство ихъ заключается въ томъ, что онѣ покрыты кедровымъ лѣсомъ, имѣютъ, при незначительной ширинѣ, большую длину, боровой песчаный грунтъ и, подходя къ берегамъ рѣкъ, омываются ихъ теченіемъ и образуютъ крутости, называемыя *„слудами"* (Вологод. губ. 15). Пространство между пармами наполнено болотами, изъ которыхъ есть очень топкія.

Пермь впервые встрѣчается въ грамотѣ 1263 г. и въ началѣ нашей лѣтописи, при перечисленіи народовъ: въ одномъ случаѣ сказано: *„мордва,* заволочьская *чюдь, пермь, печера, ямь, югра"*; въ другомъ: *„черемись, мордва, пьрмь, печера, ямь, литва"*.

Орловъ (стр. 189) указываетъ, что онъ не нашелъ для имени Пермь соотвѣтственной рѣки, но есть водяныя урочища: въ Вельскомъ уѣздѣ болото Перемь и р. Перемь.

Въ Кн. Бол. Чер.[1]) сказано: „а по рѣкѣ по Вычегдѣ съ верху съ правыя страны, градъ Старая Пермь, отъ усть Вычегды 140 верстъ. А ниже Перми 70 верстъ, на Вычегдѣ, градъ Еренескъ". „А отъ тѣхъ рѣкъ притекла Птица подъ градъ подъ Турей, а изъ подъ Турейскаго града текла 100 верстъ, и пала въ рѣку Вычегду съ вышнія страны, подъ градомъ подъ Старою Пермью". „А которые грады по Камѣ, и надъ тѣми подписано: Пермь Великая".

Изъ этого видно, что Книга Бол. Чертежа помѣщаетъ городъ

[1]) Стр. 145, 191, 193, 269, 280.

Старую Пермь гдѣ то между Устьсысольскомъ и Яренскомъ (Орловъ, 189, это у Усть-Выми), и Пермь Великую, какъ страну сѣвернѣе нынѣшней Перми. Однимъ словомъ, вся страна отъ сѣверной Двины до Камы названа Пермью. Это какъ бы подтверждаетъ вышеприведенное происхожденіе слова *„пармы“*, какъ горы.

Въ глубокой древности Пермскій край былъ извѣстенъ скандинавамъ и въ путешествіи Отера называется Біармосъ - испорченное названіе Пермь, Перемь[1]).

Въ нашей лѣтописи въ перечисленіи народовъ, обитавшихъ на русскомъ материкѣ, онъ названъ *пермь*. Шенгренъ думаетъ, что подъ этимъ названіемъ разумѣлись собственно *пермяки*, а другая сѣверная вѣтвь ихъ, *зыряне*, означены въ лѣтописи названіемъ *печера*, по рѣкѣ Печерѣ.

Самый крайній предѣлъ новгородскихъ владѣній, переходящій уже границы Европы, была *югра*. Положеніе этого полуночнаго края, не ясно указываемаго въ лѣтописныхъ извѣстіяхъ, было предметомъ споровъ между учеными[2]). Въ 1092 г. лѣтописцу разсказывалъ новгородецъ Гюрата Роговичъ диковинки про югру. Отроки Роговича изъ Печеры, которая уже платила Новгороду дань, ходили въ югру. „Югра языкъ нѣмъ и сидитъ съ самоѣдью въ полуночныхъ странахъ. Зайдя лукуморя, разсказывали югры русскимъ, есть горы подъ небеса высотою, и въ этихъ горахъ слышенъ шумъ и крикъ: люди живутъ въ серединѣ горы, силятся освободиться, просѣкли изъ горы маленькое оконце, и выглядываютъ оттуда, и кричатъ; но разобрать ихъ языка нельзя: они только знаками указываютъ на желѣзо, и просятъ его, и сами даютъ за ножи и топоры звѣриныя шкуры“.

По нашему мнѣнію у Птолемея собственно *пермяки*, т. е. населеніе около нынѣшней Перми, названо *„паніарды“*, что вполнѣ подходитъ, какъ по созвучію, такъ и по относительному мѣстоположенію, той народности, которая въ Кн. Бол. Чер.[3]) названа *Пегою ордою*, *Пегиѣе*, *Пегиня* ордою, *Певгея* и *Сырокацкою* землею. Это какъ-бы подтверждается тѣмъ, что въ 30 верстахъ по прямой линіи, къ юго-западу отъ Перми, въ Каму впадаетъ рѣка Качка, составленная изъ рѣки Качка и рѣки Сырякъ, изъ чего и могло образоваться названіе земли Сырякъ-Качка или Сырокацкая, княземъ которой въ граматѣ царя Іоанна Васильевича 1557 г. именуется Певгей.

Такъ какъ у Птолемея показаны народности въ такой послѣдовательности: *„робоски, асманы, паніарды“*, то очень возможно, что разъ *паніарды*—это Пермь нынѣшняя, то городъ Оса—это *асманы*, и почти на полпути по прямой линіи отъ Осы въ Бирскъ, лежитъ большое селеніе въ 100 дворовъ Рабакъ съ меньшимъ селеніемъ до 20 дворовъ того же имени, на рѣкѣ Рабакъ, притокѣ рѣки Буя. По близости, въ 20 вер. къ югу, лежатъ три селенія Варяшъ (старый, новый и Будзя), напоминающія *варяговъ* и можетъ быть потому и придавшія такое торговое значеніе Рабаку.

Въ путешествіи Олеарія въ 1633—39 г. г. (стр. 405 и 406) мы на-

---

[1]) Костомаровъ, I, 411. У Толстого и Кондакова, III, 72, указаны находки въ Перми.
[2]) Костомаровъ, I, 412.
[3]) Стр. 188, 205, 285.

ходимъ упоминаніе о селеніяхъ на Волгѣ Работка и Маза; эти селенія и нынѣ находятся на Волгѣ ниже Нижняго-Новгорода, а въ древнѣйшей разрядной книгѣ за 1548 г. названа эта Работка, подъ видомъ рѣчки Роботки (см. Милюковъ, 127). Однако эти Работка и Маза не могутъ быть Птолемеевыми *робосками* и *массаями*, такъ какъ не удовлетворяютъ по своему мѣстоположенію среди прочихъ называемыхъ Птолемеемъ народностей.

Страна Канодипси или *канодипсовъ* можетъ быть пріурочена къ окрестностямъ рѣки Кондурчи, ея притоку Кондабулакъ съ такимъ же селеніемъ, къ югу рѣка Кинель, къ сѣверу притоки Черемшана Конча и Кундузъ, и большое селеніе въ 170 дворовъ Кандаковка. Къ востоку, около Белебея, находимъ двѣ рѣки Кандызъ, притоки Ика.

Сасоны—это вѣроятно окрестности „Нова Сасмина", названнаго такъ въ 1721—1739 г. г., въ сочиненіи Вебера о раскопкахъ между Волгою и Ураломъ[1]), это нынѣ Ново-Шешминскъ, на рѣкѣ Шешмѣ, притокѣ Камы, около Чистополя. Около Шешминска впадаетъ въ Шешму Секенесъ, къ западу отъ Чистополя лежитъ селеніе Саканы, тутъ же въ Каму впадаетъ рѣка Суша. Въ 5 вер. отъ Елабуги, въ мѣстѣ, гдѣ въ Каму впадаетъ рѣка Тойма, находится обширный могильникъ, названный по близъ лежащей деревнѣ Ананьинскимъ, и въ немъ съ 1856 г. производились раскопки.

Послѣ *сайтіановъ* Птолемей показываетъ *мологиновъ*, и далѣе *самнитовъ*. Опредѣливъ *сайтіановъ* какъ населеніе на рѣкѣ Зай и около Елабуги, мы находимъ къ юго-востоку отсюда рѣку Мелеузъ, притокъ Дема, около Белебея, и здѣсь мы помѣщаемъ *мологиновъ*[2]).

Далѣе къ югу, къ сторонѣ Оренбурга, находимъ рѣку Самышъ или Салмышъ, притокъ Сакмары, текущей въ Уралъ, гдѣ вѣроятно и были *самниты*.

Рѣка Уралъ у Птолемея очевидно названа Римникусъ, что подтверждается, по свидѣтельству Орлова (стр. 11), что на старыхъ картахъ Уралъ названъ Румна, такъ и находящимися здѣсь песками Рынъ или Нарымскіе. Населеніе береговъ Римникуса названо Еруммы или Руммы, Риммы[3]). Названіе Еруммы можетъ быть распространено отъ Урала до притока Волги Еруслана, соображаясь съ тѣмъ, что Птолемей за Еруммами называетъ *кораксовъ* и затѣмъ *оргасовъ*, которые вполнѣ могутъ подходить къ жителямъ по рѣкамъ Караману и Иргизу, притокамъ Волги.

Къ востоку отъ Римникуса показана рѣка Дайкосъ, Дайкъ, что напоминаетъ прежнее названіе Урала Яикъ, и Дайкъ подходитъ къ мѣстоположенію нынѣшней Эмбы. Еще далѣе къ востоку въ Гирканское-Каспійское море по Птолемею впадаетъ рѣка Яксартъ, нынѣшняя Сыръ-Дарья. Страбонъ много говоритъ про Яксартъ, какъ его смѣшивали древніе писатели съ Танаидомъ-Дономъ, какъ отсюда возникла легенда, что Александръ Македонскій доходилъ до Танаида.

Далѣе къ востоку или скорѣе къ югу, Птолемей помѣщаетъ впадающую также въ Гирканское море рѣку Іастонъ и Полутимитонъ[4]),

---

[1]) Толстой и Кондаковъ, II, 35, 94.
[2]) Мелеусъ, притокъ Бѣлой, къ югу отъ Стерлитамака.
[3]) См. „уремы" въ описаніи Киргизъ-кайсаковъ, 27.
[4]) См. ниже сказанное о Политиметѣ.

которыя могутъ быть объяснены только какъ сухое русло, впадающей въ Аральское море къ югу отъ Сыръ-Дарьи рѣки Яны-Дарьи, идущей отъ Перовска, и какъ нынѣшнее устье Аму-Дарьи, получившее названіе Полутимитонъ или Политимитонъ, Политимитъ отъ горы Терменбесъ или города Чимбай.

Теченіе рѣки Окса или нынѣшней Аму-Дарьи Птолемеемъ показано вполнѣ согласно ея сухому руслу Узбой, ведущему въ Каспійское море. Эта часть карты Птолемея до поразительности вѣрна съ дѣйствительностью, даже на устьи Аму-Дарьи, при впаденіи ея въ Каспійское море показанъ городъ Аспабота, въ которомъ можно видѣть нынѣшнее названіе Узбой или Хазаръ-аспъ; нынѣшнее урочище Дау-кара очевидно соотвѣтствуетъ показанному Птолемеемъ городу Дауаба.

Вообще сличеніе карты Птолемея съ нынѣшнею показываетъ полную вѣроятность того, что въ I и во II-мъ вѣкѣ по Р. Хр. Каспійское море соединялось съ Аральскимъ, и что показанные Птолемеемъ, какъ принадлежащіе къ Албаніи (Латышевъ, I, 243), „близъ Албаніи лежатъ два острова болотистыхъ, промежутокъ между которыми находится подъ 87°30′—45°“, соотвѣтствуютъ гористой мѣстности на полуостровѣ Бузачи, что доказываетъ, что этотъ полуостровъ былъ двумя островами въ западной части Гирканскаго моря, что ясно видно изъ карты, конструированной Миллеромъ къ Птолемею.

Въ описаніи земель *киргизъ-кайсаковъ*, составленномъ въ 1848 г. генеральнаго штаба полковникомъ Бларамбергомъ, находимъ объясненіе со словъ киргизовъ происходящему усыханію Каспійскаго моря: „мелкіе берега сплошь поросли камышемъ. Гдѣ только эти камыши вкоренятся на отмеляхъ, тамъ они быстро распространяются и будучи заносимы песками, образуютъ острова. Если такой островъ, постепенно разростаясь, распространится до того, что соединится съ разростающимися такимъ же образомъ береговыми камышами, то образуется мысъ, а нѣсколько такихъ мысовъ подрядъ образуютъ заводи, заливы, прораны и притоки. Изъ такой безпрерывной связи берега постепенно расширяются, оттѣсняя море все далѣе и далѣе, мысы смыкаются, изъ залива образуется горькое озеро, вода въ немъ испаряется, озеро наполняется только притоками снѣговой и дождевой воды, берега его постепенно болѣе и болѣе заростаютъ. Само собою разумѣется, что все это совершается не годами, а столѣтіями. Всѣ киргизъ-кайсаки увѣряютъ, что море убываетъ. Кайсаки съ большимъ вниманіемъ слѣдятъ за подобными перемѣнами и въ особенности за прибылью или убылью камышей, служащихъ имъ кормомъ для скота, топливомъ и укрытіемъ отъ вѣтровъ и бурановъ“.

Въ такой же степени усыхаетъ и Аральское море, по Кн. Бол. Чер. (стр. 72) Синее море, по вычисленіямъ Ханыкова, въ продолженіи ста лѣтъ оно усохло съ сѣвера на 80 верстъ. Если этотъ разсчетъ усыханія въ 100 лѣтъ на 80 верстъ приложить къ пространству отъ Каспійскаго моря до Аральскаго, какъ-бы отъ полуострова Бузачи до устья Аму-Дарьи, т. е. къ тому пространству, которое у Птолемея показано моремъ, то получимъ, что эти 600 верстъ могли усохнуть въ 800 лѣтъ, т. е. послѣ Птолемея къ 1000-му году.

Отмѣтимъ, что Кн. Бол. Чер. (стр. 72) считаетъ: „а отъ Хвалынскаго моря до Синяго моря, на лѣтній на солнечный восходъ прямо, 250 верстъ“.

Страбонъ говоритъ (стр. 528, 519): „черезъ Гирканію текутъ рѣки Охъ и Оксъ до впаденія въ море. Охъ протекаетъ и черезъ Несаю. Нѣкоторые утверждаютъ, что Охъ и впадаетъ въ Оксъ. По словамъ Аристобула Оксъ—самая большая изъ видѣнныхъ имъ въ Азіи рѣкъ, за исключеніемъ индійскихъ. И онъ и Ератосфенъ со словъ Патрокла говорятъ, что рѣка эта судоходна, что по ней перевозится въ Гирканію много индійскихъ товаровъ, отсюда они отправляются въ Албанію, а наконецъ черезъ Куръ и слѣдующія за нимъ мѣстности въ Евксейнъ. Древніе рѣдко упоминаютъ объ Охѣ, только Аполлодоръ, написавшій исторію парфовъ, часто называетъ эту рѣку, такъ какъ она течетъ ближе прочихъ къ парфамъ“,

Далѣе Страбонъ говоритъ (стр. 528): „Рѣку, протекающую черезъ Согдіану, Аристобулъ называетъ Политиметомъ, это имя дали ей македоняне, подобно тому, какъ они вновь сочинили или измѣнили многія другія названія. Оросивши эту мѣстность, рѣка входитъ въ пустынную, песчаную страну и тамъ поглощается песками, какъ и рѣка Арій въ странѣ Аріевъ. По словамъ однихъ, Охъ протекаетъ черезъ Бактріану, а по словамъ другихъ, подлѣ нея, потомъ одни говорятъ, что Охъ до самаго устья течетъ отдѣльно отъ Окса, нѣсколько южнѣе его, и что обѣ рѣки изливаются въ Гирканское море, другіе увѣряютъ, что, будучи особою рѣкою въ началѣ, Охъ потомъ сливается въ одну рѣку съ Оксомъ, который имѣетъ во многихъ пунктахъ 6—7 стадій ширины. Яксартъ съ самаго начала и до конца представляетъ особую отъ Окса рѣку, но впадаетъ въ одно съ нимъ море. Устья ихъ удалены одно отъ другаго парасанговъ на 80, какъ сообщаетъ Патроклъ, а персидскій парасангъ опредѣляется одними въ 60 стадій, а другими въ 30 или 40“.

Изъ сказаннаго мы видимъ, что Страбонъ, со словъ Патрокла, считаетъ устье Яксарта-Сыръ-Дарьи удаленнымъ отъ устья Окса-Аму-Дарьи на 840 верстъ, полагая въ одной стадіи $87^1/_2$ сажень.. По нынѣшней картѣ можно опредѣлить разстояніе отъ устья Сыръ-Дарьи до устья Узбоя по прямой линіи въ 900 верстъ. Впадающая въ Оксъ рѣка Охъ нынѣ можетъ быть указана какъ старое русло Чарджуй-Дарьи или Унгузъ, бывшей вѣроятно продолженіемъ Мургаба.

Вернемся къ народностямъ, указываемымъ Птолемеемъ въ разсматриваемой нами Скифіи.

Махайтаи — опредѣляются какъ населеніе у Мугоджарскаго хребта, который такъ описывается у Бларамберга: „стоитъ только взобраться на усѣянный острыми каменными розсыпями хребетъ Мугоджаръ, и тогда на ю.-з. и ю.-в. развернется передъ глазами безпредѣльная равнина совершенно голой степи“. „Отъ вершины рѣки Ори и далѣе на югъ, почти до самаго южнаго окончанія Мугоджаръ, по долинамъ, вьющимся между крутыми стѣнами горъ, растетъ густой лѣсокъ, освѣжаемый родниками. Вода здѣсь легкая, прозрачная, холодная. Трава густа, сочна и скоро поправляетъ лошадей. Въ сравненіе съ окрестною степью Мугоджарскія горы представляютъ самое утѣшительное зрѣлище для путника“.

Кахаган-скифы—ихъ можно видѣть въ *киргизъ-кайсакахъ* или *хасакахъ*.

Асписіи-скифы—опредѣленію мѣстожительства ихъ помогаетъ Кн.

Бол. Чер. (стр. 71), сохранившая память о рѣкѣ Аспагѣ; „а промежъ рѣки Сунгурлука и Оиля рѣки пали двѣ рѣки въ землю: рѣка Аспага (Аспуга) и рѣка Кууей (Куей). А тѣ обѣ рѣки вытекли изъ горы, а горѣ прозваніе не описано, а по той горѣ лѣсъ". Рѣка Аспага нынѣ указывается къ ю. з. отъ Оренбурга.

Галактофаги-скиѳы—очевидно переводъ названія „*млекопьдовъскиѳовъ*", о которыхъ говоритъ Страбонъ (стр. 304): „между кочующими скифами встрѣчаются народы, которые питаются только кумысомъ, и отличаются при этомъ замѣчательною честностью и справедливостью. О нихъ упоминали и поэты, какъ напр. Гомеръ: „Сказавши, онъ началъ смотрѣть на землю *галактофаговъ* и *абіевъ*, самыхъ честныхъ людей". Здѣсь подъ галактофагами у Птолемея мы понимаемъ тѣхъ же киргизовъ.

Тапуреи—о нихъ напоминаютъ огромный топкій солонецъ Тептякъ-Ссуръ, около праваго берега рѣки Тургая, главный бродъ на рѣкѣ Тургай, и въ общемъ это названіе могло сохраниться въ тептяряхъ. Тептяри не представляютъ какого-нибудь обособившагося типа, а есть помѣсь татаръ, черемисъ, чувашей, вотяковъ и мордвы. Они живутъ нынѣ въ губерніяхъ Оренбургской, Уфимской, Вятской и Пермской, преимущественно на земляхъ, прежде принадлежавшихъ на правѣ собственности башкирамъ[1]).

Свибы или *суибы*—на черемисскомъ языкѣ „*сюешъ*" значитъ татаринъ, и мы подъ суибами понимаемъ татаръ въ окрестностяхъ Тобольска, съ которыми главнымъ образомъ и пришлось вести борьбу Ермаку, завоевателю Сибири. На этнографической картѣ они показаны въ устьяхъ Тоболя, Туры, Тавды и по Иртышу[2]).

Тектосаки—какъ населеніе береговъ рѣки Течи, притока Исети, между Челябинскомъ, Шадринскомъ и Екатеринбургомъ. Есть также рѣка Токъ, притокъ Самары, около Бузулука. Тектосаковъ Григорьевъ, въ трудѣ „О скифскомъ народѣ сакахъ" (стр. 127), считаетъ родственными вышеуказаннымъ нами сакамъ.

Аскатагки—это *остяки* и *остяки-котскіе*, населяютъ губерніи Тобольскую и Томскую, и живутъ преимущественно по берегамъ Иртыша, Оби, Енисея и притокамъ ихъ. Въ древности назывались „*арьяки*", а нынѣ „*канас-кэт*", и „*хайбанг-кэт*"[3]).

Нороссы и *норосбеи*—въ верховьяхъ Бѣлой и Урала мы находимъ рядъ названій хребтовъ, имѣющихъ въ названіи корень слова „нор", напр. хребетъ Нары, Нургушъ, Нурали, рѣчка Наролинская, притокъ Б. Иремель, впадающей въ Міясъ. Нура, длиною въ 30 вер., притокъ Бѣлой (на параллели Верхне-Уральска[4]).

О прочихъ народностяхъ Птолемеевой Скифіи мы скажемъ въ особомъ изслѣдованіи, чѣмъ и закончимъ карту азіятской Россіи.

---

[1]) Народы Россіи, 314. См. у Бларамберга, 75, о казанъ-типерцахъ.
[2]) Отмѣтимъ *соіотовъ* около Минусинска.
[3]) Народы Россіи, 485. Старчевскій, 310
[4]) Бларамбергъ, 27, см. Наурзумъ.

„ДИВА“ НА ДОНУ, У УСТЬЯ ТИХОЙ СОСНЫ[1]).

Глава XI.

Московская область-Амаксовія-Радготія-Остроготія-Рипейскія горы.

Разсматриваемая теперь нами область опредѣляется Птолемеемъ такъ: „*боруски* до Рипейскихъ горъ, затѣмъ *акибы* и *наски*, ниже ихъ *вибіоны* и *идры*. Ниже вибіоновъ, до *алановъ—стурны*“. „Сарматію занимаютъ въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ неизвѣстной землѣ, *сарматы-ипербореи*, ниже ихъ—*сарматы-царскіе (базилики)*, народъ *модоки* и *сарматы-конеѣды* (*иппофаги*), а еще ниже ихъ—*закаты, сварды* и *асеи*“.

Выше, въ главахъ V и X мы уже говорили о *борускахъ*, какъ на-

[1]) Съ фотографіи В. Д. Языкова, подполковника Воронежскаго Кадетскаго Корпуса. Видна рѣка Тихая Сосна. „Дива“ въ 8 арш. выш., расположена впереди Маяцкаго городища. Такихъ „дивъ“ осталось не болѣе 14.

селеніи по рѣкѣ Порусьи, около озера Ильменя, о *закатахъ*, какъ *саканахъ* около Мурома, о *свардинахъ*, какъ о населеніи праваго берега р. Суры.

Въ предыдущей главѣ мы опредѣлили *Московскую область*, какъ образовавшуюся изъ части страны, носившей во времена Птолемея названіе *Амаксовіи, Мокши, Машаки.*

Сѣверная часть Московской области, по нашему мнѣнію, въ древности слыла подъ названіемъ лѣтописнаго *„Воковьского лѣса“*, по Птолемею *„акибы“*.

Лѣтопись говоритъ: „Днѣпръ бо течеть изъ *Воковьского лѣса*, и потечеть на полудни; а Двина изъ того же лѣса потечеть, и идеть на полуночье и внидеть въ море Варяское; исъ того же лѣса потечеть Волга на въстокъ, и вътечеть седьмьюдесятъ жерелъ въ море Хваліиское. Тѣмь же изъ Руси можеть ити по Волгѣ въ Болгары и въ Хвалисы, и на въстокъ доити въ жеребій Симовъ; а по Двинѣ въ Варягы, а изъ Вярягъ и до Рима“.

Ясно, какимъ центральнымъ, торговаго значенія раіономъ былъ въ древности *Воковскій лѣсъ*, и предѣлы его на югѣ, вѣроятно, доходили до рѣки Оки: „а Вятко сѣде своимъ родомъ по Оцѣ“.

Съ Воковскимъ лѣсомъ, представляющимъ рядъ возвышенностей до 148 саж. около озера Селигера и до 131 саж. около Москвы надъ уровнемъ моря, *мы совмѣщаемъ древнія Рифейскія или Рипейскія горы*[1]).

Птолемей жителей Воковскаго лѣса именуетъ *акибами*, или *акивами*, т. е. *воковами, оковами.*

Іорданъ (стр. 63) говоритъ: „post quos ripam Oceani item *Aesti*[2]) tenent, pacatum hominum genus omnino. Quibus in austrum adsidet gens *acatzirorum* fortissima, frugum ignara, quae pecoribus et venationibus victit . Варьянты названія *akatzirorum, akatzyrorum, akatirorum, agatzirum.* Но здѣсь надо разумѣть *не акибовъ*, а *казаръ, хозаръ*[3]).

Вмѣстѣ съ *акибами*, т. е. съ Воковскимъ лѣсомъ, Птолемей помѣщаетъ *„насковъ“*. Мы на картѣ находимъ: во первыхъ р. Начу, притокъ Обши у города Бѣлый Смоленск. губ., во-вторыхъ—рядъ названій: р. Нища, волость Нищенская, р. Нещерда, волость Нещерда, волость Неведерская, Невель (возможно отъ „навски“), всѣ—къ сѣверу отъ Полоцка, въ раіонѣ Птолемеевой рѣки Турунта, гдѣ волость Турунтовская. Отсюда мы склонны заключить, что Нещерда, Нища, не исключая и Начи около Бѣлаго,—это и есть *наски* Птолемея, тѣмъ болѣе, что на востокѣ эта область соприкасается съ Воковскимъ лѣсомъ, а ниже, т. е. южнѣе ихъ лежатъ области витебская и друцкая, въ которыхъ, какъ ниже будетъ сказано, мы видимъ *лежащихъ подъ акибами и насками вибіоновъ* и *идровъ*: „ниже ихъ *вибіоны* и *идры*[4])“.

Вибіоны сохранились въ названіи р. Вопь, Вопецъ около Смоленска, и въ р. Витьбѣ, Витебскѣ, Витебьскѣ[5]), „Видбескъ, три стѣны камены, а рѣка Видба и Двина“, т. е. вообще въ Витебской области.

---

[1]) Названіе Рипы находимъ также въ Ахаѣ, Страбонъ, VII, 7, 4, 5. Рипы какъ названіе горъ, см. Чертковъ, Святославъ, 143, также у Страбона, 301, Латышевъ, I, 741.

[2]) Лелевель Narody, 206, ошибочно видитъ здѣсь народъ „itemaesti“.

[3]) *Агатырцевъ* Птолемея мы относимъ къ *адоштамъ* Іордана и къ Лагадинѣ, см. главу V.

[4]) Къ зап. отъ Друти есть р. Нача. См. Нища и Вопь у Герберштейна, 184, 209; Нища у Орлова, 61, 62, у Погодинъ, Передвиженія, 92.

[5]) Воскресен. лѣтопись, 240.

Идры сохранились въ рѣкѣ Друти, притокѣ Днѣпра, по лѣтописи Дрьють, городъ Дрьютьскъ, Дрьютескъ, Дрьцкъ, Друтескъ, въ Могилевской губ., принадлежавшій Рогволодовичамъ, откуда, вѣроятно, названіе города Рогачева при устьи Друти. Въ 19 вер. отъ Орши, вправо отъ дороги изъ Коханова въ Минскъ, въ 1/2 вер. отъ дер. Дятловки, въ 1792 г. найденъ такъ называемый Рогволодовъ камень, съ надписью: „помози Василію въ крещеніи именемъ Рогволоду сыну Борисову“, 6679 - 1171 года [1]).

Мы вѣроятно не ошибемся, если *идрами* объяснимъ Геродотовыхъ *андрофаговъ*; онъ говоритъ: (I, 313, 351) „надъ ними, т. е. *скифами-георгами*, живущими вдоль Днѣпра, простирается обширная пустыня. За пустыней обитаютъ *андрофаги*, народъ особенный, вовсе не скифскій. Еще выше лежитъ настоящая пустыня: не живетъ тамъ, насколько мы знаемъ, ни одинъ народъ“. Изъ всѣхъ народовъ *андрофаги* имѣютъ самые дикіе нравы; нѣтъ у нихъ ни правды, ни закона. Андрофаги-кочевники, одѣваются по скифски, но языкъ имѣютъ особенный, они одни изъ всѣхъ тамошнихъ народовъ употребляютъ въ пищу человѣческое мясо[2])“.

Нашъ лѣтописецъ не лучше Геродота отзывается о нихъ: „а *радимичи*, и *вятичи*, и *северо* одинъ обычай имяху: живяху въ лѣсѣ; якоже всякый звѣрь, ядуще все нечисто, и срамословье въ нихъ предъ отци и предъ снохами; и бьраци не бываху въ нихъ, но игрища межю селы. И схожахуся на игрища, на плясанья и на вся бѣсовьскыя пѣсни, и ту умыкаху жены собѣ, съ нею же кто свѣщевается; имяхуть же по двѣ и по три жены. И аще кто умряше, творяху трызну надъ нимь, и по семъ творяху кладу велику, и взложатъ на кладу мертвѣца, и съжигаху, и по семъ събравше кости, вложаху въ ссудъ малъ и поставляху на столпѣ на путехъ, иже творять *вятичи* и нынѣ“.

„ДИВА“[3]).

Вятичей нашъ лѣто-

---

[1]) Труды 1-го арх. съѣзда въ Москвѣ 1871, I.

[2]) Геродотъ, I, 312, 351. Названіе *андро-фаги* могло образоваться изъ *идръ-ваги* или Друть-Вагъ, если Вагомъ могли называться или Нѣманъ или Западная Двина; вспомнимъ слова Іордана (стр. 58) о рѣкѣ Вагъ, впадающей въ Океанъ. Мы знаемъ р. Вагу, притокъ С. Двины; Вагвеля рѣка въ Корелiи, течетъ съ сѣвера въ Выборгское озеро; Ваггола или Ваггула озеро около Верро въ Лифляндіи.

[3]) Фотографія В. Д. Языкова, см. рисунокъ въ началѣ главы XI. Здѣсь изображена та же „дива“, но стоящая на ней публика даетъ возможность судить объ относительныхъ размѣрахъ „дивы“.

писецъ помѣщаетъ на р. Окѣ, и по лѣтописи мы видимъ Брянскъ, Карачевъ, Мценскъ въ землѣ вятичей.

Подъ *вибіонами*, т. е. Витебскомъ, Птолемей помѣщаетъ *стурновъ*. Ясно что подъ стурнами понимаются жители береговъ рѣки Остра, съ городомъ Рославлемъ. На востокѣ отъ этого Остра мы находимъ на картѣ, около Коломны, Осетръ, притокъ Оки, а на югѣ, около Кіева, Остеръ, притокъ Десны, съ городомъ Остеромъ. Отсюда мы видимъ, что предѣлы *стурновъ* могутъ быть раздвинуты на большое пространство, и не только до алановъ, какъ говоритъ Птолемей, но и глубоко въ землю алановъ, если подъ аланами понимать не только „алановъ", но и рокс-алановъ и рейк-алановъ. Образованіе имени „стурны" изъ „остеровъ" или "островъ", можетъ быть объяснено по Черткову[1]) тѣмъ, что въ болгарскомъ языкѣ и нынѣ существуетъ *перестановка* согласной буквы *р* за гласную *а*, напр. *гардина*, вмѣсто *градина*, *старна*, вмѣсто *страна*, и изъ „*струновъ*" или „*остеровъ*" образовались „*остурны*", „*стурны*"[2]).

Здѣсь мы снова, послѣ сказаннаго въ главѣ IX на стр. 136 о *Рейдготіи*, возвращаемся къ вопросу объ *Остроготіи*.

Какъ *рейканалы* или *ревканалы* приводятъ насъ къ *Рейдготіи*, такъ и *стурны* къ *Остроготіи*.

Вытекающая изъ страны *рейканаловъ* или ракалановъ, изъ подъ Раковыхъ Колковъ, рѣка Ока, могла въ древности носить имя Ра и составлять начало Волги, именовавшейся Ра[3]). По лѣтописи, города въ землѣ *вятичей*, Вщижъ, Ормина, Болдыжъ, нынѣ незначительныя селенія, играютъ роль волостей, передаваемыхъ великими князьями другъ другу, такъ, напр. въ 1142 г.: „и уладився о волость, и да Берестій, Дорогичинъ и *Вщижь*, *Ормину*"[4]).

Все разсматриваемое нами пространство *Рейдготіи* или *Остроготіи*, или земли *стурновъ* и *рейкалановъ*, въ началѣ нашей лѣтописи *именуется землею радимичей* и *вятичей*: „радимичи бо и вятичи *отъ ляховъ*. Бяста бо два брата въ Лясѣхъ, *Радимъ*, а другый *Вятокъ*, и пришедша сѣдоста, *Радимъ* на Съжю„ *и прозвашася радимичи*, а *Вятко* сѣде своимъ родомъ по Оцѣ, отъ него *прозвашася вятичи*".

Какъ устанавливаютъ Богуславскій, въ своей „Исторіи славянщины", и Чертковъ, въ своемъ трудѣ „Фракійскія племена", что подъ „*ляхомъ*", „лехомъ" понимался самостоятельный, мелкій землевладѣлецъ. Чертковъ приводитъ пословицу: „На тое ляхъ ляхомъ, аби бивъ, а хлопъ хлопомъ, абы терпѣвъ"[5]), т. е. хлопъ, холопъ (въ данномъ случаѣ русскій) живущій на землѣ, принадлежащей поляку, долженъ, неминуемо сносить и обиды землевладѣльца. Богуславскій[6]) наименованіе „*ляховъ*" или „леховъ" распространяетъ на все сѣверо-западное славянство, въ древности извѣстное подъ именемъ „*свевовъ*".

Слѣдовательно, опираясь на нашу лѣтопись, мы должны *вывести*

---

[1]) Чертковъ. Святославъ, 326. 323.

[2]) На 50 вер. къ с. отъ Рославля на Острѣ есть селеніе Страна и рѣка Страна, притокъ Десны, по картѣ 1776 г. Шмида.

[3]) Отмѣтимъ рѣку Оку и у Торопца, а равно для вопроса объ Остроготіи, указанную въ лѣтописи „голядь вверхъ Поротвы". Это фактъ замѣчательный.

[4]) Ипат. 223.

[5]) Чертковъ, 65.

[6]) Богуславскій, II, 20, 408.

радимичей и вятичей изъ тѣхъ свевовъ, которыхъ сама же лѣтопись *именуетъ ляхами*, а именно: „словене же ови пришедше и сѣдоша на Вислѣ, и *прозвашася ляховѣ*, а отъ отъ тѣхъ ляховъ прозвашася *поляне*, ляховѣ друзіи *лютичѣ*, инии *мазовшане*, а инии *поморяне*“.

Какъ бы въ подтвержденіе словъ нашей лѣтописи, Птолемей *на Поморьѣ* указываетъ рѣку Віадуву или *Вятову*, которая нынѣ называется *Випперъ*, но около устья ея сохранился рядъ названій, указывающихъ на Вятову, напр. озера Виттеръ, Вецкеръ, селенія Вецкеръ-штрандъ, Витте, на Випперѣ лежитъ городъ Шлаве, на устьѣ Рюгенвальдъ, къ западу отъ него Руссхагенъ. Въ раіонѣ Виппера лежатъ Мюценовъ, Козлинъ, Цановъ, притокъ Виппера Мочъ. Въ нашей землѣ вятичей мы находимъ, указанные въ лѣтописи: Мценскъ, Мценескъ, Козельскъ, Козлескъ.

Слѣдовательно раіонъ Вятовы сходенъ съ землею вятичей.

Къ западу отъ Виппера-Вятовы впадаетъ въ море рѣка Персанта, возможно, что это Пересвента, Пересвята, съ городомъ Бельгардомъ или Бѣлградомъ, съ притокомъ Ралва, а въ него впадаетъ Готоцель, здѣсь же Россновъ, Руссенбергъ. Про этотъ Бѣлградъ можно сказать, что онъ напоминаетъ кіевскій Бѣлгородъ, Бѣлградъ, Бѣлъ, который Владимиръ Святой заложилъ въ 992 г.: „и бѣ бо любя городъ ось“.

Гедеоновъ въ своемъ трудѣ „Варяги и русь[1])“, усиленіе язычества на Руси въ началѣ княженія Владимира связываетъ съ трехгодичнымъ пребываніемъ Владимира *въ землѣ Варяжской, т. е въ Балтійскомъ Поморіи*.

Если отъ указаннаго на Персантѣ Бельгарда, двинемся на югъ, то найдемъ городъ Драмбургъ или, по русски, Дрямъ, упоминаемый въ 1228 г. въ договорѣ Смоленскаго князя Мстислава Давидовича съ нѣмцами, „абы рускымъ купцемъ въ Ризѣ и на *Готьскомъ березѣ*, а нѣмецкымъ купцемъ въ Смоленьской волости любо было“[2]). Здѣсь упоминаются города: „Кашля“ или Кассель, „Люпка“ или Любекъ, „Южата“ или Узедомъ, „Мунстера“ или Мюнстеръ, „Глугли“ или Глюкштадтъ, „Дротмины“ или Дортмундъ, „Дрямь“ или Драмбургъ, Рига. Въ самомъ договорѣ сказано: „послалъ отъ смольнянъ въ Ригу, а изъ Ригы на *Готьскый берегъ*, утверживати миръ, а розлюбье на сторону отверечи, которое было межи нѣмци и смольняны“, „всхочетъ съ *Готьскаго берега* въ нѣмецкую землю въ Любокъ“, „та же правда буди и въ Смоленскѣ, и въ Ризѣ, и на *Готьскомъ берегу*“.

Изъ этого договора можно видѣть, что *Готскій берегъ лежитъ за Ригой*, и именно гдѣ-то между Любекомъ и Кольбергомъ, и даже Гданскомъ, а отнюдь не въ Скандинавіи или на островѣ Готландѣ (см. Олеарія). Да и вообще, по Новгородской лѣтописи, не разъ упоминающей „*гъте*“, „*готскій* берегъ“, нельзя думать, чтобы готскій берегъ лежалъ въ Скандинавіи.

Подобно *вятичамъ* съ *рѣки Вятовы радимичи* могутъ быть выведены *съ рѣки Радауны* или *Радавны*, впадающей у Гданска въ Вислу. Здѣсь цѣлый рядъ наименованій съ корнемъ „Рад“, такъ озеро Радаунское, рѣка Реда, городъ Реда, Редлауеръ-Шпице, здѣсь же рѣка и городъ Леба, Росласинъ, озеро и городъ Острицъ, Олива, Лесснава,

---

[1]) Гедеоновъ, I, 350.
[2]) Карамзинъ, III, 210, прим. 248 на стр. 156.

напоминающіе наши Любечъ, Рославль, Остеръ, Ольбу, Лѣсную, все въ раіонѣ земли радимичей.

Выше мы говорили, что *ляхи-радимичи* и *ляхи-вятичи*, это одно изъ племенъ древнихъ *свевовъ*.

Приведемъ здѣсь, въ сокращенномъ видѣ, сохранившіяся у Тацита свѣдѣнія о *свевахъ*. Но чтобы дать матеріалъ для сравненія *свевовъ* съ жившими рядомъ съ ними *тевтонами*, начнемъ Тацитово описаніе Германіи съ самаго начала.

Тацитъ говоритъ: „всей Германіи служатъ границами: со стороны *галловъ*, *ретовъ* и *паннонієвъ* рѣки Рейнъ и Дунай, а со стороны *сарматовъ* и *даковъ* взаимныя опасенія и горные хребты. Съ прочихъ сторонъ окружаетъ Океанъ, образуя обширные заливы и омывая обширные пространствомъ острова. Еще недавно только узнали о существованіи нѣкоторыхъ народовъ и царей: ихъ открыла война. Рейнъ беретъ начало въ неприступныхъ крутизнахъ и пропастяхъ Ретическихъ Альповъ, потомъ, принявъ нѣсколько наклонное къ западу направленіе, смѣшиваетъ свои воды съ водами Сѣвернаго Океана. Данубій (Дунай), вытекая изъ невысокаго и некрутаго горнаго хребта *Абнобы*, проходитъ земли многихъ народовъ, пока не вливается въ Понтійское море шестью устьями, а седьмое теряется въ болотахъ".

„Самихъ германцевъ склоненъ я считать тутъ и получившими начало; не было примѣси ни другихъ пришедшихъ народовъ, ни гостей. Издревле, не сухимъ путемъ, но на судахъ, приплывали тѣ, которые искали новыхъ мѣстъ для жительства. А тамъ необъятный и, такъ выражусь, враждебный Океанъ изрѣдка развѣ посѣщаютъ суда изъ нашихъ краевъ. Да и кому вздумается, не говоря уже объ опасностяхъ грознаго и мало извѣстнаго моря, оставивъ Азію, Африку и Италію, стремиться въ Германію: не веселъ тамъ видъ земель, суровъ климатъ, все навѣваетъ скуку и печаль кромѣ развѣ тѣхъ, чья здѣсь родина. Германцы сами разсказываютъ въ древнихъ стихотвореніяхъ, а это единственный у этого племени родъ памятниковъ и лѣтописей, будтобы богъ Туиско, родившійся изъ земли, и сынъ его Маннъ были родоначальниками и основателями этого народа. Манну назначаютъ трехъ сыновей и по ихъ-то именамъ ближайшіе къ Океану названы *ингевонами*, живущіе въ серединѣ земель *герміонами*, а прочіе *истевонами*[1]). Нѣкоторые, пользуясь просторомъ временъ, отдаленныхъ по древности, утверждаютъ, будто-бы отъ божества произошло болѣе потомковъ и болѣе названій народовъ, а именно: *марсы*, *гамбривіи*, *свевы*, *вандаліи*, эти наименованія будто-бы подлинныя и древнія; а названіе *Германіи* новое и недавно примѣненное, такъ какъ тѣ, которые, перейдя первые Рейнъ, изгнали Галловъ, теперь *тунгры*, въ то время названы *германцами*. Такимъ образомъ прозваніе одного народа мало по малу стало примѣняться ко всему племени, и всѣ получили наименованіе *германцевъ*, сначала отъ побѣдителя, вслѣдствіе внушеннаго имъ страха, а потомъ и сами себѣ изобрѣли названіе".

„Теперь скажемъ о *свевахъ*, которыхъ не одно племя, какъ *катговъ* и *тенктеровъ*; они владѣютъ большей частью Германіи, имѣя разныя подраздѣленія и наименованія, хотя общее имъ имя одно—*свевы*. От-

[1]) См. *истебуановъ*, *ставановъ*, въ главѣ IV, на стр. 27.

личительный признакъ народа—поднимать волосы къ верху и стягивать ихъ узломъ. Какъ свевы этимъ отличаются отъ прочихъ германцевъ, такъ и среди ихъ отличаются этимъ свободнорожденные отъ рабовъ. И у другихъ народовъ, вслѣдствіе ли родства какого либо съ *свевами* или (что часто случается) вслѣдствіе подражанія, встрѣчается тотъ же обычай, но рѣдко, и только у молодыхъ людей, а у свевовъ до сѣдины поднятые кверху волосы отбрасываютъ назадъ и часто на одной маковкѣ связываютъ. Старѣйшины дѣлаютъ это съ большей заботой о красотѣ, но безо всякой дурной мысли. Не съ тѣмъ, чтобы нравиться и прельщать, но чтобы придать себѣ росту и ужаса, они отправляются въ походъ причесанные такъ-собственно на показъ непріятелю".

„О *семнонахъ* упоминаютъ какъ о древнѣйшихъ и благороднѣйшихъ (по происхожденію) *свевахъ*. Подтвержденіемъ древности служитъ религіозное вѣрованіе. Въ положенное время сходятся они въ лѣсъ, священный по преданію предковъ и тайнымъ изстари къ нему ужасомъ. Тутъ, всенародно принеся въ жертву человѣка, дикари совершаютъ свои возмутительные обряды. Входить въ этотъ лѣсъ нельзя иначе, какъ связаннымъ, въ знакъ сознанія своего ничтожества. Все суевѣріе направлено къ тому, чтобы показать, что тутъ-то начало народа, что здѣсь правитъ ихъ божество. Значеніе этому всему придаетъ и сила и счастье семноновъ, живущихъ въ 100 волостяхъ. Видя свою многочисленность, они считаютъ себя главными въ ряду свевовъ".

„Напротивъ, *лангобардамъ* доставляетъ почетную извѣстность самая ихъ малочисленность. Будучи окружены самыми сильными и многочисленными народами, они находятъ себѣ безопасность не въ повиновеніи, но въ сраженіяхъ и опасностяхъ. Затѣмъ: *авіоны*, *англы*, *варины*, *евдозы*, *свардоны*, *нуитоны* ограждены рѣками и лѣсами".

„Каждый изъ этихъ народовъ не представляетъ самъ по себѣ ничего замѣчательнаго, кромѣ того, что они всѣ вообще чтутъ Герту[1]), т. е. мать землю, и полагаютъ, что она вмѣшивается въ дѣла человѣческія и посѣщаетъ народы. На островѣ Океана есть дѣвственная роща и священная въ ней колесница, покрытая одеждой. Прикасаться къ ней дозволено только одному жрецу. И эта часть свевовъ проникаетъ въ самую глубь Германіи".

„Ближе (какъ передъ этимъ я шелъ по теченію Рейна, такъ теперь Дуная) община *гермундуровъ*, вѣрная римлянамъ, и потому однимъ имъ изъ германцевъ дозволена торговля не только на берегу, но и въ глубинѣ страны и въ самой цвѣтущей колоніи провинціи Ретіи. Въ землѣ гермундуровъ получаетъ свое начало, рѣка Альбисъ (Эльба), нѣкогда славная и хорошо извѣстная, а нынѣ мы ее знаемъ только по слуху; подлѣ гермундуровъ живутъ *нариски*, а за ними *маркоманы* и *квады*".

„Въ особенности отличаются славою и силою *маркоманы*. Самыя мѣста для жительства снискали они доблестью, прогнавъ нѣкогда *боіевъ*".

„Да и *нариски* и *квады* не измѣняютъ своему происхожденію. Это какъ-бы передовой постъ Германіи, настолько она выдается къ Дунаю, составляющему ея защиту".

„У *маркомановъ* и *квадовъ*, даже до памяти нашей, царями были изъ ихъ родовъ".

---

[1]) Богуславскій читаетъ „Нерту", что, пожалуй, вѣрнѣе, отсюда лѣтописное „*Норіи*"

„Въ особенности отличаются знатностью *марододы* и *тудры*, но они теперь переносятъ уже и иноземныхъ властителей. Сила и могущество царей опираются на вліяніе римлянъ, тѣ помогаютъ рѣдко оружіемъ, а чаще деньгами нашими".

„И не менѣе имѣютъ силы живущіе позади *марсигны*, *готины*, *озы*, *буріи*, они замыкаютъ тылъ маркомановъ и квадовъ, изъ нихъ *марсигны* и *буріи* напоминаютъ *свевовъ* и языкомъ, и образомъ жизни. *Готиновъ-гальскій*, а *озовъ-паннонскій* языкъ уличаютъ, что они не германцы, а также и то, что они переносятъ дань, частью наложенную, какъ на чужеродцевъ, сарматами, частью квадами. А готины, еще къ большему своему посрамленію, копаютъ и желѣзо".

„Всю *Свевею* дѣлитъ и перерѣзываетъ горный хребетъ, за которымъ живутъ весьма многіе народы".

„Изъ нихъ болѣе всего распространилось названіе *лигіевъ*, съ раздѣленіемъ на многія общины, изъ нихъ особенно сильныя: *аріевъ*, *гельвеконовъ*, *манимовъ*, *елизіевъ*, *нагарваровъ*. *У нагарваровъ* показываютъ священную рощу и божество Альцисъ. *Аріи* силою превосходятъ другія общины, щиты у нихъ черные, тѣла окрашенныя, нападаютъ ночью".

„За *лигіями* находятся *готины*, подъ управленіемъ царей".

„Непосредственно къ Океану живутъ *ругіи* и *лемовіи*".

„За ними общины *суіоновъ*, среди самаго Океана, они сильны не только оружіемъ и воинами, но и флотомъ".

„За *суіонами* другое море, тихое и почти недвижное. Оно опоясываетъ и замыкаетъ кругъ земной, и можно заключить, что свѣтъ заходящаго солнца остается до его восхода, и въ такомъ блескѣ, что звѣзды меркнутъ".

„Волны Свевскаго моря съ правой стороны омываютъ земли народа *эстіевъ*, обычаи ихъ и наружность свевскіе, а языкъ ближе къ британскому. Они произволятъ поиски даже въ самомъ Океанѣ и только они одни собираютъ по мелководнымъ мѣстамъ и берегу янтарь, который они сами называютъ *глезомъ*[1])".

„За *суіонами* непосредственно слѣдуетъ народъ *ситоновъ*. Въ прочихъ отношеніяхъ представляя съ ними сходство, отличается онъ однимъ тѣмъ, что признавая надъ собою власть женщины, тѣмъ поставилъ себя низко не только между народами свободными, но даже и рабствующими".

„Тутъ кончается Свевія. Нахожусь въ сомнѣніи, народы *певкиновъ*, *венедовъ* и *фенновъ* причислить-ли къ германцамъ или къ сарматамъ, хотя *певкины*, которыхъ называютъ *бастарнами*, языкомъ, образомъ жизни, жилищами и домашнею жизнью не отличаются отъ германцевъ. Смѣшанными браками они заимствовали кое-что изъ сарматскихъ обычаевъ. *Венеды* въ отношеніи нравовъ многое у нихъ переняли. По всему пространству лѣсовъ и горъ, сколько ихъ есть между певкинами и феннами, они бродятъ и грабятъ. Впрочемъ они скорѣе могутъ быть отнесены къ германцамъ, потому что и дома строятъ, и щиты носятъ и любятъ они ходить и притомъ очень быстро. Совсѣмъ иное у сарматовъ, которые живутъ въ повозкахъ и на коняхъ. Удивительна дикость фенновъ, отвратительна ихъ бѣдность".

[1]) См. новгородское слово „глазкы стекляныи", про янтарь, въ примѣчаніи 2 на стр. 44 главы VI.

„Все прочее уже относится къ области вымысловъ, будто-бы *гелузіи* и *оксіоны* имѣютъ видъ людей и лицо, а тѣло и члены дикихъ звѣрей. Это я такъ и оставляю, не имѣя возможности провѣрить на дѣлѣ".

На этомъ кончаетъ Тацитъ свое описаніе Германіи.

Птолемей подъ названіемъ Великой Германіи, Германія-Манья, описываетъ границы, рѣки, горы и города между Рейномъ и Вислою, и между Балтійскимъ и Сѣвернымъ морями и Дунаемъ. Въ его перечень *свевовъ* входятъ также какъ у Тацита: *свевы-ангили, свевы-семноны, свевы-варины* или *аварни*.

Все это напоминаетъ намъ сказанное въ нашей лѣтописи: „сице бо звахуть ты *варягы русь*, яко се друзіи зовутся *свее*, друзіи же *урмани, аньгляне*, иніи *готе*, тако и си". Въ другомъ мѣстѣ лѣтопись опредѣляетъ предѣлы варяжской земли: „Ляхове же и пруси и чюдь присѣдять къ морю Варяжскому. По сему же морю сѣдять варязи сѣмо къ вьстоку до предѣла Симова, по тому же морю сѣдять къ западу до земли Агаляньски и до Волошьскые", т. е. до земли англійской или и до римской[1]).

У писателя V вѣка, Прокопія Кессарійскаго, въ его „Готской войнѣ"[2]) находимъ *варновъ*, до которыхъ въ 493 г. выселившіеся съ юга герулы шли сначала черезъ земли славянъ, затѣмъ пройдя *варновъ*, вошли въ землю датчанъ, и затѣмъ вступили на островъ Туле, гдѣ жили 13 многочисленныхъ народовъ (это напоминаетъ Скандзу). Прокопій говоритъ, что *варны* сидятъ по ту (т. е. на сѣверной) сторону Дуная, и простираются до сѣвернаго океана и до рѣки Рейна, который ихъ отдѣляетъ отъ франковъ и другихъ народовъ, т. е. Прокопій повторяетъ почти дословно сказанное нашимъ лѣтописцемъ.

Очевидно *подъ варнами можно понимать варяговъ*. Главный центръ ихъ государственности былъ вѣроятно тамъ, гдѣ Богуславскій (I, 102) указываетъ озеро Варинское и рѣку Варнаву и городъ Варинъ, въ нынѣшнемъ Мекленбургъ-Шверинѣ, или по древнему Микилинбургѣ, бывшемъ Рарогѣ, Звѣринъ (Микула Селяниновичъ[3]), съ городомъ Ростокомъ на Варновѣ. Здѣсь для нашей исторіи сочетаніе важныхъ для нея именъ: *варяговъ*, *Рарога* или *Рерика, Рюрика* и *Ростока* или *Ростова*, гдѣ по лѣтописи: „въ Ростовѣ находници *варяги*, а первые насельницы *меряне*". Богуславскій (I, 102) объясняетъ слово *рарогъ* какъ *соколъ*. Къ догадкѣ о приходѣ въ нашъ Ростовъ именно отсюда варяговъ мы можемъ прибавить еще одинъ замѣчательный фактъ: къ югу отъ нашей Рязани мы находимъ рѣку Ранову, принимающую Верду и впадающую въ Проню, и здѣсь, на Балтійскомъ побережьи, къ востоку отъ Ростока, напротивъ острова Рюгена, въ древней землѣ *рановъ*, мы находимъ рѣку Проню и Варте.

Изъ изслѣдованія Гильфердинга о Балтійскихъ славянахъ[4]) мы видимъ какъ бѣжали славяне изъ-подъ гнета нѣмцевъ: „*славяне*, по выраженію Гельмольда, мало по малу угасали, и послѣдніе остатки, какіе отъ нихъ были, не находя себѣ пропитанія среди запустѣлыхъ полей, до того изнемогали отъ голода, что бѣжали толпами къ поморянамъ и

---

[1]) Забѣлинъ, I, 136.
[2]) Прокопій, I, 233, II, 292, 164.
[3]) Гильфердингъ, 73.
[4]) Гильфердингъ, 199, 192, 194, 313, 316.

датчанамъ, которые безъ милосердія продавали ихъ въ рабство полякамъ, сербамъ и чехамъ".

Въ 1285 г. звѣринскій (шверинскій) графъ писалъ, при передачѣ Рейнфельденскому монастырю деревни Лозицы: „мы хотимъ и обязуемся выпроводить всѣхъ *славянъ*, нынѣшнихъ жителей этой деревни, и такъ устроить съ ними дѣло, чтобы, оставляя всякую надежду воротиться, они добровольно удалились и публично объявили, что не имѣютъ въ деревнѣ сей никакихъ правъ или собственности".

Въ 1155 г. Прибыславъ, князь *вагровъ* и *бодричей*, говоритъ: „намъ всякій день приходится помышлять о бѣгствѣ. Если бы по крайней мѣрѣ было куда бѣжать. Перейти за Травну, и тамъ такая же напасть. Удалиться къ Пѣнѣ рѣкѣ, напасть все та же. Что же остается намъ другое, какъ, покидая землю, бросаться на море и жить среди волнъ. И развѣ наша вина, что, изгнанные изъ родины, мы сдѣлали море небезопаснымъ и стали брать деньги съ датчанъ и съ купцовъ, которые плаваютъ по морю".

Изгоняя славянъ, нѣмцы въ актѣ 1221 г,, высказывали: „если же случится такое бѣдствіе, отъ чего да сохранитъ Богъ, и выше означенная земля возвратится въ прежнее состояніе, то есть, что съ изгнаніемъ нѣмцевъ, *славяне* снова начнутъ заселять ее..."

На возбужденной нѣмцами ненависти къ себѣ славянъ, Гедеоновъ, въ своемъ трудѣ „Варяги и русь"[1]), обосновываетъ объясненіе словъ Владимира къ нѣмцамъ: „идѣте опять, яко отци наши сего не пріяли суть", т. е. только *вендскій славянинъ* могъ сказать, что отцы его не приняли нѣмецкой вѣры.

Такъ заселялся сѣверъ Россіи варягами, о чемъ наша лѣтопись и говоритъ: *„Полтескъ, овому Ростовъ, другому Бѣлоозеро. И по тѣмь городомъ суть находницъ варязи. Первіи населници въ Новѣгородѣ словене, и въ Полотьскѣ кривичи, Ростовѣ меряне, на Бѣлоозерѣ весь, Муромь, мурома"*.

Если въ именахъ первыхъ князей видѣть родовое прозвище или имя народности, то *Рюрикъ* будетъ объясняться народностью *рароговъ-соколовъ*, жившихъ около Мекленбурга, *Синеусъ-Свиною, Свинемюнде*, устьемъ Одера.

Также замѣчательный выводъ мы находимъ у Шафарика, въ его „Славянскихъ Древностяхъ[2])", а именно онъ говоритъ: „весьма многія доказательства, которыя приведены будутъ нами ниже въ своемъ мѣстѣ, представляютъ очень вѣроятнымъ, если не вполнѣ истиннымъ, то обстоятельство, что *многочисленныя славянскія полчища, появившіяся, тотчасъ по паденіи гунской державы, на нижнемъ Дунаѣ, въ Дакіи и на западномъ приморьѣ Понта, овладѣвшіе этими краями и дѣлавшіе безпрестанныя нападенія на греческую имперію, вышли, собственно, изъ сѣверовосточныхъ странъ, т. е. окрестностей верхняго Днѣпра, Дона и даже Волги"*.

Такой выводъ Шафарика, а къ таковому же мы пришли инымъ путемъ, путемъ картографическимъ, даетъ намъ возможность указать,

---

[1]) Гедеоновъ, II, прим. 186.
[2]) Шафарикъ, II, книга 1, стр. 88, 385.

что *центръ могущества остроготовъ лежалъ въ землѣ стурновъ*, или *атурежанъ*, какъ называетъ ихъ Мюнхенскій географъ IX вѣка, говоря: „*атурежане* имѣютъ городовъ 104“. Ниже мы скажемъ объ этомъ подробнѣе.

Сопоставляя вышесказанное о *вятичахъ*, *радимичахъ*, *свевахъ*, *ляхахъ*, *варинахъ*, *варягахъ* съ выясненнымъ о *стурнахъ*, *рейкаланахъ*, *Остроготіи* и *Рейдготіи*, мы приходимъ къ возможности отмѣтить какъ историческій фактъ, что съ *балтійскаго побережья*, съ *Вятовы* и *Радавны*, *произошло переселеніе свевовъ-леховъ или ляховъ*, *т. е. какъ-бы дворянъ-землевладѣльцевъ*, *въ землю Птолемеевыхъ стурновъ* и *рейкалановъ*. Это повело къ образованію государствъ Остроготіи и Рейдготіи. Время ихъ появленія должно быть отнесено, по крайней мѣрѣ Рейдготіи, къ эпохѣ до Птолемея, ибо названія: *рейкалановъ*, *Рейдготіи*, надо считать одинаковыми съ названіями: *радимичи* и рѣка *Радавна*. Вполнѣ возможно, что однимъ изъ культурныхъ центровъ Рейдготіи, Радоготіи, радимичскаго государства были нынѣшнія селенія на Днѣпрѣ, выше устья Березины, Вышняя и Нижняя Ольба, напоминающія Ольбію или Ольвію. Эти Ольбы, такъ же какъ и Олбля въ верховьяхъ Припяти и Олива или Олиба около Данцига, въ устьяхъ Вислы, здѣсь-же указанные Птолемеемъ „*альвеоны*“ или *ольбебны*, были какъ-бы торговые этапные пункты отъ греческой черноморской колоніи Ольвіи къ Балтійскому морю, т. е. какъ-бы *отъ черноморскихъ гетовъ къ балтійскимъ готамъ*. Уже одно это роднитъ черноморскій *гетскій* берегъ съ балтійскимъ *готскимъ*.

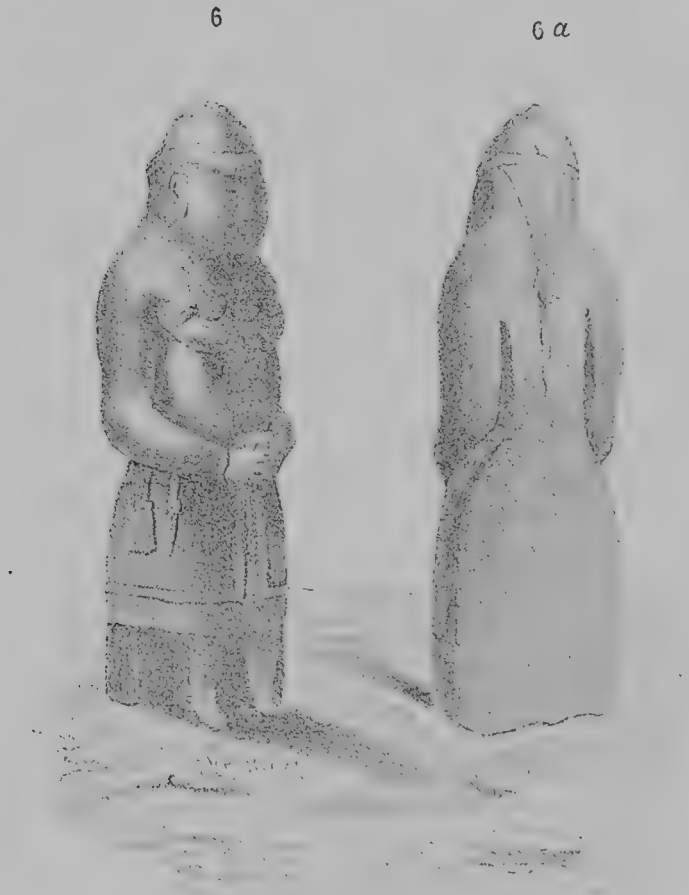
Шафарикъ, стараясь выяснить слово *сербы*, какъ собственное названіе древнихъ славянъ, говоритъ[1]), что Іорданъ свидѣтельствуетъ, что народы славянскіе вообще назывались *винидами*, а въ частности *славинами* и *антами*, а Прокопій Кессарійскій указываетъ, что „прежде *славяне* и *анты* имѣли одно имя: „оба они издревле назывались *спорами*, по той, думаю, причинѣ, что жили „спорадически“, т. е. разсѣянно“. Шафарикъ и думаетъ, что въ этомъ испорченномъ греками словѣ „*споры*“ скрывается названіе „*сербы*“. Но у Фаминцына, въ его трудѣ „Божества древнихъ славянъ“ (стр. 296) находимъ указаніе, что представителемъ изобилія полевыхъ произведеній, составляющихъ народное богатство, подобно Плутосу, является уцѣлѣвшій до нашихъ дней въ Бѣлоруссіи *Спорышъ*, въ честь котораго въ пору жатвы тамъ поются особыя, „Спорышовыя пѣсни“, и въ одной изъ пѣсенъ говорится: „Споры-божа у моемъ гумнѣ“. Уже одно это указаніе Фаминцына способно опровергнуть Шафарика.

О славянскихъ народахъ сохранился крайне интересный документъ, относящійся къ IX вѣку по Р. Хр. Это такъ называемыя географическія записки мюнхенской рукописи или „географъ баварскій“. Рукопись принадлежитъ Мюнхенской королевской библіотекѣ, и мы пользуемся ею по списку Шмелера, библіотекаря королевской баварской библіотеки, напечатанному у Шафарика, въ приложеніи къ тому III, книгѣ III, „Славянскихъ Древностей“. Объясненіемъ послѣ Шафарика этихъ народностей занимался и Лелевель, и его изысканія напечатаны въ его трудѣ „Народы на земляхъ славянскихъ“, на польскомъ языкѣ,

[1]) Шафарикъ, I, книга 1, стр. 157.

стр. 671. Извлеченія изъ Шафарика о славянскихъ племенахъ въ нынѣшней Россіи напечатаны I. Бодянскимъ въ Русскомъ Историческомъ Сборникѣ Погодина въ книгѣ IV.

Ниже мы помѣщаемъ эти названія народностей въ нашей переработкѣ, не соглашаясь вполнѣ съ Шафарикомъ и Лелевелемъ. Впослѣдствіи мы посвятимъ этому вопросу особое изслѣдованіе: вопросъ по важности его для исторіи древней Россіи того заслуживаетъ. Здѣсь же мы лишь воспроизводимъ имена народностей и число у нихъ городовъ, подраздѣляя ихъ для удобства разсмотрѣнія на отдѣлы.



КАМЕННАЯ БАБА[1]).

I отдѣлъ: *нортабтрези* 53, *вильчи* 115, *линаа* 7, *бетеничи* или *бефеничи*, *смельдингонъ*, *моризани* 11, *гефельди* 8, *сурби* 50, *таламинзи* 14, *бехеймаре* 15, *мархаріи* 11, *вульгаріи-регіо* 5, *мерехани* 30.

[1]) Каменная баба, вышиною 2 арш. $6^{3}/_{8}$ верш., вѣроятно изъ Харьковской губерніи, съ рисунка академика Кеппена, стран. 501 труда Уварова, Свѣдѣнія о каменныхъ бабахъ, во II томѣ Трудовъ 1-го археол. съѣзда въ Москвѣ 1871 г. Въ нашемъ настоящемъ трудѣ, въ главѣ IX, на стр. 117 подъ № 23, изображена каменная баба колоссальной величины (длина лица полъ аршина), срисована 19 іюня 1820 г. Н. А. Стемпковскимъ, на Четырехъ-Могилахъ, въ 5 вер. отъ Токмакской могилы.

II отдѣлъ: *остеребтрези* 100, *милокси* 67, *песнузи* или *фесnузи* 70, *тадеси* или *фадеси* 200, *глопеани* 400, *звиреани* 325.

III отдѣлъ: *бусани* 231, *ситичи, стадичи* 516, *себбирози* 90, *унличи* 318, *неріуни* 78, *алтарози* или *аттороси* 148.

IV отдѣлъ: *эптарадичи* 263, *виллерози* 180, *заброси* 212, *знеталичи* 74, *атурезани* 104, *хозирози* 250, *лендизи* 98, *тафнези* 257, *зеривани.*

V отдѣлъ: *приссани* 70, *велунзани* 70, *брузи.*

VI отдѣлъ: *визунбейре, казири* 100, *руззи, форсдеренъ, ліуди, фресити, саравичи.*

VII отдѣлъ: *луколане, унгаре, вислане, слеензане* 15, *лунсизи* 30, *дадосесани* 20, *мильзане* 30, *бесунзане* 2, *веризане* 10, *фраганео* 40, *лупиглаа* 30, *ополини* 20, *голенсизи* 5.

Отдѣлы I и VII удовлетворительно объясняются съ помошью указаній Шафарика и Лелевеля какъ народности: жившія между Эльбою и Одеромъ, около Луцка, угорская русь, населеніе береговъ Вислы, силезцы, лужичи въ нынѣшней Лузаціи и т. д.

Но особое затрудненіе встрѣчено Шафарикомъ и Лелевелемъ въ объясненіи IV отдѣла, гдѣ напримѣръ *эптарадичей* Шафарикъ пріурочиваетъ къ рѣкѣ Оберодницѣ или Обрадницѣ, въ Мозырскомъ уѣздѣ Минской губ., а Лелевель считаетъ ихъ, какъ населеніе Растоки, на берегахъ Адріатическаго моря въ жупаніи Нарентановъ.

Не вдаваясь пока въ подробныя объясненія, мы укажемъ на возможность *эптарадичей* объяснить какъ населеніе на рѣкѣ Ипуть въ землѣ *радимичей,* о чемъ мы говорили въ главѣ IX[1]). *Виллерози* могутъ быть указаны какъ жители по рѣкѣ Виліи и какъ Птолемеевы *вельты, заброси* какъ Забра, Жабра въ Россіенской волости[2]), *знеталичи* какъ рѣка Снетола около Юрбурга на Нѣманѣ. *Атурезани* какъ стурны, *хозирози* какъ Гочива, Хотмыжскъ; *зеривани*, откуда, по объясненію баварскаго географа, вышли всѣ славяне, могутъ быть жителями береговъ рѣки Жеребецъ, притока Донца, ниже Оскола, гдѣ мы видѣли страну Герръ, Яръ, ексобигитовъ, сколотовъ; *себбирози*— отъ имени сѣверичей или отъ указаннаго нами въ главѣ III, на стр. 19,

---

[1]) Якобій, въ трудѣ „Вятичи Орловской Губерніи", Стр. 90, 104, приводитъ названія, еще болѣе объясняющія происхожденіе „епта-радичей," а именно на „оп" и на „радъ". Оптуха и Оптушка 2 рѣки и Оптуха, дер. Мценск. у.

Опсина д., Оптинъ монастырь, Болхов. у., Оптина пустынь Козельск. у. Калуж.;

Якобій, 90, ставитъ въ одинъ рядъ съ Оптиной и Обоянку р. Обоянск. у. Курск. г. притокъ Псела. Общая часть всѣхъ этихъ именъ рѣкъ есть инпціальный слогъ *об, оп, ов*; его же встрѣчаемъ въ безчисленномъ множествѣ именъ рѣкъ финскаго, и преимущественно Вотяцко-Пермяжскаго края. Важно также замѣтить, что на рѣкѣ Ипѣ стоятъ Евтушкевичи и С. Рудня, какъ показано на 3 верстовой картѣ.

Географическія имена корня РАД очень многочисленны въ западной половинѣ Орловской г. и въ ея Черниговской окраинѣ: Радогощъ или Радогостъ, нынѣ Погаръ, пригородъ Стародуб. у. и Радоль, извѣстная раскольничья слобода того же у., Радинка рѣка, Радичи дер. Рослав. у. на границѣ Брянскаго, Радица 3 дер., слобода, рѣка, озеро; Радчинка рѣчка Брянск. у. близъ границы Жиздринскаго, Радомье озеро, Радчино дер., Радчинская дер., Радушно дер. Трубч. у.

Радомка рѣка и дер., Радня рѣка, Радыбичъ р. на границѣ Болхов. у., Радоховка рѣка и дер., Радома р. и Радомль 2 дер Болх. у., Радобичи или Радубины дер. Дмитр. у., Радовище или Радогощь д. Сѣвскаго у., Радобежъ д. Фатеж. у, Радутинъ или Радукинъ ручей, оврагъ, урочище Мценск. у., Радугощь дер. Одоев. у. Тул.

Въ Польшѣ мы видимъ Радомъ, а около Лодзи посадъ Радогощь, напомнимъ Радо-гаста, божество Оботритовъ, Радагайса или Радагаста, сдѣлавшаго нашествіе на Италію въ 405 году.

[2]) Спрогисъ, 111.

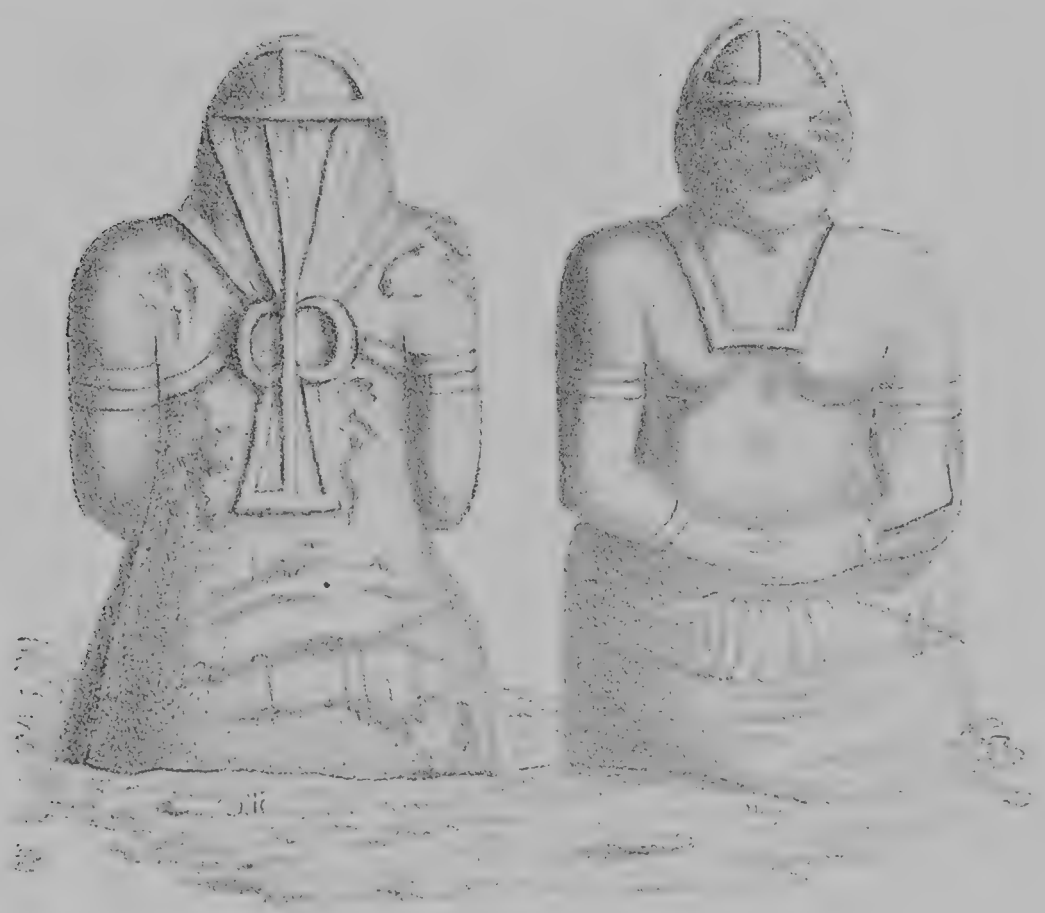
названія Кіева-Самбата или Сабата; *стадичи* – какъ ставаны, *ситичи* — какъ населеніе около Житомира, Птолемеевы гевины; *угличи* — какъ уличи, угличи; *атторози* – какъ рѣка Атака около Курска.

Слѣдуетъ обратить вниманіе на слово „*rozi*“, входящее во многія названія, напр. *себби-рози*, *вилле-рози*, *заб-рози*, *хози-рози*, *атто-рози*, и на особо стоящее названіе „*ruzzi*“, *руззи*. Букву „*z*“ можно читать или какъ „з“ или какъ „ч“ или „с“. Тогда получимъ или „*рочи*“, или „*рози*“ или „*роси*“, какъ происходящее отъ слова „*русь*“. Этотъ вопросъ нуждается въ обстоятельномъ изслѣдованіи, напр. „*себберози*“—это „*съверичи*“ или „*сьвероси*“.

Шафарикъ въ названіи *руззи* видитъ *варяжскихъ русовъ*, объ остальныхъ „*росахъ*“ у него вопроса не возникало, такъ какъ онъ приверженецъ норманства руси. Лелевель, ограничивая славянство Вислою, видитъ (стр. 675) въ „*руззи*“ Ратенау къ западу отъ Берлина.

Если, какъ мы сказали, въ *себбирозахъ* можно видѣть имя Кіева—

7.*a* 7.



КАМЕННАЯ БАБА[1]).

[1]) Каменная баба, видѣнная академикомъ Зуевымъ въ 1782 г. въ 5 вер. отъ Чертомлыка на большомъ курганѣ. Рисунокъ взятъ у Уварова, стр. 501.

Геродотъ говоритъ, что скифы называютъ Зевса-папай. Не отсюда-ли названіе этихъ идоловъ „баба“.

Сабата, то слово *„рози“* можетъ быть разсматриваемо какъ *„русь“*. Тогда мы отмѣтимъ полосу отъ Кіева съ рѣкою Росью, черезъ Курскъ, Рославль, Вильно (около него Нѣманъ или Русь съ его притокомъ Рось) къ Россіенамъ, гдѣ *забрози*. Эта полоса проходитъ по мѣстностямъ съ племенемъ *„русь“*.

Скажемъ нѣсколько словъ о *раіонѣ мерянской земли*, гдѣ можно предполагать Птолемеевыхъ *царскихъ сарматовъ-базиліевъ* и *модоковъ*.

Мы видѣли изъ вышеприведеннаго въ главѣ X, что Мельниковъ объединяетъ въ названіи *мери* и самую *мерь*, и *мор-дву*, *мур-ому*, *черемисовъ (мари)*, *зырянъ (мор-тькоми)* и *вотяковъ* (*удъ-мортъ*). Изъ этого можно заключить, что подъ названіемъ *мери* даже въ нынѣшнее время могла-бы состоять обширная площадь почти отъ Сѣвернаго океана до параллели Саратова-Воронежа, а въ очень древнюю эпоху мерь могла доходить до Чернаго моря, и находящійся на Волгѣ, около центра лѣтописной мери, городокъ Кимры, вѣроятно Кимеры, отъ слова *коми-мортъ*, напоминаетъ намъ *киммерійцевъ* Геродота и *кимбровъ* Страбона[1]).

Самоквасовъ признаетъ, что надпонтійская земля была во владѣніи *киммеріянъ* до VII вѣка до Р. Хр.[2]). Геродотъ говоритъ, что *киммерійскій народъ* рѣшилъ покинуть страну, и что цари киммеріянъ похоронены подлѣ рѣки Тиры, могила эта видна и теперь еще (т. е. во времена Геродота) и что въ его время въ Скифіи были киммерійскія укрѣпленія, киммерійскія переправы, область съ именемъ Киммерія, есть и такъ называемый Киммерійскій Боспоръ.

Графъ Уваровъ, въ своемъ трудѣ „Меряне и ихъ бытъ по курганнымъ раскопкамъ[3])“, опредѣляетъ какъ-бы центръ сохранившейся до позднѣйшаго времени Мерянской земли, въ слѣдующихъ границахъ: р. Сухона, озеро Кубинское, верховье Шексны, Тверца, устье Москвы, къ Спаску или Старой Рязани, на Керженецъ и на Сухону; центральная же часть—озера Переяславское и Ростовское. Въ Мерянской землѣ найдены монеты: IV вѣка до Р Хр. Филиппа Македонскаго; I вѣка по Р. Хр. императора Доминиціана, 81-96 г., въ с. Угодичи; VII-VIII вѣка по Р. Хр. уммеадскія, арабскія, аббассидскія, сассанидскія во Владимирѣ и въ Городцѣ на Сарѣ; тѣ же X вѣка по Р. Хр. въ Гнѣздиловѣ, Кубаевѣ, Александровской горѣ, Кріушкинѣ, Веськовѣ, Кабанскомъ, Б. Бремболѣ, Владимирѣ, Шокшовѣ, Вѣси, Осиповой пустынѣ, Шелебовѣ, Шурскомъ, Василькахъ, Подрывье, Новоселкахъ, Городище, Сельцѣ, Кустери; 969-975 г. Іоанна Цимисхія въ Василькахъ; 912-959 г. Константина X Багрян. въ Б. Бремболѣ и Василькахъ; 947-953 г. Генриха I, чеканенная въ Регенсбургѣ, въ Вѣси; 973-983 г. Оттона II во Владимирѣ; 939-1003 Болеслава богемская въ Шокшовѣ; вендская и датская Эстритсена, сына Свенда, въ Вѣси; XI вѣка Этельреда II, 978-1016 г. въ Шембовѣ, Шокшовѣ и Городищѣ. Одинъ этотъ перечень показываетъ торговое значеніе Мерянской, или можетъ быть киммерянской, Коми-мортской, земли.

Страбонъ говоритъ[4]), что „киммерійцы имѣли большую силу на

---

[1]) Геродотъ, I, 308, Страбонъ 294.

[2]) Самоквасовъ, Могилы, 270.

[3]) Труды перваго археол. съѣзда въ Москвѣ 1869 г. Изданы подъ редакціею графа Уварова. Москва 1871 г., стр 633.

[4]) Страбонъ 505.

Боспорѣ, и дѣлали набѣги на жителей материка въ правой части Понта до Іоніи. Изъ своихъ мѣстъ жительства киммеріійцы были вытѣснены скифами, а скифовъ вытѣснили еллины, основавшіе Пантикапею и прочіе города на Боспорѣ". Вѣроятно то же произошло и на всемъ побережьи, и киммеріяне были постепенно оттѣснены въ глубь материка, и основныя владѣнія киммеріянскихъ царей сократились до нынѣшней Мерянской земли, что Птолемей, вѣроятно, и именуетъ *„царскими Сарматами"*.

Ко времени нашего лѣтописца это были *владѣнія варяговъ*: „Синеусъ на Бѣлѣозерѣ", „овому Ростовъ, другому Бѣлоозеро. И по тѣмь городомъ суть *находницѣ варязи*; пѣрвіи *населници*... Ростовѣ *меряне*, на Бѣлоозерѣ *весь*, Муромѣ *мурома*"; „та же сѣверо отъ нихъ, на Бѣлѣозерѣ, сѣдять *весь*, а на Ростовѣ озерѣ *меря*, а на Клещинѣ озерѣ сѣдять *мѣря* же; а по Оцѣ рѣцѣ, кде втечеть въ Волгу, языкъ свой *мурома*, и *черемисы* свой языкъ, и *мордва* свой языкъ".

Славяне-варяги, постепенно овладѣвая и заселяя Мерянскую землю, создали, какъ говоритъ лѣтопись[1]), *„сильную суждальскую землю"*, съ названіями рѣкъ и городовъ Колакша, Колокша, Клязьма, Калязинъ, напоминающими Колаксаиса, младшаго сына скифа Таргитая, о которомъ разсказываетъ Геродотъ[2]), и мы говорили въ главѣ VIII. Изъ этого *мы дѣлаемъ выводъ*, что *Мерянская земля подверглась еще во времена Геродота скифской* изъ рода Колаксаиса *колонизаціи, и появленіе въ ней варяговъ было лишь новымъ наслоеніемъ славянъ-скифовъ съ береговъ р. Вара или Днѣпра. Поэтому повѣствованіе нашей лѣтописи слѣдуетъ отнести къ болѣе древнему времени*, и, какъ мы уже говорили въ главѣ V, *легенду о Рюрикѣ, о воцареніи Синеуса на Бѣлоозерѣ считать событіемъ не IX вѣка* по Р. Хр., *а скорѣе временъ* готскаго Бериха или Вериха, *I вѣка* по Р. Хр., *и даже временъ Филиппа Македонскаго*, во времена котораго, вѣроятно, уничтожилась македонская Лагодина и создалась наша Ладога, что какъ будто-бы подтверждается нахожденіемъ въ Мерянской землѣ монеты этого македонскаго царя[3]).

Также и другой признакъ указываетъ на значеніе Мерянской земли. *Въ именахъ нашихъ князей*: Свято-славъ, Свято-полкъ, Яро-полкъ, Держи-славъ, Англи-владъ, Боле-славъ, Бори-славъ, Брячи-славъ, Верхослава, Вито-миръ, Влади-миръ, Влади-меръ, Володарь, Все-володъ, Мсти-славъ, Рости-славъ, Влади-славъ, Вороти-славъ, Все-славъ, Выше-славъ, Вяче-славъ, Рог-володъ, Рог-нѣдь, Мио-славъ, Мечислав, Жиро-славъ, Меро-славъ, Миро-славъ Миро-нѣгъ, Твори-меръ, Чуди-меръ, Изя-славъ, Кази-меръ, Кази-миръ, Пред-слава, Сѣро-славъ, Сбы-славъ, Суди-славъ, Суди-меръ, Суди-миръ, *видны имена народностей отца и матери*[4]), а именно: *славяне, поляки, поляне, волоты, мерь, весь*, Мста (рѣка, ея жители), Ростовъ, Вяче (по литовски нѣмецъ), *руги* или *роги*,

---

[1]) Ипат. 444, 519, 522.

[2]) Геродотъ, 305.

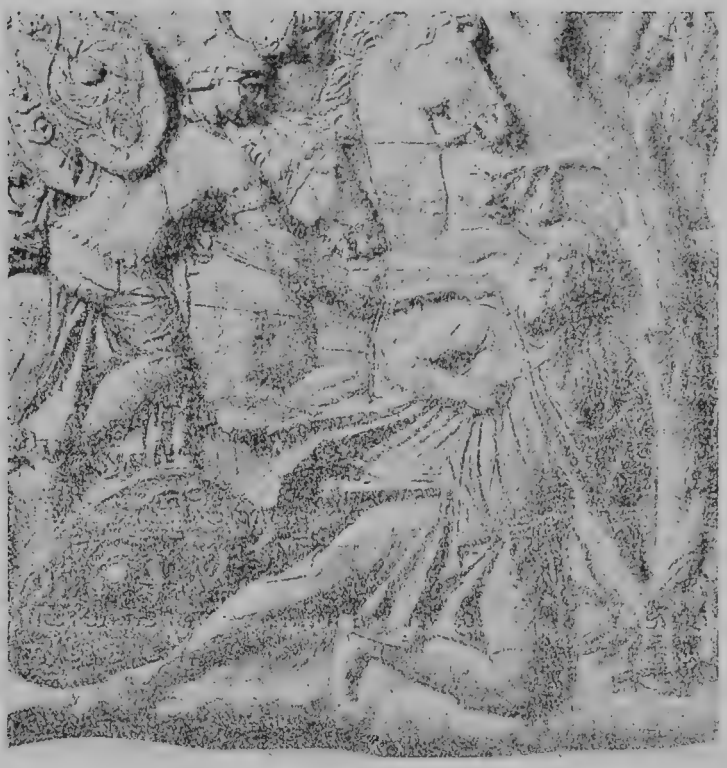
[3]) Вспомнимъ разсказъ Геродота (I, 313): „надъ этими народами (фиссагетами и іирками) по направленію къ востоку живутъ другіе скифы, прибывшіе въ эту мѣстность по отдѣленіи отъ царственныхъ скифовъ". Забѣлинъ, II, 500, 77, указываетъ на слова Переяславскаго лѣтописца: „Нерома спрѣчь Жемоить", и на Неревскій конецъ въ Новгородѣ, связывая все это съ Геродотовыми неврами и съ переселеніемъ ихъ въ землю будиновъ, можетъ быть, въ землю новгородской „Води".

[4]) Гедеоновъ, II, 218.

меоты, Тверь, чудь, Сѣръ (городъ въ Македоніи), Суда (рѣка). Тѣ имена, которыя не поддаются объясненію, принадлежатъ утраченнымъ исторіею народностямъ, и можетъ быть съ теченіемъ времени будутъ объяснены, такъ напр. Птолемеевскіе *иггимоны* напоминаютъ Игги-влада, Ягеллона, Ягелло. Названіе *мери* выразилось въ именахъ Влади-меръ, Кази-меръ, Чуди-меръ, Суди-меръ, Меро-славъ, Меро-нѣгъ, Твори-меръ, Имя Владимеръ сохранилось въ литовскомъ языкѣ и означаетъ „*владѣтеля*“. Это доказываетъ, что мерь въ былое время заключала браки со славянскими великокняжескими родами.

ИЗОБРАЖЕНІЕ МИТРЫ[1]).

[1]) Рисунокъ изъ Кумона, Мистеріи Митры, см. ниже, главу XII.



СМЕРТЬ ДЕЦЕБАЛА-ДАЖДЬБОГА[1]).

„Въстала обида въ силахъ Дажь-Божа внука".
Слово о полку Игоревѣ.

Глава XII.

Уничтоженіе Траяномъ дако-гетскаго государства во II вѣкѣ по Р. Хр.—Переселеніе даковъ на русскую землю.

Въ главѣ IX на стр. 103, мы пришли къ выводу, что *алазоновъ* можно помѣстить между Могилевомъ на Днѣстрѣ-Тирѣ и Ольвіополемъ на Бугѣ-Ипанидѣ, гдѣ въ него впадаетъ Синюха, принятая нами за Ексампай, распространяя ихъ къ Волыни, и указали тамъ же на сходство наименованій въ описаніи Страбономъ Фессаліи съ сохранившимися до нынѣ названіями въ раіонѣ той мѣстности, центромъ которой является Галичъ. Древній Галіакмонъ, нынѣ рѣка Быстрица, и древній городъ Алазонія на рѣкѣ Ксеріасъ, притокѣ Пенея въ Фессаліи, послужили намъ доказательствомъ, что и названіе Галича на Днѣстрѣ-Тирѣ произошло отъ имени народа *алазоновъ*, земли которыхъ вѣроятно доходили до Галича.

[1]) Децебалъ, преслѣдуемый римлянами, умерщвляетъ себя, перерѣзывая сонную артерію. Барельефъ, на колоннѣ Траяна, рисунокъ изъ Цихоріуса. Бюстъ Даждьбога-Децебала см. выше, главу I, стр. 1.

Здѣсь скажемъ о народахъ, пограничныхъ съ *алазонами*.

Ипатская лѣтопись только обѣщала разсказать о началѣ Галича, *о Галичинѣ могилѣ*, но тѣмъ и ограничилась.

Геродотъ говоритъ (I, 326), что Тира-Днѣстръ вытекаетъ изъ большаго озера, которое служитъ *границею между Скиѳіей* и *Невридой*. Это озеро мы опредѣлили какъ болота въ верховьяхъ Днѣстра между Самборомъ и Львовымъ.

Къ югу отъ Галича, въ верховьяхъ р. Мароша, Геродотъ указываетъ *агаѳирсовъ*: „рѣка Марисъ, вытекающая изъ земли *агаѳирсовъ*“ (I, 325), и что „*агаѳирсы* отличаются самыми мягкими нравами и очень охотно носятъ золотыя украшенія; въ остальномъ по образу жизни они походятъ на фракіанъ“.

Имя *агаѳирсовъ* мы произвели отъ названія Карпатскихъ горъ въ верховьяхъ Мароша, *Гавосъ*, *Гавасъ*, откуда наше лѣтописное *Кавкасійскія* или *Угорскія* горы, Кавкаландъ, и очевидно *Геродотовымъ агаѳирсамъ* соотвѣтствуютъ *Птолемеевы кавкензы* въ Дакіи.

Мы уже опредѣлили мѣстонахожденія *піенгитовъ* у Піеннинъ, *біессовъ* у Бескидъ[1]), или какъ говоритъ Птолемей—„возлѣ горы Карпата“; *певкиновъ* у Почаева[2]). *Бритолаги* вполнѣ объясняются Бырлатомъ и лѣтописными „берладниками“.

Остается опредѣлить *карпіанъ*, *бастерновъ*, *тагровъ*, *тирагетовъ*, *гарпіевъ*, чтобы установить Птолемееву *южную границу Сарматіи съ сосѣдней Дакіей*.

Эту границу Птолемей проводитъ по горѣ Карпатъ, около *біессовъ*, подъ 46° долг. и 48°30’ шир., и по этой параллели по теченію р. Тира-Днѣстра отъ 49°30’ долг. и 48°30’ шир., до его поворота подъ 53° долг. и 48°30’ шир., а далѣе по линіи до устья Борисфена. По нынѣшней картѣ она пройдетъ отъ Дуклы на Самборъ, внизъ по Днѣстру, мимо Галича, до Могилева, гдѣ собственно поворотъ Днѣстра на югъ, далѣе отъ Могилева прямая линія къ Очакову.

Это граница Сарматіи съ Дакіей и съ нижней Мисіей.

Къ нижней Мисіи или Мезіи прилежатъ острова Борисфенида, подъ 57°15’ долг. и 47°40’ шир., нынѣ Березань, и Ахилловъ или Левке или Бѣлый островъ, подъ 57°30’ долг. и 47°40’ шир., нынѣ Фидониси или Змѣиный.

Птолемей такъ опредѣляетъ положеніе *бастерновъ* или *вастерновъ*, причисляя ихъ къ очень многочисленнымъ племенамъ: „выше Дакіи—*певкины* и *бастерны*“, „между *певкинами* и *бастернами*—*карпіаны*, выше ихъ—*гивины*“; „между *бастернами* и *роксоланами* живутъ *хуны*“, „ниже *бастерновъ* около Дакіи—*тагры*, а ниже ихъ *тирагеты*“.

Помѣщая *біессовъ* у Бескидъ, на участкѣ отъ Н. Снѣдеца до линіи Перемышль-Кошица, *карпіанъ* пріурочимъ тому участку Карпатъ, который показанъ Птолемеемъ, приблизительно къ югу отъ Самбора, продолжая поселенія ихъ на востокъ за Коропецъ, вѣроятно Карпецъ, притокъ Днѣстра ниже Галича, до Скалата, къ ю. в. отъ Тарнополя, напоминающаго общее имя скифовъ, *сколоты*.

Къ югу отъ *карпіанъ* будутъ *бастарны*. Названіе это производятъ

---

[1]) Глава VI, стр. 49.
[2]) Глава II, стр. 17.

(Забѣлинъ) отъ названія ряда рѣкъ Быстрицъ, текущихъ въ томъ раіонѣ, гдѣ предположены *бастарны*, тѣмъ болѣе, что по венгерски Быстрица—Бестерце. Трудно не согласиться съ такимъ соображеніемъ, оправдываемымъ и положеніемъ этихъ Быстрицъ относительно сосѣднихъ народностей, указываемыхъ Птолемеемъ и другими древними географами. Двѣ Быстрицы, вытекая изъ подъ горы Быстры, участка Карпатъ, впадаютъ въ Днѣстръ ниже Галича; къ югу отъ нихъ Быстрица, притокъ Самоша, съ городомъ Быстрицемъ, римскимъ (по Певтингеровымъ таблицамъ) Поролиссомъ, около вершинъ Родна, откуда въ юго-восточномъ направленіи вытекаетъ тоже Быстрица, притокъ Серета, на устьи котораго стоитъ Галацъ, или тотъ же Галичъ[1]). Еще Быстрица, выше Галича, около Дрогобыча и Самбора; въ 40 вер. къ в. отъ Бѣльцы, въ Бессарабіи находимъ Быстерничи.

Такимъ образомъ *бастерны* занимали площадь отъ Самбора и Галича на Днѣстрѣ, почти до Галаца на Дунаѣ, и до Быстрицы къ западу отъ Карпатъ Птолемей причисляетъ ихъ къ очень многочисленнымъ племенамъ. .

Въ нашей Ипатской лѣтописи сохранились имена: *Бастія-берендея*, *Бастіевой чади*, *бастіевъ*, *дѣтей берендея Бастія*, *Бастыя*, князя половецкаго.

Приведемъ еще одинъ выводъ о македонской Гилеѣ. На 40 вер. къ с. з. отъ города *Алазона*, около Олимпа, въ Македоніи, отъ котораго мы вывели Геродотовыхъ *алазоновъ*, а отъ алазоновъ произвели названіе Галича (см. глава IX), течетъ рѣка Бистрица или Вистрица, или Инже-Карасу, въ древности называвшаяся *Галіакмонъ*. Эта рѣка лежитъ къ западу или скорѣе къ югу отъ устья р. Вардара, а по другую сторону, восточную, Вардара, мы находимъ рѣку *Галикъ*, *Галико*. Къ востоку отъ Вара-Днѣпра также лежала *Гилея*. Хотя Геродотъ и говоритъ о Гилеѣ[2]): „вся эта страна, за исключеніемъ Гилеи, безлѣсна“, что и подало поводъ считать названіе Гилея греческимъ[3]) словомъ, т. е. страна лѣсная, а именно Днѣпровскіе плавни, (Брунъ, II, 9), но мы думаемъ, что *въ основѣ названія Гилея лежитъ македонское Галикъ*, *Галіакмонъ*[4]). Здѣсь, кстати будетъ сказать о потокѣ Колудей или *Кара Азмакъ*, текущемъ отъ города Водена и впадающемъ въ Вардаръ у самаго устья.

Скажемъ о дако-гетскомъ государствѣ[5]).

Мы имѣемъ чрезвычайно важный древній военный памятникъ: это до нынѣ украшающая Римъ колонна императора Траяна, изображающая его войну съ *дакамі*, въ 101—102 г.г. по Р. Хр. Доказавъ, что *даки-славяне*, мы получаемъ цѣнный матеріалъ для выясненія древне-славянской жизни. Значеніе этого памятника для нашей исторіи возрастетъ, если мы съумѣемъ доказать, что *даки есть наши прадѣды*, что они такіе

---

[1]) Не забудемъ нашу Быстрицу около Люблина.

[2]) Геродотъ, I, 307, 312.

[3]) См. пѣснь шута передъ Аттиллой, Прискъ, 69.

[4]) Плиній (по Бруну, II, 10) говоритъ, что Гилея находилась къ в. отъ Ахиллесова ристалища или Бѣга, и изобиловала деревьями, и часть моря, близкая къ ней, называлась *Гилеуш-маре*, а жители ея назывались *экекадлы*.

[5]) Это перепечатано нами изъ нашего труда „Древне-русскія военныя повѣстія“.

же *русы*, какими мы привыкли считать *варяговъ-русь*, основавшихъ наше государство.

Здѣсь мы не намѣреваемся дать всеисчерпывающее изслѣдованіе этого вопроса. Мы желаемъ лишь намѣтить это по тому матеріалу, который находится у насъ подъ рукою.

О составѣ населенія дако-гетскаго государства, занимавшаго страну отъ Офенъ-Пешта до Кіева, мы находимъ соображенія въ трудахъ многихъ историковъ[1]), и на основаніи этихъ свидѣтельствъ склоняемся къ выводу, что *дако-гетское государство было славянское*, и что эти *славяне принадлежали къ тремъ разновидностямъ—русской, словацкой* и *словинской*.

Это дако-гетское государство, послѣ долгой и ожесточенной борьбы съ римскою имперіею, пало. Много сохранилось данныхъ, указывающихъ, что населеніе этого славянскаго государства, не вынося ига римлянъ и поселяемыхъ ими въ дакскую страну колонистовъ-инородцевъ, переселялось на Днѣпръ. На колоннѣ Траяна есть барельефъ, изображающій это переселеніе. Первѣйшимъ свидѣтельствомъ этого являются слова нашего лѣтописца:

„*По многъхъ же временѣхъ сьли суть словени по Дунаеви, гдѣ есть нынѣ Угорская земля и Болгарская. Отъ тѣхъ словенъ розидошася по земли и прозвашася имены своими, гдѣ сѣдше на которомъ мѣстѣ. Яко пришедше сѣдоша на рѣцѣ именемъ Моравѣ, и прозвашася морава, а друзіи чесъ нарекошася. А се ти же словени: хорвати бѣліи, серпь* и *хутане*“.

Здѣсь лѣтописецъ указываетъ *первый* случай, и болѣе древній, разселенія славянъ, съ Дуная, съ юга на сѣверо-западъ и сѣверъ. Затѣмъ онъ говоритъ о *второмъ*, уже въ I—II вѣкѣ по Р. Хр.

„*Волохомъ бо нашедшемъ на словены на дунайскіе и сѣдшемъ въ нихъ и насиляющимъ имъ, словене же ови пришедше и сѣдоша на Вислѣ, и прозвашася ляховѣ, а отъ тѣхъ ляховъ прозвашася поляне, ляховѣ друзіи лютиче, иніи мазовшане, а иніи поморяне. Тако же и тѣ же словене пришедше сѣдоша по Днѣпру и наркошася поляне, а друзіи деревляне, зане сѣдоша въ лѣсѣхъ; а друзіи сѣдоша межи Припѣтью и Двиною и наркошася дреговичи; и иніи сѣдоша на Двинѣ и нарекошася полочане, рѣчки ради, яже втечетъ въ Двину, именемъ Полота, отъ сея прозвашася полочане. Словене же сѣдоша около озера Ильмера, и прозвашася своимъ именемъ, и сдѣлаша городъ и нарекоша и Новгородъ; а друзіи же сѣдоша на Деснѣ и по Семи и по Сулѣ и наркошася сѣвера. И тако разидеся словенескъ языкъ, тѣмъ же и прозвашася словенская грамота*“.

Изъ этихъ словъ лѣтописца мы видимъ, что часть дунайскихъ славянъ, подъ натискомъ римлянъ, пришла на Десну, Сеймъ и Сулу, и назвалась *сѣверою*. Возникаетъ вопросъ, гдѣ эта сѣвера жила на Дунаѣ.

Если мы сличимъ мѣстныя названія венгро-румынской полосы отъ Турнъ-Сѣверина до Карлсбурга и Краіовы съ почти такою же площадью полосы Сѣверской земли отъ Чернигова до Переяславля, то увидимъ: наша Алута соотвѣтствуетъ румынской Алутѣ, Десна—румынской Деснація или Деснацулъ, правому притоку Дуная (по нѣко-

[1]) Забѣлинъ, Богуславскій, Латышевъ, Соловьевъ, Флоринскій, Леопардовъ.

торымъ картамъ также Дринцея); Трубежъ румынскому Турнъ-Сѣверину, въ древности Друбетисъ; на притокъ Десны Стрижень, на которомъ стоитъ Черниговъ, отвѣчаетъ р. Стриги или Стреллъ, на которомъ предполагается столица даковъ Царматегте, названіе схожее съ Черниговымъ; съ Черниговымъ однородно селеніе Церна, показанное въ Певтингеровыхъ таблицахъ и находившееся вѣроятно у устья нынѣшней Церны, гдѣ теперь Орсова, на сербскихъ картахъ Оршава; нашъ Остеръ отвѣчаетъ Остро, Островель, Островуль; Баручъ, Барышъ, Барышевка схожа съ Баресдъ, Барести; нашъ Сибирежъ подходитъ къ Сибисель, Сибизели; наша Оржица, Ожица—Орсовѣ или Оршавѣ; нашъ Омбишъ къ востоку отъ Нѣжина—Ompулю, по римски Апула; нашъ Тясминъ—Тисману; нашъ Чернинъ—румынскому Чернечи; нашъ Гомель, или по лѣтописи Гомій, Гомьи отвѣчаетъ Гомороду; наша Карань—Караншебешу; наши Масаны - Масчо, Месчею; наша Роище, Раища походитъ на Реа; нашъ Бѣлоусъ, Бѣловусъ--румынскому Баловиту; наши Форостовичи, къ зап. отъ Новгорода Сѣв.—румынскимъ Форосешти; нашъ Козелецъ--Козіи; можно думать, что наша Сула отвѣчаетъ румынской Сылъ, Силъ, Шіулъ. Этого, взятаго на сравнительно одинаковой и малой площади, достаточно, чтобы имѣть право указать на связь этихъ обѣихъ мѣстностей между собою. Надо принять еще во вниманіе искаженность названій въ нѣмецкой, венгерской и румынской транскрипціи, можетъ быть въ славянской они совсѣмъ между собою не различались. Ниже мы подробно поговоримъ о Царматегте, Стрижени, Стриги и вообще о названіи Сѣверинъ.

Отсюда мы дѣлаемъ выводъ, что *большая часть населенія древняго дакогетскаго раіона Турнъ-Сѣверинъ-Карлсбургъ,* бывшаго въ 101—102 гг. театромъ военныхъ дѣйствій императора Траяна, *выселилась въ раіонъ нашего Сѣверскаго княжества.*

Теперь перейдемъ къ болѣе подробному разсмотрѣнію доказательствъ нашей задачи. Картографическую часть доказательствъ даютъ подробныя карты австрійскаго генеральнаго штаба масштаба 1/75,000 или около $1^4/_5$ версты въ дюймѣ, румынская 1/50,000 или около $1^1/_5$ вер. и русская 1/126.000 или 3 вер. Наименованія съ австрійской и румынской картъ мы читаемъ такъ, какъ они написаны латинскими буквами, хотя бы искаженіе названія было-бы вполнѣ очевидно, этимъ мы избѣгнемъ обвиненія въ предвзятости.

Изложимъ наши доказательства въ отдѣльныхъ рубрикахъ.

I. Весь *венгро румынскій раіонъ* покрытъ названіями, напоминающими о *руси:* Пояна Руска, Рускбергъ, Руссъ, Русоръ, Русанешти, Рускова, Рушова, Рушполяна, Рустина, Рутка (есть подъ Кіевомъ р. Рутъ), Ростокъ, Россія, Роскочь, Рочина; ко многимъ селеніямъ прибавлено „Оросъ", „Орошъ", „Орочъ, по венгерски „русь". Къ селеніямъ, кромѣ „Оросъ", прилагаются также „Олахъ" или волохъ, т. е. римскій, „Маджаръ", „Хорватъ", „Романъ", „Неметъ".

Это служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ, что населеніе между собою, по крайней мѣрѣ въ старину, различало *русовъ, волоховъ, хорватовъ, нѣмцевъ.* Объ этомъ распространеніи слова *„русь"* мы находимъ богатый матеріалъ въ трудѣ Фаминцына, „Божества древнихъ славянъ", стр. 208, гдѣ авторъ указываетъ, что не выходя изъ предѣловъ славянскихъ земель, мы можемъ съ убѣдительною наглядностью просѣ-

дить весь циклъ постепенныхъ видоизмѣненій свойственнаго всѣмъ, преимущественно-же западнымъ и юго-западнымъ, славянамъ названія бога солнца, т. е. коня или Хорса-солнца, Хърс, Хорс, Херс, Хирс, Хръс, Хрос, Рос, Рус, Орс, Орш, Рш, оставившаго глубокіе слѣды въ многочисленныхъ географическихъ названіяхъ, которыя, вмѣстѣ съ производными отъ того же корня названіями народовъ: *хорватовъ* и *руси*, находятся, слѣдовательно, въ тѣснѣйшей связи съ наиболѣе распространеннымъ въ средѣ западныхъ и юго-западныхъ и восточныхъ славянъ культомъ солнца; въ образѣ быстраго, какъ солнечный свѣтъ, свѣтлогриваго коня-Хорса....

Къ вышеизложеннымъ словамъ Фаминцына мы можемъ добавить, какъ намъ кажется, имѣющее большой интересъ доказательство какъ соотвѣтствія Хорса коню, такъ, *можетъ быть, преимущественнаго пріуроченія наименованія Хорсь, Русь западной части дако-гетскаго государства*. Для этого мы должны вспомнить походъ Аттилы, настоящее имя котораго, какъ мы будемъ говорить ниже, вѣроятно Гатила, Гетила, отъ названія народа гетовъ, какъ и имя Децебала. До сихъ поръ не рѣшенъ вопросъ о народности гунновъ и самого ихъ вождя Аттилы, а равно не выяснено мѣсто его главной квартиры во время пріема римскаго посольства въ 448 г. Участникъ этого посольства, Прискъ, говоритъ, что посольство, слѣдуя съ юга отъ Ниша, къ Аттилѣ, перешло рѣки, изъ коихъ самыми большими послѣ Истра были Дриконъ, Тигасъ и Тифисасъ. По другому варьянту посольство переправилось черезъ Тисію, Тибисію и Дрикку, и прибыло на то мѣсто, гдѣ нѣкогда Видикула (скорѣе Видичула), храбрѣйшій изъ готовъ, палъ жертвою коварства сарматовъ. По третьему варьянту, переправившись чрезъ Истръ, проѣхали до рѣки Дренкона и вступили въ Скифію (Латышевъ, Извѣстія, 1, 3, стр. 824, 839, 840). Такимъ образомъ, мы находимъ четыре рѣки: Истръ, Тисію или Тигасъ, Тибисію или Тифисасъ, и Дриконъ или Дрикку или Дренкону. Мы впослѣдствіи докажемъ, почему мы считаемъ Тисію или Тигасъ нынѣшнимъ Темешемъ, про Тибисію или Тифисасъ напомнимъ лишь, что городъ Тевисъ на Марошѣ, къ С. выше Карлсбурга, въ Певтингеровыхъ таблицахъ названъ „по-Тависса“, а потому Тибисіею мы считаемъ Марошъ. Здѣсь насъ спеціально интересуетъ рѣка Дриконъ, Дрикка или Дренкона, потому что Истръ очевидно Дунай. Дриконъ мы считаемъ испорченнымъ „Три-конь“, и присваиваемъ это названіе нижнему теченію нынѣшняго Короша, впадающаго въ Тиссу у Чонграда, и образующагося изъ трехъ Корошовъ, Бѣлаго, Чорнаго и Быстраго, причемъ Бѣлый Корошъ начинается въ разсматриваемомъ нами раіонѣ военныхъ дѣйствій Траяна. Не надо особыхъ натяжекъ, чтобы въ венгерской транскрипціи Короша или Кереша увидѣть русскаго Хорса, Хороса или Хорса, тѣмъ болѣе что эта транскрипція приводитъ такія переименованія: Корошъ или Киртшъ, или Кризо или Хрисо, Хорчокъ или Калочъ. Слѣдовательно, вполнѣ можно считать, что нынѣшніе четыре Короша во времена Аттилы назывались Бѣлымъ, Чернымъ и Быстрымъ Хорсами или Росами, Русь, а сліяніе ихъ образовало рѣку Триконь, также какъ и на Дунаѣ мы замѣчаемъ на нынѣшней картѣ Орсову или Хорсову на рѣкѣ Черной, впадающей въ Дунай, а въ Черную впадаетъ Бѣлая, и можно думать, что въ древности рѣка Черная называлась

Хорсою или Росью, Русью, и составлялась изъ Бѣлаго и Чернаго Хорсовъ. Это вполнѣ подтверждаетъ выводы Фаминцына, и отчасти выясняетъ мѣсто главной квартиры Аттилы и народность гунновъ. По картѣ Птолемея въ раіонѣ Короша или Хорса мы находимъ народъ „*анарти*". Если мы отбросимъ букву *а* часто прилагаемую греками, то получимъ названіе народа „*нарти*", „*нарси*" или „*на-Роси*", „*по-Роси*", не говоря уже о соблазнительности примѣнить здѣсь необъяснимое Несторовское „нарицаемѣи *норци*, иже суть *словенъ*". Также соблазнительно связать съ именемъ Хорса и рѣки того же имени древняго скифа Анахарзиса, „на-Хорса", про котораго разсказываетъ Геродотъ (книга IV, 337), какъ о жившемъ въ Скифіи, въ Гилеѣ, подлѣ Ахиллесова Бѣга (нынѣ низовья Днѣпра), и котораго за измѣну своей странѣ умертвилъ скифскій царь Савлій.

Вспомнимъ здѣсь печальную повѣсть 1213 г. о русскомъ Герсике на Западной Двинѣ (восклицаніе Всеволода: Герсике, милый городъ). Въ дако-гетской странѣ мы находимъ Хорсекъ, Герсекъ, отсюда видно что названіе Герсике ни что иное, какъ Хорсикъ. Сосѣдъ Герсике нынѣшній Кокенгузенъ, Коккенойсъ очевидно родственъ нынѣшнимъ въ Венгріи многимъ Кокеньесъ. Мы объясняемъ это переселеніемъ дако-гетовъ на Западную Двину. [1]) Нельзя не сопоставить Мунтянскую землю и волоховъ съ названіями въ Новгородской легендѣ о Мутной и Волховѣ.

Изъ сказаннаго видно, насколько мы *въ правѣ назвать древнее населеніе западнаго дако-гетскаго раіона народомъ русскимъ, русью.* Слѣдовательно *въ Сѣверскую, нынѣ Черниговскую, область пришло населеніе, уже знавшее Хорса, Роса.* Упоминаемый въ „Словѣ" о полку Игоря Сѣверскаго „*великій Хорсъ*" еще болѣе свяжетъ черниговскую область съ венгерско-румынскимъ раіономъ.

II. Посмотримъ откуда могло получиться названіе „*даки*". Страбонъ, въ своей географіи (переводъ Мищенка, изд. 1879 г., стр. 306), говоритъ, что „есть еще другое дѣленіе гетской земли, идущее съ древнихъ временъ: въ одной части по этому дѣленію обитаютъ такъ называемые *даки*, въ другой *геты*. *Гетами* собственно называютъ тѣхъ, поселенія которыхъ простираются къ Понту и къ востоку, а *дакалми* тѣхъ, которые селятся въ противоположномъ направленіи къ Германіи и къ источникамъ Истра. Эти *даки* въ древности, я полагаю, *назывались давами*, полагаю это на томъ основаніи, что въ Аттикѣ существовали названія рабовъ: *геты*, *давы*. Кажется это вѣроятнѣе, чѣмъ то мнѣніе, будто это названіе рабовъ происходитъ отъ скифовъ, извѣстныхъ подъ именемъ *даевъ*, которые обитаютъ далѣе, подлѣ Гирканіи, и, какъ кажется, дѣйствительно отправляютъ невольниковъ въ Аттику. Даки и геты говорятъ однимъ и тѣмъ же языкомъ". Такимъ образомъ, Страбонъ намъ удостовѣряетъ, что *даки* они же и *давы*.

Литовско-латышско-польскій словарь Межинпса показываетъ намъ, что *давеясъ*, *девейсь*, *давца* означаетъ на русскомъ языкѣ *датель*, *даятель*, или мы припомнимъ *жизно-давца*. Мы видѣли въ землѣ этихъ

---

[1]) См. Археологическія извѣстія и замѣтки, издаваемыя Имп Моск. Археол. Общ., томы IV, Москва 1896 г., III, 1895 г., статьи Харузина о Кокенгузенѣ и Герцеке. Карамзинъ, III прим. стр. 98.

давовъ городъ Сѣверинъ. Въ „Словѣ о полку Игоря сѣверскаго сказано: „встала обида въ силахъ *Дажь-божа внука*“, (изданіе Суворина 1904 г. 17 и 19), гдѣ *„русичи“ названы внуками Дажьбога.* „Тогда при Олзѣ Гориславличи сѣяшется и растяшеть усобицами, погибашетьжизнь *Даждь-бога внука*“. Уже Грамматинъ и Бутковъ (Барсовъ, Слово, т. III, 187) высказали, что здѣсь дажьбоговымъ внукомъ названъ русскій народъ, здѣсь означается его порожденіе, произведеніе, чѣмъ указывается на происхожденіе руси отъ Дажьбога.

Сопоставивъ сказанное выше о происхожденіи названія *„давы“* и *съ переселеніемъ давовъ въ черниговскую область*, мы вполнѣ поймемъ и названіе *„внуки Даждьбога“*. Основываясь на сохранившихся названіяхъ селеній Даждьбогъ, Дацьбогъ (Фаминцынъ, 214 и Барсовъ, 1,367), мы легко перейдемъ къ имени знаменитаго дакскаго царя, вступившаго въ борьбу съ Траяномъ, *Деце-бала*, о немъ мы скажемъ обстоятельнѣе ниже. Наша Ипатская лѣтопись сохранила намъ объясненіе: *„Солнце царь, сынъ Свароговъ* (можетъ быть: отъ Сѣвера) *еже есть Дажъ-богъ“*, *„Солнце его же наричютъ Дажьбогъ“*. Мѣстныя названія на *„дава“*, напр. Буридава, по Птолемею.

III. Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію имени дакскаго царя *Децебала*. Судьба его не могла быть забыта дакскимъ народомъ. Послѣ ожесточенной борьбы съ римлянами за независимость Дакіи, Децебалъ при окончательномъ пораженіи умертвилъ себя. По свидѣтельству Френера (примѣчаніе 14 на стр. VI) въ 1855 г. на мѣстѣ форума Траяна найденъ большой мраморный бюстъ дака, и въ настоящее время онъ хранится въ Петербургскомъ музеѣ (много дакскихъ вещей имѣется въ Пештѣ, Вѣнѣ, Бухарестѣ); можно думать, что это послѣдній царь даковъ Децебалъ. Френеръ приводитъ (примѣчаніе I, на стр. V), на основаніи свидѣтельствъ Оросія и Іордана, что царь даковъ Дюрасъ отрекся отъ престола, въ виду предстоявшей борьбы съ римлянами, въ пользу Децебала, Декебала, настоящее имя котораго было Діюрпанеосъ, Дорпанеосъ, Діюрпанеи, Дорпанеи, Дорпаніусъ, Дорпонеи (Іорданъ, 76, 148, 149).

Чтобы установить понятіе о настоящемъ имени Децебала, приведемъ варьянты по лѣтописи имени Георгій или Юрій: Дюрга, Дюргій, Дюрдя, Гюргій, Гюргя, Юрій, Дюрьдій, Георгій, Гюрга, Гюрята, Гюрій, Юрги, Юрьи, Юрята—это по Ипатской, Лаврентьевской и Новгородской Синодальной лѣтописямъ; Георгій—угринъ, отрокъ князя Бориса Владимировича. Въ Венгріи (стр. 798 Словаря) на картѣ: Чентъ-Гіорги, С. Георгенъ, Свати-Юръ, С. Гіерги, С. Оргенъ, Гіере, Гіоргіу; на 10 вер. картѣ эти же пункты названы—С. Діордъ, Дьердьи, Дьердъ. Въ 1030 г. Ярославъ основалъ Юрьевъ или Дерптъ, или по лѣтописи—Гурьговъ, Гюричевъ, Гюргевъ, (Ипат. 159). Самъ же Ярославъ въ крещеніи Юрій или Георгій.

Все это приводитъ насъ къ убѣжденію, что Децебалъ носилъ имя Дюрди-пана, Дорпана, или Юрія, Дирда или Дира (Ипат. 1213). Слѣдовательно Ярославъ Мудрый, кіевскій Диръ, и Децебалъ имѣли одно и то же имя Дира, Юрія, Дора, Георгія. Если же мы примемъ во вниманіе показаніе Фаминцына, 331, что память св. Георгія весенняго празднуется почти одновременно съ торжествомъ гавельбергскаго Яро-

вита, около 15 апрѣля, и бѣлорусскаго Ярила, 27 апрѣля, то языческое имя Ярослава, вполнѣ свяжется съ именемъ Георгія, а отсюда съ именемъ Дира, въ Венгріи селеніе Яровицы или Гіоргифальва.

Первая половина имени Децебалъ есть очевидно искаженная Даци, Даки, Давы, Дажь или вѣрнѣе Даждь. Вторая „балъ“ повторяется въ названіи селенія около Гатцега Баломиръ и въ цѣломъ рядѣ селеній въ Венгріи (стр. 40 Словаря), съ переименованіемъ нѣкоторыхъ, напр. Бала или Палота, Бала или Бола. Здѣсь слѣдуетъ вспомнить упоминаемаго въ „Словѣ о полку Игоревѣ“ тмутороканскаго „балвана“, по литовски „балвонасъ“ или „стабасъ“ кумиръ, идолъ; отсюда недалеко по русски отъ Децебала до Даждьбога.

IV. Ознакомимся теперь съ именемъ дакской столицы, *Царматегте*. Это одинъ изъ варьянтовъ ея имени. По *Птолемею* Цармизегетуза или Зармизегетуза, по *Діо Кассію*, Цермицегетуза, по *Певтингеровымъ таблицамъ*, Царматегте или Зарматегге, по *Френеру*, Сарматегете, Цермигете. Нынѣ ея положеніе указываютъ въ развалинахъ на высотахъ кругомъ Варгели, иначе Гредистъ или Городища, или же видятъ въ нынѣшнемъ городѣ Хатцегѣ, Хацегѣ, Гатцегѣ, Гацегѣ, смотря по произношенію, онъ же Хотцингъ по картѣ масштаба 1,75000.

Мы лично склоняемся за Гатцегъ вообще, а въ частности за тѣ высоты около Гатцега, гдѣ на картѣ помѣщено названіе Орлія или Орля; здѣсь съ военной точки зрѣнія могла произойти послѣдняя оборона столицы, здѣсь былъ послѣдній редюитъ обороны. Самое имя Орли напоминаетъ намъ гетскаго царя Орола или вѣроятно Орла. Что это недалеко отъ истины, мы видимъ въ томъ, что здѣсь же впадаетъ въ р. Гатцегъ рѣчка Демсусъ, на которой стоитъ селеніе Демсусъ, а въ Орловской губерніи до 1781 г. городъ Болховъ состоялъ въ Демшинскомъ уѣздѣ (В. Стат. Орлов. губ., 130). Слѣдовательно имена Орелъ и Демсусъ какъ-то связаны между собою и въ дако-гетской полосѣ и въ нашей Орловской губерніи. Гатцегъ наиболѣе удовлетворяетъ и маршруту Певтингеровыхъ таблицъ. Въ самомъ названіи Гатцегъ какъ бы заключается часть названія Цермигетуза. Около Орліи протекаетъ рѣка Стриги, въ нее здѣсь же впадаетъ Ріу-маре (вѣроятно утратившая русское имя, на нѣкоторыхъ картахъ Стрелъ, на иныхъ Лепусникъ, скорѣе Остеръ, по селенію Островуль), берущая свое начало съ горъ Годеану, 2229 метровъ, Гугу или Жужу, 2294 м., и Капу Прислопулуй, 1842 м. Въ Годеанѣ мы видимъ искаженіе Голанска, Гданска, нынѣшняго Данцига, въ обоихъ видимъ корень имени „Гуды“ или готы, геты, о чемъ подробнѣе скажемъ ниже. Въ Годеанѣ можно видѣть также и ту гору Когеонъ, о которой мы скажемъ ниже, когда будемъ говорить о гетскомъ мудрецѣ Замолксисѣ. Въ Прислопулуй и тутъ же находящемся Ріушести можно видѣть Преславулуй, Преславль и Русести, что нисколько не противорѣчило бы высокому значенію Замолксиса. Въ Ріу-маре справа впадаетъ Ріу-Русо или рѣка Русь, вытекающая изъ массива Ретизатъ, 2477 метр. Слѣва въ Ріу-маре впадаетъ Гатцегъ, а въ него р. Демсусъ. Вышеназванная рѣка Стриги или Стрижи, Стреллъ, Стреіу, такъ поименованная на нѣмецкихъ картахъ, очевидно носила названіе Саргетія, Сергетія, о которой говоритъ Діо Кассій, а именно о томъ, что въ нее Децебалъ, послѣ паденія столицы, спряталъ свои сокровища, скрывъ ихъ въ руслѣ рѣки, такъ же какъ визиготы Ала-

риха спрятали свои богатства въ рѣкѣ Бузенто. Въ этомъ видятъ культъ воды, жертвоприношеніе рѣкѣ (Фаминцынъ, 290).

Чтобы выяснить вопросъ о Саргетіи обратимся къ литовско-латышскому словарю Межинниса, гдѣ найдемъ по литовски „вартавоти", или „сергати", по латышски „саргатъ", по польски „вартоваць", „стружоваць", по русски „караулить", „стеречь". Сопоставивъ эти слова съ названіемъ Стриги, Стрижи, Стреіу, Стреллъ, и съ названіемъ рѣчки, впадающей въ Десну у Чернигова, по лѣтописи „Стръженей" (Ипат. 141), на 3 вер. картѣ „Страженка", мы увидимъ, что вправѣ назвать рѣку у Гатцега „Стражею„.

Въ наименованіи *Гатцега* видно названіе народа *„геты", „готы"*, на картѣ названъ Готцингъ, Хотцингъ. Какъ отъ Варинга, варянга производится варягъ, такъ отъ Готинга, готянга произойдетъ готягъ, и мы въ Гатцегѣ склонны видѣть испорченное Готягъ или Гетягъ. Показанные на древнихъ картахъ живущими по Марошу *агатырцы*, или у Геродота *агафирсы*, мы думаемъ, тѣ же *геты-тирсы*, *тиверцы*, одноименные съ Гатцегомъ (по Геродоту, Агафирсъ—сынъ Геракла, Идан-фирсъ—царь скифовъ, думаемъ читать Донъ-тирсъ).

Какъ мы уже говорили, во второй части названія *Зармизегетуза* сохранилось имя Гатцега. Первая же часть Зарма, Царми, Церми, Цермизе, не исключаетъ возможности вести ее: 1) отъ Чернигова по лѣтописи Новгородской, Цернигова, по Константину Багрянородному Чернигога, какъ бы съ окончаніемъ *„гога"* или *„гота"*, напоминая вышеуказанную гору Гугу; 2) отъ Цара-мизе-гетъ, сравнивая съ существующимъ названіемъ Цара-Романаска, т. е. волохи сами себя называютъ ромунами, а страну свою Цара-Роиманаска (Чертковъ, Манас. лѣт., 70), изъ *Цара-мезе-гетъ* можно вывести царство *Мизо-гетское*; и 3) что мы считаемъ вѣроятнѣе, это *Цара-мѣсто-гетягъ*, или *Царьградъ Гетягъ*, принимая, что по литовски и по польски и латышски городъ „міестасъ, място, міестсъ, мѣстсъ", по венгерски мѣстечко „мезо".

V. Наименованіе Стриги, Стрижи, Страженки невольно напоминаетъ сказанное „Словомъ о полку Игоревѣ": „Се вѣтри, Стрибожи внуци, вѣютъ съ моря стрѣлами на храбрыя полки Игоревы". По часто здѣсь встрѣчающемуся названію горъ „Стража" и потому, что сказано нами выше про Стриги, Стрженку, Саргетію, можно думать, что *Стри-богъ*, это *Стражи-богъ*, эти жившіе къ югу отъ *даковъ три-балы* или *стри-балы*, *стри-божьи* внуки.

VI. Въ „Словѣ о полку Игоревѣ" нѣсколько разъ упоминается имя *Траяна*: а) „рища въ тропу Трояню чрезъ поля на горы", б) „пѣти было пѣсь Игореви, того (Олга) внуку", нѣкоторые изслѣдователи Слова понимаютъ вмѣсто „Олга"—„Траяна", в) „были вѣчи Трояни, минула лѣта Ярославля, были полци Олговы". Карамзинъ свидѣтельствуетъ, что въ рукописи было „сѣчи", а не „вѣчи", г) „вступи лѣдвою (лядиною) на землю Трояню", д) „на седьмомъ вѣцѣ Трояни връже Всеславъ жребій о дѣвицю себѣ любу".

Подробное изученіе Слова привело насъ къ убѣжденію, что имя Трояна или Траяна, свидѣтельствуя, что память о немъ жила въ Сѣверской землѣ, въ то же время замѣняетъ автору Слова прилагательное „римскій", а именно: „въ тропу римскую", или въ римское Босфорское царство, на Кубань: „вѣчи", „вѣчи римскіе", возможно, что

и „сѣчи римскія“, тогда прямое указаніе на дакскій походъ Траяна; „земля римская“; „на седьмомъ вѣкѣ римскомъ“, т. е. въ 77 году отъ крещенія Руси и принятія римскаго лѣтосчисленія; въ Ипатской лѣтописи, стр. 115, записано подъ 6573--1065 г. „въ то же лѣто Всеславъ рать почалъ“, крещеніе руси произошло въ 6496—988 г., и Русь пріобщилась къ восточному Риму. Напомнимъ здѣсь, что походъ сѣверскаго князя Игоря произведенъ по пути отъ Путивля вдоль р. Донца, съ переходомъ Дона, на Тмуторокань, нынѣ Таманскій полуостровъ, и окончился неудачною битвою на рѣкѣ Каялѣ, нынѣшнемъ Кагальникѣ, за Дономъ.

VII. Память о Траянѣ сохранилась въ названіи *валовъ траяновыми* или римскими. Валъ траяновъ начинается въ Сквирскомъ уѣздѣ въ селеніи Почуйкѣ, вступаетъ оттуда въ предѣлы Васильковскаго уѣзда при селѣ Краснолѣсахъ, тянется по лѣвой сторонѣ рѣки Роси, чрезъ мѣстечко Бѣлую Церковь и чрезъ селенія Томиловку, Чепелевку, Сухолѣсы, Рокитну и село Ольшаницу, наконецъ у села Саваровъ склоняется къ Каневскому уѣзду, къ селенію Синицѣ. Протяженіе его до 80 вер., средняя высота 2 саж. Находимыя здѣсь римскія монеты подтверждаютъ догадку о постройкѣ вала римлянами. Траянъ вспоминается и въ здѣшнихъ народныхъ преданіяхъ, гдѣ онъ называется царемъ Ермаланскимъ, т. е. римскимъ (см. Фундуклей, 30). Существуетъ еще нѣсколько валовъ траяновыхъ.

VIII. Другіе валы носятъ названіе *зміевыхъ*. Такой валъ начинается въ Кіевскомъ уѣздѣ при мѣстечкѣ Трипольи, проходитъ черезъ село Барахтянскую Ольшанку, степью мимо села Кодака, перерѣзываетъ большую дорогу изъ Бѣлой Церкви въ Васильковъ, проходитъ полями селеній Парадовки, Великой Снитинки, Фастова и Пивни, откуда вступаетъ въ Сквирскій уѣздъ на земли селенія Бѣлокъ. Въ Васильковскомъ уѣздѣ его длина 60 вер., почти большая часть его сѣорана, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вышина его до 2 саж. Разсказываютъ, что нѣкогда появился стоглавый змѣй, и въ жертву ему давали первороженнаго младенца каждой семьи. Наконецъ появился богатырь Кузьма и съ помощью дружественныхъ себѣ подземныхъ царей одолѣлъ змѣя, и объоралъ землю плугомъ, запрягши вмѣсто воловъ сказаннаго змѣя, борозда и образовала зміевъ валъ (Фундуклей, 31). Боевые значки даковъ представляли большое чучело змѣя, носимое на древкѣ. Шафарикъ указываетъ на древнюю болгарскую рукопись, въ которой встрѣчаются выраженія: турокъ змѣй, болгаринъ быкъ, сербъ волъ. Изъ этого видно, что даки, по ихъ значкамъ, могли аллегорически называться змѣями. Можно думать, что зміевы валы построены во время дакскаго владычества для защиты отъ кочевниковъ, и что такіе дакогетскіе государи, какъ Беребиста и Децебалъ (или по русски Перепетъ и Юрій или Ярославъ), брали отъ населенія перваго сына на войну. Съ такимъ своеобразнымъ значкомъ, какъ чучело змѣя, надувавшееся при движеніи и шелестѣвшее въ воздухѣ, мы видимъ одного изъ противниковъ въ битвѣ при Бувинѣ въ 1214 г. (Гарди-де-Перини, стр. 249). Этимъ же мы объясняемъ мѣсто „Слова о полку Игоревѣ“: „сего бо нынѣ сташа стязи Рюриковы, а друзіи Давидовы, нъ роси нося, имъ хоботы пашутъ“, т. е. старое военное выраженіе о развѣваніи значковыхъ хвостовъ при движеніи. Фаминцынъ говоритъ объ обоготвореніи змѣй, ужей.

IX. Посмотримъ легенду о царѣ *Беребистѣ* или *Перепетѣ*. Страбонъ говоритъ (Мищенко, 306), что *племя гетовъ при гетѣ Беребистѣ* сдѣлалось очень могущественнымъ, и даже для римлянъ страшнымъ. Это было въ 1 вѣкѣ до Р. Хр., и Беребиста потомъ былъ лишенъ власти во время возстанія.

Имя Беребисты имѣетъ нѣсколько варьянтовъ (Страбонъ, 300, 779, Іорданъ): Боребиста, Бурвиста, Буруста, Вуруста, Бориста, Бирвиста. Въ преданіяхъ и мѣстныхъ названіяхъ сохранились два однородныя имени, Перепетъ или Перепятъ, Беребисъ и Верепето. Объяснимъ каждое изъ этихъ именъ. На картѣ Главнаго Штаба, 3 вер. въ дюймѣ, въ 30 верстахъ отъ Кіева, показаны два кургана Перепятъ и Перепятиха. Въ Ипатской лѣтописи это мѣсто въ 1150 г. названо Перепетовымъ полемъ. Это уже одно показываетъ какая это старина. Въ Кіевской губерніи, южнѣе Звенигородки, на 30 вер., есть *селеніе Беребисъ* на Гниломъ Тикичѣ. Къ западу отъ Чернигова есть озеро *Верепето*. Сохранилось преданіе, что какой то князь Перепетъ каждую весну ходилъ съ Надднѣпровья въ походъ и возвращался осенью. Но разъ долго не возвращался. Жена его съ войскомъ пошла отыскивать и встрѣтила какую то рать на мѣстѣ нынѣшнихъ кургановъ. Въ битвѣ она не узнала мужа и убила его. Перепетъ погребенъ былъ съ величайшими почестями, а Перепетиха лишила себя жизни (Фундуклей, 24)[1]. Около Перепетовыхъ кургановъ имѣется могила Варянская, напоминающая варяговъ. На Перепетовы курганы выходитъ Самусевъ шляхъ, пользующійся у жителей особымъ уваженіемъ, хотя онъ заброшенъ, но его не пашутъ. Не есть ли это Геродотовскій „Ексампай“ или Священные пути, т. е. Сам-путь, въ связи съ именемъ рѣки Самошъ, въ Венгріи, о чемъ мы скажемъ ниже[2]. Недалеко отъ Перепетовыхъ кургановъ проходитъ зміевъ валъ. Не надо забывать также рѣки Припети. Недалеко отъ селенія Беребисъ на Гниломъ Тикичѣ, въ концѣ 1845 г. въ могилѣ, стоящей на полевой межѣ селеній Петриковки и Ромейковки, у лѣса, называемаго Тырандасъ, при углубленіи въ землю на 8 аршинъ, нашли округлый дикій камень въ 7 пудовъ, подъ нимъ остатки человѣческихъ костей и достопримѣчательный афинскій шлемъ и два наголенника-поножья изъ коринфской мѣди, лошадиныя кости, кусочки желѣзныхъ стрѣлъ, остатки колчана или лука, меча и небольшая бляшка съ изображеніемъ птицы, раздирающей рыбу, что эмблема Ольвіи, греческой колоніи въ устьи Буга (около Парутина). Форма шлема самая древнѣйшая, афинская, съ какимъ изображали Минерву. Въ Царскомъ Селѣ, въ арсеналѣ, хранится такой же экземпляръ шлема и наголенниковъ, найденный въ Сициліи. Тогда же, близь дороги изъ Бродецкаго въ Петриковку, найденъ человѣкъ въ желѣзныхъ латахъ, у праваго бока вѣроятно мечъ, но все уже распавшееся. Нахожденіе селенія Беребисъ въ 10 верстахъ отъ шлема и въ 5 верстахъ отъ желѣзныхъ латъ наводитъ на мысль, что здѣсь шелъ путь отъ Ольвіи на Перепетовы курганы и Кіевъ. Латышевъ въ своемъ изслѣдованіи объ Ольвіи (стр. 160), допускаетъ, что разореніе Ольвіи произведено гетами

---

[1]) Рисунокъ кургана Перепетиха см. выше, въ главѣ IX, стр 102.

[2]) Выше мы говорили объ иномъ варьянтѣ объясненія Ексампая, см. главу IX, стр. 111. Вспомнимъ объясненіе Фаминцына о словѣ *Семо*, означающемъ „полубогъ“, см. выше, глава VIII. стран. 89.

Бурвисты. По Певтингеровымъ таблицамъ мы находимъ городъ Беребисъ, между Петтавой и Мурсіей, нынѣ Эссегомъ, можетъ быть нынѣшній Веровитичъ (или въ Славоніи). Въ Румыніи и Венгріи много сохранилось названій городовъ съ корнемъ Барабасъ, Бартасъ, Парапатисъ(замѣтимъ, что этотъ городъ въ комитатѣ Васъ, имѣющемъ главный городъ Штейнамангеръ или Сомбатели, почти такъ назывался въ древности Кіевъ).

X. *Самолкисъ-Самошъ-Самбатасъ-Самусевъ шляхъ-Ексампай-Геродота-Само*; вотъ имена мѣстностей и лицъ, которыя намъ кажутся происходящими отъ одного корня *Самъ*, по имени древняго боготворимаго гетскаго философа *Самолкиса*.

О немъ разсказываютъ Геродотъ, Страбонъ, Іорданъ. Варьянты его имени: Замолксисъ, Самолксисъ, Ксалмоксисъ, Залмолксисъ, Цалмоксенъ, Далмоксенъ, Залимоксенъ, Залмозенъ, Замолксій, и Геродотъ еще прибавляетъ, что нѣкоторые изъ гетовъ называютъ то же самое божество, т. е. Салмоксиса, также Гебелейзисомъ. Самолкисъ жилъ на островѣ Самѣ, руководимый философомъ Пифагоромъ; вернувшись на родину, въ Дакію, онъ жилъ на горѣ, называемой Святою, имя ея Когеонъ, одноименна съ рѣкою, текущею мимо нея. Выше, въ рубрикѣ IV, мы сказали, что гору Когеонъ мы видимъ въ горѣ Годеанъ и рѣку въ рѣкѣ Остеръ или Стрелъ. Въ 1 вѣкѣ до Р. Хр., во времена гетскаго царя Беребисты, такимъ обоготвореннымъ жрецомъ былъ Декеней, Декайней, Дисинеумъ, Дисинеусъ, Дисинео, Дициніусъ, Дцентумъ. Незабудемъ городъ Дцинь въ низовьяхъ Днѣпра, упомянутый въ Ипатской лѣтописи подъ 1160 г., и то что упомянутый нами въ рубрикѣ 1 скифскій философъ Анахарзисъ жилъ тоже въ низовьяхъ Днѣпра. Очень вѣроятно, что имя Деканея и Дциня образовалось изъ корня Даждь. Приводимое Геродотомъ имя Гебелейзиса казалось бы объясняется изъ словаря Межниса, а именно Габія, по литовски, богиня огня, а лейзисъ, по литовски, литовецъ, слѣдовательно „литовскій богъ—богиня огня“. Фаминцынъ (стр. 107) упоминаетъ у пруссовъ богиню или бога земли, Земилукиса, по литовскому словарю „земеліукасъ“ идолъ древней литвы, а также (стр. 227) кореннаго русскаго бога Сима или Сема-Ярило. Этотъ вопросъ о Симѣ или Самѣ славянской мифологіи нуждается въ самостоятельномъ изслѣдованіи. У мазуровъ огонь называется „геетъ“, не гетъ-ли (Погодинъ, 199 Ходаковскаго)? Къ сѣв. отъ Чернигова есть большое болото Замглай. Трансильванія, дакская земля, по русски Семигорье, Семиградъ, Семигай. По Певтингеровымъ таблицамъ Дунай вытекаетъ отъ города Самулоценисъ, вѣроятно Ротенбургъ или Москирхъ. Все это рядъ вопросовъ.

Отъ боготворимаго Самолкиса могла получить имя рѣка Самошъ, цѣлый рядъ дако-гетскихъ городовъ, начинающихся „Сем“ или „Сам“, въ томъ числѣ и Кіевъ, названный Константиномъ Багрянороднымъ „Сомбатомъ“. (Гедеоновъ, 11, 536, Гротъ, 265). Вотъ отъ Сомбата или скорѣе отъ упоминаемыхъ не разъ въ лѣтописи Витичева и Триполья, съ берега Днѣпра, ведетъ уже названный нами священный Самусевъ шляхъ, который, по словамъ Фундуклея (стр. 34), начинаясь отъ Обухова, идетъ между Тростинкою и Яцками, и теряется на поляхъ Ксаверовки, „тамошній народъ питаетъ къ нему особое почтеніе. Во многихъ мѣстахъ переходитъ онъ черезъ земли крестьянъ; но никто

изъ нихъ не посмѣетъ коснуться плугомъ дороги, по которой отъ Днѣпра выходилъ на войну знаменитый воитель Самусь, съ своею ватагою". Фундуклей въ Самусѣ видитъ гетмана 1690 г. Самуся. Но мы думаемъ, что тогда бы путь не былъ священнымъ, ибо онъ, ведя отъ Витичева къ Перепетовымъ курганамъ, не имѣетъ никакого военного значенія. мы полагаемъ, что это Геродотовскій *„Ексамтай"* или *Самусевъ*, *Самошевъ путь* (на австр. картѣ XXV—26 есть Велики путь, Петровски путь; на XXII—18 есть дворы Сампай—Таніакъ).

Мы думаемъ, что родственень гетамъ и тотъ Само, о которомъ хроника Фредегара говоритъ, что онъ, родомъ франкъ, изъ округа Сенонага, въ 623—624 г., выбранный винидами царемъ, объединилъ славянъ. На пути отъ Вѣны къ Платенскому озеру, въ долинѣ рѣки Рааба, есть селеніе Цсенніе-наги или Наги-цсенніе (очевидно искаженное названіе), отсюда можно вывести Само, родомъ франка или скорѣе „варяга".

XI. Рѣка Марошъ у римлянъ называлась Тибисія или Тифисасъ, что мы выводимъ изъ нахожденія на ней города Тевиса, а въ Певтингеровыхъ таблицахъ названнаго по—Тависса; можно думать, что рѣка Марошъ носитъ мифологическое имя Марицы, Марены, Мары, извѣстное въ народныхъ пѣсняхъ, повторяясь съ особеннымъ постоянствомъ рядомъ съ Ясонемъ, Купаломъ, и Иваномъ (Фаминцынъ, 290).

XII. Выясненіе названія *„сѣвера"* (можетъ быть отъ „Сервія, Сербія") представляетъ нѣкоторыя затрудненія, что происходитъ отъ недостатка матеріала. Несомнѣнно, что Турнъ-Сѣверинъ, прежняя Друбетисъ или Трубежъ, и Сѣверянскій банатъ, въ которомъ находится этотъ городъ, родственно связаны съ нашею Сѣверскою областью. Извѣстно, что при Траянѣ городъ Турнъ-Сѣверинъ назывался „municipіумъ Флавіумъ Дробетта", при Адріанѣ—„мун. Фл. Гадріанумъ Добреттензіумъ", при Септиміи Северѣ исключенъ изъ ранга колоній, возведено 19 башенъ, и уже назывался Турнуль-Теодоричи. Изслѣдователямъ предстоитъ еще рѣшить вопросы о связи имени императора Севера, нашей Сѣверы, народа Савари, сваричи, савро-маты, напоминающіе сѣверо-меотовъ (имя Миославъ на иконѣ XII вѣка, Импер. Рос. Истор. Музей, Москва 1893 г., стр. 583) и бога Сварога, можетъ быть сѣверо-рога. Въ лѣтописи мы встрѣчаемъ „русь Пургасову", въ Венгріи находимъ селеніе Пурга или Северинъ (Венг. сл. 682). Въ Польшѣ встрѣчаемъ (въ южной части Петроковской губ.), также сѣверское княжество въ 1180 г. съ городомъ Сѣвержъ и въ 15 вер. отъ него къ ю. з. Гуру Сѣверску.

XIII. Мы думаемъ, что немаловажную роль въ русской исторіи сыграло бы выясненіе родоваго знака дако-гетскихъ правителей и нашего велико-княжескаго (см. Толстого, „О древнѣйшихъ русскихъ монетахъ X—XI в.". Записки Имп. Рус. Арх. Общ., т. VI). Нашъ родовой этотъ знакъ видѣнъ на монетахъ Ярослава и Владимира. Щиты даковъ на колоннѣ Траяна имѣютъ также свои знаки (полумѣсяцъ на щитѣ или въ знакѣ можетъ означать младшую линію).

Вопросъ о русскомъ родовомъ знакѣ заслуживаетъ большаго вниманія, и мы, въ предѣлахъ нашихъ средствъ, на нижеслѣдующемъ рисункѣ, собрали снимки съ изображеній, найболѣе подходящихъ къ нашему знаку. Въ той же мѣрѣ слѣдуетъ выяснить вопросъ о бы-

чачьей головѣ, изображаемой на древнемъ псковскомъ гербѣ, рисунокъ котораго напечатанъ нами въ началѣ главы VIII, на стран. 78.

Объясненія къ изображеннымъ предметамъ съ родовымъ знакомъ и гербомъ:

А.—французскій воинъ XIII и XIV столѣтій. Пузыревскій. Исторія военн. искусства въ средніе вѣка Спб. 1884 г.

Б.—Печать Стефана Великаго.

В.—Серебрянникъ Святополка.

Г.—Серебрянная монета Владимира Святаго 1-го типа.

Д.—изъ культа Митры—богъ со львиною головою, на груди подобіе знака, рисунокъ изъ труда Кумона (см. выше главу II, стр. II.).

Е.—серебренникъ Владимира Святаго IV типа.
Ж.—монета румынская Раду Вода 1374—1384 г.
З.—монета румынская Влада V, 1476—1477 г.
I.—гербъ Мекленбурга, изъ Пуффендорфа (см. выше, главу II, стр. 12, 30, главу VIII, стр. 78, псковскій гербъ).
К.—голова боспорскаго царя Ремиталка, съ трезубцемъ (изъ труда Герца, 84).
Л.—изображеніе на римскомъ щитѣ (изъ труда Цихоріуса).
М.—тоже.

XIV. [1]) Выше на стр. 183 мы пришли къ убѣжденію, что, въ древнее время, а именно послѣ походовъ Траяна, въ раіонъ Кіева и Чернигова пришло новое населеніе съ береговъ Дуная, изъ окрестностей Турнъ-Северина, Карлсбурга и Краіовы. Это наше изысканіе касалось, главнымъ образомъ, племени *съверянъ* или *северянъ* (что вѣрнѣе, пока нельзя сказать). Этотъ вопросъ, для русской исторіи, имѣетъ краугольное значеніе, ибо имъ опредѣляются мѣсто и эпоха зарожденія и развитія нашего народа, а потому мы желали бы дополнить сказанное еще нѣкоторыми новыми данными.

Выше мы говорили лишь о *съверянахъ*, здѣсь же скажемъ и *о полянахъ*, *древлянахъ*, *дреговичахъ* и *полочанахъ*, и этимъ для насъ вполнѣ объяснятся слова нашей лѣтописи, говорящей: *„словене пришедше сѣдоша по Днѣпру* и *наркошася поляне*, а *друзіи деревляне*, *зане сѣдоша въ лѣсѣхъ*; *а друзіи сѣдоша межи Припетью и Двиною и наркошася дреговичи*; *и иніи сѣдоша на Двинѣ и наркошася полочане*, *рѣчки ради*, *яже втечеть въ Двину*, *именемъ Полота*, *отъ сея прозвашася полочане“*.

Лѣтопись говоритъ о Кіевѣ, указываетъ на Кія, Щека и Хорива, на гору Щековицу, на Лыбядь, на могилу Ольмы.

На 90 километровъ отъ Турнъ-Северина выше по Дунаю, лежитъ мѣстность, вполнѣ напоминающая Кіевъ по своимъ названіямъ: здѣсь лежитъ большой населенный пунктъ Щикевица, въ 5 килм. рѣка Оравица или Хоравица, на которой лежитъ Лыбкова, въ Оравицу впадаетъ Брестельникъ, напоминающій Владимировское село Берестовое, тутъ же лежитъ высота Клочичевъ, напоминающая кіевскій Кловъ, здѣсь же высоты Альма, вполнѣ напоминающія кіевскаго Ольма. Километровъ на 20 ниже по Дунаю отъ Хоравицы, мы встрѣчаемъ высоты подъ названіемъ Кукуіова, Мала Кукуева, схожія съ именемъ Кіева. Вообще вся эта мѣстность занимаетъ излучину Дуная, которая на одной изъ австрійскихъ картъ названа общимъ именемъ Кукуова.

Можно думать, что вотъ именно здѣсь родина кіевскихъ *полянъ*. *Древляне* поселились на Припети, ихъ города Туровъ и Мозырь. Притокъ Тисы или Тейса, Быстрый Коросъ, или Быстрый Хорсъ принимаетъ рѣку Беретіо или Перетіо, что вполнѣ могло произойти отъ славянскаго Припеть. На Беретіо лежатъ Мезо-Туръ и Туръ-Кеве, и эта рѣка по характеру своей лѣсистости и болотистости въ прежнее время навѣрно походила на нашу Припять. Въ странѣ *дреговичей* на рѣкѣ Березинѣ стоитъ городъ Рѣчица, и на Дунаѣ, въ его притокъ Тису впадаетъ Темесъ, а въ него Берзава съ городомъ Рѣчица. Но особенно

[1]) Изъ напечатаннаго нами въ Военномъ Сборникѣ.

поразительны показанія карты относительно *полочанъ*. Несторъ говоритъ, что они получили имя отъ рѣчки Полоты, упоминаетъ въ Полоцкѣ Рогволода и Рогнѣду. Въ верховьяхъ Мароша мы находимъ городъ Палота или Полота, на 40 километровъ ниже его по Марошу видимъ городъ Диснаю, еще ниже Сасъ-Регенъ или Регненъ, здѣсь же находимъ Ругу, Рогину-Лютію, Себежъ. Если мы вспомнимъ, что на Западной Двинѣ, на тѣ же 40 кил. ниже Полоцка лежитъ Дисна, что отъ Полоцка недалеко до Люцина и Себежа, что имя Рогволода образовалось изъ „рогъ“ и „волотъ“ или римлянинъ, что Регенъ и Регненъ напоминаютъ Рогнѣду (не забудемъ Рагнитъ въ низовьяхъ Нѣмана), то предположеніе, что *полочане пришли съ верховьевъ Мароша* получаетъ большую дозу вѣроятности. Прибавимъ сюда, что Двина это Дюна или тотъ же Дунай, по той же австрійской картѣ, и что около нынѣшняго Полоцка много названій отъ корня „волотъ“.

Изъ этихъ данныхъ можно сдѣлать выводъ, что ближайшими къ римскимъ границамъ жили *поляне*, и они вѣроятно первые, подъ натискомъ Траяна, начали переселеніе, сплавляясь по Дунаю. Слѣдующими переселенцами были *дреговичи*, потомъ *сѣвера*, потомъ *полочане* и потомъ *древляне. Слѣдовательно наша исторія должна начаться съ римскихъ временъ, или какъ говоритъ слово о полку Игоревѣ, съ вѣковъ Траяна*[1]).

XV. Въ тѣснѣйшей связи съ вышеизложеннымъ вопросомъ находится и *легенда о городѣ Китижѣ*. Въ сочиненіи Мельникова-Печерскаго, „Въ лѣсяхъ“, въ части IV, упоминается подробно о сказаніи, сохранившемся до сихъ поръ за Волгой, объ исчезнувшемъ въ озерѣ Свѣтлый Яръ древнемъ городѣ Китижѣ, Китишъ. Этотъ городъ указывается въ Нижегородской губ., на самой границѣ съ Костромскою, Макарьевскаго уѣзда, близъ села Владимирскаго или Люнда на рѣкѣ Люндѣ; около этого села лежитъ глубокое озеро. По поводу этого Китижа и его легенды, мы въ дополненіе къ сказанному выше о городѣ Гатцегѣ или древней Зермигетузѣ или Царьградѣ, разрушенномъ Траяномъ, можетъ указать, что въ 12 кил. къ сѣв.-в. отъ Гатцега, т. е. въ раіонѣ упорной борьбы дажьбожьихъ внуковъ—русичей съ Траяномъ, лежитъ городъ *Китидъ* на рѣкѣ Лункалоръ, здѣсь же селенія Лунканы и Лудесдъ. Не здѣсь ли происхожденіе легенды, не есть ли поселенцы владимирской *Люнды*, потомки древне-русскаго Китида на р. Лункѣ, послѣ разрушенія его римлянами?

XVI. На такую же связь нашихъ сказаній съ нынѣшнею венгерскою территоріею наводитъ и сказка объ Ильѣ Муромцѣ. По рукописи XIII столѣтія (Афанасьевъ, Сказки, I, 61) Илья Муромецъ изъ Мурома, по дорогѣ къ Кіеву, прибылъ къ городу Себежу, и тамъ стоятъ три царевича заморскіе, а силы съ ними 300000 чел. На картѣ Венгріи мы находимъ на Марошѣ или по Румынскимъ картамъ, Муросѣ, городъ Марось-Илліе или Илія-Муресіулій, около него городъ Готатея или Готатыя. Во-первыхъ, возникаетъ вопросъ, не есть ли имя Атилы сложное изъ Гет-Илія Муроскій, какъ сложены почти всѣ имена русскихъ князей изъ народности отца и матери (по этому вопросу см.

[1]) Обратимъ вниманіе на сходство мѣстности у нашего Копорья на берегу Финскаго залива съ Капоромъ къ югу Самоша въ Венгріи. См. Шафарика.

Гедеонова, Варяги и русь, I, 257), какъ-то: Свято-славъ, Свято-полкъ, Яро-славъ, Яро-полкъ, Рог-волотъ, Влади-меръ, Влади-славъ, Децебалъ, и не помнитъ ли русскій народъ въ Ильѣ Муромцѣ могучаго Атилу. Во вторыхъ, при движеніи отъ Иліе-Муросъ къ Дунаю, къ мѣстности, которую мы выше пріурочили, какъ населенную предками кіевлянъ, т. е. Кукуову, мы встрѣчаемъ городъ Каран-Себежъ съ рѣкою Себежъ, это театръ борьбы гетовъ или даковъ, дажьбожьихъ внуковъ, съ римлянами. Слѣдовательно, на Дунаѣ, двигаясь отъ Иліе-Муроса или Мурома къ Кукуовѣ или Кіеву, можно встрѣтить Себежъ, въ Россіи же на пути изъ Мурома въ Кіевъ Себежа не встрѣтить. Отсюда выводъ: не запомнила ли эта сказка борьбы съ римлянами у Каран-Себежа, лежащаго на пути Траяна къ Гатцегу, какъ это видно изъ извѣстныхъ Певтингеровыхъ таблицъ? Въ „Древнихъ россійскихъ стихотвореніяхъ“, собранныхъ Киршею Даниловымъ, изд. 1892 г., на стр. 195, мы находимъ описаніе борьбы Ильи Муромца съ „Калинъ-царемъ“. На австрійской картѣ, недалеко отъ легендарнаго Китижа и въ 40 кил. отъ Иліе-Муроса мы находимъ два населенныхъ пункта Каланъ, и это опять-таки въ раіонѣ ожесточенной борьбы даковъ, дажьбожьихъ внуковъ, съ Траяномъ, причемъ эта мѣстность покрыта до нынѣ именемъ „русъ“ или „русоръ“ и „оросъ“.

Завоеваніе *славянскими готами и гуннами* почти всей Европы и походы въ Африку безусловно лишили русское славянство высшихъ чиновъ и лучшихъ родовъ, и лѣтописный періодъ нашей исторіи начинается съ возвращенія одного изъ этихъ родовъ на русскую землю для новаго ея устройства. Этимъ объясняется тотъ постоянный плачъ о русской землѣ, которымъ проникнуты рѣчи первыхъ наслѣдниковъ *Рюрика*, можетъ быть ведущаго свой родъ отъ упоминаемаго Прокопіемъ Кесарійскимъ, подъ 541 годомъ, въ итальянскомъ походѣ короля *руговъ*, „*Ерариха*“, скорѣе *Рюрика*. Не забудемъ, что Ольга названа королевою *ругійскою* (Карамзинъ, I, прим. стр. 151, Гедеоновъ, I, 210). О *ругіи* дунайской и балтійской говоритъ Богуславскій (II, 104). На древнихъ картахъ (изданіе Konrad Miller, Stuttgart) мы находимъ „Dascia-hec z rusia“, „Dacia hec et Rusia—Gothi—Getica“, „oppidum in Dacia—Russia—Kiew“, „Dardania“ въ раіонѣ Днѣпра и Днѣстра, „Datia major“, „Datia minor“, „Dascia—Russia“, „Dascia et Russia, Rucia, Ruscite, Ruzzia“, и это все въ интересующемъ насъ раіонѣ Венгріи.

Въ главѣ III мы говорили о Птолемеевыхъ *хунахъ*[1]) и опредѣлили ихъ жительство около Кіева.

Птолемей указываетъ, что *между бастернами и роксоланами живутъ хуны*. Отсюда мы должны заключить о возможности распространить хунскій раіонъ отъ Кіева или Бахмача до Умани и даже до Каменецъ-Подольска; сама Умань созвучна съ македонскимъ Гюмендже, лежащимъ около Хумы.

---

[1]) См. о жительствѣ гунновъ у Рипейскихъ горъ, Латышевъ, I, 741 Вспомнимъ селенія Хиночь, Хинель.

Чтобы ещё болѣе уяснить себѣ вопросъ о *хунахъ* и показать одноименность ихъ съ *гуннами, уннами*, обратимся къ важнѣйшимъ источникамъ для исторіи гунновъ, а именно къ *Іордану, Амміану Марцелину, Прокопію* и *Приску*.

Іорданъ перечисляетъ (стр. 63) *гуннскіе народы:* altziagiri, saviri, hunuguri, причемъ варьянты этихъ именъ слѣдующіе: aulziagri, ultziagiri, ultiziagiri, autziagiri, sabiri, по Приску—*сабиры;* uniguri, hunucari, по Приску—*оногуры*. Сюда же слѣдуетъ отнести еще (стр, 90): alpidzuros, alcildzuros, itimaros, tuncarsos, boiscos, а также пожалуй и *булгаръ*, упоминаемыхъ Іорданомъ (стр. 63).

Эти наименованія схожи съ *альто-гирами*, отъ р. Альты у Переяславля, и отъ Геродотовскаго Герръ; съ *сѣверами*; съ *хунами, унавами* на р. Унавѣ, *хунами* по Птолемею и *геррами* Геродота, съ *ольби-джурами, ольвіополитами* Геродота или *уличами* нашей лѣтописи; съ *олешье-джурами*, принимая alcildzuros по варьянту alchidzyros; по Приску—*амильзуры*, какъ бы живущіе на р. Омельникъ; Омель-городъ къ ю. з. отъ Чигирина, въ 30 вер.; *джуры, джиры* можно объяснить какъ сохранившееся въ верховьяхъ Тилигула названіе двухъ притоковъ Журовка и Сухая Журовка, какъ печенѣжское Тжуръ, о чемъ мы скажемъ ниже.

Здѣсь видна какая то связь съ Геродотовыми *георгами-земледѣльцами*, особенно, если прослѣдить видоизмѣненія по лѣтописи имени Георгій или Юрій: Дюрга, Дюрдя, Юрги, Юрята, Гіере, Гіоргіу, Дьердьи, Дьердъ, Гюргевъ[1]). Отсюда возможно объясненіе *альпиджуровъ, ольбиджурами, ольбигеоргами*, и *альшиджуровъ-олешье-георгами*, т. е. *ольвійскими* и *олешьскими земледѣльцами* или *ольвіополитами* и *борисѳенитами Геродота*[2]). Тогда и вышеуказанные притоки Журовки найдутъ себѣ мѣсто. Здѣсь же могутъ быть помѣщены и *ульчинзуры Іордана* (стр. 128), какъ *уличи нашей лѣтописи*.

Разсмотримъ мѣстоположеніе *итимаровъ, тункарсовъ* и *бойсковъ*. Названія, схожія съ *тункарсами*, мы находимъ у Константина Багрянороднаго, въ его описаніи *печенѣговъ* (стр. 167), а именно городъ Тунгата, а въ нашей лѣтописи (Ипат. 497), при описаніи нашествія татаръ въ 1224 г., называются *таногуты* и Таногустьская земля.

Березинъ[3]) указываетъ, что *карсаками* называютъ въ волжскомъ низовьѣ *киргизовъ*. У устьевъ Дона былъ большой торговый городъ Тана, и на итальянскихъ картахъ мы находимъ около Бердянска Танади-Кастори (также Коспори).

Изъ сказаннаго мы заключаемъ, что Таногутская земля и городъ Тунгата, вѣроятно находились на побережьи Азовскаго моря, отъ Бердянска до Дона, и Іордановскіе *тун-карсы* объясняются отсюда же, какъ *танскіе* или *придонскіе карсаки* или *киргизы*, входившіе въ число подданныхъ *гуннскаго народа*.

Итимаровъ[4]) мы объяснили-бы *удъ-мори* или *мари*, какъ себя зовутъ *вотяки, черемисы* (см. главу X), т. е. мордовскою народностью въ

[1]) См выше, стр. 187.

[2]) Но можетъ быть *джуръ* объясняется турецкимъ *джезире*—полуостровъ (Брунъ, I, 79). Джуринъ на дорогѣ между Могилевымъ и Тульчинымъ.

[3]) Брунъ, I, 115, 137, 144.

[4]) Тимарь около Гайсина, у Іордана, 65. Этерпамара. Въ Дворцовыхъ разрядахъ, III, 55, въ 1656 году названы „отемарцы".

направленіи р. Хопра, на которой около Балашова и нынѣ сохранилась мордва.

Бойски объяснялись-бы р. Войской или Восколь, упоминаемой въ Кн. Бол. Черт. (стр. 52), какъ притокъ Медвѣдицы[1]). Народность *бойсковъ* могла простираться вверхъ по Дону до Богучара и до Бахмута (напоминающаго Богемицу въ Македоніи, около Хумы). Въ этомъ же раіонѣ мы имѣемъ р. Ворону, какъ притокъ Хопра, и далѣе вверхъ по Дону находимъ р. Воронежъ. Изъ Слова о полку Игоревѣ мы видимъ, что половцы именуются „чрѣный воронъ, поганый половчине", „босуви врани", „и великое буйство подаста Хинови", „страна Хинова", „чему мычеши хиновьскыя стрѣлки на своею нетрудною крилцю на моея лады вои", „поютъ время Бусово".

Казалось-бы, что изъ этого можно заключить, что этотъ раіонъ и могъ быть лѣтописнымъ „Воронажемъ", упоминаемымъ при описаніи нашествія Батыя, и что *бойски-гунны* это *босуви-хины*, впослѣдствіи извѣстные подъ именемъ *половцевъ*, *аваръ*, *„шеломы оварьскыя"*.

Чтобы еще яснѣе представить себѣ эти подчиненныя Атилловымъ гуннамъ народности, взглянемъ на *печенѣжское государство*, описанное Константиномъ Багрянороднымъ[2]), а именно: на западной сторонѣ Днѣпра жило 4 колѣна печенѣговъ: *Эртемъ (Ябдертимъ)*, *Гила (Хабуксингила)*, *Хопонъ* (*Газихапонъ*) и *Харобои*, а на восточной сторонѣ остальные 4, а именно: *Кулпе (Сирукалпе)*, *Талматъ* (*Бороталмаръ*), *Чопонъ* (*Булачопонъ*), и *Тзуръ* (*Коуартзитзуръ*).

Города у печенѣговъ были Аспронъ или бѣлый (Аккерманъ), Тунгата, Кракнаката (Каркинитъ), Салмаката, Сакаката (Саковъ, Ипатской лѣтописи) и Гіауката.

Колѣна *Эртемъ*, *Гила* и *Тзуръ* принадлежали къ колѣнамъ *Канкаровъ*, отличавшихся отъ прочихъ печенѣговъ своимъ мужествомъ и значеніемъ. *Харобои* граничили съ *русами*; *Эртемъ* со славянскими родами *ультиновъ*, *дерблениновъ* и *лензениновъ*, находившимися подъ властью русовъ; *Гила* сосѣдили съ *турками* или *венграми*, а *Хопонъ* съ *болгарами*.

Стараясь опредѣлить мѣстоположеніе этихъ печенѣжскихъ колѣнъ мы находимъ р. Харобръ, притокъ Роси, къ западу отъ Корсуня. Здѣсь дѣйствительно *колѣно Харобои* могло сосѣдить съ русами, и здѣсь же имѣются селенія Джурженцы, Буда-джурженская, Харобка, Кидановка, напоминающія Кайдума, князя колѣна Харобои.

Колѣно Гила мы относимъ къ Геродотовой Гилеѣ, къ раіону Ингула и Ингульца, на что какъ-бы указываетъ и названіе Хабуксингила. Это колѣно принадлежитъ къ колѣну Канкаръ, Cancar, можетъ быть Канцаръ; въ числѣ пословъ Игоря мы находимъ Каницара, посла Предславы; на правомъ берегу Днѣпра, противъ Будиловскаго порога есть Канцерополь, въ раіонѣ Канкарскаго колѣна.

Колѣно Эртемъ казалось-бы можно помѣстить на Ятрани[3]), въ раіонѣ Умани, гдѣ это колѣно и могло сосѣдить съ древлянами, уличами и лензенинами, подъ которыми Брунъ (I, 107) принимаетъ лучанъ, жителей Луцка. Но подъ лензенинами можно понимать алазоновъ Геродота.

---

[1]) Не здѣсь ли находились аланскіе города Асскизія или Аскала, см. Брунъ, II, 139
[2]) Константинъ Багр., стр. 164; Брунъ, I, 107.
[3]) Но можетъ напоминать и озеро Ирдынь, Хароборъ около Ушицы на Днѣстрѣ.

Колѣно Хопонъ или *Гіазихапонъ*, сосѣднее Болгаріи, могло быть около нынѣшней Одессы, Гаджибейскаго лимана. Хопонъ можетъ быть Скопулы, упоминаемыя въ периплѣ Безыменнаго, и напоминающія Геродотовъ Ексампай или албанскую Скампу, о чемъ мы говорили выше[1]).

Львобережные четыре колѣна печенѣговъ могутъ быть пріурочены: *Сирукалпе* къ раіону Сѣрогозы; этихъ *сороссговъ*, вѣроятно, и усмирялъ Атилла, по словамъ Приска; Плиній говоритъ здѣсь о *сиракахъ*. *Талматъ*—Токмакъ; *Була-чопонъ*—къ раіону, гдѣ мы помѣщаемъ Птолемеевыхъ *оплоновъ*, или *обливовъ*, т. е. на нижнемъ теченіи Сѣвернаго Донца, и *Коуартзи-Тзуръ* на р. Чиръ, притокѣ Дона. Названіе этого послѣдняго колѣна *Коуартъ* напоминаетъ болгарскаго князя Коурта въ росписи болгарскихъ князей съ загадочными фразами[2]), или Куврата, или болгарское племя *кутригуровъ* или *котраговъ*.

Такимъ образомъ, мы говоря объ *Іордановыхъ гуннскихъ народностяхъ*, или вѣрнѣе, о народностяхъ, подчиненныхъ гуннамъ Птолемея, перешли къ *печенѣгамъ*, и увидѣли, что *печенѣжскія колѣна* на томъ же мѣстѣ, гдѣ были *гуннскія народности*; въ свою же очередь въ печенѣжскихъ колѣнахъ нашли связь съ болгарами, о которыхъ Іорданъ упоминаетъ всего три раза, два въ „Romana“ и одинъ въ „Getica“. Венелинъ же[3]) доказываетъ, что „византійцы именемъ гунновъ, и прочими видовыми названіями онаго, означали болгарскій народъ, въ разныхъ частяхъ занимаемаго имъ пространства“. А такъ какъ Венелинъ признаетъ, что коренное населеніе Македоніи—болгаре, то наши соображенія о македонской колонизаціи скифской земли подтверждаютъ выводы Венелина. Отсюда приходимъ къ выводу, что *подъ гуннскими народностями могли пониматься также и печенѣги и болгаре*, какъ во времена Батыя подъ именемъ татаръ въ западной Европѣ понимались и русскіе.

Взглянемъ на вопросъ о *болгарахъ*.

Іорданъ въ „Гетикѣ“ говоритъ (стр. 63): „Bulgarum sedes, quos notissimos peccatorum nostrorum mala fecerunt“, т. е. „болгаръ, которые за наши (готскія) прегрѣшенія сдѣлались намъ (готамъ) слишкомъ знакомыми“. Въ „Романѣ“ (стр. 47 и 52) онъ лишь перечисляетъ „Bulgarum, Antium et Sclavinorum“.

Если древнее македонское населеніе считать, по Венелину, болгарскимъ, то мы уже видѣли, что восточный берегъ Азовскаго моря, отъ Дона до Кубани, по Птолемеевой картѣ, представляетъ македонскія колоніи съ восточнаго же берега Голѣмо-Преспанскаго езера, какъ-то Асамати, Рямби. Возможность македонскаго населенія на Кубани видна, по Птолемею, изъ названія р. Варданъ, нынѣ Кубань, схожей съ Вардаромъ и нашимъ Варомъ. Этимъ вполнѣ подтверждается выводъ Иловайскаго, въ его Разысканіяхъ (стр. 290), о Черной Болгаріи, о которой говорятъ, во-первыхъ, наша лѣтопись, а именно въ договорѣ Игоря 945 года сказано: „а о сихъ, иже то приходятъ *черьніи болгаре*, и воюютъ въ странѣ Корсуньстій, и велимъ князю рускому да ихъ не пу-

---

[1]) Брунъ, I, 80, см. выше, главу IX, стр. 107, 113. Въ іюнѣ 1910 г. найденъ въ с. Оскоровкѣ жертвенный котелъ скифовъ, шаровидной формы, на конической подножкѣ; высота котла 1 арш. 5 вер., окружность 4 аршина, толщина стѣнокъ 1/2 вершка, вѣсъ 7 пуд. 12 фун., переданъ въ Херсонскій музей (Новое Время 24 іюня 1910 г. № 12313).

[2]) См. выше, главу VII, стр. 67, роспись болгарскихъ князей.

[3]) I, 81, 2; Иловайскій, 287, приводитъ слова болгарскаго памятника: „сей Ахиллеусъ имый воя своя, иже нарицахуся тогда Мурмидонесъ, нынѣ *боларе* и *унну*“.

щаетъ и пакостять сторонѣ его"; а во вторыхъ, Константинъ Багряно родный (стр. 81 и 180), что изъ Днѣпра русы отправляются въ *Черную Булгарію*, Хазарію и Сирію, и въ главѣ „О Черной Булгаріи и Хазаріи", что *Булгарія*, которая называется *Черною*, можетъ воевать хазаръ. Иловайскій въ Черной Болгаріи видитъ Таматарху, т. е. наше Тмутраканское княжество. „Се бо два сокола слѣтѣста съ отня стола злата поискати града Тмутороканя, а любо испити шеломомъ Дону", говоритъ Слово о полку Игоревѣ. Венелинъ[1]), изъ словъ нашей лѣтописи: „словеньску же языку, якоже рькохомъ, живущю на Дунаи, придоша отъ Скуфъ, рекше отъ Козаръ, рекомии Болгаре, и сѣдоша по Дунаеви, насѣлницѣ Словеномъ бѣша", выводитъ, что болгаре появились съ сѣверныхъ береговъ Азовскаго моря, т. е. изъ страны волжской или иначе изъ древней Болгаріи.

Возникаетъ вопросъ, нѣтъ-ли связи въ имени печенѣжскаго колѣна *Була-чопонъ* или *Була-чоспонъ*, Бурлика (нынѣ устье Кубани и Керченскій проливъ) Константина Багрянороднаго[2]) съ *Бул-гаріею*? Тогда *Черная Болгарія* могла-бы лежать и по обѣ стороны Дона, тѣмъ болѣе, что окончаніе *„гарія"* часто повторяется какъ въ Плиніевыхъ *„гирахъ"*, Геродотовыхъ *„герраxъ"*, въ Присковыхъ *„сарогурахъ"*, *„оногурахъ"*. Венелинъ, стр. 79, свидѣтельствуетъ, что греческій народъ еще и нынѣ называетъ *болгаръ вургерами*, *вургарами*, а прежде легко можетъ быть и *ургерами*, *ургарами*. Бергенди у Гербелота называетъ ихъ *вургьянъ* или *воргьянъ*; Абулфеда-*борганъ-бурганъ* и *воргаль*[3]), нубійскій географъ или его переводчикъ называютъ *вергьянъ*; это же имя находимъ передѣланное и въ *буругунды*, и *унны-булары*[4]), т. е. снова пришли къ возможности *къ гуннамъ отнести и болгаръ*.

Окончательный выводъ тотъ, что, признавая древне-македонское населеніе болгарскимъ, а отсюда и славянское населеніе въ эпоху Птолемея около Кіева (македонская Хума—кіевскій Хомъ—Птолемеевы хуны) также болгарскимъ, мы *въ Іордановыхъ гуннахъ видимъ* господствующую часть—это *Птолемеевыхъ кіевскихъ хуновъ*, и подчиненныя этимъ хунамъ прочія народности, *въ томъ числѣ и печеньговъ*, всѣхъ *подъ объединяющимъ ихъ названіемъ „гуннскихъ народовъ"*.

Чтобы закончить вопросъ о Приднѣпровьи, о Приварьи (около Кіева и нынѣ есть Преворовъ), выскажемъ догадку о *названіи Кіевъ*, о *Порусьи* и *астахъ*, *эстахъ*. Это будетъ лишь поверхностное указаніе, но связанное гипотезою о постепенномъ продвиженіи славянства съ Балканскаго полуострова къ берегамъ Балтійскаго моря.

Главнѣйшими источниками въ этой догадкѣ для насъ являются Страбонъ, Тацитъ и новѣйшій Мюлленгофъ. Повторимъ указаніе на труды Черткова о пелазгическихъ народахъ и о родствѣ ихъ со славянами[5]).

Страбонъ говоритъ[6]), что въ Вифиніи „съ заливомъ Астакеномъ (гдѣ городъ Астакъ) соединяется другой заливъ, лежащій далѣе къ

---

[1]) Изысканія, I. 26, 61.
[2]) Константинъ, 181; Иловайскій, 334.
[3]) Ворголь—рѣчка около Ельца, по Кн. Бол. Чер. 9.
[4]) Венелинъ, 79; Іорданъ, 83.
[5]) См. выше, прим. 2, на стр. 112. въ главѣ IX.
[6]) Страбонъ, 573, 322, 71, 552, 297

востоку; въ немъ есть *Прусія*, называвшаяся въ древности *Кіемъ*. Кій разрушенъ Филиппомъ, сыномъ Деметрія и отцомъ Персея. Онъ подарилъ мѣсто Прусіи, сыну Зелы, который вмѣстѣ съ этимъ городомъ разрушилъ сосѣднюю Мирлею, лежавшую недалеко отъ Прусы. Возстановивши оба города изъ развалинъ, *Прусія* назвалъ одинъ изъ нихъ, *Кій*, по своему имени *Прусіадою*, а другой, Мирлею, по имени жены Апамеею. Это тотъ самый Прусія, который принялъ Аннибала, бѣжавшаго туда послѣ пораженія Антіоха. Надъ Прусіадою возвышается гора, которую называютъ Арганфоніемъ. Жители повѣствуютъ, что Гила, одинъ изъ спутниковъ Геракла, плывшій вмѣстѣ съ нимъ на кораблѣ Арго, вышелъ здѣсь на берегъ къ источнику и былъ похищенъ нимфами (вспомнимъ что въ новгородскомъ *Порусьи* былъ Жилотугъ, который утонулъ, см. главу V), а Кій будто-бы, также спутникъ Геракла и также плывшій съ нимъ изъ Колхиды, остался здѣсь и основалъ городъ, названный его именемъ. И теперь еще у прусіевъ совершается празднество и блужданіе по горамъ, причемъ устраиваются процессіи и вызывается Гила, и какъ будто для отысканія его выходятъ въ лѣса (см. празднованіе *суботокъ*, въ главѣ II). Такъ какъ *прусіи* держали себя по отношенію къ римлянамъ дружелюбно, то они сохранили свою свободу. Напротивъ, *апамеи* должны были принять римскихъ колонистовъ. Пруса лежитъ у мисійскаго Олимпа (и въ Кіевѣ есть могила, Олминъ дворъ, Олма); это—городъ съ хорошимъ управленіемъ, пограничный съ фригійцами и милійцами, колонія Прусіи, воевавшаго съ Крезомъ".

„Надъ Византіей обитаетъ племя *астовъ*, въ области которыхъ находится городъ Калюбе (хижина, шатеръ), названный такъ потому, что Филиппъ, сынъ Аминты, поселилъ здѣсь преступниковъ". „Берегъ Понтійскій пустыненъ, каменистъ, лишенъ гаваней и весь подверженъ дѣйствію сѣвернаго вѣтра; онъ тянется до тѣхъ же Кіаней на пространствѣ почти 700 стадій. Попадающихъ на этотъ берегъ обыкновенно грабятъ асты, фракійское племя, здѣсь обитающее. Кіанеи—это два островка при входѣ въ Понтъ." „Месембрія (Месемврія), а выше Менебрія, т. е. Менаполь; основатель этого города назывался Мена, а слово брія (врія) на фракійскомъ языкѣ означаетъ городъ (вспомнимъ, что варъ—городъ), такимъ же образомъ городъ Селюя называется Селюбріей, а Энъ назывался нѣкогда Полтюобріей". „Одинъ и тотъ же меридіанъ проходитъ черезъ Византію и Борисфенъ, каково мнѣніе и самаго Гиппарха, который исчисляетъ разстояніе отъ Византіи до Борисфена въ 3.700 стадій". „Что *бифины*, *вифины*, называвшіеся прежде *мисами*, переименованы были въ *бифиновъ*, по имени фракійскихъ племенъ, вторгнувшихся сюда, бифиновъ и финовъ, въ этомъ согласно между собою большинство писателей. Свидѣтельствомъ относительно бифиновъ служитъ то обстоятельство, что еще и теперь часть населенія во Фракіи называется бифинами, а свидѣтельствомъ въ пользу *финовъ* служитъ берегъ Финіада между Аполлоніей и Салмидесомъ. Я полагаю, что и *бебраки*, переселившіеся сюда ранѣе этихъ двухъ племенъ, были фракійцы. Прежде было сказано, что самые *мисы*—потомки фракійцевъ, именно такъ называемыхъ теперь *мойсовъ* (вспомнимъ новгородскую легенду объ озерѣ Мойско-Ильмень)"[1]).

[1]) См, главу V, стр. 35.

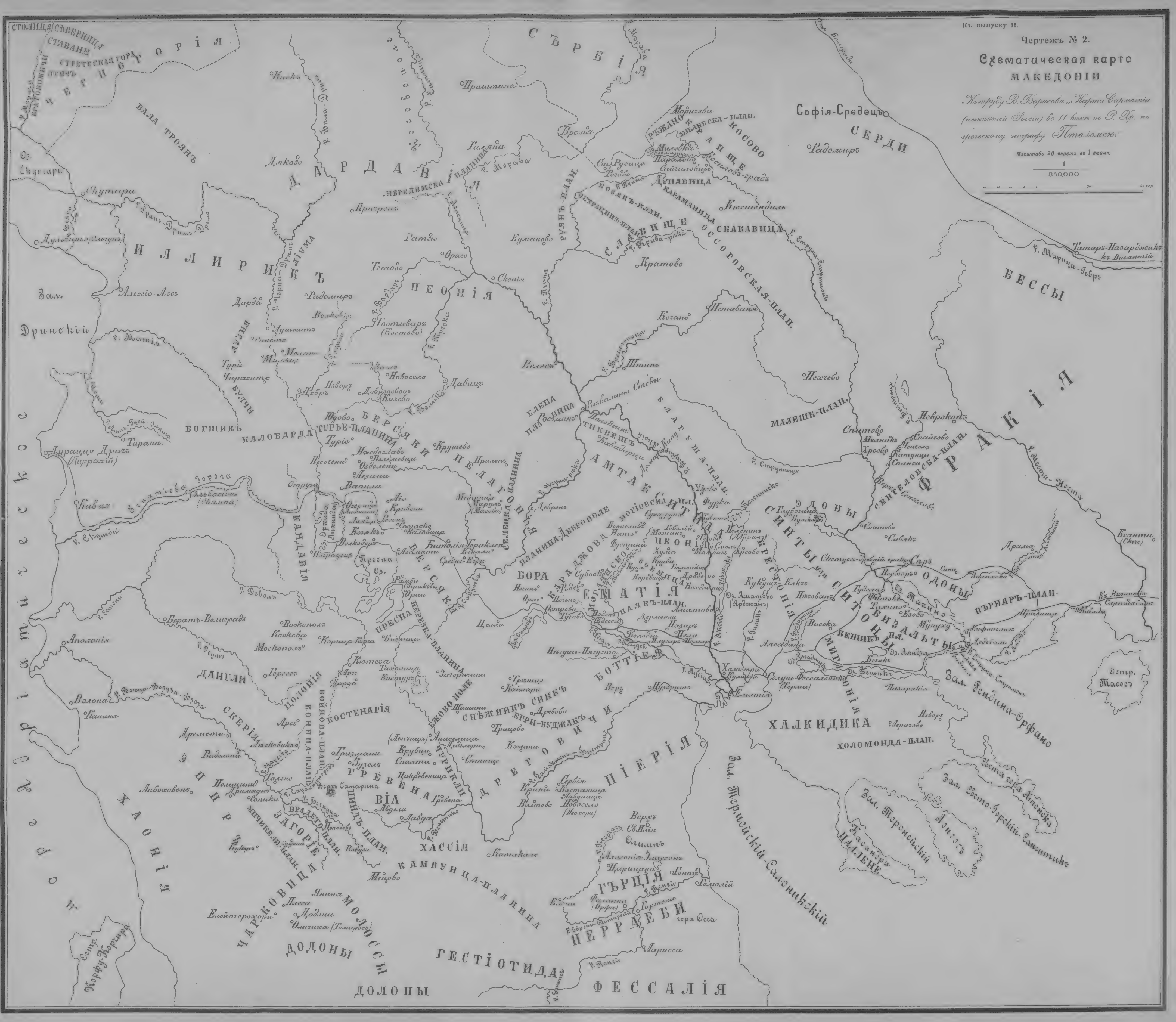
Мы установили (см. выше стр. 14 и 123), по Птолемею, положеніе города Асагара, на Варѣ-Днѣпрѣ. По преданію поэзія *скальдовъ* (*сколотовъ*?) появилась въ Скандинавіи съ приходомъ Одина и его *асовъ*, или скифскихъ товарищей, прибывшихъ въ Данію или Швецію изъ страны *асовъ* (Asaland) и ея столицы Асгордъ (Asgaard), находящейся при рѣкѣ Танаисѣ (Днѣпрѣ?), и поселившихся тамъ въ концѣ IV вѣка по Р. Хр. Одинъ и его жрецы, настоятели храмовъ, называются творцами пѣсенъ, такъ какъ они ввели это искусство въ сѣверныя страны. (Левестамъ, 7).

Присоединивъ эти бѣглыя замѣтки къ сказанному нами (см. главу VI) о легендарномъ островѣ Скандзѣ, нынѣ Жомойти, мы получаемъ возможность предположить, что *бифины*, *битины*, византійскіе *асты*, Калюбе, *фины*, *прусы* и *Кій* появились на Варѣ-Днѣпрѣ въ видѣ *Битичева*, *Асагарда*, *Асаграда*, *Халепа*, *Порусья*, *Боричева*, *Кіева* и *Кія:* „и быша три брата, единому имя Кій“; „и сѣдяше Кій на горѣ, кдѣ нынѣ увозъ Боричевъ“; „створиша городокъ, во имя брата ихъ старѣйшаго и наркоша и Кіевъ“. „Иніи же, не ведуще, ркоша, яко Кій есть перевозникъ бысть“. „Но сій Кій княжаше въ роду своемъ“. Затѣмъ, постепеннымъ продвиженіемъ по сѣвернымъ торговымъ путямъ, можетъ быть, главнымъ образомъ, черезъ Минскъ, Менескъ, фракійскую Мену, въ Черную Русь, на Двинѣ появились *прусы*, въ видѣ устойчиваго тамъ великокняжескаго имени Борисъ, а на устьяхъ Нѣмана и Вислы въ видѣ *прусовъ*, *русовъ*, *финовъ*, подъ обшимъ именемъ *астовъ*.

Конецъ II-го выпуска.

(Выпускъ III состоитъ изъ карты Сарматіи.).

Выселеніе дако-гетовъ, по барельефу колонны Траяна (рисунокъ изъ Лелевеля).


Къ выпуску II.
Чертежъ № 2.
Схематическая карта
МАКЕДОНІИ
Къ труду В. Борисова „Карта Сарматіи (нынѣшней Россіи) во II вѣкѣ по Р. Хр. по греческому географу Птолемею."
Масштабъ 20 верстъ въ 1 дюймъ
1
840,000
40 вер.
СЪРБІЯ
София-Средецъ
СЕРДИ
ДАРДАНІЯ
ИЛЛИРИКЪ
ПЕОНІЯ
ВАЛА ТРОЯНЪ
БЕССЫ
ФРАКІЯ
БЕРСЯКИ
ПЕЛАГОНІЯ
АМТАКСИТІЯ
ЕМАТІЯ
КРЕСТОНІЯ
СИНТЫ
ЭДОНЫ
ОДОНЫ
БИЗАЛЬТЫ
МИГДОНІЯ
БОТТІЕЯ
ХАЛКИДИКА
ПІЕРІЯ
ДРЕГОВИЧИ
ГРЕВЕНА
ЕПИРЪ
ХАОНІЯ
ДАНГЛИ
КОСТЕНАРІЯ
КАМБУНЦА-ПЛАНИНА
ХАССІЯ
МОЛОССЫ
ДОДОНЫ
ДОЛОПЫ
ГЕСТІОТИДА
ПЕРРАЕБИ
ГЪРЦІЯ
ФЕССАЛІЯ
ХОЛОМОНДА-ПЛАН.
ПАЛЛЕНЕ
Зал. Термейскій-Салоникскій
Зал. Торонейскій
Зал. Свето-Горскій-Сингитикъ
Зал. Рендина-Орфано
Остр. Тассъ
Остр. Корфу-Коркира
Свята гора Атонска
Солунь-Фессалоника (Терма)
Битолія-Гераклея
Скопія
Кюстендиль
Радомиръ
Охрида (Лихнида)
Дураццо-Драчъ (Диррахій)
Скутари
Валона
Янина
Лариса
Кратово
Штипъ
Велесъ
Прилепъ
Кочане
Пехчево
Неврокопъ
Драма
Серъ
Кавала
Пелла
Воденъ (Эдесса)
Веррія
Кастуръ
Гора Осса

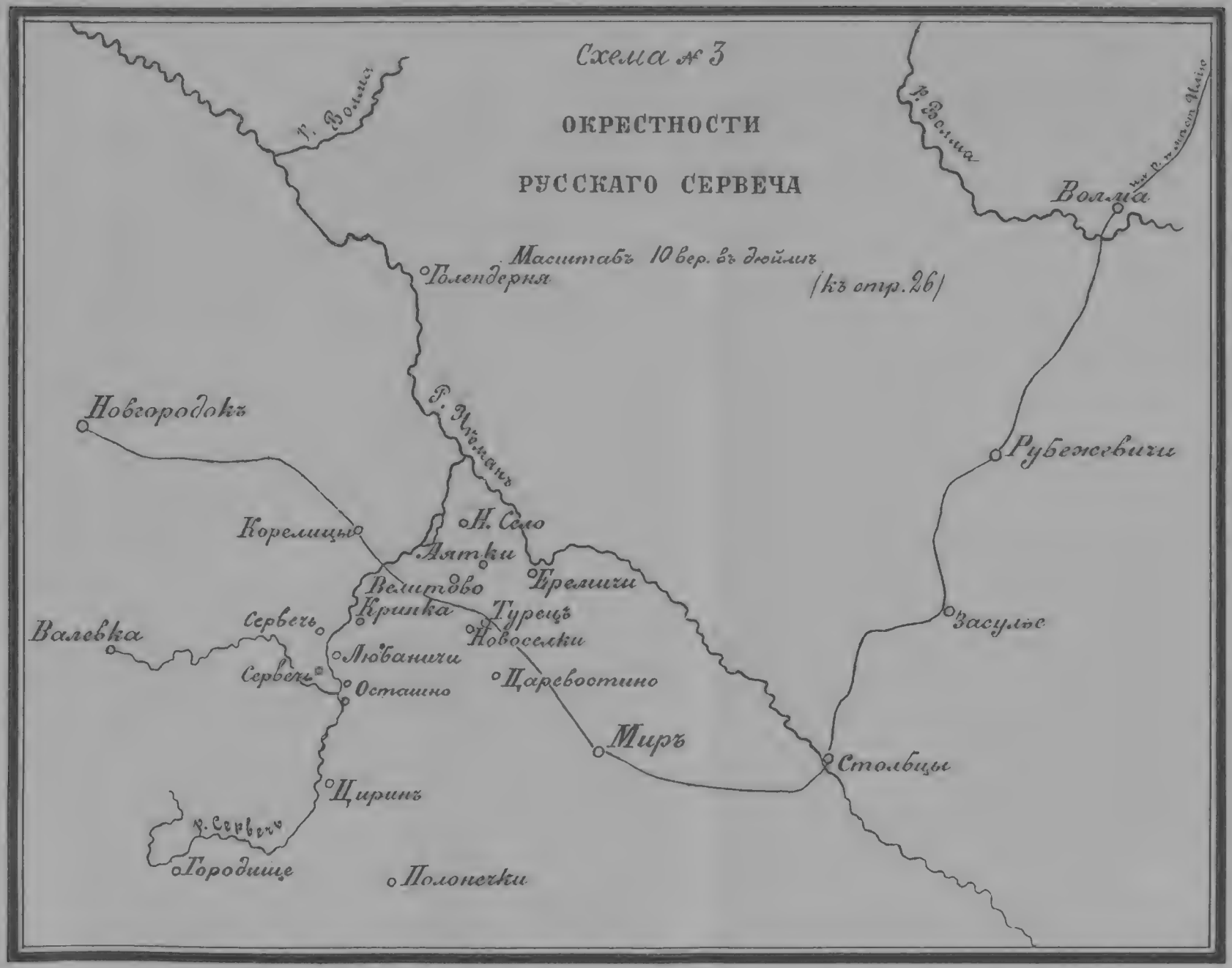


Схема № 3
ОКРЕСТНОСТИ
РУССКАГО СЕРВЕЧА
Масштабъ 10 вер. въ дюймѣ
(къ стр. 26)
р. Волма
р. Волма
Волма
Голендерня
Новгородокъ
р. Нѣманъ
Рубежевичи
Н. Село
Корелицы
Аятки
Ереличи
Велитово
Кринка
Турецъ
Новоселки
Сервечь
Валевка
Любаничи
Сервечь
Осташино
Царевостино
Засулье
Миръ
Столбцы
Циринъ
р. Сервечь
Городище
Полонечки

Схема № 4

Окрестности македонскихъ Кожани и Сервіи

Масштабъ 10 вер. въ дюймѣ

(Къ стр. 25 и 26)

Схема № 5
ОКРЕСТНОСТИ
РУССКАГО КОЖАНЪ-ГОРОДКА
Масштабъ 10 вер. въ дюймѣ
(къ стр. 25)
Бол. Гричино
Чолонецъ
Гричиновичи
Язвенка
Якувка
Трссенъ
Пинскъ
р. Припять
Кожанъ Городокъ
Древскъ
Ситница
Лахва
Лаховка
Ситница
р. Припять
р. Горынь
Давидъ Городокъ
Туровъ

Схема № 6
Окрестности
македонскихъ лягадины
и тахина
Масштабъ 10 вер. въ дюймъ
(къ стр. 33)
Езеро
Полгнинско
Гевселій
Хрсово
Крушa-планина
Крестонія
(Коростень)
Мелникъ
р. Струма
Сересъ (Сѣръ)
Кукушъ (Кѫлкъчъ)
Субоско
Оз. Аматово
(Арджанъ)
Аматово
Нѣгованъ
Нигрита
Езеро Тахино
Планина
Бешикъ дагъ
Воденъ
Пазаръ
Пела (Постолъ)
Рендина
Лягадина (Лангаза)
Заливъ
Орфано
р. Вардаръ
Езеро
Лягадинско
Езеро Бешикъ (Безикъ)
Солунъ
Пазаракія
Солунскій
заливъ
Халкидскій
полуостровъ
Лериговo (Елеригово)
Изворъ
Холомонда

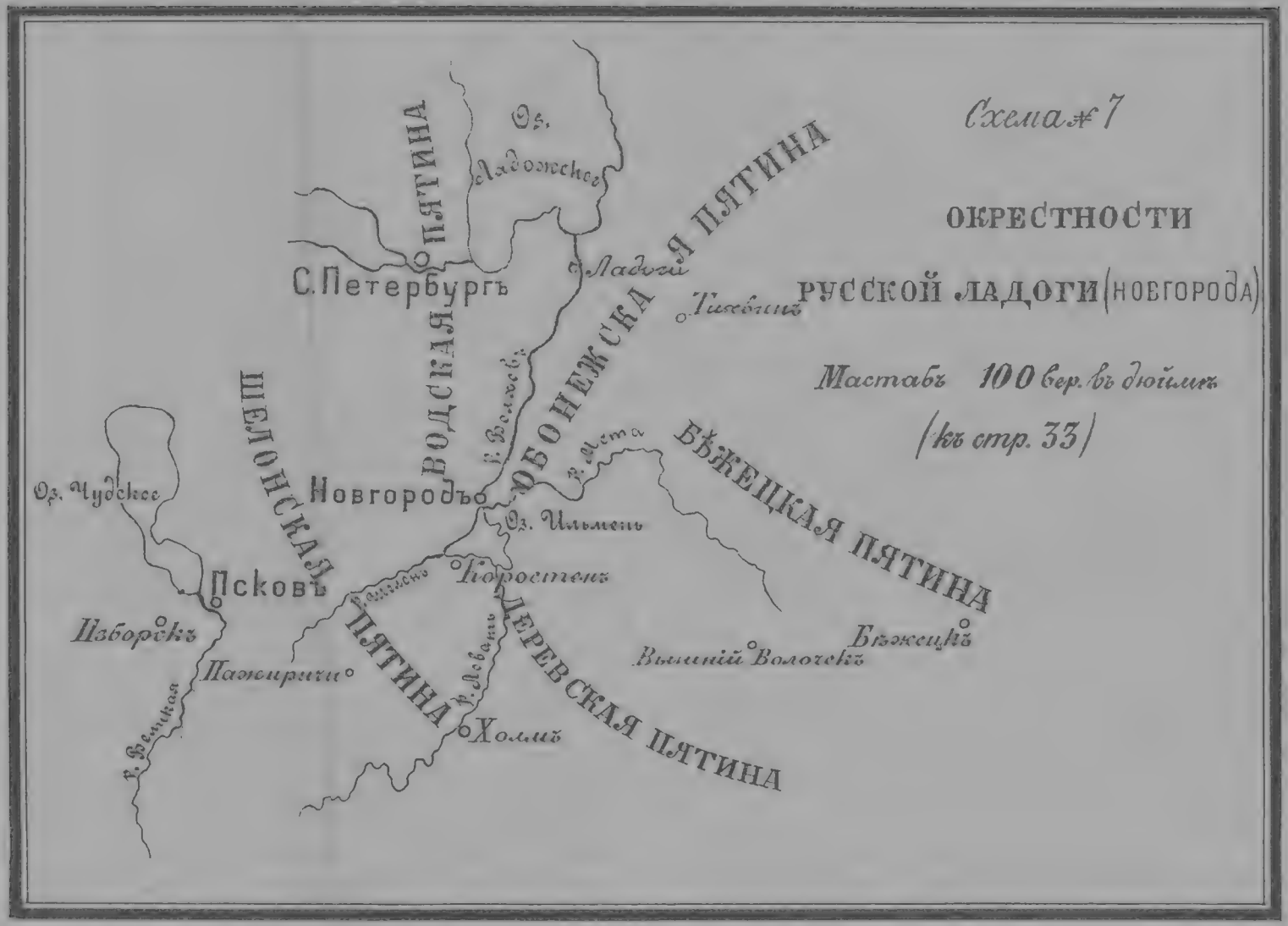


Схема № 7
ОКРЕСТНОСТИ
РУССКОЙ ЛАДОГИ (НОВГОРОДА)
Мастабъ 100 вер. въ дюймѣ
(къ стр. 33)
ВОДСКАЯ ПЯТИНА
ОБОНЕЖСКАЯ ПЯТИНА
БѢЖЕЦКАЯ ПЯТИНА
ШЕЛОНСКАЯ ПЯТИНА
ДЕРЕВСКАЯ ПЯТИНА
Оз. Ладожское
С. Петербургъ
Ладоги
Тихвинъ
Р. Волховъ
Р. Мста
Новгородъ
Оз. Ильмень
Оз. Чудское
Псковъ
Изборскъ
Пажиричи
Р. Великая
Коростенъ
Р. Ловать
Холмъ
Вышній Волочекъ
Бѣжецкъ

Схема № 8
ДУНАЙСКАЯ ЩИКОВИЦА
И ХОРЕВИЦА
1/75.000
1 0 1 2 километра
0 893 саж:
въ дюймѣ около 2 верстъ
Къ стр. 19 и 195
Клочичевъ
краку Алмасіулуй
Главчина маре
р. Щикевица
р. Берестельникъ
р. Оравица Хоравица
Павловаг реда
р. Торонитія
Щикевица
Лыбкова горня
р. Каменица
Бѣлый камень
р. Березаска
Лыбкова дольня
р. Дунай-Дуна (Дипа)
Березаска
Добра
Дренкова

ПРОВЕРЕНА

4р

М2 Б82
К
Вып. 2